

ГАЛИНА ГОНЧАРОВА

И СНОВА
РВУТСЯ В БОЙ
ДРАКОНЫ

ДРАКОН
ЦВЕТА
СМЕРТИ

Annotation

Неспокойно в Фейервальде.

Все больше дракониц делает выбор, и вот уже в воздухе девять всадниц. Всадниц, которые никому не нужны. Которые нарушают существующий порядок. Которых могут убить в любую минуту. А еще они могут погибнуть в схватке с пиратами, от нападения химер, от руки убийцы...

Санторинцам сильно мешают драконы. И покушения следуют одно за другим. Покушения, похищения – нет покоя ни на земле, ни в небе.

Зато есть подруги. Настоящие.

И снова звучит под чужими небесами старый клич.

В небе ночные ведьмы!

И снова рвутся в полет драконы.

И снова бой.

За свою свободу, за свою жизнь, за свою землю.

Справится ли Каэтана? Сможет ли она не просто выжить – полюбить? Пока ответа нет. Но есть драконы! И есть команда. А значит – на крыло!

-
- [Галина Гончарова](#)
 -
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 -
 - [Интерлюдия](#)
 - [Глава 2](#)
 -
 - [Интерлюдия](#)
 - [Глава 3](#)
 -
 - [Интерлюдия](#)
 - [Глава 4](#)
 -

- [Интерлюдия](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Интерлюдия](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Интерлюдия](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Интерлюдия](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Интерлюдия](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Интерлюдия](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Интерлюдия](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Интерлюдия](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Интерлюдия](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Интерлюдия](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Интерлюдия](#)
- [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)

- [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [12](#)
 - [13](#)
 - [14](#)
 - [15](#)
 - [16](#)
 - [17](#)
 - [18](#)
 - [19](#)
 - [20](#)
 - [21](#)
 - [22](#)
 - [23](#)
 - [24](#)
 - [25](#)
 - [26](#)
 - [27](#)
 - [28](#)
 - [29](#)
 - [30](#)
-

Галина Гончарова

Дракон цвета смерти

© Гончарова. Г. Д., текст, 2024

© Оформление ООО «Издательство Эксмо», 2024

* * *

Пролог

– Каэ, это все ты виновата!

Конечно я, кто ж еще? Но признаваться я не собиралась.

– Лив, какие проблемы? Откажись от своей дракоши и езжай домой. Замуж выходить.

В меня полетела подушка. Пришлось поймать и пристроить под попу. И тут же получить по голове второй. Уже от Сив.

Хм, научила на свою голову.

– Размечталась! Чтобы я Медею бросила? Да гори оно огнем лиловым!

Почему я и не сомневалась в ответе?

Почему я и не сомневаюсь в подругах?

Чтобы девочки бросили своих дракониц? Да они друг за друга кого угодно загрызут и не поморщатся. А ведь так хорошо все начиналось...

Померла я в своем мире и попала на Фейервальд. Не просто так, нет. Халявы мне в посмертии не обломилось. Вместо этого меня встретила богиня по имени Даннара и предложила сделку. Я решаю ее проблему и ищу то самое загадочное равновесие. Она перемещает мою душу в тело ее недавно погибшей адептки по имени Каэтана Кордова. Фактически я получаю вторую жизнь, но ее надо отрабатывать. Хочешь?

Хочу, конечно, кто б отказался.

Даннара уверяла, что это не полноценное перемещение, а расщепление души, и в моем мире будет спокойно жить моя копия, но в это я не вникала. Будет?

Вот и хорошо, я это никак не проверю, значит, и думать о том мире не буду. Было и прошло.

А потом...

На Фейервальде существуют драконы.

ДРАКОНЫ...

И они такие потрясающие, красивые, невероятные, что, будь я художником или поэтом – обязательно бы их увековечила. А я всего-то спортсменка и фитнес-тренер.

Так все и началось.

Пару раз пришлось поправить самомнение слишком наглым товарищам, а потом... потом у меня начала собираться группа.

Да, так это и бывает, это профессиональные издержки. Стоматологи постоянно смотрят чьи-то зубы, врачи лечат, юристы дают профессиональные советы, ну и фитнес-тренеры, ясно дело, тренируют.

Сначала одного человека и четко на самозащиту. Потом еще трех, потом еще одну...

А потом я решила поглядеть на драконов поближе. На свою и драконью голову.

Как оказалось, драконы выбирают для себя людей. Тех, с кем они совместимы. Как штепсель с розеткой или приемник с передатчиком.

Но чтобы начался резонанс, надо хотя бы не бояться драконов. А вот этого и не было. Местные эссы, сиречь благородные дамы, при виде драконов громко пищали, падали и писались. Причем – всё сразу.

А драконы – хищники.

У них инстинкты, которые гласят: все, что боится, – это дичь. Ее надо кусать.

И тут в пещеры попадаю я. Которая не то что не боится – восхищается. И симпатичная драконица по имени Виола тут же захватила меня в полную собственность. Оказалось, что драконы могут телепатически общаться. Не со всеми, нет, до некоторых людей и словами-то не докричишься, только поленом по голове. Но с тем, кого дракоша выбрала, она говорить может.

А потом все понеслось комом с горы.

Драконы заболели. Не просто так, а с подачи сволочей санторинцев. Обиделись, понимаете ли, умники из соседнего государства, что их с Выбором прокатили, и решили всех перетравить.

Я помчалась к своей драконице, подруга со мной, ну и какой тут страх? Подруга в этот момент и танка не побоялась бы, чего там – дракона! Подумаешь, ящерица в полете!

Вот ящерица ее и выбрала, и получилось нас уже две таких везучих.

А потом санторинцы собрались домой. И решили не уезжать без трофеев. Чего они решили затрофеить нас – кто ж их знает? Может, и

получилось бы, я не Гамора, не человек Оса, не Черная Вдова. И отбиться от десятка санторинцев не смогла бы. Даже с девочками.

Кого-то мы положили, остальные бы уже нас уработали.

Но...

У дракониц оказалось свое мнение.

Виола и Эстанс (моя драконица и Марисина) явились в самый разгар эпической битвы и попросту принялись кусаться. А еще – добрые чешуйчатые девочки пригласили на вечеринку подружек.

Медею, Гариду, Эльту и Ислу.

Шесть драконов, десять санторинцев... кто-то сомневается в победе драконов?

Все правильно, драконы победили по очкам. Но... девочки тоже получили своих дракониц. А какой страх может быть на поле боя? Мы же дрались, там бояться некогда и незачем. Вот и состоялся Выбор.

А учитывая, что в отношении женщин он состоялся впервые за сто лет...

Проблемы?

Хм-м, сказать, что у нас просто проблемы? Это как последний пентиум назвать калькулятором. А что, кнопки ж есть?

Лично я не сомневалась, нас шестерых, если что, просто приговорят по-тихому. Здесь же нет интернета, нет Сети, новости не получают достаточно серьезного распространения. То ли он украл, то ли у него украли... а чего украли-то? А точно у него?

Как в анекдоте про шубу. Что-то было, а что было-то?

Шесть драконов – невелик расход, на него могут и пойти. Потому что мы – невыгодны.

Мы с девочками за пару месяцев после Выбора внимательно проглядели законы. Получается так, что мы теперь – все шесть – в свободном статусе. Даже более того, равны мужчинам-аристократам. Можем владеть, наследовать, распоряжаться, выходить замуж хоть за последнего крестьянина – или не выходить, наше право. И никто нас уже заставить не может.

Дракон – это аргумент. Увесистый такой... хвостом сосну переломить может. Но тоже уязвимый...

А еще... если мы шестеро смогли... значит, и остальные могут? Хотя бы попробовать?

Тут такое начнется... мужики взвоют. Вот представьте, у вас есть дочь или пять дочерей, раньше вы им приказать могли, а теперь – простите. Дочки обладают правом выбора. И даже лишить доли в наследстве вы их не сможете. И надавить... как повезет.

К примеру, Марису выдают замуж за человека с явными отклонениями в психике. Раньше ее можно было просто притащить в дом к супругу и передать с рук на руки. Даже ее присутствие в храме не обязательно, отец от ее имени поклянется. Помолвку так и заключали за нее, кстати.

А сейчас – простите.

Боги в этом мире не просто рисунок на обоях, они живые и деятельные. И брак просто не будет благословлен ни в одном из храмов. А если и найдут подходящего жреца (где ж без продажных шкур?), то Мариса может спокойно оспорить брак в суде.

Или вообще ее супруг не понравится дракону. Шла дракоша по дороге, у нее устали ноги... сядь, дракоша, на пенек... упс. А это муженек.

Был.

То, что останется, даже на экспертизу отдать не получится. Драконы людей не едят, но порвать могут на запчасти. Преспокойно. И запчасти раскидать. Уши здесь, хвост там, нога в Санторине...

Я, то есть Каэтана Кордова, единственный ребенок в семье. Раньше отец мог лишить меня наследства, своей волей выгнать из дома, отдать служить богам... да много чего мог. Сейчас – простите. Такие дела бывали в судах, и девушки их выигрывали.

Сто лет назад.

А сейчас оно власти надо? Перестраивать всю систему, которая так хорошо и уютно греет попу? Вот мне бы точно не надо было. Чего уж проще, шесть несчастных случаев – и живем спокойно. Следующие сто лет или двести...

Я это понимала, девочки это понимали... только вот как тут откажешься?

Дракон – это же не просто так ящерица, это как часть тебя. Умная, яркая, самостоятельная, но ты без нее уже не полноценная личность. И драконица без тебя тоже не может. Это как жить без ног, к примеру. Можно, но это не полноценная личность.

Правда, если умру я, Виола переживет. А вот если умрет Виола... тут как повезет. Я могу и не пережить ее гибели. Но Виоле может и ничего не угрожать.

А я...

Для меня игра стоит свеч. И жизнь, в которой есть Виола, стоит риска.

Для девочек, как оказалось, тоже. Вот и сидели мы и обсуждали, как сделать так, чтобы и жизнь сохранить, и дракониц, и вообще... а делать-то что?

Разбирало нас не просто так.

Через месяц наступали летние каникулы. Для кого-то счастье поездки к семьям. Для нас шестерых – жуткое время. Как мы подруг крылатых оставим? Правильно, никак...

Вот и держали мы военный совет.

Пока – без дракониц. Конечно, их это тоже касается, но... тогда надо всем собираться у них. Слишком велик риск спалиться.

По одной, по две – девушки еще могут ходить в Пещеры. Особенно если ходят с парнями. Это ж так здорово – показывать девушке дракона и говорить, что он-то его одной левой... и шкурку на сапоги.

А вшестером?

Нет, не стоит.

Точно попадемся.

– Что я виновата, мы решили, – подвела я итог. – Что делать будем?

– А вот ты и скажи, если ты виновата и сама призналась.

Мариса тоже не стеснялась. У нее-то ситуация и вовсе аховая. Ей этим летом замуж выходить. Да за типуса с отклонениями в психике.

Вот где беда настоящая. А Эстанс куда?

Хотя драконица предлагала. Один взмах лапой – и надо искать нового жениха. А если и новый не устроит драконицу, у нее есть еще три лапы. И хвост.

Пришлось временно отказаться.

Я взяла галету, щедро намазанную вареньем, но кусать не стала.

– Девочки, ситуация у нас сложная, но не безвыходная. Вы согласны, что нам надо больше времени проводить с драконицами?

– Да.

– Что нам надо учиться летать?

– Да, – снова единогласно.

– Тогда нам нужно использовать это лето.

– Как?!

– А вот смотрите. Мы с Марисой едем к ней и быстренько решаем проблему с ее замужеством.

– Как? – уточнила Олинда. Ее это тоже интересовало.

Я пожала плечами.

– По ситуации. К примеру, семейство Феррер может смертельно оскорбить семейство Лиез.

– Чем именно?

– Не дать денег.

– Хм, это действительно жуткое оскорбление, – согласилась Кайа.

– Вот. А вы четверо обмениваетесь письмами. Кайа, ты живешь дальше всех. Ты пишешь родителям, что едешь к Севилле, к примеру. А Сив, Лин и Фати пишут своим, что едут к тебе в гости.

– Могут даже не писать, – задумалась Мариса. – В столицу мы едем все вместе, все сразу оттуда и уедем.

– Кайа может остановиться у меня, – согласилась Олинда. – И лично сообщить все моим родителям.

– Вас отпустят? – уточнила я.

– К нам? Отпустят. – Кайа Ибанес разве что не фыркнула.

Повод у нее был. Из нас всех у нее самая длинная родословная. И самое большое поместье, и вообще она из состоятельной и родовитой семьи. На курсе есть и те, кто побогаче, но Кайа – самая родовитая.

От спеси, кстати, Ибанесы ни с кем и не общаются.

А может, и не только от спеси. Когда у тебя замок на морском берегу, есть шанс, что посторонние люди увидят нечто ненужное. Контрабанду там...

Это я Кайе озвучивать не стала.

Пусть считает, что ее тайна останется тайной.

– Сколько мы задержимся в столице? – уточнила Кайа.

– Я думаю, дней на десять. Больше нам не понадобится. Разберемся с помолвкой и удерем.

– Каэ, а куда мы направимся потом? Я правильно понимаю, что не к Ибанесам? – прищурилась Фати. Вот кто умничка!

– Почему нет? – прищурилась я.

– А драконы?

– Фати, а как ты себе это представляешь? Вернуться летом в академию? Спалимся...

– Но ты наверняка что-то придумала?

– Придумала, – согласилась я. – Девочки, дракониц никто не контролирует, вы это знаете? Они вылетают по своему желанию, охотятся на химер тоже как сами захотят. Если с кем и совещаются, то с драконами.

Девушки переглянулись.

Да, раньше драконицы участвовали в охоте наравне с драконами. Сейчас у них нет всадниц и драконицы делают что захотят.

– И что? – не поняла Кайа.

– Мы не можем остаться с драконицами. Но кто сказал, что драконицы не могут полететь с нами?

– В столицу?! – Девушки смотрели с таким священным ужасом, словно я предложила им дракониц в сумочки запихать и с собой взять.

– А что такого? – не поняла уже я. – Драконицы как кошки, куда хотят, туда и ходят. Нет?

Девушки задумались, но согласились. Если несколько дракониц будет замечено в районе столицы... и что? Если они ничего не сделают?

Не напакостят, не съедят никого, не сожгут...

Мало ли что им понадобилось? Дело житейское!

Подождать нас пару дней рядом со столицей они смогут. А потом выберемся все вместе. Мариса вообще выдохнула с облегчением.

– Если Эстанс будет рядом, мне будет спокойнее.

Ну да.

Очень весомый аргумент – дракон. В любых переговорах.

– Тогда решили. Мы приезжаем в столицу, видимся с родными, всех успокаиваем и удираем. Потом мы отъезжаем от столицы, воссоединяемся с драконицами и отправляемся в путешествие. Что взять с собой, я скажу.

– Каэ?

– Девочки, вы спрашивали, где нам провести лето. Так вот. Мы не можем с вами жить в лесу. Это нереально, мы так не проживем. Нам нужны будут палатки, продукты, готовить, стирать, убирать... мы раньше озвереем, чем научимся.

– Но ты-то это умеешь?

– Но вы-то это не умеете, – парировала я, глядя на Оливию. Та засопела.

– Могла бы и научить.

– Теоретически. А практически – у меня есть предложение поинтереснее. Мы заезжаем к Ибанесам. А оттуда... карту видите?

Карту все видели.

– Я не даром столько возилась с эсом Перезом. Сами знаете...

Девушки знали.

Сколько я сидела с этой паршивой статистикой, сколько обработала данных, сколько они со мной копались в архивах...

Кажется, эсса Магали нас уже возненавидела. Мы как придем, так обязательно что-то требуем, а потом еще требуем и снова. И все старое, пыльное, и все черт-те где находится...

Правда, был и плюс.

Мы ее раздражали так, что на супруга уже и времени не оставалось. Она даже скандалить поменьше стала, вот чудо-то! Но это не так важно!

– Смотрите сюда. Вот в эту точку.

Совсем точки не получилось, на карте был очерчен небольшой такой кружок... размером, может быть, со столицу. Радиусом километров в пять. Меньше не получалось.

– И что там, Каэ?

– Такие точки есть на каждом континенте. Везде по две штуки, – развела я руками. – Вы сами искали для меня информацию, раньше богов было семь, двоих забыли. Почему?

На этот вопрос мы не нашли никаких ответов. Зато нашли приблизительные места расположения храмов.

– На других континентах тоже по две точки, но туда мы точно не доберемся. А вот у нас – можем. Одна точка очень удачно расположена, кстати. На полпути между столицей и Ибанесами. А вот вторая – не так хорошо. Тут и в горах побывать придется, и на природе ночевать... что с собой взять, я напишу. Все купим в столице.

– Допустим, мы там побываем, – согласилась Кайа. – А потом куда?

– А потом и посмотрим. Что-то мне кажется, что нас там ждет много интересного, – вздохнула я.

Главное – всем в живых остаться.
Но об этом я скромно промолчу. И так предчувствия нехорошие.

Глава 1

«Эс Кордова!

Сообщаю вам, что на лето меня пригласила в гости семья Лиес.

К ним я и отправлюсь, чтобы не обременять вас своим присутствием.

Эсса Каэтана Кордова».

– Ты так пишешь отцу... – Мариса даже поежилась.

Я посмотрела в письмо.

– Примерно так и пишу. А что? Он тоже со мной не церемонится.

– Мой бы за такое выпорол хлыстом.

Я вздохнула.

Каэтана тоже несколько раз в своей жизни получала телесные наказания. Причем порол ее не отец, а разша Луна. Потом девочка просто стала... тенью.

Не провоцировала, не попадалась на глаза, не пыталась отстоять свое мнение. Вопреки распространенному мнению, сломать человека очень легко. Особенно если ломать его с детства.

Вопрос!

Почему разша так поступала и почему отец Каэтаны это позволил?

Он равнодушный дурак? Сволочь? Ему плевать на дочь? Вариантов у меня много, и я пока не знаю, на каком остановиться. Но уверена, что любящие родители так не поступают.

Мне от отца хоть и доставалось пару раз крапивой по заднице, да и от мамы тоже, но я точно знала за что. Все-таки думать тоже иногда надо...

А тут...

– Надо отправить письмо. А потом... посмотрим.

– Посмотрим?

– Мариса, получив это письмо, мой отец может поступить... по-разному. Он может приказать мне ехать домой. Может сам приехать в столицу. Может написать твоему отцу. Вот и я посмотрю, что он сделает.

– Он наверняка рассердится.

Я усмехнулась.

Он рассердится.

Пусть он молится, чтобы не рассердилась я! Потому что за Каэтану – за ту, настоящую, папаша мне должен, как земля колхозу! Я очень сильно надеюсь, что Даннара нашла девочке хорошую семью и приличное новое рождение. Она уже в этой жизни намучилась.

Ничего, Каэ, не переживай. Тетушка Зоя за тебя отомстит. Если ты еще у Даннары, надеюсь, там есть что-то вроде реалити-шоу? С прямым просмотром происходящего на земле?

Потому как я женщина тихая, скромная, особо ядовитая. Потом и трупа не найдут.

– Мариса, ты мне ответь на такой вопрос. Вот у тебя есть Эстанс. Ты что за нее сделаешь? Для нее?

– Все, – лаконично ответила Мариса. – Я раньше этого не знала, но теперь... Эстанс – это лучшее, что со мной случилось.

– А Эстанс за тебя кого угодно порвет. И Виола за меня. Так что я отца не боюсь. Ни капельки. У меня другой вопрос – как удержать Виолу. Если я поеду домой, а отец попытается опять загнать меня под плинтус...

– Куда?

– Давить начнет и унижать.

– Понятно.

– Так вот, Виола этого не потерпит. Ты лучше не переживай о том, что подумают родители. Ты думай, как защитить папеньку от Эстанс.

Судя по глазам Марисы... это ей в голову не приходило. А зря.

Если ее папаша начнет ругаться и давить, унижать и обижать... вот на что угодно спорю, ждет его несчастный случай. Удар хватит, к примеру. Драконьим хвостом.

Драконы вполне разумны. И считают, раз уж они выбрали человека, значит, только они его и будут воспитывать. Никому другому этот процесс уже не доверяется.

И я серьезно рассчитывала на дракониц.

Не нужна Марисе никакая помолвка. Вот никак не нужна! Ей бы еще на годик в академии остаться, и это вполне возможно. Только в статусе чьей-нибудь помощницы. И это надо обговорить.

Хотя бы с эсом Перезом. Я ему столько всего полезного делаю, что он тоже может пойти навстречу. Чуть-чуть...

Мариса была заранее на все согласна, лишь бы с Виолой не расставаться. Да и... было у меня еще одно подозрение.

Они с Эдгардо активно изображали пару. Шипели друг на друга, фыркали при встрече, но подруга ведь красotka! Так что Эдгардо хоть и возмущался, но глазами ее провожал исправно.

Может, и выйдет что хорошее?

Хотелось бы.

Молина – род достаточно богатый, просто с Лиезами родниться не хотят. Там у парня родители нормальные, им семейный тиран вроде отца Марисы или ее братика даже рядом не нужен. И вообще, Эдгардо как-то сказал, что ему разрешили самому жену выбрать.

Вот и пусть выбирает. А я помогу немножко. Такая девушка рядом! Неужели не видно?

Дундук!

* * *

– Раэн Ледесма, здравствуйте.

Тьяго Ледесма, наш математик, расплылся в улыбке. Выглядело это жутковато, учитывая его вечно грозный вид. Но ко мне он благоволил.

Я делилась школьной программой нашего мира, а заодно, казнюсь и каюсь, подсунула ему игральные карты.

И даже рассказала, что такое преферанс.

Вист, распас, взятки...

И раэн Ледесма подсел сам. Мало того, он отвез карты в Гильдию игр и развлечений.

Да, есть и такая. Правда, они промышляли в основном костями, ставками, бегами... А раэн Ледесма не просто отвез карты.

Он привез список игр. И... эпидемия пошла.

Есть ли на планете Земля хоть один человек, который ни разу в своей жизни не брал в руки карты?

Нет.

Конечно, процент с игр мне не отдадут. Но гильдия игроков имеет свой процент с выигрыша. Да-да, до казино тут додумались. И казино отчисляли свой процент гильдии. Пять процентов от выигрыша, если быть точными.

Десятая часть от этого, полпроцента, будет идти изобретателю в течение пятидесяти лет. Суммы представляете?

Дикие миллионы.

Подпольные казино, то есть игорные дома, как они называются здесь, конечно, ничего не отчисляют. Но их и ловят, и дают намного решительнее, чем на планете Земля.

Там грозили пальчиком и выписывали штраф.

Здесь – молча и без затей рубят руки и головы.

Разн Ледесма настаивал, что вся сумма должна идти мне, но я это дело решительно пресекла и своей волей приказала перечислять на его счета десятую часть от моей прибыли. На развитие науки.

Разн был счастлив.

Уже сейчас он договаривался об издании за свой счет учебника по математике, и чихать ему было на спонсоров. Он скоро их пачками покупать сможет.

Сам.

А еще свитки, инкунабулы, таблицы, которые тоже никто не отдает бесплатно, поездки в столицу...

Разн был счастлив. Единственное, что омрачало его счастье, – это моя личность.

Будь я мужчиной, он был бы спокоен окончательно. А сейчас...

Лично ему было безразлично, какого я пола, разн Ледесма уважал меня за наличие мозгов. Но также он отчетливо понимал, что стоит мне выйти из тени – разразится грандиозный скандал.

А выход-то неизбежен. Согласно той же теории вероятности.

Вот и переживал бедолага.

– Эсса Кордова, как ваши дела?

– Прекрасно. А наши?

– Мне буквально вчера прислали новый отчет из гильдии. Увлечение играми набирает обороты. Старые игры тоже остаются, но новые... преферанс становится хорошим тоном в салонах. Вист, покер... простонародье тоже любит поиграть. Но во что попроще, тот

же дурачок, чирик... прибыль идет. Я специально для вас захватил отчет.

Бумагу я пробежала глазами и присвистнула, глядя на сумму внизу.

– Однако!

– Это только начало.

– Раэн Ледесма, думаю, за пятьдесят лет мы получим небольшое состояние. Еще и внукам вашим хватит.

Тьяго усмехнулся.

– Эсса Кордова, куда делся ваш математический склад ума? Мы получим большое состояние. Даже не сомневайтесь. Но вы ведь не за этим пришли?

– Нет. Раэн, я еду в столицу. Если хотите что-то со мной передать – я готова.

– Статью? – задумался раэн Ледесма. – Когда вы поедете?

– Сразу же, как начнутся каникулы.

– Я все подготовлю, эсса. Спасибо.

Раэн улыбнулся.

Я знала его историю.

Жена у раэна Ледесмы умерла примерно восемь лет назад, дети жили в другом городе, да и не разделяли они увлечение отца математикой. Старший стал пекарем, младший работал в городской страже. Максимум, что они считали, – монетки на сдачу.

Внуки? С внуками было еще сложнее. Сам Ледесма заниматься с ними не мог, не давали невестки, а способности-то надо развивать. Мозг, не привыкший перерабатывать информацию, не сможет с ней активно и полноценно работать.

Но раньше все попытки раэна Ледесмы что-то изменить натыкались на сопротивление.

А вот сейчас...

Богатство – это такой весомый аргумент, что раэну всех внуков выдадут. И внучек. И еще тертой морковкой посыплют. Для красоты.

Нищему математику – обиды и угрозы. Богатому папеньке – лесть и ласка.

Это понимал раэн, это понимала и я сама. И сочувственно похлопала его по руке.

– Раэн, вы и на внучек внимание обратите. Вдруг кто-то из них в вас пойдет?

– Раньше бы я в это не поверил, – развел руками Тьяго. – А сейчас проверю. Летом съезжу к своим... они живут на побережье, в Берсальте.

Карту я уже знала.

Почти наизусть.

– Раэн, мы будем проезжать мимо. Мало ли что... как я могу с вами связаться?

– У меня там есть старый друг. Раэн Артуро Миранда, библиотекарь. Если вы найдете в Берсальте библиотеку... он сможет передать мне весточку. Или рассказать вам обо мне.

Я кивнула.

– Это хорошо. Думаю, мы там будем в середине лета. Так что у вас будет подкрепление.

– Эсса... вы говорите о моей встрече с детьми, как о военной операции.

Я развела руками.

– Раэн Ледесма, вы же математик. И знаете, что могут быть разные вероятности.

Раэн только глаза в сторону отвел.

– Эсса... иногда так хочется не высчитывать, а просто жить.

– Боюсь, что просто жить тогда и не получится, – грустно ответила я. – Раэн Артуро Миранда, библиотекарь. Берсальт. Я запомню.

* * *

– Каэтана, вы едете к Лиезам?

Эстебан Гил выглядел искренне огорченным. Даже жалко его стало немного.

Пришлось погладить его по бицепсу, отчего здоровяк расцвел.

– Не к Лиезам, Эстебан. К Марисе Лиез.

– Марисе?

– Вы в курсе, что отец помолвил ее с Жоао Феррером?

Эстебан медленно кивнул.

– Да... я не одобряю.
– Никто не одобряет. Но Марисе от этого не легче. А если рядом с ней буду я, как подруга, как поддержка, ей будет спокойнее. Немного.
Эстебан кивнул.
Вот это он понимал и одобрял.
– Хорошо, когда спина прикрыта.
– Хорошо. Мне не хочется ехать, правду говоря. Там будет Матиас, а он меня раздражает.
Эстебан кивнул.
– Матиас не смирится. С поражением.
Мне осталось только развести руками.
Смирится он, не смирится... это его проблемы. Не понравится – будет ему классика жанра. То есть – Фантомас разбушевался. Я с него шкуру спущу и голым в Санторин пущу.
Кажется, Эстебан это понял, потому что улыбнулся.
– Если я буду в столице... Мы сможем погулять?
Я мгновенно приняла Очень Неприступный и Благонравный Вид.
– Исключительно с соблюдением всех приличий, эс Гил. Вы же понимаете, репутация юной эссы должна быть вне подозрений.
Через пару минут шутка дошла до Эстебана, и парень даже улыбнулся.
– Обещаю, эсса Кордова.
– Тогда – погуляем, – согласилась я.
До отъезда мне предстояло сделать еще кучу всего полезного и нужного. Вот, кажется, вчера санторинцы уехали, а скоро уже лето! Месяц – это много?
Как же!
Иногда целая жизнь – это мало!

* * *

– Опять к своим девкам намылился?!
Визг ввинчивался в уши и терзал небо. Я бы не удивилась, прилети с небес метеорит да и стукни эссу Магали по дурной голове.
Вот сколько можно орать?
И не надоедает ей...

Эс Хавьер в очередной раз только дверью хлопнул.

Поди, докажи дуре, что драконы – не извозчики, по бабам не развозят. Сварт, конечно, может за несколько часов долететь до ближайшего города, но эс Хавьер так никогда не поступит. Потому что завтра у него тренировка.

Ладно бы еще выходной. А заставить друга махать крыльями всю ночь, а потом еще и весь день?

Сварт справится. А вот эсу Хавьеру совесть не позволит.

– Эс? – тихо позвала я из кустов. – Бухта три...

Эс Хавьер прищелкнул пальцами, давая знать, что меня слышал, и направился в противоположную от моря сторону. Если эсса Магали решит искать его, единственное место, куда она не пойдет, – драконьи пещеры.

Не любит она драконов, боится их, истерит. И сейчас стопроцентно наблюдает за мужем с чердака. Куда-то он пошел?

Увидит, что к драконам, – и успокоится. Будет сидеть дома и плевать желчью в разные стороны.

И пусть ее. Зато я пока могу поплавать.

Виола уже ждала меня в бухте. Пощелкивала кончиком хвоста по воде.

– Сварт?

– *Надеюсь, что он тоже придет*, – пожала я плечами. Я видела, какими глазами моя дракошка поглядывает на черного гиганта. У них, конечно, разница в возрасте как бы не в десять раз, но у драконов это не в зачет. Они-то живут тысячелетия! Так что пусть Виола пообщается с красавчиком.

– *А мы пока поплаваем?*

– *Давай.*

Я сбросила платье и соскользнула в воду. Виола ловко подхватила меня хвостом – и я прицепилась к нему, как прищепка.

Потом меня осторожно переместили к лапе, и я ухватилась за гребень.

Плавали мы тоже не просто так. Отрабатывали взаимодействие. Задерживали дыхание, ныряли, Виола буксировала меня над водой и под водой... Игра?

А кто его знает, что может случиться завтра?

Вдруг Виоле придется тащить мое бесчувственное тело под водой?

Пусть знает, как это правильно делать.

Эс Хавьер появился примерно через полчаса. Спешил.

Сварт черной полосой стелился по камням, сливаясь с вечерними сумерками. Я заметила их первыми... даже не заметила. Ощутила.

Сварт же!

Конечно, я не ощущала других драконов так, как Виолу, и разговаривать с ними не могла. Но при приближении ящеров для меня в эфире как будто появлялся фоновый шум. Словно рядом работает еще одна станция и я ее принимаю. Нет, не как помехи. А как шипение на грани слышимости. Оно не мешает, но оно же есть!

Сварт тоже был.

– *Виола, давай к берегу?*

– *Идет?*

– *Идут. Ты не чувствуешь?*

– *Морская вода глушит мои способности, – честно призналась Виола. – Море не любит нас, мы не создания Ортара. Сейчас приплывем.*

И рванула к берегу так, что за ней пенный след взвихрился, а меня чуть не сдуло.

Эс Хавьер уже ждал нас. И даже вежливо отвернулся. Я благодарно кивнула и вылезла из воды.

Ну да!

Я плаваю голой. И мне это очень нравится. А белье стирать после морской воды и сушить в общей душевой не нравится.

Сварт скользнул в воду, и Виола махнула мне хвостом.

– *Мы поплаваем рядом. Постережем.*

Я тоже махнула рукой. Давайте, ребята-драконята. Поплавайте.

Хорошо, что на мне только трусы из всего белья. Натянуть их – и платье сверху. Вот так.

– Эс Хавьер, можете поворачиваться.

Эс послушно развернулся.

– Каэтана, как ваши дела?

– Еду на лето к Лиезам.

– Заключать помолвку с Матиасом?

Показалось мне или голос эса чуточку погрузнел? Показалось, скорее всего. Я фыркнула.

– Я что – на дуру похожа? Да столько вина еще не придумали, чтобы мне за Матиаса замуж выйти! У меня все хуже... эс Хавьер, мне нужна ваша помощь. Нам с Марисой.

– Какая? – просто спросил мужчина.

Я бросила плащ на камни и взмахнула рукой.

– Присаживайтесь. У вас выпить нет? Разговор уж больно тяжелый.

– Немного есть. – Эс извлек из кармана фляжку.

Я приняла ее и отпила чисто символический глоток. Для храбрости.

– Эс Хавьер, Мариса помолвлена с Жоао Феррером. Вы о нем не слышали?

– Нет. В академии он не обучался.

– Поскольку у него психическое расстройство, – сухо бросила я.

– Родители знают? Лиезы?

– Да.

– И согласны отдать дочь? Безумие...

– У них есть сын. А дочь изначально планировалась как строительный раствор, чтобы союзы скрепить.

Выражение отвращения на лице эса явно показывало, как он к такому относится.

– Эс Хавьер, я попробую расстроить эту помолвку.

– Драконы?

Я качнула головой.

– Я не хочу обнародовать происходящее. Вы же понимаете... чем позже – тем лучше будет для нас.

– Лучше, – согласился эс Хавьер. – Но тогда чем я могу помочь?

– Эс Хавьер, этим летом в академии будут отсутствовать шесть дракониц. Вы сможете прикрыть их отсутствие?

– Смогу. Кстати, ваши комплекты сбруи и седла готовы. Все двенадцать.

– Спасибо, – кивнула я.

Сбруя... что такое сбруя на дракона?

Ремни, сделанные из драконьей кожи. Нет-нет, не надо ужасов, просто драконы, как родственники ящеров, могут линять.

Сброшенную шкуру собирают, вымачивают в дубильных растворах, и кожевники шьют из нее ремни. Все остальные кожи просто перетираются. Они-то менее прочные, чем драконьи.

А седла похожи на обычные, те, что для лошадей. В них только есть выемка для гребня. И кожаная попона, которая прикрывает драконьи бока в тех местах, где они соприкасаются с человеческими ногами. Дракон – это вам не мягонькая лошадка или ослик. Зазеваешься – до костей ноги стешет!

Понятное дело, я их заказать просто не могла. Нет ни шкур, ни возможностей.

Но эс Хавьер мог. Что-то списать пораньше, что-то заменить... ему это не очень нравилось, но мужчина оказался между двух огней. Ладно еще – мне отказывать.

Но Сварту?

Да, драконицы, понимая, что у них появилась надежда, надавили на драконов, а драконы принялись следить за своими всадниками. И за нами тоже, чтобы мы не попались.

И сброшенную шкуру нашли, не учтенную сборщиками академии, и золото поискать предлагали.

Я отказалась.

Деньги у меня уже появились. Достаточно, чтобы заказать двенадцать комплектов сбруи, не вводя в расходы эса Хавьера. Раэн Мора мотался между академией и столицей, привозя расписки, а то и живые деньги. Мои изобретения входили в моду, но больше я пока ничего не предлагала.

Хватит для начала. Не будем перенасыщать рынок. Вот побываю в столице, посмотрю поближе, чего там не хватает, – и вспомним. Постараемся.

– Я сложу ее в пещере и покажу Виоле, где именно. Пусть постерегут, чтобы вы могли взять ее в любой момент. Надо ведь подогнать все по конкретной драконице, и не один комплект, а два.

Я кивнула.

– Начнем с меня. Вы мне покажете, как это делается, а потом я объясню девочкам.

– Хорошо, Каэтана. Сбруя, прикрытие... что еще?

– Мариса, эс. Исключительно Мариса. Вот смотрите, я могу расстроить ее помолвку. Но куда она денется потом? Останется дома,

как товар на полочке?

– Нереально. – Эс Хавьер даже и сомневаться не стал. – Она не сможет вдали от Эстанс, это плохо закончится.

– Плохо? – заинтересовалась я. Весь материал сразу не охватишь, и постоянно всплывали какие-то детали, которых я не знала.

– Это как беспокойство. Какое-то время дракон и его человек могут держаться вдалеке друг от друга. Может, месяц. Потом это ощущение начинает нарастать, давить, требовать... человек даже с ума сойти может.

– А дракон?

– Дракон может прилететь к человеку. И решить вопрос радикально, – вздохнул эс Хавьер.

– Нет человека – нет проблемы?

– Нет тех, кто ему мешает, – нет проблем.

Я кивнула. Что ж, эта версия тоже имела право на существование.

– Тогда Мариса должна оставаться здесь, в академии.

– Как это должно выглядеть? – прищурился эс Хавьер.

– Смотря для кого. Для ее родителей – она пытается поймать мужа. Для ректора – если кто-то из эсов, раэны тут не подойдут, возьмет ее в ассистентки.

– Я точно не подойду, – открестился эс Хавьер. И даже поежился, вспоминая супругу с ее кошачьими концертами (простите, кисы) и перелетными сковородками.

Фыркать я не стала. Оцените мое долготерпение.

– Эс Хавьер, с эсом Перезом я договарюсь. А вас попрошу поговорить с ректором, когда придет момент. Сможете?

– Вполне.

– Можно ему сказать, что Мариса нацелилась на Эдгардо Молину, ну и... я заплачу, сколько он скажет.

– Вот еще не хватало!

– Эс Хавер, деньги у меня есть. И стоят они дешевле подруги и ее свободы.

– Эсса Каэтана, а вы не думали, что у вашего отца могут быть свои планы?

Я вздохнула и потерла лицо руками. Как-то похолодало в один момент. И потемнело. Луна, что ли, зашла?

– Эс Хавьер, я это прекрасно понимаю. Только вот у него планы, а у меня Виола. У него выбор есть, а мне отступить некуда. Понимаете?

Эс Хавьер медленно кивнул.

– Понимаю. Если понадобится моя помощь – только скажите, Каэтана.

Я кивнула.

– Благодарю. И обещаю пользоваться как можно меньше...

– Каэтана...

– Эс Хавьер, давайте просто посидим, а?

Сильная рука обняла меня за плечи и притянула поближе.

– Так теплее.

Я благодарно заползла под куртку к мужчине, облокотилась спиной на широкую грудь. Без капли сексуального подтекста и вопреки всем романам мира. Такое тоже бывает, когда нужно обычное человеческое тепло. Вот просто поделиться – и посидеть рядом. Посмотреть, как в море резвятся, переплетаясь то хвостами, то лапами, два дракона – черный и белый. Впрочем, под лунным светом они оба – серебристые, и различить их можно только по размерам.

Красивые, легкие, изящные... в один миг перевернувшие жизнь и мою, и эса Хавьера.

На что пойдет он, лишь бы сохранить Сварта? На все.

На что пойду я, чтобы не лишиться Виолы?

Тоже на все.

Зубами грызть буду, когтями рвать. Мне отступить некуда, за мной Москва. Или я тут лягу, или все, кто встанет между мной и свободой выбора. И второй вариант меня устраивает больше.

А если нет...

Что ж.

Я опять отправлюсь в гости к Даннаре, а мои враги просто сдохнут. На то, чтобы забрать их с собой, у меня хватит и сил, и решимости.

Далеко в море драконы охотились на неудачно заплывшую в эти воды акулу...

– Каэтана, я так рад!

Улыбка у Матиаса была предельно пакостной. Рад он!

Гад он!

И это не рифма, это констатация факта. Букетом по морде он мне, конечно, не простил. И наверняка готовил пакость, только какую?

Да люблю! У каждого подлеца в запасе и сорок подлостей, и двести оправданий. Не виноватый он, это его обидели – обманули – заставили. Не он такой, а жизнь такая.

А уж я-то какая...

Я расплылась в еще более широкой улыбке.

– А я как рада! Эс Лиез, – пропела я таким пронзительным голосом, что скрежет ножа по стеклу показался бы песней. – Вы же понимаете, милой Марисе нужна поддержка! А вас еще родители не сговорили?

– Они думают об этом, эсса Каэтана! Думают...

– Ой, как хорошо! А то у меня есть знакомая... она, правда, немного глуповата, но какое состояние! Какая родословная! – обрадовалась я. – Ваши родители найдут его... то есть ее, конечно, привлекательной.

Матиас улыбнулся в ответ.

– Нет-нет, я себе жену уже выбрал. Я точно знаю.

И многообещающий взгляд в ответ.

Намекаешь?

Наивный чукотский юноша. То есть равенский. Я сдаваться не собиралась.

– А невеста-то знает?

– Я ей скажу. Когда придет время...

– А-а... вы, эс Лиез, уж поосторожнее человека-то радуйте. А то от такого счастья, как вы...

– Что, эсса?

– Как – что? Всякое в жизни бывает! Вот так скажете невесте, что вы ее выбрали, а она как кинется к вам на шею, вы как упадете, как шею-то и сломаете? Или в первую брачную ночь супружеским долгом подавитесь... это ж дело такое.

И милая улыбка.

Думаешь, можно меня изводить? Детка, да ты лучше молись, чтобы я тобой не занималась. От тети Зои спортсмены плакали,

крестились и чесались. А еще мелко дрожали и писались.

Спортсмены, закаленные интернатами и режимами тренировок. Психологически устойчивые и ко всему подготовленные.

А ты – салага.

Матиас определенно задумался. Потом глупость придавила голос разума своей толстой тушкой, и он опять заулыбался.

– Не сомневаюсь, невесте понравится.

– Конечно! Вы только обязательно брюнетку выбирайте, эс Лиез.

– Брюнетку?

– Им пурпурный к лицу. Элегантно так получается...

– Пурпурный?

Здесь черный – вполне себе обыденный цвет. А вот пурпур – цвет траура. Благородные и богатые позволяют себе платья пурпурного цвета... да, их красят краской из моллюсков, именно из тех самых. А простонародье старается хоть ленту в волосы вплести или на руку повязать, если уж вовсе с деньгами худо^[1].

– А вы как думали? Я ж сказала – женщины разные бывают. Вот как разша Понс, к примеру. Помните?

Помнил. Передернулся.

– Во-от... даже не сомневайтесь, пурпурный цвет очень подойдет молодой вдове.

Матиас только зубами скрипнул.

– Мы это еще обсудим, эсса Каэтана.

– Конечно-конечно, эс Лиез. Тем более мне пурпурный всегда был к лицу, – заверила я. И отправилась по своим делам.

Чувствовала, как спину мне сверлит злой взгляд, но оборачиваться?

Много чести!

Сейчас ты меня в спину не ударишь, а при других обстоятельствах уже я не подставляюсь. Марису жалко. А тебя, дурака... Учить будем, если что!

Выживешь, конечно. Но урок усвоишь...

Интерлюдия

1

«Сын!

Мне не нравится твоя идея, но я готов посмотреть поближе на эссу Кордову.

Пусть твоя сестра приглашает ее в гости на помолвку. Если я решу, что она тебе подходит, я подумаю о вашей помолвке.

Эс Маркус Лиез».

Матиас с удовольствием прочитал письмо.

Вот так!

Скоро, очень скоро заносчивая маленькая дрянь окажется в его полной власти. И тогда-то... тогда Матиас покажет ей, кто тут главный! Тогда она еще наплачется!

Видимо, мысль эта была такой объемной, что больше в голове ничего не помещалось. Матиас не спрашивал себя – зачем ему это надо?

Почему именно Каэтана?

Он может жениться гораздо удачнее. Выгоднее, удобнее. Есть девушки и красивее, и богаче, и родовитее. Да, не все готовы породниться с Лиезами, но все равно – выбор хороший.

Почему его так заклинило именно на этой девушке?

Она не красавица, она обычная серая мышь... Нет!

Не обычная!

Если бы Матиас мог анализировать свои мысли и действия, он бы честно признался, что его ведут гнев, обида и возмущение хищника, у которого изо рта добычу вырвали.

Это ж куда годится-то?

Поймал ты вкусенькую мышку, вцепился лапами, принялся ее грызть, она только попискивает, а ты ее лапкой то придержишь, то подальше дашь отбежать, чтобы помучилась... и тут мышь ка-ак разворачивается!

И оказывается здоровущей злющей крысой. И вцепляется тебе в нос! И дерется с тобой, и побеждает, и вообще... это – КАК?!

В природе такого не бывает, а вот в жизни... Матиас, впрочем, осознавал, что сам виноват. Он мог точно сказать, когда поменялась Каэтана Кордова. Аккурат после того падения в башне... ладно!

Он сам дурак!

Но ему хотелось и напугать девчонку, и поглумиться, а может, еще и удовольствие получить... Матиас был уверен, что уложит ее на спину так же легко, как любую из детских кукол сестры. И Каэтана так же слова не скажет.

Побоится.

Но события выбрали себе другое русло. И пошли по другому пути, и вернуть их обратно не было никакой возможности.

Матиас это не анализировал. Он понимал, что, побывав на грани небытия, женщины могут меняться. Он даже видел подобные примеры.

У одного его друга после родов сильно изменилась супруга.

Раньше она была тихой и безропотной, а во время родов едва не умерла. Большая кровопотеря, воспаление... когда Эсме пришла в себя, она стала намного жестче. Матиас точно знал от одной из служанок, что друг попробовал вернуть все как было. Ему не нужна была независимая и своевольная жена, его устраивала покорная тень. Но...

Вазой он по голове получил хорошо. Едва откачали. И к жене с тех пор относился с большим уважением.

Вот, наверное, что-то такое и с Каэтаной произошло. Не просто ж так она поменялась?

Нет, не просто. Но в себя Матиас верил крепко. Это приятель оказался глупым, а Матиас сможет справиться и с Каэтаной, и с кем угодно.

Зачем ему нужна Каэтана?

В чем смысл жениться, чтобы ломать человека и издеваться над ним?

Если бы Матиаса и спросили, он бы точно не ответил. Ему так хотелось. Разве этого мало?

Вот привык он так!

Дайте игрушку, и плевать, что мальчик ее сломает через пару дней! Все равно – дайте!

Дайте... ради того, чтобы он смог наконец ее сломать!

Мысль о том, что Каэтана его свернет в бараний рог, а рог сотрет в порошок, он от себя успешно отгонял. Уж очень она была... неудобной.

Ничего!

Вот окажемся в столице, там и посмотрим, кто выиграет!

Матиас улыбался, глядя на письмо отца. Он был уверен, что победа уже у него в кармане.

2

– Почему нет?

– Сварт... это все сложно.

– Это вы, люди, себе придумали сложностей. А драконы умнее.

– Намного умнее.

Эс Хавьер откинулся назад так, чтобы опереться на теплый бок дракона. Достал из сумки флягу с кисловатым настоем шиповника, кусок ветчины, специально для дракона несколько копченых рыбин.

Сварт заинтересованно шевельнул ноздрями, и эс Хавьер улыбнулся другу.

– Да, это для тебя.

– Хорошо. Рыбку я люблю. Копченую.

Сырую и жареную рыбу драконы и так могли есть в неограниченных количествах. А вот копченую приготовить не могли. И ценили.

Сварт несколько рыбин поймал, эс Хавьер попросил на кухне их закоптить и теперь угощал друга.

Дракон слизнул одну из рыбин и улыбнулся. Хотя такой оскал довел бы до невроза роту юных эсс.

Нет.

Одну не довел бы.

Эсса Каэтана Кордова.

Эс Хавьер и сам не знал, когда эта девушка стала занимать его мысли. Или знал?

Первая за долгое время, кто смог пройти через Выбор. Да, сейчас девушек уже шестеро, но никто, ни красавица Мариса Лиез, ни яркая Олинда Оливера не привлекают к себе его взгляда. Да и Каэтана...

Вовсе она не невзрачная. Если вспомнить то купание... нет, лучше не надо вспоминать. А то сидеть так неудобно становится...

Но что тому виной?

Хотя эс Хавьер прекрасно знал ответ. Он – живой человек. С женой у него давно уже нелады. Продажная любовь... это тоже не его. Ему нужен кто-то близкий, чтобы он любил и заботился, чтобы его любили и заботились, чтобы тепло, чтобы родной человек рядом. И кажется ему, что Каэтана Кордова может стать таким близким человеком.

Только вот...

Это только ему кажется. У Каэтаны может быть и другое мнение.

– *Виоле я нравлюсь. И она мне.*

Сварт был в курсе размышлений своего друга.

– *Это важно?*

– *Раньше часто так было. Симпатия у драконов, симпатия у людей.*

– *Ты хочешь сказать, что наши чувства – следствие ваших?*

– *Конечно нет!* – даже обиделся Сварт. – *Просто Каэтана похожа на Виолу, а ты на меня. Если мы друг другу нравимся, то и вы должны.*

– *А-а...*

Это эс Хавьер понимал. Не обязаны, но могут нравиться. И им будет хорошо вместе.

Только вот он женат. А Каэтана – эсса. И проблем у нее еще будет...

Нет, рассчитывать он ни на что не станет. Что ж он – скотина какая?

А вот кое-что другое...

– *Сварт, давай подумаем, как помочь Каэтане?*

– *В чем?*

– *Когда люди узнают, что женщины прошли Выбор, они... они могут пойти на все. Убить девушек, отравить дракониц... пример уже есть.*

Сварт тихо зашипел.

– С-с-с-с-смогут...

– Давай подумаем, что можем сделать мы? Чтобы им помочь?

Сварт слизнул еще одну рыбину и задумался.

– Рассказать всем?

Хавьер тоже задумался.

– Чтобы они стали знаменитыми?

– Да. Вы, люди, не убиваете открыто.

Хм-м-м...

В предложении Сварта был определенный смысл. Действительно, тех, кто на виду, убить намного сложнее.

– Я подумаю, как это сделать лучше. Мне кажется, у нас очень мало времени. Сварт, а драконы могут доставлять письма?

– Это очень нужно? Мы не почтовые голуби...

– Знаю. Но если от этого будет зависеть жизнь девочек?

– Тогда – да.

Хавьер кивнул. Сделал глоток настоя, прижмурился, словно большой кот. Ему нравился шиповник, в детстве мама частенько заваривала эти кисленькие ягоды. В том детстве, которое было... хотя и так давно.

Он был т-Альего, это верно. Он может никогда не стать Гальего, и его внуки тоже – это не важно. Он достаточно знает о подводных камнях в высшем свете, чтобы помочь. И это главное...

Каэтана...

Не важно, кем я буду в твоей жизни. Главное, чтобы она у тебя была – эта жизнь.

Думал о Каэтане Кордова и еще один мужчина.

Его высочество принц Баязет.

Он не знал, что произошло на берегу. Он не знал, как так получилось. Но твердо был уверен, что причиной всему является эта женщина.

И... и хотел ее.

Это глупые мужчины считают, что женщина должна быть покорной. Умные мужчины знают – чтобы твой сын был сильным, твоя

женщина тоже должна быть сильной. Сильной, умной, достойной тебя. Ты же не ешь червяков? Не охотишься на гусениц и мокриц? Вот и с женщинами так же.

Дичь должна быть достойной. А твоя женщина должна смотреть тебе в глаза. Так-то...

Каэтана пока была единственной, кто на это осмелился. И его высочество не собирался себе отказывать в такой мелочи. Он хотел эту девушку. А если так...

Говорят, в Равене нет работорговли?

Смешно...

Покупается и продается все, вопрос только в цене. И он даст достойную цену.

Платить жалкие медяки за свою жену? Такого позора он себе позволить не может.

Ладно, пока за наложницу. Женой он может сделать Каэтану лишь потом, когда она родит ему сына. Вдруг она бесплодна? Тогда...

Это будет очень обидно!

Но это надо, надо проверять.

Впрочем, даже если Каэтана Кордова окажется бесплодной, он ее не выгонит. Вот еще глупости! Впервые в его жизни появляется женщина, которая готова дать ему отпор, – и он избавляется от такого сокровища? Ни! За! Что!

Его высочество улыбнулся и потянулся за гербовой бумагой.

«Эс Рауль Кордова!

Дошел до меня слух, что в саду вашем распустился цветок, имя которому Каэтана.

И услышал я о прелести его и захотел украсить им свой сад.

Предлагаю вам назначить мне цену, достойную истинного сокровища...»

Именно так в Санторине и писали отцам девушек. Красиво, витиевато, еще и стихами иногда, но вот тут у принца была беда. Под угрозой смерти он не сложил бы ни одного стихотворения. Баязет был решительно не одарен талантом к стихосложению.

Сейчас он изведет пару листов на черновики, потом перепишет все начисто и отправит эсу Кордова вместе с достойным подарком.

К примеру, рубиновый гарнитур. Как намек, для его будущей женщины.

Каэтане Кордове пойдут рубины?

Должны...

Была и еще одна женщина, которая привлекла его внимание. Но о ней можно будет потом расспросить ту же Каэтану.

Та танцовщица...

Кто она? Откуда взялась?

Его высочество не знал, но это временно. А когда он узнает... эта женщина обязательно пополнит собой его гарем. Из принципа. Просто потому, что самое лучшее должно принадлежать ему. По праву рождения.

Самые лучшие клинки, лошади, собаки, воины, женщины... трон отца, когда придет время. Просто потому, что Баязет достоин.

И так будет!

* * *

– Дорогой, что пишет эта несносная девчонка?

Если бы Каэтана сейчас увидела своего отца и воспитательницу... она бы их просто не узнала! Отец выглядел непривычно расслабленным, даже рубашка расстегнута чуть не до середины груди.

Разша Летиция и вовсе походила на девицу легкого поведения. Только они себе позволяют столько краски на лице, да и распущенные волосы, и алое платье с глубоким декольте и длинным разрезом до бедра, и чулки черного шелка...

Раньше все это носилось только в спальне. Теперь же, когда уехала противная девчонка, разша Луна ощутила себя свободной.

– Пишет, что отправляется к Лиезам. – Рауль Кордова и вообще о дочери думать не хотел. Ну ее куда подальше, и без нее хорошо! Подруга под боком, прятаться не надо, а что слуги поглядывают неодобрительно... да и пусть! Вслух они сказать ничего не посмеют, или он их повыгоняет на улицу.

– К Лиезам?

– Да, на помолвку Марисы Лиез и Жоао Феррера.

– Хм-м... вроде бы тебе писал Лиез-младший?

– Да, дорогая.

Действительно, Матиас писал эсу Кордове, что заинтересован в его дочери, и просил разрешения поухаживать. Как и положено.

Разрешение он получил, правда, осуществить не смог. Но главное тут, что разрешение было. Правда, такое же эс Кордова выдал и Эстебану Гилу, здраво рассудив, что хоть кому, но он эту девчонку спихнет. А что такого?

Баба же!

Вот ведь беда-то...

Жена не могла даже сына родить, так и померла, а жениться второй раз Рауль не хотел. Потому что давно и серьезно любил свою помощницу. Раэшу Луну.

Да, и такое бывает.

И любил, и обожал, и первой его женщиной стала раэша Луна, и расставаться он с ней не собирался, даже когда женился. Но узаконить отношения Рауль не мог.

Никак.

Это с женой ему повезло, Мария была на редкость безвольным созданием, что скажешь – то и делала. А кто скажет, что вторая жена будет такой же? Начнет еще командовать, а то ее родня понаедет, или супруга будет требовать жить в столице... Он справится, конечно, но мира-то в доме не будет! А наука не терпит шума и гама! И вообще... Рауль так хорошо все устроил!

Что-то менять он, как настоящий мужчина, не любил и не желал. Так что жениться второй раз... не-не. Лучше выдать Каэтану замуж в достойную семью и оговорить, что либо ее второй ребенок, либо даже первый (это зависит от того, нужен будет ее новой семье наследник от девчонки или нет) стали наследниками Кордова. Почему нет?

Конечно, неприятно, что девчонка перестала писать еженедельные отчеты, но она же все объяснила. Она сломала, кажется, руку... или ушибла? Эс Кордова уже не помнил. Честно говоря, дочь для него была обузой и разочарованием. Но раз уж она была... опять же, отец Марии отписал дочери неплохую сумму в качестве приданого, но если бы Каэтаны не было, деньги пришлось бы вернуть. А так... да, основную сумму Рауль брать не мог, но проценты набегали неплохие. Особенно пока дочь замуж не вышла. Да и потом можно было поговорить о размере приданого с ее супругом.

– Рауль, милый...

– Да, Летти?

– Я тут подумала... почему бы нам не поехать на лето в столицу? Нет-нет, зайчик, ненадолго! Посмотреть на этих Лиезов, а то и договориться о помолвке – и вернуться домой?

Рауль задумался.

Предложение звучало неплохо. Да, своего дома в столице у него не было, но можно остановиться в хорошей гостинице. Если ненадолго.

А еще в столице есть книжные магазины. Он давно там не бывал... и с другими учеными пообщаться можно, и в гильдии зайти. Да, пожалуй, стоит съездить.

– Ми-илый? – напомнила о себе Летиция.

– Дорогая, я согласен. Собирайся. Мы едем в столицу.

Разша Луна наградила любовника долгим поцелуем – и спрыгнула со стола. Собираться.

Столица!

Магазины!

Моды!!!

После провинции – это такое счастье!!! И побольше, побольше, пожалуйста!!!

* * *

Четверо мужчин думали об одной и той же женщине. Но женщине не было до этого никакого дела. У нее были свои проблемы и свои дороги. А вот времени и не было. Какие уж там мужчины?

С драконами бы разобраться!

Глава 2

Какая ж это гадость – почтовая карета!

Только вот других способов добраться из точки А в точку Б в этом мире не придумали. В каретах – личных или почтовых. Верхом.

Можно еще пешком.

Нравится? Вот мне ни разу...

Вообще, отец Марисы и Матиаса мог бы за детками и свою карету прислать, не переломился бы. Не прислал. Пришлось ехать в почтовой карете, на шестерых.

Матиас искренне пытался навязаться нам в компанию, но...

Шестеро?

Вот и отлично, места заняты. Все! Сразу!!! Вы кого отсюда выставить хотите, эс? Сестру? Или кого-то из нас? Олинда так активно зашипела на Матиаса, что тот стушевался и отправился к своим приятелям. Вообще, с началом каникул рядом с академией оказалось штук тридцать почтовых карет. Цену они заламывали втрое, но эсы и эссы платили, и возчики внакладе не оставались.

И вот уже третий день мы тащились по отвратительным дорогам. Ей-ей после поездок в Фейервальде я поняла, что в России у нас отличные дороги! Шикарные даже!

А вот это разухабистое нечто... это – жуть жуткая. Это когда в процессе езды у тебя морская болезнь развивается. Потому что метр вниз – метр вверх, и снова вниз и вверх, и так на протяжении километров. Хотя нам повезло. Видимо, у всех, кто связан с драконами, априори крепкий вестибулярный аппарат. Наш экипаж не останавливался практически целый день, разве что на обед, ну и пару раз – рядом с кустиками. А вот остальные кареты регулярно тормозили, и какой-нибудь несчастный эс или эсса сгибались втрое на обочине. Бедняг мучительно рвало.

Мы были заняты.

Во-первых, мы обсуждали, что именно нужно купить в дорогу.

Во-вторых, где покупать.

В-третьих, кто и что может купить.

Дело же не только в покупках, их еще нужно хранить где-то и не спалиться, и потом спокойно забрать с собой... Нам с Марисой было тяжелее всего, девочки это понимали, и потому нам на откуп было отдано самое «дамское».

Посуда и часть продуктов.

А были еще палатки, одежда, обувь, были веревки и котелки, ножи и арбалеты... да много чего было. Даже с учетом драконов нам придется нелегко. Но к концу путешествия мы и покупки раскидали, и по встречам договорились, и даже по деньгам уложились. Благо определенная сумма у меня была, да и девочки добавили кто сколько мог.

Четыре дня пролетели незаметно.

И все равно – надо сделать очень многое. Так что столицу мы встретили почти с восторгом.

* * *

Столица Равена.

Как легко догадаться – Бьянка. По имени любимой жены основателя династии Эль Бьянко. Даже романтическая история на эту тему есть, мол, влюбился, женился и город в ее честь основал. И стал тот город столицей.

Красивой.

Столица действительно была построена из белого камня. Впрочем, я не обольщалась. Белый песок, белый камень – спорим, неподалеку есть залежи известняка? Вот из местного бросового камня и строили, не возить же издалека? А что, красиво получилось...

Почему нет?

Синее море, белый город, на расстоянии не видно, как по улицам, по специальным канавам для сточных вод, текут эти самые помои. И воняют.

Куда текут?

Так в океан вестимо.

Экология? Нет, не слышали. Отливом и не такое унесет... да и течение тут какое-то удачное. Так что проблем почти и нет с

канализацией. Рыба, правда, не водится, и пахнет иногда, но это на мой взгляд. А нормальные люди так не считают, их все устраивает.

Мы договорились с девочками встретиться в модной лавке через пару дней и втроем отправились к Лиезам. Ох, чует мое сердце, будет нам весело...

* * *

Сердце не обмануло.

Особняк Лиезов был чем-то вроде особняка Скарлетт О'Хара. Большим, беломраморным и с колоннами. Аж шестнадцать штук. Такие пузатые, основательные... чтобы всем видно было.

Я толкнула в бок Марису.

– Ваш особняк кто строил? Дед?

– Прадед...

Понятно. Недавняя аристократия. Заодно к колоннам прилагались шикарные мраморные лестницы – аж три штуки, одна по центру и две в крыльях особняка, крыша из синей черепицы (вся виденная мной здесь черепица была алой, то есть синяя либо дорогая, либо модная) и высокие стрельчатые окна.

Общее впечатление – дикий китч, но тот же Матиас смотрел на свой дом с гордостью.

Потом перевел взгляд на меня.

– Ты небось ничего такого и не видела в своей глуши!

Я вспомнила Москву и с чистым сердцем ответила:

– Я и роскошнее видела. Подумаешь, домик.

Мариса стиснула мою руку. Матиас сверкнул глазами и принялся подниматься по левой боковой лестнице.

– А чего не по центральной? – шепотом спросила я у подруги.

– Там вход в бальный зал. Через него проходить неудобно.

Ы-ы-ы-ы-ы!

Шикарная планировка! Почему архитектора, который это придумал, кирпичом не зашибло? Хотя чего тут думать?

Стиль «дороХо-боХато» вечен и неизбежен везде, где есть нувориши.

Так что я махнула рукой и стала подниматься за Марисой.

В гостиной нас уже встречали. И да – я оценила и мраморные полы, и золочение везде, где можно, и алые драпировки... такими любой бордель не побрезговал бы.

Я даже платье на женщине оценила. И жуткий диссонанс, который оно представляло.

Тяжелое, темное, полностью закрытое. А женщина симпатичная, ясно, в кого и Матиас пошел, и Мариса. Так подруга и будет выглядеть через двадцать лет.

Только вот... лучше бы не так, потому что под внешней красотой проглядывает такая тяжелая жутковатая усталость, что мне даже страшно становится. Эта женщина давно и прочно живет ради детей. Судя по взгляду, которым она смотрит и на Марису, и на Матиаса, она не просто их любит. Это больше, чем любовь.

Хороший тренер еще и хороший психолог. Точно не самый плохой, иначе не сможешь сделать группу из отдельных личностей. Да что там!

Даже кого и в какой ряд поставить на тренировке и что при этом сказать – и то важно! Никто и никогда не задумывается, но, к примеру, тем, кто никогда не тренировался, надо видеть, что делает тренер. А в первый ряд их не поставишь – смущаются. И таких деталей очень много в моей работе. Приходится быть наблюдательной.

Сейчас я хорошо видела, что женщина с любовью смотрит на Марису и Матиаса, а вот Матиас глядит даже с легким презрением. Мариса мать любит и жалеет, но надеяться на нее не может.

Любовь – это много или мало? Если ты не можешь ничего сделать для любимых?

Отца семейства я оставила на сладкое.

Маркус Лиез. А мать – Элия Лиез. Ясно, кто детей называл.

Старший эс Лиез был одет под стать своему дому. Роскошный алый бархат, золотое шитье, золото на всех местах. На его жене, кстати, тоже. Платье темное и скромное, закрытое и глухое, а драгоценностей только на попе нет. В ушах, на шее, на руках, даже в волосах – золото и камни. Наверное, у нее жутко болит голова.

А вот у Маркуса точно ничего не болит. Разве что ему на самомнение наступят. И внешность у него очень так себе, детям повезло, что не в папочку пошли. Маркус Лиез больше всего походил

на престарелого пекинеса. Невысокий, полный, одышливый, местами с проплешинами, и глаза навывкате.

И вид у него такой... на нас он смотрит с разным выражением глаз. На сына – продолжатель, гордость, надежда рода.

На дочь – удачная инвестиция.

На меня – как на грязь, которая прилипла к подошве ботинка. Ага, ясно. Матиас начал папеньке мозг проедать на тему Каэтаны Кордовы, а папенька небось его сговорить решил. Или уже сговорил. Папеньке я как еж поперек шерсти.

Это же отлично!

Восхитительно даже!

И я милейшим образом улыбнулась надутому снобу. Ответом мне был еще более презрительный взгляд.

– Матиас. Мариса. Эсса Кордова. Рад вас видеть. Эсса Лиез, займитесь своей дочерью.

Элия Лиез встала мгновенно. Мариса посмотрела на меня, я улыбнулась ей и опустила ресницы. Подруга поднялась и отправилась вслед за своей безропотной матерью.

Эс Лиез перевел взгляд на сыночка.

– Матиас... Располагайся. Мы сейчас побеседуем с эссой Кордовой, а потом я приглашу тебя для беседы.

– Отец! – Матиасу эта перспектива явно не нравилась.

– Сын.

Слово упало, как кирпич на голову. Матиас скрипнул зубами, но поднялся.

– И все же я прошу. Каэтана...

Я улыбнулась Матиасу еще нежнее. Судя по взгляду Лиеза-старшего, он это просек и нахмурился.

– СЫН.

Матиас скрипнул зубами и вылетел за дверь. А Лиез-старший кивнул мне.

– Пройдем в кабинет, эсса Кордова?

Третья милая улыбка досталась ему.

– Как прикажете, эс Лиез. В своем доме вы хозяин.

Первый одобрителный взгляд я заслужила.

Кабинет эсу обставлял кто-то умный и грамотный. Сделано все было так, чтобы максимально выделять эса и подавлять его собеседников. Черное – белое. Высокий письменный стол и мягкие кресла для посетителей. Я подумала и честно уселась так, что коленки едва не оказались выше головы. Ладно уж, поиграем в эти игры.

Эс Лиез устроился за столом и воззрился на меня сверху вниз.

Я тут же вообразила, что делаю упражнения на пресс. И хоть ты сутки на меня взирай!

Эс нахмурился. Я ответила безмятежным взглядом.

– Эсса Кордова. Я буду прям. – Судя по всему, это было любимой тактикой эса. Так, для начала. – Мне не нравится ваша дружба с моим сыном.

Я тоже перестала изображать из себя идиотку и вздохнула.

– Эс Лиез, дружим мы с вашей дочерью. Марисой. Матиас же... я ему даже не нравлюсь. Я просто ему отказала, и он решил получить запретный плод. Отсюда и все проблемы.

Вид у несчастного эса был такой, словно пекинеса ударили поленом по затылку. Мужчина выпучил глаза и захлопал ресницами.

– Хм-м-м-м-м... неожиданно.

– Эс Лиез, я тоже буду говорить с вами прямо, – спокойно продолжила я. – Мое положение позволяет мне надеяться на достаточно выгодный брак, но не с кем-то уровня Матиаса. Вы же понимаете?

Эс понимал. И кивал вполне осознанно.

– В нашем кругу большую роль играют деньги и связи. У Кордова мало и тех и других, а новизна игрушки быстро пройдет – и что будет? Для меня? Подозреваю, ничего хорошего.

Эс Лиез соединил кончики пальцев и посмотрел на меня с интересом.

– Возможно, у моего сына будет умная жена?

Неужели передала? Нет, не должна. Не та порода.

– Скорее всего, будет. Та, которую вы подберете. Или – уже подобрали?

Эс Лиез расплылся в широкой улыбке.

– Эсса Кордова, мне нравится ваш подход. Да, подобрал. Эссу Гортензию Пацареллу. Нет-нет, ее нет в вашей академии, можете не вспоминать.

Я кивнула. Но все же вспомнила, не зря же я в библиотеке сидела. Пацарелла...

– У ее рода есть корабли, верно?

– Есть, эсса. Вы слышали о ее роде?

– Немного. Я читаю газеты, – не стала вдаваться я в подробности. – Эс Лиез, я честно пыталась и пытаюсь убедить Матиаса, что я – неподходящая партия, но ваш сын упрям в достижении целей. Ложных.

– Если бы вы не маячили у него перед глазами... м-да...

Не маячила бы. В академии, ага.

– К сожалению, Матиас не получил в этом году дракона. Ему бы стало не до меня.

– Согласен, к сожалению. Я хотел этим летом заключить и его помолвку.

– Я была бы так рада! – захлопала я ресницами. – И за Марису рада, и за Матиаса, это так хорошо, когда твои друзья находят свое счастье. Тем более одобренное родителями!

– Ага... ваша позиция мне понятна, эсса Кордова.

Я развела руками.

– Я вообще приехала только ради Марисы и ненадолго. А потом уеду, чтобы не мешать вашей семье, эс Лиез.

– Замечательно, – одобрил пекинес. – Эсса Кордова, подозреваю, мой сын о вашем уме не знает?

Я развела руками.

– Эс Лиез, у него нет вашего опыта и вашего знания людей. Со временем он научится, но сейчас...

– Понятно, эсса. Что ж. Я распорядюсь приготовить для вас покои и рассчитываю, что вы будете хорошей подругой моей дочери. Мариса всегда была немного своевольна, а свадьба для девушки очень важное мероприятие.

– Семья Феррер знатна и богата, войти в нее – честь, – спокойно ответила я. И даже не солгала. Если бы подругу не хотели выдать замуж за слабоумного.

– Эсса, с вами поистине приятно разговаривать, – расплылся в улыбке эс Лиез. Но такой... нет, не сальной. И как на женщину он на меня не смотрел. Скорее, это была улыбка математика. Игрока, который думает, что с меня можно получить.

А получить – можно. При удаче даже и многое.

Я ответила такой же понимающей улыбкой. Хочешь получить? Получишь! Главное, чтобы на своих ногах уполз...

Распрощались мы почти друзьями, и вызванная служанка проводила меня к Марисе. Подруга сидела на кровати в своей комнате и утешала мать. Гладила по волосам, а эсса рыдала в голос.

– Детка... девочка моя...

Я вздохнула и пошла наливать в стакан воду. Лучше бы настойку, но спиртного здесь явно не держат. Да и эссе Элии не стоит терять над собой контроль.

– Мариса, что случилось? Пейте, эсса, вам еще полдня работать.

Эсса настолько удивилась, что она – работает, что даже пить начала. Воду со льдом и лимоном. Мариса потерла лоб.

– Каэ, мама расстроилась. Она считает, что Жоао Феррер меня погубит.

– Ты ей не сказала, что помолвки не будет? То есть свадьбы?

Азбука Морзе от эссы Лиез была мне ответом. То есть стук зубов о край стакана.

– Мама мне не поверила.

– А мне? – подняла я брови.

– И тебе не поверит.

– Будем приглашать девочек или своими силами обойдемся?

– Обойдемся, – отмахнулась Мариса. – Завтра я встречаюсь с женихом, через четыре дня прием по случаю помолвки, свадьба через месяц.

– А, ну на прием мы еще сходим, – отмахнулась я. – Эсса Элия, вы не будете против, если Мариса проживет еще годик в академии?

– Н-нет, – прохлюпала эсса. Кажется, она начала осознавать, что происходит нечто... важное? Интересное?

Во всяком случае, необычное.

– Где завтра назначена встреча?

– Здесь, дома, – вздохнула Мариса. Я улыбнулась подруге.

– Тащи клиента в сад, будем наблюдать за ним в естественной среде. У вас тут вольера с обезьянами нет?

– Только бассейн с рыбками.

– Пираньями?

– Тоже нет.

– Недорабатываете.

– Я обязательно их заведу, – пообещала Мариса. – Каэтана, я на тебя рассчитываю.

Я подмигнула подруге.

– Прорвемся.

Мариса и не сомневалась. Вот уже почти полгода не сомневалась. Эстанс же!

Какие тут помолвки-свадьбы-Ферреры? Эс-танс! И этим все сказано!

* * *

Семейство Ферреров я увидела на следующий день.

Не все, правда. Хулиана Феррера и Пилар Агилар, теперь тоже Феррер. Средней симпатичности брюнетка держала мужа за руку с видом завзятой собственницы и поглядывала на Марису с торжеством во взгляде. Хотя до торжества ей бы рядом что-то попримечнее, чем этот... обмылок.

Больше всего Хулиан Феррер походил на классического кабинетного ученого, вот как его изображали в шаржах и карикатурах. Плечики узкие, голова большая, ножки короткие и кривые... обнять и плакать. Зато не псих, а это так важно в наше время!

Жоао Феррер, кстати, и то был симпатичнее. По крайней мере, Марисе он вровень придется. Хулиан ей бы в пупок дышал.

Мариса очаровательно улыбнулась. Сначала – будущему супругу, а потом уже, взяв его под руку, будущему кузену и его супруге.

– О, эс Феррер, я так рада вас видеть! Это такая честь для меня!

И плечами повела.

Если Элию Лиез супруг одевал максимально закрыто – чтобы не пялились на его собственность, то дочери, наоборот, пошили платье с таким вырезом, что Хулиан в нем чуть глаза не оставил. Там было на что посмотреть, его-то супруга одарена втрое хуже. Даже хуже меня.

Жоао Феррер тоже любовался видом. Я внимательно его разглядывала, но пока плохих признаков не находила. Хотя это не показатель, я не врач-психиатр. А Мариса тем временем увлекла

своего будущего супруга в сад. Цветочками полюбоваться. Да, можно и туда цветочек воткнуть, хотите?

Я выждала минуту, потом улыбнулась Элии Лиез и выскользнула из комнаты. Кому я тут нужна? Уж точно не Феррерам.

Вылезти в сад было делом минуты. А вот и беседка, в которую Мариса должна отвести своего жениха. Пока для разговора. Послушаем?

Хм-м-м-м...

– ...меня просто не так понимали. И с женщинами мне постоянно не везло, Мариса. Эти продажные девки, которые готовы перед любым раздвинуть ноги, эти стервы...

Та-ак...

А вот эта песня мне уже не нравится.

– Я уверен, что вы не будете мне изменять и не дадите повода для ревности.

– Я сделаю, как вы прикажете, Жоао. – Мариса не собиралась спорить. Рыбу надо вываживать. А то сорвется еще...

– Тогда мы найдем общий язык. Не сомневаюсь. Я буду рад нашей свадьбе...

– Жоао, надеюсь, вас не смущает, что я обучалась в академии?

– Это неприятно. Но я уверен, вы не давали повода для сплетен? Или... давали?

В голосе мужчины прорезались неприятные угрожающие нотки.

– Как вы могли обо мне так подумать? – возмутилась Мариса. – Никогда!

– Это хорошо. Потому что, если я узнаю... моя жена должна быть вне подозрений!

– Жоао, как ваша жена, я смогу хотя бы ездить в академию? К примеру, раз в месяц?

– Зачем?

– Мне нравятся драконы, – честно созналась Мариса. – Мне их будет не хватать.

– Конечно нет. Что за бред?

– Допустим, мне просто так захочется? Вы запретите?

– Считайте, уже запретил...

Я честно дослушала разговор до конца, но ничего нового не услышала. Типичный домашний тиран и сволочь. Такое нам точно не

нужно. И даром не натъ, и с доплатой не натъ – гнать! Палкой гнать! И план у нас уже был готов. Предварительно.

* * *

Следующие три дня пролетели незаметно. Я не отходила от Марисы, помогала ее матери и ловко уворачивалась от Матиаса. Поговорить он со мной хочет, понимаете ли!

А мне он нужен?

Не-не-не, я девушка привередливая.

Параллельно мы с Марисой составляли Гениальный План.

Именно так, с большой буквы.

Итак, в каких случаях помолвка расторгается и человек становится свободным? Для нас, на конкретном примере, если Жоао Феррер помрет, сам откажется от помолвки, влетит в такой скандал, в котором будут замешаны... да все, кто окажется в зоне видимости. Скандал скандалу рознь, но если его нельзя замять и убытки станут крупнее прибыли, эс Лиез откажется от сделки. Это понятно.

Только вот...

Убытки будут для Ферреров и Марисы. А для него – вряд ли. Подумаешь, Жоао оскандалился? Я рассматривала вариант засунуть его в постель с женой брата, но потом решила не заморачиваться. Можно, конечно. И Жоао окажется в одной кровати с Пилар, и положение у них будет – веселее не придумаешь. Но кто сказал, что это приведет к расторжению помолвки? Да вот ни рядом и ни близко!

Поэтому я рассматривала самый простой вариант. А именно: Жоао должны признать невменяемым.

Если родня до сей поры его отмазывала и отмывала, значит, надо сделать что-то такое, после чего выбора не будет. К примеру, плясать голым на виду у всех. Пописать на алтарь в храме.

Ну хоть что-то!

Короче, нужно, чтобы у бедолаги крупно сорвало крышу.

Как?

Да чего тут огород городить? Уж такие-то мелочи известны каждому человеку девяностых. Псилобициновые грибы называются.

Да-да, и я о них отлично знаю. Вот ей-ей истерический смех вызывает запрет продавать марганцовку в аптеках. Дескать, люди пойдут и наркоты наварят!

Ага-ага. А еще леса огородите, горшки с цветами из квартир изымите, акации вырубите, мимозу изведите и вообще... некоторые водоросли тоже галлюциногенные. Так что вперед, просеивать море!^[2]

Нет? А чего такого? Вы бы, паразиты, так с борщевиком Сосновского боролись, наркоманы-то помрут самостоятельно, а вот эта дрянь живее всех живых!

Травница из меня откровенно паршивая, чего уж там! Но борщевик я бы узнала где угодно. И грибочки тоже. Думаете, в среде спортсменов их не знают? Это таблицу умножения спортсмены могут не знать. А вот грибочки выучат! Стимулятор же! При правильном приготовлении.

А при неправильном... с десяти штук народ массово с ума сходил. Ненадолго, но нам того и надо. То есть задача Марисы просто угостить жениха, хоть чем! Примерно за полчаса до начала веселья...

Мариса вняла и направилась к ювелиру, у которого был приобретен медальон в форме ракушки. Нажала на шпенок, он раскрылся, все высыпалось – и угощай на здоровье. Хоть хлебом, хоть вином.

Мы потренировались немного, но отчаяние придавало Марисе ловкости, так что через пару дней она добавляла порошок незаметно и ловко.

И вот настал день икс.

Мариса была великолепна. Как блондинке, ей безумно шли голубые тона, а вкус у подружки отличный. Нежно-голубое, воздушное, кружевное, почти ничего не показывающее, но в то же время очень провокационное платье обрисовало ее фигуру. Я выглядела намного хуже, даже ради праздника не собираясь расставаться со своей серо-мышьиной шкуркой.

Матиас попробовал через мать заказать для меня что-то розовое, но я уперлась бараном. И эс Лиез-старший поддержал меня. А нечего тут блистать на чужой помолвке!

Ладно, на ее объявлении.

Сильнее всего нервничала мать Марисы. Я была спокойна. Запасной вариант у нас всегда есть, если что – от жениха и ушей не

найдут. Просто не хотелось убивать без нужды, но Виола и Эстанс другого мнения. Драконицы мне еще пару месяцев предложили попросту разорвать ненужного жениха. Одна тянет за ноги, вторая за голову, минута – и все кончено. Запчасти выбрасываются в тот же океан, ему рядом со столицей уже ничего не повредит, там даже водоросли подохли.

Так что...

Варианты возможны.

* * *

Первыми прибыли Ферреры.

Жоао оглядел невесту, остался чем-то недоволен и резко высказался. Мариса тут же мило улыбнулась и отправилась наверх, чтобы вернуться с переделанной прической. Теперь она выглядела хуже, локоны ей шли, а вот туго стянутая коса – нет. Зато жених был доволен, и даже одобрительно улыбнулся.

Вот и хорошо. Пусть все усвоят, что Мариса пыталась ему угодить.

Потом начали прибывать гости. Сначала, на центральной лестнице, их встречал эс Лиез-старший с супругой. Потом Мариса с женихом.

Улыбки, поздравления...

Это дело сложное и трудное.

Если кто читал Булгакова с его бессмертными «Мастером и Маргаритой», те знают, что Маргарита как раз этим на балу у Сатаны и занималась. Приветствовала гостей.

Это не так легко, как кажется.

Кстати, для себя я отметила, что в моду вошли сумочки-клатчи. Маленькие, изящные, в тон платьям, на серебряных и золотых цепочках, отделанные цветами и драгоценными камнями. И с магнитными застежками.

Так что... меня ждет хорошая прибыль!

На правах подруги дома я стояла рядом с Матиасом и Феррерами. И лично я коснулась руки Матиаса.

– Ты не мог бы отнести Марисе и эсу Ферреру по бокалу с лимонадом? Мариса едва на ногах держится, посмотри?

– Гости же...

– Вот, смотри, как раз есть минута. Ты же не хочешь, чтобы Мариса закашлялась или в обморок упала?

Никто не хотел. Матиас взял два бокала с лимонадом и направился к сестре и зятю. Протянул их молодым... те действительно едва на ногах стояли, и два бокала с лимонадом были восприняты Марисой и эсом Феррером как благо. Мариса взяла уже бокал, чтобы передать жениху, и тут случилась крохотная неприятность.

Ну... почти крохотная.

Совершенно случайно (я тут ни при чем и ножку никому не подставляла, честно-честно) упал лакей с подносом. А на подносе бокалы.

А шума и гама...

А дребезга...

Да и я от души взвизгнула... так, что обернулись все. Секунды Марисе хватило. И бокал с лимонадом уже у жениха. А она спокойно берет второй у Матиаса и делает глоток.

Матиас поспешил к нам, ликвидировать проблему. А я запомнила лицо лакея. Его же и уволить могут, и из зарплаты вычесть, а он в невинно пострадавших.

Мариса поймала мой взгляд и улыбнулась. Так, со значением.

Теперь оставалось только ждать.

Сколько? А вот тут как повезет. От двадцати минут до пары часов. Но нам повезло.

Приемы действительно проводятся примерно по той же кальке.

Встреча гостей – первое.

Развлечение и обход, чтобы гости не скучали, – второе. Эта вторая фаза может длиться до полутора часов, как раз и припозднившиеся успеют приехать.

Важные объявления – третье.

И потом торжественный ужин. Не фуршет, который так и так организован, а именно ужин. Полноценный, в парадной столовой, с хрусталем и фамильным сервизом, или чем там положено?

Раэши Понс на меня нет. И не надо.

Нам действительно серьезно повезло. Потому что Жоао Феррера накрыло аккуратно посреди зала.

Слов я не слышала. Но... первый удар получила Мариса. Я точно знаю, подруга могла бы увернуться, но она показательно ахнула и обмякла.

Второй удар (вот на такое везение я не рассчитывала, но...) достался начальнику порта.

Ногой, в живот, с разворота. А потом Жоао вцепился в прическу его супруге, кинул несчастную женщину в угол... и его накрыло новым приступом.

Уж что ему показалось до того как, что после... не представляю. Но он запрыгал по залу, срывая с себя одежду и вопя что-то о муравьях размером с ноготь.

Потом, оставшись в чем мать родила, принялся чесаться, потом замер, уселся посреди зала, устремил взгляд вверх... это все происходило достаточно быстро, так что остановить его не успели.

А потом с диким воем «ГОРИМ!!!» схватил ведро со льдом и запустил в люстру.

Ведро приземлилось на чьей-то голове...

Это было финишем представления.

Жоао таки скрутили Лиезы и Ферреры, но присутствующие так возбужденно переговаривались, что ни о каких объявлениях и речи быть не могло. Да и начальник порта явно никого прощать не собирался.

* * *

– Я... Какой кошмар! – самозабвенно рыдала Мариса. – Я ничего... а он... а бедный эс Сильва... о, какой ужас!!! Какой кошмар! Это такой позор для нашей семьи...

Слезы лились потоком. Я исподтишка показала подруге кулак, чтобы та не переигрывала. Совесть иметь надо!

Мариса чуточку снизила накал страстей, но присутствующим и так хватило. Эс Маркус Лиез грозно поглядел на Хулиана Феррера.

– И часто у вашего брата такие приступы?

– Раньше их не было, – честно сознался Хулиан. Конечно, ему никто не поверил, особенно присутствующий здесь же начальник порта с супругой.

Дама тоже пострадала, но удалиться и улечься в постель посреди такого великолепного скандала?

Только под расстрелом! И то не поможет!

– Раньше не было, а теперь есть?

– Может, болезнь прогрессирует? – пискнула Пилар. И тут же зажала себе рот рукой. Муж наградил ее таким взглядом, что эсса могла бы и сгореть, и пеплом осыпаться.

– Болезнь? – уцепился за ее слова начальник порта.

– Эс Манзилла, – умоляюще сложил руки Хулиан, – поверьте! Жоао просто немного ревнив. И раньше никогда...

– Да неужели? – закономерно не поверил начальник порта.

Как ни доказывал несчастный Хулиан, ультиматум был поставлен очень жестко.

Или Ферреры своего сыночка отправляют в дом для умалишенных, или... можете пользоваться другими портами. Вам – хватит. Может быть.

А может и не хватить, учитывая мстительность эса Сильвы Манзиллы. Опять же, его супруга пострадала...

Домашнее лечение?

Это если бы он никого не избил. А так... нет, Ферреры. Вы его уже лечили дома, болезнь явно прогрессировала... чего вам еще? Будете ждать, пока он кого-то убьет? Или уже? Просто вы дело замяли?

Не наблюдай я так внимательно за Хулианом Феррером, и тени на его лице не заметила бы. Точно, было что-то такое. Ах ты ж мразь!

Но как заставить его сознаться? Нереально... Ладно, я не суд и не прокурор, мне присяжные заседатели не нужны! Я с тобой иначе разберусь.

– Помолвка, – разинул рот старший эс Лиез. Зря он это сделал...

Эс Манзилла посмотрел на него, как на полного недоумка.

– Родную дочь? Вот с ЭТИМ?!

Сказано было так выразительно, что эс понял: еще слово – и он будет ославлен по столице клиническим идиотом. Даже хуже того... идиот – или подонок? Отличный выбор!

Пришлось делать вид, что он тут мимо проходил, и разводить руками.

Мариса рыдала еще истошнее, и я пнула под столом ее мать. Пора было покидать сцену, потом Матиаса расспросим. Куда он денется?

* * *

Элия Лиез рыдала.

Обнимала дочь и рыдала так, что даже страшно становилось. Но... сегодня она получила отмену приговора.

Легко ли отдавать родного ребенка на верную смерть?

Ее супругу – да, сделать и забыть, а вот она дочь любит. Так что эссе я постараюсь помочь.

Наверное, часа два у меня ушло, чтобы всех успокоить, напоить снотворным и уложить спать. А потом я уселась у окна.

Виола сказала, что со временем наша связь будет крепнуть. Я буду лучше ощущать ее, она – меня.

Сейчас я пыталась нащупать свою драконицу.

Мне казалось, что она не очень далеко, может, километров пятьдесят, может, чуть меньше, в сторону моря. Может такое быть?

Да запросто! И Эстанс, и остальные драконицы тоже могут быть там же.

Они отлично плавают, а море – источник пищи. А что ближе не подплывают, так пока рано. Вот дней через пять-семь... или если я очень сильно позову. Но звать пока незачем.

Посмотрим, что нам завтра скажет эс Лиез-старший.

* * *

За завтраком эс Лиез был так мрачен, что ей-ей захотелось запатентовать громоотвод. Кстати – идея! Грозы тут есть, а вот громоотводов я пока не видела. Можно и в форме божественных символов, кстати, оформить. И идею отдать храму.

Нет, не просто так, за посредничество и прикрытие... Я увлеклась обдумыванием и сосредоточенно жевала, в отличие от всех Лиезов.

Наконец эс Лиез-старший бросил на тарелку вилку с ножом.

– Мариса, помолвка расторгнута. Тебе придется искать другого жениха... ты в академии никого не подцепила?

– Отец, вы мне приказали хранить верность эсу Ферреру, – припечатала Мариса его надежды.

– Феррер в лечебнице. А родниться с ними после такого скандала и неразумно, и эс Манзилла мстить будет. Я эту сволочь давно знаю... он им жизни не даст. До короля дойдет и выйдет...

Я постаралась не улыбаться. Приятно, когда твои планы осуществляются и без тебя. И еще лучше, чем ты хотела.

– А как же Эдгардо Молина? – коварно ухмыльнулся Матиас.

Я прикусила язык.

Ну до чего же предсказуемое ничтожество! Конечно, зная о том, что Эдгардо якобы нравится мне, Матиас постарался укунить сразу нас обеих. И меня, и сестру.

Мариса покраснела.

– Он... я...

– Не понял?! – рыкнул Маркус Лиез. – Он или ты?!

Я кашлянула, привлекая к себе гневный взгляд.

– Позвольте мне, эс Лиез. Эдгардо Молина – самый красивый и обаятельный третьекурсник, по праву носит звание Короля академии. Неофициальное, но оно есть. А ваша дочь, как самая умная, очаровательная, восхитительная эсса, носит звание Королевы академии. Неудивительно, что они нашли общий язык.

– Вот оно что...

– Да, эс Лиез.

– Возможно, останься Мариса в академии, что-то и сладилось бы, – вздохнула эсса Элия. – Но это же невозможно...

Все.

Другого стимулятора эсу Лиезу-старшему и не понадобилось. Мозги у него хорошие, хоть и сволочь редкостная! Он отлично понял, что лучший вариант – убрать сейчас дочь с глаз долой. Выгодно выдать ее замуж сейчас не получится – скандал! Невыгодно... а зачем тогда растил и деньги вкладывал? Вывод прост!

Надо пока убрать Марису с глаз долой. Хотя бы и в академию, а если там она подцепит кого-то... того же Молину? Заметим, про него Матиас сказал, не я. Родной-то сын врать не будет, верно?

Оставалась самая мелочь. Чтобы ректор... а ректор тоже согласится. Эс Хавьер наверняка с ним уже успел поговорить.
Осталось дождаться результатов.

* * *

Когда Маркус Лиез убрался к себе в кабинет, резким жестом приказав семье следовать в том же направлении, я посмотрела на слугу.

- Раэн... не знаю вашего имени?
- Раэн Раймон Кохем, эсса Кордова.
- Раэн, как зовут того несчастного, который перевернул вчера поднос? И где я могу его найти?
- Эсса?
- Я молчала. Я задала вопрос и ждала ответа.
- Раэн Алонсо Нуэс, эсса.
- Вы можете меня проводить к нему?
- Да, эсса.
- Пожалуйста. Обещаю, я не сделаю ничего плохого.
- Эсса, он сейчас собирает вещи. Его уволили за вчерашнее, и жалованья не заплатят.
- Почему я так и думала? Я встала из-за стола и кивнула.
- Проводите меня, раэн Кохем.

* * *

Разница между покоем гостей и покоем слуг была потрясающей. Если гостям (даже нежеланным, даже мне!) предлагались покои размером со среднее футбольное поле, то для слуг были выделены комнатухи типа купе в поезде. Кровать, тумбочка, шкаф... Еще что-то? И так много будет!

Вчерашний лакей собирал вещи, хотя чего там собирать. Я почти с умилением увидела у него сумку, которую внедрила в продажу. Ту самую, на раме с колесиками. И кашлянула, чтобы не застать беднягу врасплох.

– Разэн Нуэс, уделите мне минуту внимания? Прошу вас.

Лакей обернулся, пожал плечами.

– Слушаю, эсса.

– Это вам.

На стол мягко лег чек на пятьсот солеев. По меркам лакея – небольшое состояние, семья из четырех человек на эту сумму год проживет. В столице. И не сильно экономя.

– Эсса?! – искренне удивился мужчина.

Я развела руками.

– Считайте, что так надо. Вы сами видите, чек выписан на вас, вручаю я его при вашем товарище, так что никто не обвинит вас в краже. Подвоха нет. Деньги вы получите хоть сегодня.

– Но почему? Я же... вы...

– Я очень неудачно с вами столкнулась, разэн. Но этих денег, надеюсь, хватит, пока вы не найдете новую работу? С этим я, к сожалению, помочь не смогу.

– Да, эсса. Я благодарю вас.

Я подняла руку, останавливая благодарности, попрощалась и вышла из комнаты. Вот так. Теперь все правильно.

Я бы с радостью Ферреру подсыпала еще и не то! Но лакей пострадал вовсе уж ни за что.

* * *

Мариса уже была у меня в комнате.

– Каэ!!! КАЭ!!!

И повисла у меня всей тушкой на шее. А тушка-то килограмм на десять больше меня весит. Так что меня просто снесло и припечатало к стенке вихрем восторга.

– Мариса?

– Все случилось, как мы и предполагали! И если ректор согласится...

– Эс Хавьер обещал поспособствовать. И эс Перез мне тоже обещал.

– Я возвращаюсь в академию! К Эстанс!!!

– Это до следующего выгодного жениха, ты же понимаешь...

– Понимаю, – чуточку погрустнела Мариса. – Отец сказал, пока на год, а там скандал забудется и можно будет меня выгодно выдать замуж. Я со всем согласилась. Но год же!

Я подмигнула подруге.

Пра-авильно. Год. За это время столько еще случится... нет, не может случиться, а просто – сделаем. У нас нет выбора. Это как с горы на санках, затормозишь – наедут и раздавят. Так что лети вперед и молись, чтобы впереди препятствий не оказалось, а то вместо спуска будет трамплин. И – на взлет!

– Про меня твой отец молчит?

– Похвалил меня за хороший выбор подруги. Когда эсса умна и знает свое место – это хорошо.

– Полагаю, он не так сказал?

Мариса чуточку покраснела, видимо, ее папаша приложил меня, не церемонясь. Ну и плевать два раза, лишь бы против нашей дружбы не возражал.

– Каэ, это...

В дверь постучали.

– Эсса Кордова, внизу мужчина и женщина. Эс просил передать, что он... ваш отец. Эс Рауль Кордова.

* * *

Епт-компот!

Вот ничего другого мне в голову просто не пришло. Хотя это уже не компот, а ведьмин котел. Я поглядела на Марису.

– Так... если получится небольшой скандал?

– Отец не вмешается, он сейчас слег в постель и вызвал доктора, мама на нашей стороне. Матиас... не знаю, лишь бы шума не было.

– Не будет, – оскалилась я. И поглядела в зеркало.

Платье бежевого цвета отлично «съело» меня. Волосы утянуты в гульку, так... серьги снять, цепочку снять, кольца снять. Не надо показывать врагам лишнего.

– Женщину как зовут?

– Раэша Луна.

– Яс-с-с-сно, – гадюкой прошипела я. – И ведь не поленились, заявили-с-с-с-сь.

– Каэтана, тебе грибочков не нужно?

Я бы не отказалась. Но пока нельзя. Ничего, на чужой территории вы ограничены в своих возможностях! И я этим воспользуюсь.

– Грибочков не нужно. А вот кое-что другое ты сделай, ладно?

– Что именно? – Мариса была готова на все. Даже если бы я предложила скормить моего папашу драконицам.

Я оскалилась и принялась выдавать инструкции. Мариса слушала, потом кивнула и вышла из комнаты.

– Я за мамой.

Я погляделась в зеркало, усилием воли задавила злобный оскал. Ничего-ничего, сочтемся, папаш-ш-ш-ш-ша. Ты мне еще за все ответишь, а твоя разша... ладно! Посмотрим на нее поближе, я все же не Каэтана, хотя и в ее теле. Итак...

* * *

Они ждали в гостиной.

Мой отец, с видом типичного кабинетного ученого. И разша Луна. С видом...

Каэ!

Епт-компот, ну как, КАК можно было не заметить такого? Ты же с ними в одном доме жила!

Оторвите мне голову, если это не так, но я же вижу! Я вижу, что эти двое – близкие люди. Сейчас они любовники или были когда-то... нет, наверное, и сейчас тоже. Слишком хозяйский взгляд у разши.

На чужих мужчин ТАК не смотрят, только на своего.

Моя добыча...

И ее ладонь чуточку касается рукава куртки любовника. Видимо, разше здесь неловко. Она отлично понимает, что при других обстоятельствах ее место в этом доме – с черного хода и не попадаясь никому на глаза.

И она сейчас узнает это место...

За Каэтану.

За маленькую девочку, которую тварьский папаша отдал на воспитание своей любовнице, даже не интересуясь ничьими чувствами. Я бы простила, если бы раэша полюбила малышку, если бы воспитала. Но этого нет.

Наоборот, во взгляде холодных темных глаз – неприязнь ко мне.

А отец просто равнодушен.

Что ж, папенька. Вы сами напросились.

И я мило улыбнулась, глядя отцу в глаза.

– Эс Кордова, рада вас видеть. Надеюсь, вы благополучны? Дорога была легкой?

Чего бы ни ожидал отец, но явно не этого. Не улыбки, не вежливого жеста рукой в сторону кресла – присаживайтесь. Не моего кивка лакею, кстати, тому самому Раймону Кохему.

– Раэн Кохем, прошу, принесите нам с отцом воды со льдом и лимоном. Я правильно помню, отец? Мяту не добавлять?

Нам. С отцом.

Посыл раэша Луна прочла четко. И зашипела.

– Эсса Кордова, как вы себя ведете?

Я не удостоила идиотку даже взглядом. Решила она сама себя закопать – отлично, я даже лопату дам. Или добыю лопатой.

– Отец, надеюсь, ваша научная работа успешна?

– Да, вполне.

Беспроигрышный ход. Спроси эса Кордова о том, что он делает, – и он будет рассказывать часами. Правда, мне это было не слишком интересно, но тут главное другое. Выключить раэшу из беседы, показывая, что она тут никто и звать ее никак.

Долго она такого не потерпит, уверена. Прямо-таки вижу капельки в клепсидре.

Три, два, один...

– Эсса Кордова, вы забыли о хорошем воспитании?!

Я перевела взгляд на раэна, который как раз вошел с подносом в гостиную.

– Благодарю вас. Пожалуйста, эс Кохем, заберите раэшу Луну на кухню и позаботьтесь о ней.

– ЧТО?!

Вой был такой, что занавеси дрогнули. А они бархатные, тяжелые, с золотыми шнурами, их так просто не шевельнешь...

Я преспокойно протянула отцу бокал с ледяной водой, второй взяла себе.

Дверь гостиной открылась. Эсса Элия и Мариса вступили в бой сразу, согласованно. Подслушивали, что ли?

– Эс Кордова. – Эсса Элия могла бояться мужа. Но не всех остальных, это уж точно. Каким бы домашним тираном и сволочью ни был Лиез-старший, за покушение на свою собственность он раскатает танком. И плевать, что здесь их еще не изобрели. Заживо сожрет! – Рада вас видеть в нашем доме...

Мариса тем временем подошла к раэше Луне, смерила ее таким взглядом, что женщина поежилась. Ну да, Каэтану ты под плинтус загнала. Но Мариса Лиез, признанная красотка и королева академии, – это другое. Она тебя сама сожрет с костями. И смотрит как на дешевую шлюху, да ты и есть – оно.

– Раэн, почему эта особа еще в нашей гостиной?

Вопрос был задан негромко, слуга и раэша слышали, а вот мой папаша – нет. Он был прочно занят эссой Элией. Раэша Луна вскочила с кресла.

– Я... я...

Что она там хотела взвить – не знаю. Не успела. Потому как раэн ловко перехватил ее и вытащил из гостиной. Мариса подмигнула мне.

– Работаем?

– Вперед, – кивнула я. И мы подступили к моему отцу.

Эсса Лиез тем временем уже расспрашивала отца, где он остановился и долго ли будет в столице. Мариса включилась в атаку.

– Эс Лиез, я так рада знакомству! Только у такого мужчины, как вы, могла вырасти такая дочь, как Каэтана! Она чудесная, замечательная, настоящая подруга!

Столько комплиментов я уже года три не получала. Мариса старалась вовсю, эсса Элия тоже, и отец сам не понял, как согласился, что мне лучше пока оставаться у Лиезов. Да-да, и в академию я поеду с Марисой, я же не могу оставить подругу в такое тяжелое для нее время?

Идеалы дружбы мне этого не позволят.

А еще Каэтана так нравится Матиасу, ТАК нравится... вы же понимаете? Пока рано еще о чем-то серьезном говорить, но мы еще подумаем, обязательно подумаем.

А что? Мыслительный процесс – он же ни к чему не обязывает, правда? Хоть ты о свадьбе думай, хоть о разведении ящериц. Вот мы и подумаем, чего тут страшного?

Да-да, конечно, отец будет еще заходить в гости. Или я к нему... Вы где остановились, эс Лиез? Ах, на постоялом дворе?

Бывает, конечно... не у всех же есть свой дом в столице. Простите, пока мы вас пригласить не можем, вы же понимаете, это может бросить тень на Каэтану, считай, помолвка получится... нет-нет, девочка еще так молода, об этом рано говорить.

Как присутствие отца может негативно повлиять на МОЮ репутацию, я так и не поняла, но эсса Элия как-то умудрилась это высказать. И мимоходом прошлась по раэше.

Нет-нет, ничего грубого, ничего такого, пробуждающего инстинкт защитника.

Ясно ж! Если любовницу травят, надо за нее вступиться. А тут ее вроде и не травит никто, просто эсса очень жалеет, что раэша себя так ведет... вот она учителям Марисы никогда такого не позволяет. Муж не одобрил бы.

Отец, полностью замороженный светской беседой, только кивал. И уходил спустя двадцать минут, согласный на все.

Когда за ними с раэшей захлопнулась дверь дома, эсса Элия посмотрела на меня с сожалением.

– Детка, как твой отец умудрился себе такую гадюку найти?

– Не знаю, – честно ответила я. – Наверное, много навозных куч перекопал. Постарался.

– Видно, что стерва жуткая... не дай бог, Матиас что-то такое найдет! Ужасная баба!

Я кивнула. Я думала примерно так же. Ничего, начало положено, а дальше и больше будет. Я эту раэшу под плинтус загоню! За Каэтану и ее мать – заслужила.

Интерлюдия

1

Разша Луна кипела от гнева. Давно с ней так никто не обращался! Попросту не смели!

В поместье любовника она царила и правила безраздельно, она была хозяйкой и госпожой, она казнила и миловала.

Здесь же, в столице...

Каэтана ударила в самое больное место.

Разша.

Прислуга.

И только-то.

Обслуга и есть обслуга. А какая, хозяйственная или постельная – не важно. Разша Луна это понимала очень хорошо, и потому было вдвойне больно. Даже если Рауль на ней женится... Он не женится, нет, но если бы и случилось, на нее смотрели бы еще хуже, чем сегодня. Отказывая ей в праве, которое от рождения было у Каэтаны. Сидеть с наглой девчонкой за одним столом и беседовать с Лиезами на равных.

Только прислуга.

Только кухня и людская.

СТЕРВА!!!

Разша, да, всего лишь разша.

Как это обидно для женщины, которая умна и красива, которая может достичь большего и знает, что может... Разша Луна была честолюбива. Окажись она эссой, она бы поднялась до невиданных высот, но рождение закрыло ей многие дороги. И все же, все же...

Она упорно училась.

Она вытравливала из себя по капельке, по частичке гадкий деревенский акцент, она приводила в порядок руки и ноги, волосы и кожу, смуглую от постоянного пребывания на солнце, вечно сломанные ногти, цыпки...

О, как же она ненавидела все эти признаки деревенского крестьянского труда!

Учиться!

Стать хотя бы горожанкой!

Вырваться из деревни!!!

И ей это удалось. Частично, правда. В четырнадцать лет способная девочка сбежала из деревни с бродячим торговцем, чтобы никогда туда не возвращаться. И с тех пор колесила по стране, пока не осела в Кордова.

Где она только не побывала за это время – и с кем! Смогла получить неплохое образование – когда примерно год была любовницей библиотекаря. За услуги мужчина не просто предоставлял ей жилье, он, заметив стремление девушки к знаниям, давал ей книги, показывал, что надо читать...

Пожалуй, о нем Летиция действительно горевала. Единственном из любовников. Но библиотекарь умер, а ей надо было идти дальше – и выше.

Она думала. Было время, когда она хотела выдавать себя за эссу. Не решилась.

Слишком суровым было наказание. Да и... не получилось бы.

Можно отбелить кожу и сделать ухоженными руки. Можно увешаться золотыми побрякушками. Можно даже удачно выйти замуж. Но однажды – однажды прошлое прорвется водой из-под льда. Хлынет, затопит... Летиция решила не рисковать. Мало ли, как и когда на свет выплывет правда?

А ее странствия убедили женщину только в одном.

Правда всегда вылезает наружу.

Всегда...

Просто иногда она вырывается бурным половодьем, разливается и топит лжеца, а иногда лжец успеваеет удрать, только завидев опасные признаки и услышав, как потрескивает лед.

Всякое бывает. Раэша не хотела погибать, она собиралась быть очень осторожной. А тут... ей подвернулся Рауль Кордова.

С ее опытом – легкая добыча. Очень легкая, очень простая, только руку протяни. Мальчишка после академии, в которой его не принял ни один дракон (Каэтана могла бы объяснить, что настолько глухой к

чувствам других человек и ящерице-то нужен не будет), после академии, в которой он был откровенным изгоем. В столице, ученый...

Очень простая дичь.

Мальчишка, у которого она стала первой женщиной. И – идеальной.

Раулем было так легко управлять. Очень просто и приятно. И Летиция, которая была к тому времени чуть ли не на десять лет старше своего любовника, которая потаскалась по стране и хотела покоя и уюта, решила не искать добра от добра. А зачем?

В доме Рауля она всегда будет хозяйкой. Надо только подобрать ему подходящую жену. Остальное Рауль ей даст. И Летиции, и ее детям... Так и получилось.

Эсса Мария оказалась легкой добычей.

Послушная, легко управляемая, безропотная – идеальная жертва, как и ее дочь. Летиция заправляла в доме, делала что хотела, слуги слушались сначала ее, а потом эссу – что еще надо?

Детей...

Крестьянское прошлое не вытравить из себя, Летиция понимала это умом. А нутром...

У женщины должен быть муж. Ладно, Рауль – подходит. Коли на то пошло, с женой он проводит две ночи в месяц, наиболее подходящие для зачатия, а с Летицией все остальные. Она хозяйка его дома и сердца, а что в храме не стояли, так и понятно. Эс и раэша... что ж. Она сделала хорошую партию. Просто – неофициально.

У женщины должны быть дети.

И вот тут Лелея ударила исподтишка.

Да-да, конечно, во всем виноваты боги, вы не знали? В женском бесплодии – тоже.

Не сама Летиция, которая рано начала скакать из постели в постель, которая перенесла штук пять выкидышей и примерно столько же раз травила плод, которая лечилась от дурной болезни. Не-не. Виноват всегда кто-то другой.

Приговор врачей был жесток. Детей у раэши никогда не будет.

Рауль, честно говоря, не огорчился – что ему? Он и так-то к детям был равнодушен, ладно бы еще сын, продолжатель рода... копия отца, помощник в научных исследованиях. Может, тогда...

Желательно, чтобы сын уже в пеленках говорил на нескольких языках и ползал исключительно правильными геометрическими фигурами.

А просто так?

Нет, неинтересно.

Хочет Летти детей – хорошо. Не хочет – тоже неплохо.

Летти-то хотела. Но не могла, увы... И за это предсказуемо возненавидела эссу Марию. А кого еще-то?

Эсса вот забеременела, хотя и не сразу, и ходит с пузом, и тошнит ее, и подурнела, и вообще...

Но она – может!!!

А Летиция – НЕТ!!!

Разумеется, во всем виновата эсса Мария.

Впрочем, во время беременности Летиция соперницу не изводила. Еще и потому, что любовник теперь проводил с ней вообще все время. И потому, что эссе было действительно плохо. И... и вообще.

Было у Летиции желание: если эсса родит сына – забрать его и воспитывать для любимого. Ну и для себя тоже. Пусть не она рожала мальчика, но она станет ему матерью!

Увы.

Родилась девчонка, которую называли Каэтаной.

Эсса Мария подурнела, долго приходила в себя после родов, постоянно бегала в храм Даннары... и все равно. Не пережила второй беременности. Померла от выкидыша.

Девчонка осталась напоминанием о сопернице.

И Рауль попросил милую Летти заняться дочерью. А почему нет? Ты же меня любишь, ну и дочь тоже полюбишь.

Может, окажись маленькая Каэтана более яркой, похожей на саму Летицию, может, будь у нее другой характер...

Кто теперь скажет?

В любом случае рэша взялась отыгрываться на малышке за все. И за мать, и за право рождения, и просто за все остальное. Даже за то, что Каэтана поедет в академию.

Даже за то, что любовник решил больше не жениться, и сына у него не будет. Зачем?

Внуки будут...

Но к внукам-то разшу Луну уже не подпустят! И кто знает, что там вырастет?

А если Рауль умрет раньше нее?

Кто позаботится о бедной Летти в старости? Ей же и стакана воды никто не подаст!

Летиция стервенела и теряла берега.

Каэтана безропотно сносила все ее прихоти.

Казалось, так будет вечно. Но... стоило отпустить девчонку в академию – и у нее прорезались не просто зубы. Клыки в три ряда.

Летиция была кем угодно. Дрянью, стервой, сволочью, подошло бы любое ругательное слово, но в ее уме сомневаться не приходилось. Дурой она не была. Хитрой, приспособленной и жестокой гадиной, да, но не дурой. И что произошло сегодня, она отлично поняла.

Девчонка ее переиграла.

Не сказав ни единого грубого слова, вообще ничего ей не сказав. Только смотрела, как на мокрицу... а за взгляд у нас не карают! Хоть ты сутки кричи, что вот она, вот так, вот думает...

И что?

Тот же Рауль взгляды вообще не воспринимает, на удивление толстокожая скотина этот Кордова. Ему говори про взгляды, не говори – бесполезно. Он просто НЕ ПОЙМЕТ!

А Летиция поняла.

Каэтана четко давала понять бывшей воспитательнице, что выросла. И ее место в доме главное. Разша Луна, при всей ее значимости для отца, – второй сорт. Всегда.

Ей не место за столом, ей не место в разговорах, она лишь прислуга. И ее очень легко заменить.

И не обманывалась разша внешним видом Каэтаны, ни капельки! Гадюка тоже не всех цветов радуги, а как цапнет, так и помрешь...

Стерва!!!

Но как же ей можно насолить? Что с ней вообще можно сделать? С этой мелкой дрянью?

Предложить любовнику забрать доченьку на постоянный двор? Так денег маловато, если еще комнату снимать – их на разные приятности не хватит, а побаловать себя Летиция хотела. Столица же!

Летиция надеялась, что их пригласят погостить у Лиезов, но куда там. Каэтану – пожалуйста. А их – нет! И на каком основании!

Рауль пересказал ей разговор с эссой Лиез, и Летиция бесилась. Отлично она поняла, что эсса не потерпит в своем доме чьей-то содержанки. Не нужно ей такое! Тем более рядом с незамужними девушками, да с мужем, да с сыном... в бордель сходят, если что! Нечего в приличный дом тащить всякое... неприличное!

Загнать Каэтану в Кордова? Тоже не получится. Даже звучит-то глупо – зачем ей туда ехать?

Потребовать, чтобы дочь вернулась в академию? Пф-ф-ф, вот уж и вовсе чушь! Пока она у Лиезов, те ее не отпустят. И Рауль не сможет возразить.

Но что, что можно сделать?!

Летиция пока не могла придумать и оттого бесилась вдвое больше.

Впрочем, показать этого Раулю она не могла, а потому гнев выплеснулся в постели. Так что эс Кордова был доволен. Очень бурная ночь у него выдалась. А дочь?

А что – дочь?

Дочь его совершенно не волновала.

2

Эсса Магали т-Альего дрожала от страха, но в дверь домика стучала... ладно! Почти уверенно!

Ведьма же!

Понимать надо!

Стра-ашно...

Вот наведет такая порчу, или еще сглаз какой, или...

Жуть-то какая, ой, мамочки! Но и не идти к ведьме нельзя. Есть такие вещи, которые без помощи оттуда и не сладить.

Вот как гуляющий муж, к примеру!

Вот кобель паршивый!

И кого он только нашел?! И где?! Вроде Магали за ним уж и так следит, и этак... и все равно! Знает она его, гада! Изучила!

И не спят они вместе, и думает он о чем-то своем, и с ней не разговаривает... мысль о том, что это следствие ее дурного характера, не приходила в голову эссе Магали.

Да у нее идеальный характер! У нее только муж плохой, а характер – золото! Так что нужна ведьма.

Вот... такая!

Дверь скрипнула и открылась. Стоящая на пороге старуха вызвала бы истерику у особо впечатлительных эсс. И бельмо тут, и клыки, и седые космы, свисающие из-под драного платка, и горб, и клюка...

– Тебе чего, эсса?

Магали икнула. Но...

– От меня муж гуляет. Можешь помочь? В долгу не останусь!

И протянула бабке узелок с деньгами. Ох, сколько ж их копить пришлось! В самом необходимом себе отказывала! Два месяца духи не покупала...

Ведьма приняла узелок, взвесила на руке, подумала...

– Ладно, заходи.

Хижина была под стать своей обитательнице. И черный пес, сидящий в углу и глухо завывший так, что у эссы мороз по коже прошел.

И ворон, который каркнул где-то под потолком...

Ой, жуть-то какая!

Но надо, надо... семья – это ж главное!

На столе появились гадальные кости, которые старуха высыпала из стаканчика. Лучше и не думать, чьи это кости.

Высыпала раз, потом еще, просила Магали то подержать стаканчик в руке, то трижды обойти вокруг стола, то травой кости окуривала, то читала какие-то заклинания... У эссы даже голова кружилась, но ради семьи она мужественно терпела. И была вознаграждена за свой героизм.

Ведьма ткнула пальцем в особенно кривую кость.

– Вижу. Вот твоя соперница.

Эсса с подозрением уставилась на белый осколок. Вроде ни на кого не похоже?

Или?..

– Молодая, красивая, богатая... тоже эсса, но вдова.

– Ух, кобель!

– Живет вроде не очень рядом. Точнее не скажу.

И с этим эсса была согласна. Рядом-то с академией города нет, чуть подальше. Небось на своей гадкой ящерице летает к бабе! Чтоб у

той ящерицы хвост отвалился! Ну... и у бабы – тоже! И у мужа – хвост!

– И что теперь?

– Она его вроде как не привораживала, по своей воле бегает. Или там другая ведьма есть, посильнее меня.

– И? Что теперь-то делать? – даже не засомневалась Магали.

– Разве что к тебе, эсса, могу его приворожить. Или ты чего другого хочешь?

– Нет! Пусть рядом сидит! Дома!!!

Ведьма побарабанила пальцами по столу.

– Хорошо же. Приворожу я мужа к тебе. Дам травяной наговорный сбор. Будешь подмешивать туда пепел от своих волос, поняла?

– Пепел от своих волос? – Эсса Магали растерянно посмотрела на ведьму.

– Берешь волосы, состригаешь – и поджигаешь. Пепел по щепотке добавляешь в травы и поишь мужа. Два раза в день, утром и вечером.

– А долго ли поить?

– Три месяца, не меньше. Не то не подействует.

Эсса с сомнением оглядела свою негустую гриву волос.

– Три месяца?

Ведьма только головой покачала.

– Лучше не эти волосы.

– А какие?

– Те, что на теле растут. – Ведьма показала на несколько мест на теле, на которых, нравится не нравится, волосы растут даже у эсс. – Сострижешь и сожжешь, поняла?

Магали закивала.

– П-поняла.

– Вот и давай ему отвар два раза в день. С утра и вечером.

– Хорошо.

– Только учти, если ты за эти три месяца хоть одно плохое слово скажешь – не подействует отвар. Ясно?

– Ясно...

– А сейчас посиди спокойно, я травы к тебе заговорю. Дай руку, капля крови твоей нужна...

Кровь, зеркало, свечи...

Из домика ведьмы эсса Магали вышла ошалевшая и одуревшая, но свято уверенная, что дешево купила волшебное средство от измен супруга.

Ведьма закрыла за ней дверь – и принялась преобразаться.

Первым в сторону полетел накладной горб. За ним последовали седые космы, бельмо и клыки. Молодая, лет двадцати, девчонка стерла с лица грим и прошла в соседнюю комнату.

– Мам, все?

– Да, Лори. Можешь идти играть, только рядом с домом, поняла?

– Да, мама.

– И Локо с собой возьми. Он предупредит, если кто чужой появится.

– Хорошо.

– А в воскресенье на ярмарку съездим, тебе всяких приятностей купим.

Девочка радостно захлопала в ладоши.

Страшная ведьма подхватила дочку на руки и поцеловала в нос.

А что поделаешь? Если обрюхатил подонок да и бросил, если родня из дома выгнала, если выживать надо... вот и приходится таких баб дурить.

Понятное дело, если два раза в день мужа поить отваром полезных трав, да еще не ругаться с ним, любого на жену потянет. А чего нет?

Травы там хорошие, мята, шалфей, душица, еще кое-что, сама собрала и перемолола. Таким и захочешь кого отравить, так не получится. А что сожженные волосы подмешивать будет...

Ничего!

Так убедительнее. Травы полезные, здоровье мужику они поправят, а если баба ругаться не будет, глядишь, и в постели они вместе окажутся. Пока недовольных не было.

И «ведьма» еще раз поцеловала девочку.

Ничего, и без всяких там справимся. И выживем, и проживем... иди, играй, дочка. До вечера еще далеко... обычно к ведьме ходили по ночам, но эсса Магали боялась, так что явилась днем. Едва «ведьма» успела девочку спрятать.

Иди, дочка, поиграй. Сейчас кушать будем...

А эсса Магали крепко прижимала к себе мешочек и думала, откуда первым делом состричь волосы? Наверное, с левой подмышки. Там же к сердцу ближе, правда? Так вернее? Да, наверное... жаль, не спросила, но возвращаться и вовсе было страшно. Ладно.

Она отовсюду попробует. Должно же хоть что-то вернуть ей любовь супруга?

Обязано!

3

В то время как эсса Магали прикидывала, откуда и что отстричь, эс Хавьер был занят важным делом. Он играл в карты с разном Ледесмой.

– Шесть трэф.

– Шесть бубен.

– Шесть червей... [\[3\]](#)

Игра разворачивалась в соответствии с правилами. Тьяго подсел на преферанс, как наркоман на коноплю, а там и соседа посадил. Играли они, конечно, не на деньги – вот еще не хватало! Набрали на берегу ракушек и ставили их на кон.

Хавьер оценил карты. Особенно преферанс почему-то ему понравился. Не вист, не покер, а именно эта игра. Может, тем, что в преферансе нужен точный расчет?

– Тьяго, это восхитительно.

– Стоило мне привезти игры, как они тут же пошли в ход. Карты размножили, и сейчас уже начали поступать деньги, – расправил плечи Тьяго.

– Как ты только придумал нечто подобное?

Тьяго чуточку смутился. Ну...

Не он. Не придумал. И вообще...

Если бы Хавьер не заметил его взгляда...

– Тьяго, погоди. Это...

Сложить два и два было нетрудно. Источником всех странностей в академии последнее время была только одна особа. И именно ее хвалил разн Ледесма. И если бы кто-то мог...

Тьяго замотал головой, но было уже поздно. Хавьер вскинул руки.

– Обещаю молчать! Тьяго, это эсса Кордова, верно?

– Да, – сдался математик. – Просто она пока не хочет обнародовать свое участие. И я взял закрытый патент. Она потом свое имя впишет.

– Ага...

Хотя чего тут странного и удивительного? Драконы – это определенный склад ума. Это характер, и если Каэтана оказалась первой, кого выбрала драконица, она не может быть обычной девушкой. Скучной и серой.

Она может притворяться, но Хавьер-то знает, какая она на самом деле. И знает, кто танцевал тогда на сцене...

И... будет молчать!

Он не должен портить девушке жизнь. Он...

Он думает о Каэтане чаще, чем стоило бы. Она еще уехать не успела, а эс Хавьер ловил себя на мысли, что ему чего-то не хватает. Ее голоса, ее глаз, ее улыбки, даже ее драконицы...

Он женат.

И вместе они никогда быть не смогут, даже и думать о таком грешно и подло. Но быть рядом-то можно?

Слушать ее, любоваться ее улыбкой, дышать ее запахом, таким легким, мятным, в отличие от тяжелых мускусных духов Магали, узнавать ее по звуку шагов – и радоваться каждой минуте. Да что там! Он даже ее счастьем будет рад!

Будет ревновать, тосковать, но будет радоваться за Каэтану. Пусть только будет счастлива.

А если нет...

Эс Хавьер благополучно проиграл партию, потому что понял одну печальную истину.

Никому он не позволит обидеть Каэтану Кордову. Никому и никогда.

Сам убьет любого, кто ее огорчит. Просто потому, что... влюбился? Или нет?

Ответа не было. Сварт мог бы чуть больше рассказать о том, что происходит с другом, но у драконов другая мораль. И он просто не понимал терзаний эса Хавьера.

Драконы живут слишком долго, чтобы быть моногамными, так что...

Сложные существа эти люди. Столько у них ритуалов, столько забот – с ума сойти можно! Ну и ладно. Сварт все равно своего друга любит. И с Виолой поговорит.

Когда время придет...

Глава 3

– Итак, девочки, подводим итоги. По спискам все куплено?

– Куплено, – отчиталась Олинда. – Палатки, продукты, утварь – все есть.

– Одежда готова, – это уже Севилла.

– Родители мне написали. Они не против, – Кайя.

– Я была в библиотеке. – Фатима молчала до последнего. – Но у меня есть результаты.

– Фати? – насторожилась я.

Фатима единственная из нас была внучкой жреца. Да, в этом мире жрецы не обязаны блюсти целибат, равно как и жрицы. Все по собственному желанию.

У деда Фати желания хватило и на жену, и на трех детей, младшей из которых и была мать Фатимы. Потом она, конечно, вышла замуж, родила детей, но дорогу к отцу не забывала. В храм Ортара, кстати говоря.

В главный столичный храм Ортара.

Фатима тоже деда любила и уважала, так что... прийти с мамой в гости? Ничего сложного. Вот покопаться в библиотеке было уже труднее, но и это поправимо. Что нужно искать, она знала, да и дед помог. Пожал плечами – мол, зачем тебе эти сказки, – но спорить не стал. Что плохого-то?

Девочка не Камасутру просит (аналог которой, кстати, и в этом мире был, просто назывался он «Лепесток лотоса»), девочка интересуется религией. Преданиями. Это полезно и нужно.

Итак, если брать краткий экскурс, богов в этом мире пять.

Сейчас. Сантор – война, Даннара – плодородие, Ортар – океан, Истион – погода и Лелея – жизнь.

Было – семь.

Варт – живые существа, во всех их проявлениях, от червяков до драконов. И, кстати, люди – тоже.

Аласта – мертвые.

И почему мне представилась этакая готичная красотка? Типа Мортиши Адамс?

Догадываетесь, что было дальше? Правильно, любовный треугольник. По преданиям, которые дед Фати считал откровенными сказками, Варт влюбился в Лелею. Оно и неудивительно, все ж богиня любви. А у него животные.

И нечего тут про зоофилию! Скажете, животные любить не умеют? По-настоящему?

Умеют. Просто их любовь и привязанность заслужить нужно. Их словами не обманешь, это не люди, о них действительно надо заботиться.

А вот Аласта влюбилась в Варта. Какое-то время бог отвечал ей взаимностью и метался между двумя красотками, но потом все же выбрал. Блондинку, увы.

Уступать никто из богов не захотел. Дальше... по преданиям, Аласта застала возлюбленного с соперницей и прокляла его. Решительно и бесповоротно. Сделала что-то такое, отчего разрушились и ее храмы, и храмы Варта, а в океанах открылись провалы, и из них полезли чудовища.

– Как я поняла, она прокляла Варта. Хотела Лелею, но не получилось. Хотя частично...

– У тебя есть текст проклятия? – тут же спросила я.

– Не вполне. Вот, смотрите... по преданиям, это записала одна из жриц храма Аласты. Перед смертью. Богиня была в ярости и отчаянии, и это сказалось на ее жрицах. Они погибли. Я списала слова, но толку?

Мы дружно уставились на бумажку.

– *«Предателю мой гнев и наказание. Пусть та боль, которую ты причинил мне, отольется твоим созданиям, пусть уничтожат их чада моего гнева»*, – медленно прочитала я. – Это понятно.

– Тогда читай и разъясняй, – потребовала Фати. – Потому что мне НЕ понятно.

– Подумай сама. Чада Варта – живые. Твари, выползая из моря, охотятся на них. В том числе и на людей. Если Аласта считала его предателем, она и создала химер. Вот они и ползут.

– *«Пусть предадут забвению и тебя, и тех, кто верил в тебя, и тех, кто служил тебе...»* Это тоже объяснять?

Это девочки поняли.

– *«Пусть гибнут твои чада от моего горя и отчаяния. Пока не избудется срок или не дам я тебе прощения»*. Тут тоже все понятно.

Любое проклятие накладывается с ограничивающими условиями. Иначе не работает.

– Я не знала, – удивилась Севилла.

– Мы можем орать и проклинать неделями, – пожалала я плечами. – Не сбудется. А вот ведьмы в сказках... помните?

– Служанки Аласты, – передернулась Севилла.

– Да... вот они всегда накладывали проклятия с ограничениями. Помните?

Девушки переглянулись и закивали. Все проклятия накладываются или на срок – от года до ста лет, – или с выполнением какого-то условия. Семь лет не мыться, не бриться, не стричь ногти... всяко бывает. Правда, в последней сказке герой хотя бы с ногтями справлялся. Не стричь – ладно, но грызть-то их можно? Вид не тот, но хоть когтями не клацаешь.

Это к тому, что любые условия можно обойти.

– *«Пусть дети мои придут на зов моей боли и отчаяния»*. Это кому-то непонятно?

– Твари ползут к храмам Аласты? – предположила Олинда. И получила от меня улыбку.

– Лин, ты верно поняла. Но вот насчет Варта?..

– Тут я могу помочь, – отмахнулась Фати. – Храмы стараются строить рядом, вот и все. Выделяют какого-то бога больше, как в том же Санторине, но и остальных не забывают.

Мы переглянулись и сообразили. Конечно же, твари ползут к храмам Аласты, попутно пожирая тех, в ком есть искра Варта, то есть людей и животных. Но и храмы Варта где-то там, точно...

– А что случилось с Вартом?

Меня этот вопрос тоже интересовал. Как и Кайю.

– Как я поняла, после проклятия Аласта... она расточилась. Или с ней случилось что-то плохое, – задумчиво сказала Фати. – Варт же получил от нее удар – и тоже развоплотился? Не знаю. С ними явно произошло что-то плохое, потому что в храмы к ним никто даже зайти не мог.

– Вообще?

– Просто умирали, – кивнула Фати. – Есть храмовые записи.

Я побарабанила пальцами по столу.

– Есть хорошая вероятность, что и мы там погибнем. Фати, ты не раскопала, все храмы равноценны? Или это было в каком-то конкретном?

– Как я поняла, все храмы равноценны. А вот то место, которое ты отметила на карте, я тоже нашла. На старых картах, в храме.

– Потрясающе! – восхитилась Мариса. – За несколько дней!

Фатима пожалала плечами. Она как раз ничего потрясающего в этом не видела. Все логично.

Когда ты с детства бываешь в храме, когда знаешь, куда идти и где искать, когда ты внучка жреца... это несложно. Вот если бы искать надо было в королевском дворце – там она не согласна. Там она не бывала.

А в храме-то что такого?

Дед любит и детей, и внуков, и в гостях они у него бывают регулярно.

– Я точно побываю в храме, – честно сказала я. – А вы как хотите. Я с собой никого звать не буду, сами понимаете, это опасно.

Подзатыльник я получила от Марисы. А пинок от Севиллы, кажется. Чтобы не говорила глупостей.

Научила на свою голову.

* * *

– Каэтана, у меня к тебе важное дело.

– Матиас, ты и дело – несочетаемо, – вздохнула я. – Что нужно-то?

– Я тут с твоим отцом поговорил.

Улыбочка у Матиаса Лиеза была на редкость пакостной. Но я не дрогнула.

– И что?

– Он сказал, что готов благословить нашу помолвку.

– Замечательно! – обрадовалась я. – А кто нас содержать будет, он не сказал?

– То есть?

– Где мы будем жить, что мы будем кушать, во что одеваться... Лиез, твой отец ничего про благословение не говорил? Нет?

Матиас скрипнул зубами. Я и так знала, что попала в точку. Более того, Матиас двойной идиот, потому что разговор он затеял неподалеку от отцовского кабинета. И мне кажется... да нет! Я почти уверена, что дверь буквально на волосок приоткрылась!

– Отец поругается и смирится.

– А я – нет! Вот представляешь – нас уже двое несогласных. И твой отец, и я... так что я тебя тоже благословляю. На союз с моим отцом. Он как раз вдовец.

Пошлый намек Матиас не понял. Что ж, в этом мире секс-меньшинства приравниваются к умалишенным. И лечат их в местных дурдомах. Очень здоровая атмосфера.

– Думаю, ты согласишься. Кстати, разша Луна очень тобой недовольна.

– Можешь ей передать, что на мнение продажной девки мне плевать, – отрезала я. – Мой отец может спать с кем пожелает, это его право. Но я не могу бросать тень на свою репутацию и жить в одном доме с подобной... особой.

Матиас невольно кивнул.

Да, женщины во всех мирах делятся на две категории. Для семьи – и для развлечений. Что бы там ни говорили и ни кричали, есть девушки и есть девки. И умные мужчины эти категории не смешивают.

– Каэтана, и все же...

– Матиас, ты с отцом-то поговори? Мы с Марисой уезжаем сначала к Ибанесам, потом в академию. После такого скандала, сам понимаешь...

Матиас понимал.

Жоао Феррера определили на лечение, а других Ферреров брачного возраста просто не было в семье. Или они уже были женаты. Так что... Уехать для Марисы было лучшим выходом.

Он бы поехал с нами к Ибанесам, но кто ж его пустит?

– В академию?

– Мариса получит дополнительный год стажировки. Так делают. Ректор согласится.

– Ты так в этом уверена?

Я пожалала плечами. Была охота объясняться...

– Твой отец может многое.

Матиас внезапно схватил меня за руку. Вырваться я могла бы мгновенно, но... пусть утопит себя поглубже. Вот стреляйте и убивайте, а дверь в кабинет шевельнулась.

Точно, нас подслушивают.

– Каэтана, прошу тебя! Ты же понимаешь, я выгодная партия, а отец позлится да и простит! И все у нас будет хорошо! Я тебя люблю, ты ко мне тоже равнодушна, я же вижу...

Я привычно отключила мозг.

Нервнодушна, ага. Очень хочется тебя ногами попинать, просто мечтаю три раза в день.

– Каэтана?!

Понятно, пока я мечтала, мне как раз закончили в любви признаваться.

– Эс Лиез, я сто раз говорила, что между нами не может быть ничего личного. И в сто первый повторяю то же самое.

Дверь скрипнула.

– И я добавлю. Эсса Кордова, благодарю за понимание. Матиас, в кабинет!

Пошел, конечно. А чего на меня-то смотреть, как Ленин на буржуазию? Я, что ли, тебя заставляла рот в коридоре открывать, да еще в чувствах признаваться? Вот сам и расплачивайся за свою дурость. А у меня еще дела есть.

* * *

У себя в комнате я упала на кровать и задумалась.

Действительно, а что мне нужно сделать? Найти равновесие?

Но как?

Даннара ничего об этом не говорила, и что-то подсказывает мне, что надо, надо побывать в храме Варта. А то и в храме Аласты.

Может, и не помру? Девочками рисковать не стоит, а вот я могу попробовать. Но для начала до храмов надо добраться. И выбраться обратно.

Равновесие...

Даннара, ну хоть что бы подсказала! С другой стороны, если я еще жива, значит, пока я все делаю правильно. Она же обещала, что,

если я начну приносить вред, она меня остановит?

Вот и отлично.

А пока я могу встретиться с разном Морой. Благо он сейчас в столице.

* * *

Разн Мора ждал меня в маленькой таверне. Чистенькой, уютной, просто глаз радуется. Это вам не припортовый кабак, сюда и детей можно привести, и самому поесть, не боясь потом помереть от несварения желудка. Выскобленные до блеска столы, аккуратные табуреты вместо лавок, то есть в этой таверне не дерутся.

Да-да, лавку поднять сложно, а табурет просто. И проломить им голову – тоже. То есть лавки ставят там, где могут быть драки. Кому ж охота трупы разгребать?

Здесь драк нет. Зато есть белые занавески. И салфетки. И вкуснейшие запахи с кухни.

– Эсса, будете рагу?

Разн Мора застал меня врасплох. Я едва не подскочила, но потом повернулась и улыбнулась.

– Да, разн Лутаро. Благодарю.

– У них очень вкусное рагу. И сок замечательный. И сыр – вы не возражаете?

Я закивала.

У Лиезов все было очень вкусно, но кусок в горло не лез. В основном из-за мужской половины семьи. Матиас то облизывался на меня, как кот на сало, то вспоминал полученные от отца указания и злился. Эс Лиез-старший, наоборот, прикидывал, что можно с меня получить. И это тоже нервировало.

Вот не сойти мне с этого места, знай Маркус Лиез, что у меня лично есть деньги, он бы меня сам в храм затащил. За уши.

Разн быстро заказал все и уселся за стол напротив меня. Он уже понял, что я не стану возражать.

– Эсса, о чем сначала? О новинках или о доходах?

Я улыбнулась.

– Раэн, давайте сначала о новинках. А уж потом о доходах, хорошо?

– Новинках? – Глаза раэна загорелись.

Я выложила на стол рисунки.

Задача была простой. Что может изготовить гильдия кузнецов? Желательно дешевое, простое, общеупотребительное... покупается десятками и сотнями, есть в каждом доме, нужно позарез?

Не в курсе?

Вешалка обыкновенная. Мало кто в курсе, но вешалка, в том ее виде, что мы используем сейчас, была изобретена лет за пять до Второй мировой войны. А к вешалке – кронштейн.

Раэн Лутаро только головой покачал.

– Так легко... так просто... почему никто не додумался?

– Вы не женщина. И вам не надо вешать платья так, чтобы они не помялись, – пояснила я. – Подойдет?

– Эсса! Спрашиваете!

– Вешалки можно делать и из дерева, но лучше все же металл. И можно их делать разными. Потоньше, для рубашек, потолще, для более тяжелых вещей... понимаете?

– Да, эсса.

– И вот это.

Второй рисунок вызвал у раэна легкое недоумение.

– Эсса? Для чего это?

Два венчика, присоединенные к колесу, две ручки – за одну держишь, вторую крутишь.

– Вы никогда не взбивали крем? Или яйца? Раэн?

Ответом мне было удивленное лицо.

– Нет, эсса.

– Это приспособление для взбивания. Крема, или яиц, или чего-то еще. Я не настаиваю, но вы попробуйте его сделать и предложить в магазинах. Женщины будут в восторге, не сомневайтесь. Кремы, муссы, да много чего...

Да, так и начинался первый миксер. Сделать промышленный я не смогу, а вот предложить идею – почему нет? Изготовить его легко, а женщины оценят. Я точно знаю.

У нас дома был такой... когда-то. У мамы, старенький, еще дореволюционный. И взбивал он, кстати, ничуть не хуже миксера.

– Слов у меня нет, эсса. А ведь все так просто, все буквально под ногами валяется. А такой перемешиватель можно и большим сделать, да?

– Наверное, можно. А зачем?

– Вы, эсса, вручную хлеб никогда не вымешивали?

Я покачала головой. Не было. Но с тестом иногда возилась, помню.

– Раэн, мое дело предложить, ваше запатентовать, а гильдия уже сможет и развивать мою идею, и что-то добавлять – лишь бы платили.

– О ваших деньгах, эсса. Я открыл счет в банке и дал вам доступ. Неограниченный. Туда и поступают все выплаты, за вычетом моей части.

Передо мной на стол легли бумаги. Я принялась их листать – и только присвистнула.

– Раэн!

До состояния Лиезов мне далеко. Но состояние Кордова, кажется, мы уже перемахнули. Небрежно так... Я уже заработала больше, чем мой «папаша» за всю жизнь. И это радует. Деньги в любом мире – это свобода.

Мы с аппетитом пообедали, и раэн унесся в гильдию, патентовать изобретения. Но до того...

– Эсса, меня очень просили передать вам эту вещь.

– Эс?

– Раэн Бонифацио Киринер просил передать вам этот медальон.

Передо мной на стол легла золотая пластинка. С одной стороны красивая чеканка, чайка летит над морем. Такое приятно носить, даже напоказ. С другой стороны – эмблема?

Молот, наковальня, все это в обрамлении языков пламени...

– Раэн Киринер?

Мне это имя ни о чем не говорило.

– Раэн – глава гильдии кузнецов. Он оценил ваши изобретения и просил меня передать вам этот медальон. Вам достаточно прийти в гильдию и показать его, чтобы получить любую помощь. Или любому кузнецу...

– Даже так?

– Эсса, гильдии умеют беречь полезных для себя людей. Я скажу так – вы не уникальны. У меня есть такой же медальон, и еще у

нескольких десятков людей. Может, даже сотен. Это всего лишь означает, что вы очень полезны для гильдии и каждый кузнец окажет вам помощь. Не бескорыстно, нет. Потом ее компенсируют, но это же потом!

Я кивнула. Идею я поняла.

– Спасибо, раэн Лутаро.

Цепочка скрылась под платьем.

– Кузнецам показывайте ту сторону, что с их эмблемой. А так – это самый обычный медальон, такие в лавках десятками продаются.

Я кивнула.

– Да... еще раз спасибо.

На этой приятной ноте мы и распрощались. Интересно, а от гильдии игроков я такой подарок получу? Хотелось бы...

* * *

Я мечтала сразу полететь к храму.

Да что там, мы и могли это сделать!

Я точно знала, что драконицы уже прилетели к столице, их видели неподалеку, да и я чувствовала Виолу.

Не рядом с собой, нет, но достаточно близко.

Нельзя!

Эс Маркус Лиез решил, что нам с Марисой надо еще несколько дней побыть в столице, чтобы это не выглядело как бегство.

И что тут скажешь?

Ах, бедный эс Лиез, он так переживает, у него сердечный приступ... ага-ага, по словам лакеев, которые отчего-то ко мне стали очень хорошо относиться, на сына этот «приступленный» так орал, что Матиаса звуковой волной чуть в стену не вколотило. Еще б немного – и готовый барельеф!

Поводом послужил наш разговор. Оказалось, что я-то умненькая девочка, которая знает свое место и свои возможности. А Матиас был дурак и дураком помрет, если папенька ему ума не добавит.

Не пара эсу Лиезу Каэтана Кордова, никак не пара.

И это – СЧАСТЬЕ!

То есть... да-да, конечно, я очень страдаю.

Слуги переглядывались и верили, верили, верили...

Пришлось нам с Марисой гулять по столице.

– Каэ, я с ума сойду! Я Эстанс уже так долго не видела...

Я подумала пару минут.

– Мариса, а у вас не принято устраивать пикники?

– Пикники?

– Ну да. Нас шестеро, поедем куда-нибудь к морю... посидим, посмотрим на волны?

– Каэтана... – Мариса так стиснула меня в объятиях, что чуть не придушила. – Ты – ЧУДО!!!

Я только вздохнула.

Я, конечно. А то кто ж тут еще чудо. Виоле я дам знать... Я уже поняла, если долго думать о чем-то, направленно думать... Виола меня услышит. Я точно знаю.

Я уже несколько раз ощущала ее мысли и чувства – на самой грани сознания, как перышком провели. То есть она неподалеку, она рядом, она меня услышит.

– Мариса, ты же договоришься с отцом?

– Сегодня же!

– Лиез! Кордова! Какая встреча!

Я скрипнула зубами.

Вот еще кого дракон принес! Лучше б сплюнул по дороге!

Ярина Лонго и Майя Коста!

Вам что, паразитки, заняться нечем? Нет, судя по ехидным улыбочкам, они как раз занимаются тем, чем и хотят. Пытаются нас изводить!

Пф-ф-ф-ф! Наивные дурехи! Мариса ответила им снисходительной улыбкой.

– Лонго. Коста. Какая... приятная встреча.

– Да, нам тоже очень приятно. Жаль, я не попала на твою помолвку. – Ярина ухмылялась во все клыки. – Правда, она не состоялась...

– У тебя неверные сведения, – меланхолично поправила ее Мариса. – Моя помолвка состоялась, но поскольку мой жених оказался... болен, она была расторгнута.

– Наверное, тяжело чуть не выйти замуж за сумасшедшего. Повезло, – ухмыльнулась Майя.

Я с брезгливостью посмотрела на нее.

Вот что, что тебе надо, поганка? Вроде бы и симпатичная, и не дурочка, высокая, с бледной кожей и гладкими темными волосами, и личико правильное, и фигурка вполне себе, и грудь на месте, и талия, и бедра... Чего ты к Марисе-то прицепилась?

Блондинок не любишь?

Я бы ответила, но Мариса и сама прекрасно держала удар.

– Мой долг, как послушной дочери, выйти замуж за того, кого укажет мой отец. А на кого указал твой отец, Коста?

Однокурсница скрипнула зубами. Я поняла, что удар попал в цель. Коста – не из богатых, потому она и заносит хвост за Яриной. Надеется кого-нибудь подхватить, из тех, кто не подойдет подруге. Вокруг Лонго юноши трутся, там приданое хорошее. Только вот...

Видят они не саму Ярину, а ее семью и деньги. А Ярина, увы, не самая симпатичная девушка столицы. И булочками она увлекается больше, чем надо бы. И черные волосы у нее жидковаты, и угри есть на коже. Даже то, что она выше меня на голову, ее не спасает. Все равно слишком объемные формы. Вот она и злится, вот и вредничает.

– Мой отец меня любит!

– Я за тебя очень рада.

– Я тоже надеюсь за тебя порадоваться, Лиез. Вроде как там у Ферреров еще один неженатый мужчина есть...

– Есть. Только ему девяносто два года, – кивнула Мариса.

– Ну так это же не важно, правда?

– Я рада, что для тебя это не важно, – парировала я. – Обязательно расскажу об этом в академии.

– Кордова... ты еще!

– А что такого, Лонго? Тебе нравятся мужчины постарше – ты замуж и выходи. Опять же, овдоеешь быстро, еще раз попользуешься. Семья довольна будет, – показала я зубы.

– А тебя еще ни с кем не сговорили, Кордова?

– Мой отец дал мне время отучиться в академии. Вот если я там никого не найду, тогда поговорим о помолвке, – парировала я. – А ваши родители так уверены, что вы там себе никого не найдете? Что ж, это правильно, очень правильно.

– Каэтана!

Не люблю Эстебана Гила. Но сейчас он появился просто как *ἄλο μὴχανῆς θεός*^[4]. Вдохновенно и вовремя.

– Эстебан, – просияла я. – Рада вас видеть! Располагайтесь, выпьете с нами кофе?

– С огромным удовольствием. Эсса Лиез? – Поклон Эстебан выполнил, как и положено спортивному человеку. Очень даже неплохо, с нужной грацией и изяществом. – Лонго, Коста...

Девушкам уже поклона не досталось, равно как и теплой улыбки. Так, небрежный кивок. И Эстебан показательно уселся за стол.

Ярина обожгла нас гневным взглядом, поняла, что мы термостойкие, – и развернулась прочь. Приглашать ее никто не собирався, а стоять над нами, словно кариатида... выглядеть еще глупее, чем сейчас, ей не хотелось.

– Эсса Лиез, мои соболезнования. Как ваши дела?

– О, все замечательно, эс Гил.

Улыбки, приятная беседа... и единственное, что не давало мне покоя, – злобный взгляд Ярины напоследок. Точно постарается напакостить.

Факт.

* * *

– Наконец-то!

Олинда едва успевала язык прикусывать, чтобы не болтать.

Эс Лиез-старший принял предложение о пикнике, даже карету нам выделил – доехать. А что? Оливера, Ибанес, Коцци, Ломбардо – кто скажет, что это неподходящая компания для эссы Лиез? Очень даже подходящая!

И мы ехали далеко за город, туда, где берег нависал над морем. Там пикники устраивать не очень любили – к морю не спустишься, по водичке романтически не походишь, удобств особых нет и лес подступает...

И плевать!

Нам главное, чтобы нас с драконицами не видели лишний раз! И самим увидеться с девочками.

Я так сосредоточенно пыталась передать Виоле мысли про пикник, про место и время, что вчера весь день страдала от головной боли. А получилось ли?

Пару раз мне казалось, что да.

Вот и проверим сегодня!

Виола говорила, что с каждым днем слышит меня все лучше и лучше, но насколько?

– Мыс Адели, – прервал мои размышления голос кучера. – Эссы, вы уверены?

– Да-да, вполне! – взмахнула рукой Мариса. – Высаживайте нас – и можете поехать отдохнуть. А мы пока посплетничаем... о косметике.

Мыс Адели был выбран не просто так. Самое главное, он густо зарос лесом, так что снизу было плохо видно, что творится на его вершине. С одной стороны он обрывался прямо в море.

С другой – полого спускался вниз. На него надо было подниматься достаточно долго, по одной дороге, а у его подножия была расположена небольшая деревенька рыбаков.

Кабак там тоже был.

Слуги какое-то время посомневались, но еще несколько золотых солеев убедили их, что не надо мешать девушкам, и они отправились восвояси.

Мы с удобством устроились на подушках.

– Когда мы едем? Каэтана? – Кайя первая нарушила молчание.

– Думаю, дней через пять, – призналась я. – Эс Лиез нам даже свою карету даст.

– Пф-ф-ф-ф, что ж, это неплохо, – согласилась Олинда. – А где наши подруги?

Я прислушалась к себе.

– Они приближаются. Я чувствую их... в море, может, в часе отсюда.

– О, у нас есть еще час? Девочки, давайте разомнемся, – просительно сложила руки Фатима. – Я так устала за это время... Я, конечно, делаю дома упражнения, но у себя в комнате. А тренировок ужасно не хватает.

Я улыбнулась.

Конечно, не хватает. На них подсаживаешься, как на наркотик. Но...

- А одежда?
– Я захватила с собой. И не только на себя. Девочки?
Есть пока не хотел никто, а потому...
– Ладно! Переодеваемся – и погнались!

* * *

- И что вы тут делаете?!
- Епт-компот! – только и смогла произнести я.
Что МЫ тут делаем?
Ты, паразитка, как здесь оказалась?! Да еще и с Майей Костой?
Хотя... в попытках напакостить ближнему своему человек становится ТАК изобретателен, что подумать страшно.
Ярина стояла и смотрела на нас, открыв рот.
Майя тоже.
И слуги, кстати говоря.
Шесть эсс, ни одного мужчины, и эти эссы все в штанах и майках, все потные, растрепанные...
Первой опомнилась Олинда, надо отдать ей должное.
– Лонго, если ты немедленно не отошлешь слуг и они продолжают на меня пялиться, я тебе обещаю – нажалуюсь отцу.
Угроза была очень веской. У отца Олинды было несколько рудников с полудрагоценными и драгоценными камнями, у отца Ярины – ювелирка...
– Ах ты...
– Минута на размышления, если тут еще останутся слуги – пеняй на себя. Я еще и расскажу твоим родным, кто виноват.
Олинда – любимица своего отца, он действительно может обидеться... да и остальные эссы уже пришли в себя, уже смотрели недобро. Ладно я. У меня и с деньгами проблема, и со связями. А вот Севилла тоже может навредить, у нее отец при дворе. Пара слов в нужное ухо... и ювелир выйдет из моды. Да, и такое бывает.
– Ладно, – скривилась Ярина. – Диего, спускайтесь вниз, ждите нас в деревне. Понял?
Слуги, которые вели под уздцы двух лошадок, послушно развернулись обратно. Я и не сомневалась. Только...

– Может, отправить их всех? – толкнула я Марису.

Подруга качнула головой.

– Нет. Каэ, ты не чувствуешь?

– Чего я не чувствую?

– Что вы тут делали? – тем временем атаковала Ярина.

– Фигуру шлифовали. – Олинда, которой фитнес действительно пошел на пользу, провела руками по подтянутым бедрам, по бокам, с которых ушел лишний жирок. – Ты вот корова коровой, а я – посмотри. А была почти как ты!

– Ах ты!.. – не стерпела Ярина.

Скандал разгорался.

Я посмотрела на Марису. Та улыбалась все шире, все сильнее...

И если я правильно понимаю... Виола? Виола!

– *Мы уже почти на месте*, – отозвался мне тихий голос. – *Мы...*

Каэтана, извини.

И из воды начали выныривать драконьи головы.

Одна, две, три... шесть... двенадцать дракониц?! Какого-растакого тут происходит?!

Мыс и отвесная скала для них препятствием не стали. Драконицы цеплялись когтями, поднимались все выше и выше... Все мысли и переживания смыло радостной волной. Какая-растакая Ярина Лонго? Да провалилась она с утеса! Два раза!

– *Виола! Ви!*

– *Эстанс!*

– *Каэтана!*

Я едва с обрыва не прыгнула.

Виола, радость моя летучая, КАК же я соскучилась! Драконица тоже не заставила себя долго ждать, вылезла на мыс, подхватила меня пастью и подбросила вверх. Поймала, конечно, и еще раз подбросила.

Со стороны, наверное, выглядело жутко. А я едва удержалась, чтобы не завизжать от восторга.

Наконец-то!

Мы вместе!!!

Я уже почти десять дней свою дракошу не видела! Как еще с ума не сошла?

Рядом Мариса обливала свою Эстанс слезами. Красная драконица осторожно придерживала хвостом нервную подругу.

Девочки не отставали.

Олинда буквально висела на своей черной Медее, Фати с тревогой осматривала лапу у синей Гарида – той подвернулся какой-то особенно неудачный камешек на глубине, зеленая Эльта сплюнула какую-то ракушку прямо под ноги Севилле. И, кажется, они собирались ее открывать.

Кайа так вцепилась в хвост Ислы, что я бы не удивилась, если он сменит цвет. С черного на белый.

А еще у нас наблюдались две неподвижно лежащих тушки.

Ярина и Майя.

И две драконицы рядом с ними. Красная – рядом с Яриной, белая – с Майей.

– Эйра и Лориса, – прошептала Виола в моей голове. – Прости... они тоже почувствовали своих девушек. И не стали откладывать Выбор.

Замечательно!

Они почуяли!

Они решили...

А нам-то что делать при таком раскладе? А?! Хвостатые и чешуйчатые?!

Ответом мне были невиннейшие взгляды.

Ну, вы же люди? Вот вы и решайте, ага?

Гады. И даже – гадины!

* * *

Все утрясалось медленно и печально.

Для начала мне пришлось отодрать девочек от дракониц. Ладно-ладно, где-то через полчаса, когда мы всласть натискали друг друга. Когда на себе понимаешь, что такое этот Выбор, – становится паршиво. Это твоя часть, твоя душа, а ты... ты не можешь быть с ней рядом. Разорви себя и помести половинку за несколько сотен километров. Легко ли?

Тяжело.

Потом мы перетащили Ярину и Майю на подушки и устроили поудобнее.

Потом стали уже решать, что делать.

Проблема в том, что разлучать девушек и дракониц нельзя. Какое-то время, хотя бы первые сутки. А лучше и больше.

Но куда их девать?

– *Здесь есть пещеры.* – Виола чувствовала себя виноватой.

– Замечательно. А как мы все объясним их родным? Если они не явятся домой, что подумают родители? – прищурилась я.

Драконицы потупились. Только что хвостами не зашаркали.

– Хм... теоретически, девушки могут поехать ко мне. Например. – Олинда побарабанила пальцами по столу. – У меня сейчас дома только брат, а отец и мать в отъезде, вернутся только послезавтра.

– Теоретически можно, – согласилась я. – Что скажем слугам?

– Вот то и скажем. Что мы поехали все вместе, ко мне... Отпустим их – и все.

– А поедут?

– Устрою скандал, – махнула рукой Олинда.

– Родители Лонго или Косты могут к тебе примчаться.

– Нет, не думаю. Мы поедем попозже, вечером, чтобы не было видно, сколько нас.

План был писан вилами по воде. Но вариантов-то все равно нет! Вот куда – и как тут быть?

Девочек в пещеру, хотя бы на сутки. Но с ними надо...

– Каэтана, а ты сможешь с ними остаться и все им объяснить? – предложила Мариса.

Я только рукой махнула.

А что – есть выбор? Правильно, нет выбора. И идея хорошая. Мариса меня прикроет.

– Останусь. А вы точно справитесь?

– Со слугами? Должны! – кивнула Олинда. – До завтра они промолчат, а завтра мы всех уже вернем домой. Постараемся.

Я только за голову схватилась.

Да что здесь происходит-то?!

Виола!!!

Длинный белый хвост мягко обвил меня и подтолкнул так, чтобы я упала в мощный изгиб.

– *Все правильно. Мы ищем и находим, это хорошо.*

– *Но почему сейчас!?*

– Лавина начинается с одного камешка. Оказавшись рядом с тобой, люди меняются...

Мне осталось только застонать.

Восемь!!!

Нас уже восемь человек!

А дальше как?! Куда?! Я понимаю, что происходит. На девочек подействовала именно я. А вот Ярина и Майя... да то же самое! Они ведь не боялись, когда шли сюда. Наоборот, характер вырвался наружу. И вообще, это как с плотиной. Сначала при прорыве брызжет одна струйка, потом две, а еще через несколько секунд ты с воплем «Ой, мать-мать-мать!!!» летишь в водяном потоке и молишься, только чтобы впереди камней не оказалось.

У нас происходит то же самое. Сначала я, потом Мариса, девочки, а вот сейчас – Ярина и Майя. Но что с ними-то делать?

А если они проболтаются?

Это ж все. Конец всему... и вообще, своих девочек я знаю, а Лонго и Коста? Я на них внимания почти не обращала, а зря...

– Девочки, как вы думаете, какой реакции можно ждать от наших свежевывбранных подруг?

Девушки принялись переглядываться. Мариса не участвовала, она никого не знала. Так, видела пару раз, но внимания на первокурсниц не обращала.

– Я бы сказала, что Ярина будет в бешенстве, – наконец подвела итог Олинда. – Она такая... взрывная. Нельзя сказать, что подлая, но язык у нее вперед головы работает. Захотела – ляпнула. Захотела – помчалась сюда.

– Знать бы еще, зачем и как она нас выследила?

На этот вопрос ни у кого ответа не было.

– А Майя?

– Она, скорее, тень Ярины. Ей так выгодно, спокойно, уютно. Она и не высовывается.

– Темная лошадка. Хм-м... невесело. Ладно, получается так, что мне действительно надо оставаться и с ними разговаривать. Виола?

– Да? – привычно откликнулась драконица.

– Скажи, ты можешь передать мне ответы своих подруг?

– Да, конечно.

– Тогда... – Я повернулась к Эйре и Лорисе. – *Девочки, слушайте меня внимательно. Мы сейчас не можем рассказывать о себе. Вообще. Никому. Это кончится тем, что нас убьют, а вас... или тоже убьют, или еще что-то устроят. Нашим миром правят мужчины, им не нужны покушения на существующий миропорядок.*

Это драконицы понимали, что и подтвердила Виола.

– *Поэтому в ваших интересах помочь мне. И убедить девочек молчать. Идеально – вообще вернуться в академию.*

– *Лориса спрашивает, если девочки захотят поехать с нами?*

– *В леса и горы?*

– *Что в этом такого?* – не поняла Виола. – *Я специально попросила девочек слетать с нами, чтобы было кому помочь. Мало ли что? Нас будет больше, это хорошо.*

Хорошо. Но как все это замотивировать? Алиби нужно, не поедет же Ярина тоже к Кайе? Это уже перебор, получится, что туда весь курс отправился, такое точно не пропустят. Пришлось взмахнуть рукой.

– *Ладно. Давай дождемся их пробуждения, а потом и решим.*

Против этого драконица не возражала.

Мы переглянулись с подругами и решили, что не позволим никому испортить этот день. Драконицы поддержали нас – и мы открыли сезон.

Мы купались в море, обедали, загорали на солнышке, наплевав на все предупреждения о том, что эссам загар не к лицу, потом опять купались, жарили вкусных моллюсков, потом играли в мяч и еще тренировались. К вечеру усталые и по уши довольные девочки отправились домой. А я плюхнулась в воду и вцепилась в загривок Виолы.

– *Доберемся до пещеры по воде?*

– *Да.*

Мою одежду Виола отнесла туда еще раньше. Чего ее мочить? И сейчас мне оставалось просто держаться за гребень. Драконица плыла, я старалась не наглотаться воды, настроение куда-то делось, и я «предвкушала» ночь в пещере. Впрочем, все оказалось не так страшно.

Драконицы не собирались валяться на сыром песке, тем более – доводить своих людей до воспаления легких. К моему приходу пещера уже была прогрета, в углу горел костерок, девушки были устроены неподалеку, чтобы не замерзли, более того, драконицы откуда-то

натащили кучу сухих водорослей, и Ярина с Майей лежали не просто так, а со всем комфортом.

В углу оказались такие же ракушки, как и те, которые мы ели сегодня.

Я посмотрела, подумала.

– Девочки, вам поджарить?

Драконницы дружно отказались. Я принялась открывать раковины и насаживать моллюсков на прутики. Чем-то они были по вкусу похожи на мидий, а биологический вид я бы и на земле не определила.

Виток слева, виток справа... нет, нереально. Максимум – устриц распознать, и то в банке с надписью. Впрочем, вынимались моллюски легко... оп-па?

А это ЧТО такое?

В руку мне скользнула небольшая розоватая жемчужина.

– *Слезы моря*, – опознала Виола. – *Люди их ценят, я знаю.*

– *Я тоже знаю.*

– *Достать тебе еще? Мы можем. Мы хорошо ныряем, люди хуже. И раковин можно натащить много.*

Я подумала пару минут, но потом отказалась.

– *Не надо, Виола. Ни к чему.*

А правда – зачем? Деньги у меня есть, какой-то огромной суммы нам пока не надо, нам хватит. А жемчужины попадают не в каждой раковине. Сколько моллюсков придется перевести ради горсти жемчуга? И куда их потом?

Я и этих-то не съем, это ради того, чтобы девочки поели, ведь наверняка проснутся голодными как волчицы. Фляга с водой с собой есть, перекусить тоже будет чем – все отлично. Правда же?

Правда?

Интерлюдия

Ярина чувствовала себя так, словно по ее голове прошелся целый парад. Все в подкованных сапогах, а кто-то еще и верхом.

А потом еще и кони во рту нагадили.

Да что произошло-то?

Глаза не открывались, она попробовала вспомнить просто так.

События возвращались с трудом, ощущение было такое, что виски ей зачем-то сверлят. Очень больно...

С чего же все начиналось? Ага... Ярина вспомнила. Ей всегда нравился Эстебан Гил. А тому почему-то понравилась серая мышь и зубрилка Каэтана.

Ненормальный!

Ладно... если быть до конца честной, умом Эстебан не блистал, но Ярина этого от мужчины и не требовала. Он достаточно управляемый, а главное – выше и массивнее, чем она.

Да, сложно быть «жердью» и «колокольней». И больно иногда. А если еще муж будет ей по плечо... это как смотреться будет? Над Яриной что, вся столица смеяться станет?

Здравый смысл требовал найти достаточно симпатичного и высокого мужа, чтобы хорошо выглядеть рядом с ним. И Эстебан Гил подходил по всем параметрам. Даже более чем по всем. Еще и глуповат, что в семейной жизни очень полезно. Да для всех полезно!

И для мужчины, и для женщины.

Когда женщина управляет семьей, а мужчина этого и не замечает даже. У него более важные вопросы. Какой сорт сигар курить. В каком клубе состоять...

Вот в семье Ярины так и получалось. Отец выбирал галстуки и куртки, а мать вела дом железной рукой и воспитывала дочерей. Ярина тоже хотела для себя такой судьбы. Но за свое счастье-то надо бороться? Надо! Вот Ярина и попробовала сначала показать себя на фоне соперницы.

Не получилось.

Каэтана словно бы сквозь нее смотрела. И Ярина решила последить за нахалкой.

Вот попадется та... она все Эстебану расскажет. Эс Гил разочаруется – и бросит соперницу.

Идея была хорошая, воплощение подкачало. Каэтана решительно не поддавалась слезке. Она была либо в девчачьей компании, либо одна, либо у себя в комнате. Несколько раз она оставалась наедине с преподавателями, но – и что? Тот же раэн Ледесма... да кто поверит, что им увлечься можно? Ясно же, это просто математика...

До лета у Ярины ничего не вышло, и она уже грустила, понимая, что теперь все отложится до следующего учебного года, но! Каэтана встретила ее в столице!

Конечно, Ярина не выдержала. И принялась узнавать и что, и как...

Каэтана жила у Лиезов, но, к сожалению, о помолвке между ней и Матиасом речи пока не шло. А жаль. Сама Ярина, кстати, на Лиеза внимание обращала, но поняла, что орешек гниловат. Таким управлять не удастся, это уж точно.

Такое, как Матиас Лиез, вообще за спиной оставлять нельзя. Обязательно ударит. Такая вот он сволочь! Кажется, Каэтана это тоже понимала. Но Гил-то нужен был самой Ярине!

И что делать?

Ярина решила следить. Пару монет слугам – и готово, тебе расскажут и что можно, и что нельзя.

А уж пикник...

Как такое пропустить? Ясно же, что-то затевается...

Правда, увидеть полуголых и мокрых, словно мыши, однокурсниц Ярина не рассчитывала. Но... стало интересно, что они там делают в таком виде! Ладно бы с мужчинами, а то одни? И Ярина даже слуг отослала.

Зря.

Это она сразу поняла, как только из моря вынырнули драконы. Но было поздно. Ярине показалось, что кто-то со всей силы хватил ее по голове...

– *Я тебя не била.* – Голос раздавался словно бы внутри головы. Приятный такой, уютный...

– *Ты кто?*

– *Я – Эйра. Твоя драконица.*

– *Эйра? Я с ума сошла?*

– Нет. Просто я тебя выбрала.

– Выбрала?

– Да. А ты можешь выбрать меня, и все будет хорошо.

Ярина застонала и таки открыла глаза. И тут же наткнулась на ехидную улыбку соперницы.

– Очнулась? Прекрасно!

– Ы-ы-ы-ы-ы...

На что-то более интеллектуальное Ярины не хватило. Особенно глядя, как позади Каэтаны вырастает алая морда вот с такенными зубищами!

Каэтана, даже не поворачиваясь, отпихнула ее ладонью. Прямо по носу.

Ярина чуть в обморок не упала. А вдруг сейчас Каэтану прямо на ее глазах сожрут? А потом и за Ярину примутся? Она-то более мясистая, в Каэтане съедобного что в кильке...

– Эйра, брысь! Напугаешь подругу, она описается, пахнуть будет! И в мокром неудобно. А то и чего похуже случится. Лонго, воды дать?

Впрочем, язвила Каэтана профессионально, но и поила тоже. Из фляги, теплой, почти горячей водой, поддерживая за шею, так, чтобы Ярина не захлебнулась.

И накормила тоже, каким-то мясом на палочке...

– Это что?

– Моллюски. Лопай, тебе сейчас надо. Майя так и лежит тушкой, а ты в себя быстро пришла. Молодец. Сейчас еще закрепим связь, и вообще будет отлично.

– Связь? Закрепим?

Каэтана только головой покачала.

– Ярина, ты про Выбор Дракона слышала?

– Да. Но это только у мужчин...

– Сто лет назад и у женщин было. Отлично драконицы себе эсс выбирали. А потом все прекратилось... там замысел был.

– ДА?!

Ярина даже как-то плечи расправила. А что?

Ясно ж, мужики могут! Если где пакость случилась, это точно мужики не стерпели, что женщины красивее и умнее! Мама так всегда говорит!

– Я тебе потом расскажу, если интересно. А пока думай. Ты готова ответить на Выбор? Или нет?

Ярина поглядела на здоровущую алую морду.

– Эйра?

– Да. А у меня Виола.

Рядом с алой мордой появилась еще одна. Белая. Чуть поменьше. Она дружелюбно оскалилась и встопорщила гребень. Каэтана и на нее рукой махнула.

– *Виола, ты б хоть водоросли пожевала. Я понимаю, вы, драконицы, зубы чистить не можете, но хоть бы что! Знаешь, как рыбой пахнет?*

Драконица независимо вздернула нос и отвернулась. И страх Ярины вдруг закончился. Сразу и бесповоротно. А чего тут бояться, она же даже нос дерет, как ее младшая сестра... Явно обиделась.

– Каэ...

– Да?

– А что надо делать?

Кинжал Ярина взяла спокойно. И царапнула себя, и царапнула драконицу, и выпила ее кровь...

Впрочем, как она слышала Эйру, так и осталось. Может, чуть попроще стало.

– А Майя?

– А у нее Лориса. Тоже беленькая, как у меня.

– Вот ведь... я думала, у тебя тут любовник.

– Любовника прятать проще. Он мельче, его и в шкаф можно, и под кровать. А Виолу куда?

– В шкаф она не поместится... – После разъяснения тайны и после Эйры Ярине уже даже ругаться с Каэтаной не хотелось. Хотя та выглядела отвратительно хорошо. И волосы у нее, оказывается, кудрявые и пушистые, и глаза веселые, и лицо вполне симпатичное. – Я хотела про тебя Гилу рассказать. Он мне нравится. А ему – ты.

– А он мне – нет. Захочешь – забирай, – махнула рукой Каэтана. – Я девочкам предлагала, никто не согласился. А вы друг другу хорошо подойдете.

– Да?

– Конечно. Ты с ним о спорте говори, о том, как важна хорошая фигура, можно о боях... Я потом еще подскажу.

– Зачем?

– То есть?

– Зачем ты мне подсказывать будешь? Я же тебя терпеть не могу.

И вообще...

Каэтана только застонала.

– Ярина, до тебя еще не дошла простая истина? Мы в одной лодке. И если что – нас всех просто убьют. Поэтому нам нельзя ругаться. Эстебан Гил? Он тебе нужен? Да мне лично вообще на него чихать, мне Виола важнее. Я ею рисковать боюсь и потерять не хочу, и вообще мне страшно. А ты про Гила!

– Почему нас убьют?

– А вот потому!

Получив разъяснения из истории и законодательства, Ярина задумалась. И пришла к выводу, что Каэтана таки права. Могут и убить.

Да, надо молчать. Разве что с мамой посоветоваться, она умная, она поможет.

– А Майя? Она молчать будет?

– Даже не сомневаюсь. Майка умная. Она просто вперед лезть не любит, и силенок у нее мало, но она очень умная. Мы с детства дружим.

Каэтана кивнула.

– Это хорошо. Потому что нас уже восемь штук. И вопрос, когда мы засветимся, все актуальнее. И страшнее, Ярина. Долго так секрет не сохранить...

– Это верно. – Ярина была неглупа. – Но что нам делать?

– Думать.

– А если серьезно? Каэтана, вы ведь не просто так дракониц к столице позвали?

Каэтана думала, что отвечать, это было видно. И Ярина бы из нее все вытянула, но – застонала Майя.

Пришлось успокаивать, уговаривать, отпаивать, потом проводить через обмен кровью, а потом Ярину просто усталость свалила. Силы-то не беспредельны, и голова болит...

Кстати, на драконице очень уютно спится. Особенно в калачике хвоста.

Ярина только надеялась, что не отлежит Эйре хвост и тот не отвалится. Собственный дракон!

Подумать только, собственный дракон...

– *Это ты – мой личный человек*, – пришла мысль от Эйры. И Ярина улыбнулась. Сказано было точь-в-точь с ее капризными нотками.

Ладно. Пусть она чей-то человек. Зато она счастливый личный человек, а это главное.

Глава 4

Люди добрые, феминизм атакует!

Он уже и до другого мира добрался! Вот не зря я Ярину с валькирией сравнивала при первой встрече. Она и есть!

Натуральная!

И мать у нее такая, и сестры... неудивительно, что Ярина на мыс полезла, и что слуги так построились и ушли, и что ее Эйра выбрала. Это как раз нормально и логично.

Да и Майя не лучше, разве что тише. А дружат девушки, оказывается, с детства. Вместе проказничают, вместе охотятся, вместе наряды выбирают.

Кто сказал, что женской дружбы не бывает?

Пойди и скажи это женщинам, самоубийца! Остатки обещаюсь собрать в спичечный коробок и честно прикопать. А больше там и не останется.

Девушки дружили – и собирались дружить дальше. Домами. Сейчас, правда, они могут дружить еще и с драконицами.

Подтверждая мою теорию о том, что девушки должны быть со стальным характером, и Ярина, и Майя не плакали. И с драконицами общались спокойно. И план мы составляли вместе.

Рискую?

Конечно, рискую. Только выбора у нас нет. Мы все равно уже попали в лавину, теперь в ней можно либо захлебнуться, либо удержаться на гребне. И я попробую второе.

Жить хочется.

Мы поболтали, потом поспали, проснулись ближе к полудню и поняли, что надо выбираться. Ярину и Майю надо было доставить домой. Судя по тому, что рассказала про свою мать Ярина, долго ей морочить голову не удастся. Она сама кого хочешь заморочит.

Или пришибет, рост-вес-навыки вполне позволяют. Да и характер тоже...

М-да.

А до столицы далековато...

Найдем транспорт в деревеньке.

– Но ты зараза, Кордова. – Ярина смотрела неодобрительно. – Я про тебя чего только не передумала, и что ты гуляешь направо-налево, и что ты преподавателям доносишь...

– Ага. А я всего-навсего под Выбор Дракона попала. Обменяем на гулянки?

Виола выразительно помахала хвостом перед моим носом. Пришлось поднять руки вверх.

– Поняла-поняла. Гуляем только с избранными драконами. Кажется, кому-то Сварт нравился?

Хвост убрался. А могла бы драконица – так еще б и покраснела. Я фыркнула. Несмотря на Выбор и дружбу, Виола оставалась той еще ехидной заразой. Хотя мне ли рот открывать?

– *Вот именно*, – пришло ехидно-подтверждающее от Виолы.

Ярина и Майя обменялись задумчивыми взглядами.

– Каэтана, а драконы нас не могут отвезти поближе к столице?

– Смотря куда. Мыс был выбран так, чтобы нас не видели, сама понимаешь. На фоне леса, деревня у подножия, они против солнца не приглядываются, с моря нас тоже особо не видно. Ну и мы на всякий случай в мужских костюмах. Потому что, Лонго, стоит нам попасться – и нам конец. Ты это понимаешь?

– Не дурнее тебя.

– Не знаю, не знаю.

Ярина попробовала надуться, но потом махнула рукой и принялась рисовать схематичную карту побережья.

– Вот, смотри. Столица. Вот здесь лес, а вот тут у мамы охотничий домик. Совсем рядом с морем, и слуги там всегда есть, и кони, и до города всего ничего.

– И на кого вы там охотитесь? На устриц?

– Кордова, я тебя драконам скормлю!

Я только рукой махнула.

– Так и скажи, что туда расслабиться ездят. А то охотничий домик... Лонго, мы в одной упряжке. Будешь мне врать или я тебе буду врать – попадемся. Твоя мать сейчас должна быть там?

Ярина вздохнула.

– Кордова, если ты проболтаешься, я тебя...

– Меня-меня. Хочешь, я тебе тоже проболтаюсь? О том, что мой отец уж лет десять, а то и больше спит с моей воспитательницей?

Которой меня доверил? И которая этим преотлично попользовалась?

– А мать? – это уже Майя.

– Умерла. Не знаю, сама или помогли, вариант возможен, – жестко ответила я. – Можешь спрашивать, отвечу, раз тебе так легче будет. Мой папаша сейчас в столице со своей грелкой, проверить будет несложно.

Ярина махнула рукой.

– У нас с Майей матери двоюродные сестры. Но похожи. По характеру. Ну и мы дружим. А мама... у них с отцом не все ладно. Она в домик ездит развлечься и отдохнуть.

– Моя тоже, – вздохнула Майя. – Отец даже не замечает...

Я кивнула.

– Поняла. Тогда допустим, драконицы нас доставят, Ярина пойдет в домик, а мы подождем на пляже? Как вариант? А то представляете, отдыхаешь ты в хорошей компании, а тут и дочь, и племянница, и какая-то левая девица. А главное – три драконицы. Правда, они уместны в любой компании.

Девушки с этим были полностью согласны.

А я – я мечтала об изобретении полиэтиленового пакета. А то в мокрой одежде потом ходить сложно.

Не пришлось.

Гарида решила слетать с нами. Драконы не любят переносить грузы, но одежда не тяжелая, так что... мы втроем плывем по морю, так быстрее, да и не увидит нас никто. Оказалось, что и Ярина, и Майя отлично плавают – они тоже в домик выезжали. Нет, не для тех развлечений, что их матери, а просто. Повалиться на берегу, отдохнуть, пикник устроить. Они с детства привыкли. Тогда и плавать научились. Это мне повезло, а то Кайя, к примеру, до сих пор плавает только сверху вниз.

Итак, Гарида летит над нами с одеждой, заодно предупредит о кораблях или рыбаках, если что, там на пляже отдаст вещи, мы одеваемся, и Ярина идет в дом. Кто бы там ни был – она разберется. Или мы сразу поговорим с Евгенией Лонго, или доедем до города и поговорим...

И легким этот разговор не будет. Точно.

Плыли, доплыли и приплыли. С приплыздом вас, дорогие товарищи.

Это я так, зубами на пляже щелкаю, переодеваясь под прикрытием драконьего крыла. Ярина уже ушла в домик, а мы с Майей ждем. И еще с четырьмя драконицами. Вдруг нам на слово не поверят?

А с моря еще и ветерок прохладный, хорошо еще, я мокрое белье сняла. Но все равно...

Хочу пластиковый пакет! Вульгарный и непромокаемый! Чтобы запихнуть туда шмотки и забыть про них! А пакета нет.

– *Посушить?*

Я с сомнением посмотрела на Виолу.

– *Я потом без белья не останусь?*

– *Можешь. Я попробую осторожно...*

Я решительно выжала белье и запихнула в карман. Попробует она! Лучше с мокрыми трусами, чем вообще без трусов. Не брала я с собой запасные!

Ждать пришлось недолго. От полоски леса к нам направлялись уже две валькирии.

Ярина явно пошла в маму. Если их рядом поставить – сразу ясно, чья тут дочка. Те же стати, те же обводы, то же выражение лица. Разве что волосы у Евгении Лонго каштановые, а у дочери черные. Но остальное один в один.

И судя по лицу Евгении...

Если бы не драконицы, досталось бы нам за неуместную шутку. Но четыре здоровущих ящера на пляже как-то придавали истории основательности. Ярина спокойно подошла к своей Эйре, коснулась красного носа.

– Мам, это моя Эйра.

Эсса Лонго высказалась в ответ.

Хм, половины слов я в этом мире еще не слышала, может, другой язык? Непереводимая игра слов?

– Мама, мы случайно.

Вторую половину слов я тоже пока не слышала. И шагнула вперед.

– Эсса Евгения Лонго? Будем знакомы, эсса Каэтана Кордова.

– Мне от этого должно быть легче?

– Мне точно не легче. Но Выбор уже сделан, я от дракона не откажусь, подозреваю, что и Ярина тоже не сможет.

– Не смогу, – согласилась Ярина.

– Я не верила.

– Эсса Лонго, мы можем устроиться здесь, на берегу, или вы нас пригласите в дом? – решила не тратить время на вежливость я.

Эсса Лонго думала недолго.

– Дайте мне десять минут, я всех отошлю. Драконы с вами?

Я поглядела на Виолу, та на меня.

– Виола сказала, что им незачем идти с нами. Они будут рядом со столицей. Эйра и Лориса будут залетать в этот дом раз в три дня.

– Их надо кормить?

– Сами прекрасно прокормятся. Если оставите им пару мясных туш, они возражать не будут, но рыбы в море хватает, а драконы ее любят.

– Понятно. Через три дня от сегодняшнего?

Драконицы подтвердили кивками.

Евгения задумалась и махнула рукой.

– Тогда, девочки, вы идете со мной, я сейчас отошлю лишние уши и побеседуем.

Лишними ушами оказались трое слуг и симпатичный парень, который явно был взят для компании. Серенады петь или стихи читать – на стати Евгении он глядел с таким восхищением, что становилось ясно: поэт и муза. Или художник и натурщица. Как-то так.

Вот его Евгения и отослала в своей карете. Мы остались в доме вчетвером – и я опять начала рассказывать все с самого начала. Почти.

С того момента, как я решила посмотреть на драконов, а попала под Выбор Виолы.

Про визит санторинцев, болезнь драконов, про поездку в столицу...

Попробовала не говорить о наших планах, но потом махнула рукой. Да, едем. То есть летим в один из храмов Аласты. Потом к Варту. Или наоборот, как удобнее будет. Посмотрим.

Вернемся сразу в академию.

Евгения Лонго мне понравилась. Про таких в мое время говорили: «Баба с яйцами». Правда, мне при этом всегда представлялась картина: русская баба, которая тащит на горбу корзину яиц. Дом, муж, дети,

родители, работа, ответственность... одно неверное движение – и ты вся в яичнице.

Слушала она молча, барабанила пальцами по столу.

Потом задала тот же вопрос, который сразу заинтересовал меня.

– Получается, что эссы-драконарии и эсы-драконарии равны в правах?

– Абсолютно.

– Что вы собираетесь делать, когда об этом узнают?

Я скромно развела руками.

– Не знаю. Выход один: мы должны стать сильнее врагов. Но как это сделать, я не придумала.

– Никак.

– Вариант у меня есть, – честно сказала я. – Но потребуется вложение денег.

– Что за вариант?

– Известность. Желательно – мировая. Чтобы мы стали звездами... как бы лучше сказать... вошли в моду, чтобы нас любили люди.

Это был единственный вариант, который мне пришел в голову.

Войти в моду и стать популярными, чтобы при попытке убрать нас последовало народное возмущение. Как в мои времена с поп-звездами.

Кто сейчас вспомнит, что еще век назад актеров приравнивали к работникам борделя и хоронили за церковной оградой? Пригласить актера в приличное общество? Может, еще на стол прилюдно нагадить? Фи, любезнейший!

Кто вспомнит, что балеринки из театров считались чуть ли не личной секс-обслужбой высшего света? Да ту же Кшесинскую вспомнить, может, и талант, но мораль там крайне сомнительна^[5].

А пришел двадцать первый век – и люди стремятся подражать тем, кого раньше старались прилюдно не замечать. Может, это и наш вариант?

Новые драконарии?

Своя форма, свой отряд, что-то вроде поп-группы. Только не поющей.

Евгения Лонго подумала. Потом кивнула.

– Может, это и имеет смысл. Мне надо будет посоветоваться. И надо, чтобы об этом знали не только в Равене, но и по всему Наресу, и на других континентах.

Я кивнула.

Да, чем громче шум, тем сложнее будет от нас избавиться. Народ не любит, когда его лишают героев. Это все равно не гарантия, но...

Это чуточку больше, чем ничего.

– И надо искать подходы к его величеству. Или, скорее, к ее величеству.

– А поможет?

Сколько я жила, ни одна попытка договориться с властью имущими ничем хорошим не заканчивалась. Власть, что ли, так влияет? До какого-то момента человек адекватен. А потом... У него словно предохранитель срывает, и он прет вперед боевым слонем. И не терпит возражений.

Есть исключения. Но короля я не знаю. И королеву тоже.

– Эсса Лонго, вы уверены?

– Не уверена. И понимаю, что никому такие потрясения не нужны, но эта система уже работала раньше. Значит, ее можно вернуть.

Я только вздохнула.

Вернуть можно. А последствия?

Будь мне восемнадцать лет, я бы не сомневалась. А когда тебе за тридцать, устраивать революции уже не тянет. Понимаешь, что всякие «Пусть рухнет мир, но воцарится справедливость», «Из искры разгорится пламя» и прочие громкие лозунги придуманы исключительно для того, чтобы кто-то в них верил, а кто-то на них зарабатывал.

Кажется, эсса тоже это понимала.

– Не для всех, нет. Но если женщина способна быть драконарием, если она может летать, она должна сама решать свою судьбу.

– Так было и раньше. А потом получилась неприятная история.

Про его величество и подставу я тоже рассказала. А чего скрывать?

Эсса Евгения задумалась.

– Это усложняет ситуацию. Но не сильно.

Я провела руками по лицу. Вздохнула.

– Эсса, у меня к вам просьба. Вы спокойно обдумайте это на свежую голову, поговорите. Я никуда не денусь из столицы еще несколько дней. А потом уже будем обсуждать ситуацию еще раз. Может, и все вместе.

– Я правильно понимаю, из старших только я одна в курсе ситуации?

– Эсса, – поморщилась я. – Вы доверите подобное письмам? Которые наверняка перлюстрируют?

Эсса фыркнула.

– Не доверю. Но сейчас вы можете поговорить с родителями напрямую.

– Вы в курсе, за кого должна была выйти замуж Мариса Лиез?

Теперь настало время морщиться эссе.

– Мне тоже Жоао не нравится. Это уж вовсе было скотство.

– Тогда чего вы от меня ждете? Чтобы мы доверялись тем, кто может нас в любой момент сломать об колено? Ярина сказала, что вам можно доверять, – и мы доверились. Мариса своему отцу и матери не доверится никогда, потому что ее отец – деспот, а мать слишком слаба для ответственности. У всех есть свои причины, эсса.

Эсса кивнула уже с большим уважением.

– Ладно. Я еще раз обдумаю вашу ситуацию, Каэтана. Вы остановились в доме Лиезов?

– Да, эсса.

– Я вас там навещу. А пока предлагаю пообедать.

Естественно, я согласилась. Ракушки – штука питательная, но я предпочитаю мясо. А с некоторых пор и побольше. Видимо, проявляется эффект от связи с драконом. Хищники мы, да...

* * *

«Эсса Кордова!

Приказываю вам явиться сегодня в шесть вечера ко мне в гостиницу “Синий дракон”.

Эс Рауль Кордова».

Кажется, отец собирается окончательно довести меня до приступа бешенства.

Ладно. Я мирный человек, но ты, папаша, сам напросился. Я же отлично понимаю, что происходит и кто командует парадом. Твоей любовнице не понравилось, что тебе не дали никаких ответов, а ее и вовсе выставили из дома. И пока я у Лиезов, она со мной не справится.

Вывод?

Надо выманить меня из дома. А уж вдвоем они со мной должны справиться. Правда?

Теоретически – должны. Практически же...

Я прищурилась, побарабанила пальцами по столу. Вот ведь засада. Идти на открытый конфликт нельзя, а разша Луна наверняка будет провоцировать именно его, чтобы потом выставить себя обиженной и окончательно меня загнать.

Зачем это ей?

Тот, кто задает глупые вопросы, не сталкивался с подобными бабами. Есть такая категория, называется – социальная гиена. Пакостит она по велению души. Может нагадить мелко – нагадит мелко. Может крупно – будет слоновья куча. Главное условие – безнаказанность.

А могу ли я сейчас ей устроить египетские казни?

Чисто теоретически – не могу. Для этого ее надо отсечь от отца, куда-то выманить... нет, не получится. Но и увилить от разговора не стоит.

Ладно, папаш-ш-ш-ша.

Вы хотите откровенности?

Вы ее на санях не увезете!

* * *

В назначенный час я постучалась в указанный номер. Конечно, сразу мне никто не открыл. Мелкое такое унижение.

Постой под дверью, подумай о хорошем...

Открыли дверь только минут через пятнадцать, но эссе Кордовы там уже не стояло, а на двери мелом было начертано:

«Жду внизу. В общем зале. Эсса К. К.»

А чего мне – стоять под дверью? Вот еще не хватало!

Я постучала, прислушалась. Из номера явно доносились звуки определенного характера – я развернулась и пошла вниз. Заказала себе горячего кофе, заказала сладости и спокойно сидела, лакомясь ими, пока ко мне не подошел слуга.

– Эс Кордова просит вас подняться к нему, эсса.

Я только вздохнула. Сунула в рот кусочек чего-то вроде рахат-лукума и отправилась повторно наверх. Не надоедает же людям играть в эти глупости!

Отец принял меня в гостиной, вальяжно сидя в кресле. За его спиной стояла раэша Луна, глядя на меня торжествующим взглядом. Я с удовольствием увидела на сиденье сумочку-клатч. Так-то, папаша! Доход от этой сумочки и мне в карман пойдет!

Нельзя сказать, что клатчи завоевали популярность у простонародья, но в том и весь смысл! Это была игрушка для элиты, так и позиционировалась, вместе с магнитной застежкой. Простонародью такое и ни к чему...

Так что покупали – все. Аристократы, купцы, даже горожанки из достаточно богатых... Потом цена снизится, потом такие сумки пойдут в народ, но это потом. А сейчас – дорого. И мне приятно.

– Добрый вечер, – спокойно поздоровалась я, глядя на отца. Раэша скривилась. Придраться к моим словам она не могла, а взвыть что-то вроде: «Со мной не поздоровались, меня не уважают!!!» – хотелось.

– Каэтана. – Отец смотрел на меня, как огородник на колорадского жука. – Потрудись объяснить мне это письмо.

Я преспокойно размотала шаль, в которую была закутана, подумала, что надо бы толкнуть в массы идею пончо. Потом повесила шаль на кресло и преспокойно взяла в руки письмо.

Правда, читала я его уже не так спокойно.

Ах ты... гадина санторинская!!! Почему мы ТЕБЯ не доели?! Почему я не уговорила дракониц?! Единственный вариант, когда драконы могут принять участие в людских делах, – это если кто-то покушается на их людей. Вот как нас похитить пытались.

Девочки бы и сплавали, и поели...

Нет, не стала рисковать... дура!

А сейчас этот санторинский гад приглашает отца с семьей в Санторин. Как личного и дорогого гостя. И скромно так, со всеми

восточными витиеватостями, намекает, что меня надо обязательно привезти. У него есть план...

Гр-р-р-р-р!

Очень хотелось рвануть писульку наискосок, а потом и еще раз, но я сдержалась. Медленно свернула письмо, как было, сложила в конверт и протянула отцу. Заодно обдумала, что говорить.

– Я могу узнать, эс Кордова, что вы решили?

– Пока ничего. Почему его высочество мне пишет?

– Потому что я – эсса Кордова.

– Выражайся яснее, – нахмурился Рауль.

Я развела руками.

– Полагаю, вы и сами знаете о ценности ваших исследований, отец. Думаю, если вы приедете в Санторин, вы из него не уедете.

Елеем по душе. Рауль аж расплылся в улыбке, как масляный блин. Я разглядывала папашу уже более пристально. Как посторонний человек.

Это Каэтана его боялась. А я...

Сидит тут в кресле нечто невыразительное, подлысоватенькое, с наметившимся брюшком и короткими ножками. Но важности! Хоть ложкой ешь!

Раэша Луна тоже не производит впечатления. Это Каэтану, бедную, запугали до невроза. А мне как-то и наплевать... Стоит тут крыска средних размеров, смотрит сверху вниз – и пусть смотрит. Пусть полюбуется. Но внешность у нее удачная. На такой что хочешь нарисовать можно. Накрасилась – и красавица. Не покрасилась – крЫсавица. Да и пусть бы ее, если их с папашей все устраивает. В мою жизнь только лезть не надо, а то я огорчусь. Сильно.

– Я тоже предположил, что это из-за моих исследований. Что ж, отратно, что у тебя есть зачатки разума, в отличие от твоей матери...

Раэша Луна пакостно ухмыльнулась.

Ну да. Единственное, что могло вывести из себя бедную девочку, – слова о ее матери. Но не меня.

– Я рада, отец, что вы не забываете мою мать. Чувствуется, что вы ее любили...

Рты открыли оба. Я ударила еще раз:

– Разумеется, отец, если вы решите поехать в Санторин, я не стану с вами спорить. Полагаю, вас там запрут, чтобы вы работали на

благо новой родины, меня выдадут замуж, поскольку я молода и девственна, такие ценятся в Санторине, а разша Луна... даже и не знаю. Зависит от того, насколько она вам дорога, в Санторине шантаж – не подлость, а проза жизни.

Все. Никакого Санторина. Ни рядом, ни близко.

Подтекст разша поняла, и ей он не понравился, теперь она отца сама отговорит.

– Ты в академии год. Расскажи о своих успехах.

– В академии – или на личном фронте?

– Начни с академии.

– Завела знакомства, приглашена к Лиезам, учусь достаточно ровно.

– Ты должна быть лучшей на курсе! Обязана! Разша столько в тебя вложила!

Я удивленно подняла брови.

– Я не подвергаю сомнению таланты разши, но со времен ее молодости программа в академии изменилась. Мне приходится многое наверстывать, к примеру математику. Разша, что вы думаете о последних работах в области теории вероятности?

Разша заскрипела зубами, но крыть было нечем. Что она думает? Да ничего! Для нее это просто слова. А математику она Каэтане преподавала на уровне «два плюс два равняется тоже два».

Виктория Львовна ее бы убила. Содрала шкуру угольником и запилила транспортиром...

– Да, эс Ледесма высказал весьма ценные идеи. Вам повезло, Каэтана, что у вас преподает такой специалист...

Все.

Дальше я могла уже не напрягаться. Вот недаром нам Виктория Львовна говорила: «Учите математику, балбесы! Пригодится!» И пригодилась же!

Следующие два часа мы с отцом попросту обсуждали математику.

Ругались, шипели друг на друга, ссылались то на работы разна Ледесмы, которые отец уже изучил в местной гильдии ученых, то на какое-то старье (Рауль Кордова). Разша Луна скрипела зубами, но понимала примерно одно слово из трех, так что и не лезла. Понимала, что если мужчина увлечен, то к нему под руку лучше не соваться, можно так огрести, что тебя потом не отскребут.

Расстались мы почти хорошими знакомыми.

Эс Кордова простер свое благодушие так далеко, что даже разрешил мне остаться на лето у Лиезов. Я мило поулыбалась и помахала ручкой раэше. Кажется, у той резко заболели все зубы.

Ничего, пусть привыкает. А потом я их и вовсе выбью. Гадюка не должна кусаться!

Я попрощалась и спустилась вниз. Там, за столиком, ждал меня Эстебан Гил. Вместе с ним ждали Мариса и Кайа. Да-да, мой заградотряд.

Случись что – мы бы напали вместе. Мне надо было только нашуметь в номере, чтобы пришел сначала Эстебан, а потом и девушки. Уж вчетвером мы бы кого хочешь додали.

Но – обошлось. И я искренне благодарила друзей.

Да, друзей...

И когда я успела ими обрасти? А вот получилось же...

Может, их скоро будет и еще больше? Посмотрим, что мне скажут Лонго.

* * *

– Чего?! Какого дракона?!

– Что вас так удивляет, эсса Кордова?

Евгения Лонго явно издевалась.

ЧТО меня удивляет?! А что меня может НЕ удивлять, если любящая мамочка предлагает своей дочке отправиться с нами? В неизвестно куда?!

Ярина покивала, подтверждая мамины слова. Майя Коста, которая присутствовала тут же, вздохнула.

– Кордова, мне этого тоже не хочется, но что поделать?

Действительно, а что тут поделаешь?!

Как объяснила мне Евгения Лонго, у нее будут серьезные проблемы. Ярине надо как можно чаще бывать со своим драконом, верно? Верно, и Майе тоже. Охотничий домик семейства Лонго стоит хоть и на побережье, но место там недостаточно уединенное. Кто-то и что-то увидит, поползут слухи, сплетни... Вы же этого не хотите, Каэтана?

Не хочу.

Вернуться в академию тоже не вариант. Там преподаватели, там драконы, рано или поздно... да что там! Чудо, что вы полгода-то продержались, вы это понимаете?

Мы понимали. Действительно чудо.

Рано или поздно, скорее рано, чем поздно, нас увидят. И начнется большой шум. Вот к этому времени Евгении тоже надо быть готовой. Детей у нее, конечно, четверо, но рисковать Яриной она не готова. А еще ей нравится вариант с дочкой-наследницей.

Сын у нее есть, но, к сожалению, он не в мать пошел. Мозгами. Доверь ему дело, так он все растренькает и продаст, а потом будет, как его отец, лежать на диване и сочинять стихи.

Тут я, конечно, даме посочувствовала.

Муж-мечтатель... это тяжело. Лучше кота завести, делает то же самое, а жрет меньше. Но если даму все устраивает, зачем ей мешать?

Так что в храмы отправляются не шесть девушек, а восемь. Вас что-то удивляет, эсса?

Доводы были логичными.

Но...

Почему у меня такое чувство, что меня где-то накрутили?

Ладно, попробуем поторговаться.

– Я не рассчитывала на вашу дочь, не брала припасы и все остальное. Та же сбруя...

– Я все закажу в ближайшие несколько дней. Сбрую, припасы, одежду – от вас я жду только список.

– Кроме того, эсса Евгения, Ярина – ваша копия.

Евгения расплылась в улыбке, а ведь это не комплимент.

– Я знаю. Она совсем как я в молодости.

– Да. А в отряде должен быть только один командир. Мои девочки будут меня слушаться. А Ярина?

Мы с сомнением переглянулись. Кажется, Ярина тоже не была в этом уверена.

– У Ярины есть опыт походов? Она знает, как и что делать? Как поставить палатку, разжечь костер, сварить пищу...

– А вы, Каэтана?

– Знаю, – спокойно сказала я.

Это поколение некст может ничего не знать и смотреть в интернете, как зажигаются охотничьи спички. А я их и сама сделать могу. И костер с одной спички разжечь, и палатку поставить, и рыбки наловить, и почистить, и поджарить, и в глине запечь – я много чего делала. И в походы мы ходили, и в автономки, и не на один день...

Тренер у нас был в этом отношении суров. Как сбить команду? Как узнать все сильные и слабые стороны человека? Да вот так...

Высоцкий еще пел: «Парня в горы тyani – рискни...» Гор у нас не было, но смысл тот же. Пока не проверишь человека в походно-полевых условиях, ты его и не узнаешь по-настоящему.

Евгения Лонго посмотрела на меня и поверила.

– Не стану спрашивать, откуда у вас этот опыт.

– Не надо.

– Но дочь я вам доверю. И племянницу тоже. И попрошу приглядывать за ними.

– Хм-м-м... это все, что я получу?

– А что вам еще надо, Каэтана?

Я подумала еще пару минут – и пакостно усмехнулась.

– А надо. Эсса Евгения, вы моего отца видели?

Судя по гримаске – видела. Не впечатлилась.

– Замечательно. А крысу рядом с ним? Некую разшу Летицию Луну?

– Видела.

– У моего отца плохой вкус.

– Отвратительный, – согласилась эсса Евгения. – Такую пакость даже в дешевый публичный дом не пустят.

– Моего отца все устраивает, увы. Но если бы рядом с ним появилась умная женщина...

– Каэтана, я не сводня.

– Я вас и не прошу быть сводней. Но разве у вас нет подруги? Знакомой? Тетушки, которой не хочется жить на попечении родных? Это ведь благое дело – устроить две жизни. Да и пиявку от человека отцепить тоже правильно. Лелея оценит.

Эсса Лонго побарабанила пальцами по столешнице. Пальцы у нее были длинные, красивые, с большим количеством перстней. Золото, камни, овальные подпиленные ногти – все это отлично скрывает

размер ладони. Ручка-то у эссы, несмотря на красоту, почти мужская. Лопата элегантной формы.

– Оценит, возможно.

– Я не прошу вас заниматься этим вплотную. Но если отец выкинет какой-то финт, мне станет сложнее возиться с вашей дочерью. Сами понимаете... он уже чуть в Санторин не собрался.

– Болван.

Я пожала плечами, не испытывая никаких угрызений совести. Ну, болван. Я бы и похлеще сказала, но эсса Евгения и так все понимает.

– Ладно, Каэтана. Я подумаю на этот счет.

Так и хотелось ввернуть: «Не надо думать, надо делать». Прикусила язык и кивнула.

– Тогда мы договорились. Я опекаю вашу дочь, вы – моего отца. А список – вот.

Эсса Евгения только головой покачала.

– Вы это предполагали, Каэтана?

– Одним из вариантов. А с дочерью разговаривайте сами.

Эсса Евгения кивнула.

Поговорит, сделает, подумает. Это ее ребенок...

Через восемь дней мы выехали к Ибанесам.

* * *

Эс Маркус Лиез вежливо предоставил нам свою дорожную карету. До поместья Ибанесов мы должны были доехать с комфортом. Оттуда – да, придется ехать в почтовой карете, но туда!

Туда мы ехали как принцессы крови.

Вторую карету нам предоставила эсса Евгения.

Кареты, что одна, что вторая, были рассчитаны на шесть человек, и тащили их по четыре лошади. Кучер, два лакея, которые ехали рядом и вели в поводу заводных коней, а один из лакеев еще и прилично готовил. Нам предлагали и служанок, но это уж было перебором. Мы решили, что ввосьмером кое-как сможем помогать друг другу с прическами и платьями. Время проходило незаметно за игрой в карты. Я научила девочек играть в покер, потом в бридж и вист (преферанс все же лучше подходит для меньшего количества людей) и следила,

чтобы не было конфликтов. Приходилось тасовать девушек по каретам и самой приглядывать за ситуацией, но возражать мне пока никто не решался. Иногда возникали конфликты, Майя ругалась с Олиндой, Ярина сверкала глазами на меня и Марису, но в целом все шло ровно и гладко.

Драконицы летели следом. Все двенадцать – чего мелочиться? Я постоянно чувствовала рядом Виолу, да и остальные девушки тоже то беспричинно улыбались, то начинали задумываться на ровном месте...

По ночам мы уходили из лагеря. По два-три человека.

Слуги эссы Лонго были предупреждены и нас не останавливали. Так что по два-три часа мы проводили с драконицами, возвращались обратно, и шли следующие. Мы сидели рядом с драконицами, болтали о том и о сем, пробовали ездить верхом – пока только по земле. Седлать дракониц – это нам придется делать самим. Благо драконица – это не лошадь, они помогают и сотрудничают. И прелюбопытно надевают большую часть ремней сами. И головы просовывают, и лапы, ты только держи. Но ведь ремней много! И тяжелые, и застежки надо правильно затянуть...

Сначала на эту процедуру у нас уходило около часа. Потом мы стали сокращать время до двадцати минут. Но ведь есть еще и почесушки, и осмотреть дракона надо, и маслом смазать... там чешуйка отслоилась, там коготь надломился, здесь еще что-то...

Драконы – это не трепетные и хрупкие создания, но если можно заботу о себе переложить на человека, они так и сделают. Зачем-то же им люди нужны, правда?

Впрочем, Виолу я начесывала тщательно. А поворчать – что, уже и этого нельзя? Ах, можно, главное – чесать не останавливаясь. Вот и отлично...

Так мы до поместья Ибанесов и доехали.

* * *

Ну, помещьем это называлось совершенно зря. Так себе... замок. Скорее башня неподалеку от моря. И отлично понятно, что тут происходит. Наверняка Ибанесы занимаются контрабандой, потому что снаружи-то башня вполне себе неприглядная. А вот внутри...

Роскошь во всех ее проявлениях. Не такая, как у Лиезов, нет! У Лиезов она свеженькая, еще не покрывшаяся патиной. А тут...

Здесь к роскоши привыкали поколениями, здесь ее шлифовали и оттачивали. К примеру, нет алых бархатных портьер, но есть тяжелые темно-зеленые. Не с золотыми кистями, нет. С черными, шелковыми. Только вот стоит этот шелк как бы не больше самих портьер.

Нет позолоты, но ноги по щиколотку тонут в коврах, таких мягких и теплых, что их на кровать положить можно. И заворачиваться, как в покрывало, – они тоненькие. А здесь они просто брошены на пол. Небрежно так.

Почти нет фарфора, но вот та бронзовая статуэтка танцующей девушки... Я плохо разбираюсь в антиквариате, но это явно мастер делал. За такое можно три комплекта портьер купить... на весь дом Лиезов.

Кажется, Мариса это тоже поняла, но не надулась. Я посмотрела вопросительно, и подруга тихим шепотом объяснила:

– Да я всегда знала, что Кайа жутко богата. Ты ее серьги видела?

– Нет.

– Это красные алмазы, посмотри сама. Они стоят жутких денег...

Я как-то и внимания не обратила. Да и цветные алмазы я ни разу не видела. Но если Мариса так говорит – значит, редкость.

– Понятно.

Родители Кайи не были в диком восторге от нашего визита, но и не возражали. Федерико Ибанес вежливо поклонился, поцеловал эссам ручки и посмотрел на Кайю, намекая, что потом надо будет все объяснить.

Наталия Ибанес была само очарование. Действительно – симпатичная пара. Он среднего роста, основательный такой, черные волосы с проседью, и она – хрупкая и летящая, в разноцветных шелках.

Из братьев Кайи – ровно три штуки: Сол, Леандро и Марко, – дома был только Леандро. Сол и Марко были в море.

И – нет.

Сол даже в академию не ездил, не хотелось. Он же наследник. Леандро и Марко ездили, но их не выбрал ни один дракон. Младшая сестра Кайи, Долорес, тоже была дома. Этаким сгусток энергии и обаяния. Хорошая семья.

Чувствовалось, что Ибанесы поженились не по указке родителей, а просто любят друг друга. Или это потом появилось? Когда пожили вместе, когда детей родили?

Сейчас я не знала ответа.

Я замуж выходила по большой и чистой любви, а оказалось...

Гадость оказалась, что уж там! Может, лучше вот так? По сговору? Моей матери Димка никогда не нравился, она вечно ворчала, что он как сахарная плитка – сладкий, а съесть противно... Я не слушала.

Дура была.

Мы устраивались в отведенных нам комнатах, купались, отдыхали с дороги. Кайа ушла к родителям отчитываться. Я ждала.

Вечером меня пригласили на беседу.

* * *

Состав с одной стороны – Федерико, Наталия, Леандро Ибанесы.

С другой – я.

Кайа посередине. У нее положение сложное, родителей она любит, но драконицу уже никуда не денешь. Она есть, она останется.

– Эсса Кордова, – начал Федерико. – Дочь нам рассказала неприятные вещи. И я хотел бы послушать вашу версию.

– С какого места? – уточнила я.

– С того, как она неосторожно увлеклась санторинским подонком, и вы... не прошли мимо.

Что ж, мне не жалко. Я расскажу.

Ибанесы слушали.

Потом принялись качать головами.

– Папа, мама, все и правда так было! – возмутилась Кайа.

– Детка, при всем уважении, ты хочешь сказать, что эсса Кордова могла справиться со взрослым, решительно настроенным мужчиной? Что девочки справились с санторинцами? Так не бывает.

Я только плечами пожала.

Конечно-конечно, и так не бывает, и этак не бывает. А вот, кстати...

– Эс Ибанес, я, конечно, не могу вам доказать, что говорю правду. Может, ваш сын попробует меня схватить?

Ибанесы переглянулись. Леандро получил кивок от отца и снисходительно, вразвалочку, направился ко мне. Зря, конечно...

Руку он протянул. А потом я просто поймала его «на излом».

– Ай! – высказался совсем по-детски эс Ибанес.

Я тут же отпустила его и развела руками.

– Как-то так. Еще попробуем?

Второй захват был уже осторожнее. Руки ко мне не тянули, схватили за предплечье. Я тут же крутанулась, выдираясь из хватки, упала на колени и обозначила жесткий удар в пах. Леандро машинально прикрылся ладошками, но и без того получилось показательно.

– Я понял, – согласился Федерико Ибанес. – Да, эсса. Такого я не ожидал...

Я развела руками.

– Надеюсь, теперь в наш рассказ вы поверите?

– Поверю.

– Спасибо. – Я приняла протянутую мне руку Леандро и поднялась. И тут же оказалась в жестком захвате.

– И все же мужчины сильнее.

Я в дискуссии вступать не стала. Можно и из такого захвата освободиться, главное – двигаться в нужную сторону. Тебя как бы заваливают назад, этого допускать нельзя. Я схватилась за предплечье Леандро, машинально прижала подбородок к груди, чтобы не придушили. Надо наклониться вперед, чтобы не потерять равновесие, – и ногой шагнуть назад, за стопу противника. И развернуться.

Это описывается сложно, а делается-то в полминуты. А потом классический бросок через себя – и красота! Летит противник на пол.

Если бы это была реальная схватка, я бы еще и сверху прыгнула, как на Эстебана Гиля. Но это просто показуха.

– Эсса, а где вы этому научились?

А вот этот вопрос не предусмотрен. Так нечестно...

Пришлось мило улыбнуться.

– Дома, конечно. Слуги много чего умеют, надо только не стесняться спрашивать и учиться. Вот я и попробовала. Я же

действительно намного слабее мужчины. – Я протянула руку Леандро, но тот ее не принял, насупился и сам вскочил на ноги. – Приходится брать увертками, хитростью, подлостью. Это естественно.

– Женщины, – прошипел Леандро.

– Окажись я другой, вы бы искали сестру в Санторине.

У парня хватило совести смутиться. Все верно, Кайа Ибанес была бессовестно избалована защищенностью. Она точно знала, что с ней никогда и ничего плохого не случится. А когда оказалась в сложной ситуации – растерялась.

– Я бы этого эса Четина...

– Можете сплавать, трупы под водой попинать, – предложила я от драконьих щедрот.

– Я бы в Санторин сплавал. Баязет, с-с-с-с-с... собака!

Я погрозила парню пальцем.

– А если тором станет?

– Надеюсь, не станет, – задумался Леандро.

– Мы отклонились от темы, – решил Федерико. – Простите за недоверие, эсса. Мы вас слушаем дальше.

Мне было не жалко. Я рассказала.

* * *

Вечером мы сидели на террасе и вкушали поджаренную рыбу. Тунец был свежим и вкусным, погода отличной, общество приятным – что еще? Леандро Ибанес, правда, навязывался в компанию, но женский коллектив решил, что перебьемся.

Было б хоть трое мужчин, а один?

Разорвем же!

И поссоримся.

Пусть гуляет сам по себе. Хотя интересно, кого родители для него присмотрели?

– Я подозреваю, что тебя, Сив. – Кайа стеснительно поглядела на Севиллу. – Мама что-то такое говорила, что нам бы хорошо породниться.

– Я подумую, – согласилась Севилла.

Я улыбнулась.

А что? Хороший дуэт будет, Ибанесы со своей контрабандой, Коцци со своими магазинами... Так, молчу! О некоторых вещах лучше даже не думать, так спокойнее.

– Подумай, – посоветовала Фатима. – Вы будете хорошо смотреться вместе.

– А сама?

– А я пока никого по сердцу не нашла. Может, потом?

– Может быть, – согласилась Севилла. – Не знаю только, что родители скажут...

– Нашим родителям волей-неволей придется держаться вместе. – Олинда всегда отличалась здравомыслием. – Не то сожрут.

– Тогда брачные союзы не худший вариант. – Ярина была согласна. – Когда мы улетаем?

– Думаю, пару дней мы тут проживем на всем готовеньком, а потом – в дорогу, – вздохнула я.

Не хотелось мне в храмы. И никуда не хотелось. И вообще...

Почему, когда косячат боги, расхлебывать приходится людям? А когда косячат люди – тоже людям? Где справедливость?

Интерлюдия

1

– Евгения, думаешь, все будет хорошо?

Эсса Дельфина Коста, эффектная блондинка примерно тех же пропорций, что и Евгения, была встревожена. И даже не старалась это скрывать.

Дочь же!

Страшно!

Родной ребенок – и невесть куда, в леса и горы...

– Не знаю. Но и оставлять их здесь не выход. Девочки точно попадутся. И мне нужно время подумать, прощупать почву...

– Да, конечно. Ушам своим поверить не могу. Драконарии...

– Проблем будет море.

– Но и выигрыш при удаче – тоже.

– И все это благодаря эссе Кордове.

– Да, Фина.

– Самое забавное, что эс Кордова так ничего и не подозревает, – хихикнула Дельфина.

– Да уж. Редкостный болван! – припечатала Евгения. И даже поморщилась. Она специально съездила, посмотрела на отца Каэтаны.

Девушки... Кто из нас не знает, что молодежи сложно найти общий язык с родителями? Поэтому все слова Каэтаны она делила втрое. Увидела эса Кордову, увидела сопровождающую его девку – и помножила обратно. Чего уж там...

Вот гадость несусветная! И эс, и его девка... Каэтана не преувеличивала, скорее преуменьшила. И избавиться от раэши надо было не просто так.

Сам эс Кордова – теленок на веревочке. А вот его спутница... есть такая поганая порода баб. Помирать будут – и гадить, и вредить, и пакостничать. Просто потому что.

Потому что кто-то красивее, кто-то умнее, у кого-то лучше жизнь сложилась... нет, себя такие в зеркале не видят. И в голову им не

приходит над собой поработать – зачем? У них уже все есть. Их потолок – колонка светских сплетен в дешевой газетенке.

Эса Кордову надо было освободить от этой обузы. Просто потому, что она будет вредить и любое дело загубит по подлости своей и ничтожности. И эсса Евгения собиралась этим заняться в ближайшее время.

– Ты уже что-то придумала на ее счет? Таких, как Каэтана, обманывать не стоит.

– Конечно. Если ты помнишь милую Мелиссу... Ты ее помнишь?

Дельфина оскалилась так, что ее захотелось назвать Акулиной. Помнила ли она?

О, еще как помнила! Сия дрянь совратила ее супруга и едва не поскребла его счет на кругленькую сумму. Хорошо еще, вовремя вмешалась подруга.

После милой беседы трех женщин Дельфина осталась при деньгах и муже, Мелисса – при целой шкурке и неиспорченном личике, а Евгения получила моральное удовлетворение.

Мелисса Эррера же...

Она продолжала искать себе супруга, перепархивая с цветка на цветок. Но и ума у нее было, как у бабочки.

Красивая, роскошная даже, но тупая как пробка и беззлобная. Потому и мужа-то найти не могла. Потому и цела осталась – обычно Евгения с Дельфиной таких брили налысо.

Вот ее и собирались использовать женщины.

Каэтана просила отвлечь отца от некоей раэши?

Он отвлечется. А если и женится – невелика беда. Судя по эссе Кордове, она таких мачех десятком на завтрак скушает – не подавится. Осталось только воплотить решение в жизнь.

Скоро, уже скоро...

– Ах ты!..

Вообще-то принцам ругаться такими словами не положено. Но что тут скажешь, когда в ответ на твое вежливое приглашение получаешь наглый ответ? Мол, в вас не заинтересованы!

И кто!

Ученый-копченный!

Да таких, как Рауль Кордова, по Санторину – граблями гребни! Десяток на пять штук! Даже и побольше... и он смеет отказывать?!

Баязет скомкал лист бумаги и скрипнул зубами еще раз.

– Ахмет!

Долго ждать появления слуги не пришлось. Секунду, не больше. Зная вздорный и злой характер своего принца, слуги старались держаться поближе, мало ли что? Вот и пригодилось...

– Великий, что угодно приказать твоему покорному слуге?

Баязет чуточку смягчился.

– Позови ко мне Джафара. И, пожалуй, Хасана.

– Повинуюсь, великий.

Секунда – и слуга как в воздухе растворился. Нет его. И точка.

Баязет задумчиво глядел в окно.

Если бы Кордова приехали, было бы проще. Несчастный случай, к примеру. После которого в его гареме прибавляется женщина, а среди ученых еще один человек. Вот случается... всякое такое.

Но Кордова не приедут.

Тогда придется их сюда привезти. И лучше не их, а ее. Просто эссе Кордову. Отправить своих людей в Равен, пусть побывают на ярмарке возле академии, а там...

Пара слов, приглашение посмотреть ткани или украшения...

Хасан мастер на такие дела. Потом погрузить девицу на корабль к Джафару – и в Санторин. К любящему... Нет, пожалуй, все же не супругу. Хозяину.

Звание жены его высочества еще заслужить надо. Упорным трудом.

В этом женщины похожи на кошек – не ценят то, что им дается даром. Ничего, эсса Кордова еще поймет, какая ей честь оказана.

И Баязет обернулся к открывшейся двери.

– Джафар. Хасан. Садитесь, наливайте себе вино. У меня для вас есть работа.

Глава 5

Проблем я ждала. И начались они практически сразу после отлета.

Да, конечно, девушки умели седлать дракониц. Девушки правильно оделись – в костюмы из тонкой шерсти под кожаные куртки и брюки. Дракон летает, и высоко, и там – холодно. Поэтому сначала белье из простого полотна, потом сверху шерсть, специальная, от лучших ранмарских коз, они там какие-то особо пуховые. В результате даже на высоте не холодно.

Но это все равно дракон.

И после полета начинают зверски болеть мышцы. Даже те, которых нет.

А надо вставать.

За драконами надо ухаживать, палатки ставить, еду готовить, костер разводить, воду носить, лапник ломать – это я только самое-самое перечислила. А так обязанностей масса. Да ту же сбрую осмотреть тщательно и жиром смазать! Тоже минутка, а надо, надо!!!

Первой заскулила Майя Коста.

– Сил моих нет! И руки я все исколола...

– Можно подумать, что мне легче, – уперла руки в бока Олинда. – Ну сходи ты воду потаскай!

– Я два пальца обожгла! – взвилась Кайа. – Но я же не ною, и каша эта... зараза!!!

Я скромно сидела в стороне и молчала. Понятно же, полезу я сейчас в свару, так мне больше всех и достанется. Девочкам надо просто выплеснуть пар, повопить, потопать ногами... Это как два кота, которые сидят на заборе и орут друг на друга.

Драться они уже не будут.

Но ору-у-у-у-ут!

Вдохновенно!

Визг продолжался малым не сорок минут, пока не обратили внимания, что я сижу в стороне и меланхолично подкидываю в костер веток.

– Каэтана!!! – взвилась Мариса, которая была особенно пострадавшей: два ногтя сломала, и это через кожаную перчатку!

– Слушаю?

– Ты чего сидишь?

– Я вот тоже думаю, чего я сижу и сижу? НА РАЗМИНКУ – СТАНОВИСЬ!!!

Аж драконы подпрыгнули.

Девочки выполнили команду прежде, чем осознали, что происходит. А потом, когда начали разминаться, уже и ругаться было как-то нелогично...

А после тренировки уже и не хотелось.

– Зараза ты, Каэтана, – ворчала Кайа, жуя кашу, которая вопреки всем канонам не подгорела. Я же ее вовремя с огня сняла и оставила упариваться в пуховом платке.

– Девочки, а вы как хотели? Я сразу предупреждала, что будет нелегко. Паршиво нам будет... драконарии – и сражаются, и вылетают, и убирают за своими драконами, мне не верите – у своих хищниц спросите.

Судя по глазам, поспрашивали и растерялись немного.

– Выбирайте, девочки. Или вы эссы, благородные и избалованные, но тогда отказывайтесь от драконов и топайте домой. Или вы драконарии. Но тогда вам придется отвечать не только за себя, но и за подругу. Мне – за Виолу. Вам – за Эльту, Гариду, Эйру... прочих... вы поняли. И обязательно нас припадут к боевым вылетам, и так же обязательно придется воевать и доказывать, что мы не хуже...

– Мы – лучше! – взвилась Ярина.

– А как же эта... и... палатка? – поинтересовалась я, приводя дословные цитаты.

Ярина смутилась и даже шаркнула сапожком.

– Ну... если она и правда такая? Что теперь делать?

– Научишь девочек ругаться. Чтобы они точно знали, какие у них костры, вода, лапник и прочее, – подсказала я.

Девочки грохнули хохотом.

В этот день мы больше не ругались.

Потом случалось, конечно. И поспорить, и поссориться, но все проходило уже проще. Спокойнее, без накала. Когда с трудностями смиряешься заранее, переносить их намного легче.

Храм Варта мы увидели на восьмой день путешествия.

Драконицы снижались, высаживали нас, почтительно отлетали в сторону.

Я знала, они туда не пойдут. По преданиям, Варт и сотворил драконов... поучаствовал. Девушки тоже переглядывались.

Страшновато...

Бог.

Я оглядела свою команду.

– Девочки, располагаемся рядом с храмом на привал. Устраиваемся поудобнее, вон ручеек мы видели, ставим палатки, готовим обед. До завтрашнего утра мы здесь. Я сейчас иду в храм. Если я спустя сутки – подчеркиваю: сутки! – не выйду отсюда, вы уходите. Виола меня подождет.

– Каэтана, ты не обнаглела? – Мариса уперла руки в бока, не хуже Ярины. – Мы уходим, а ты остаешься?

– Мы тебе что – сволочи?!

– Если я оттуда не вернусь, вы тем более поляжете, – вздохнула я. – У меня есть шанс, у вас его нет.

– Это еще почему?

– Потому что моя мать была посвящена Даннаре. И я тоже, – не стала я скрывать. Эта информация доступная, да и ничем мне это не грозит. – Среди вас еще есть те, кто также посвящены богам?

Девочки переглядывались, но – нет. Мальчиков – тех посвящают. Ортару, Истиону, Сантору, последнее в Санторине прямо обязательно. А девочек... зачем?

– Поэтому послушайте меня. Ждите сутки. Но если меня сутки не будет, послушайте и улетайте.

Девочки переглядывались, но не одобряли. Я молча развернулась и направилась к храму.

* * *

В быту Варт предпочитал стиль жесткого минимализма.

Белый храм напоминал яйцо. Круглый купол, полукруглый арочный вход, резьба по белой стене.

Когда-то она изображала зверей и птиц, сейчас подстерлась и выглядела грустно.

Это и понятно.

Это вам не эссы драконарии, которых всего сто лет забывали, тут тысячелетиями пахнет. Десятками тысяч лет.

Хорошо еще, какие-то предания сохранились.

Чтобы пройти внутрь, мне пришлось воспользоваться мачете. Эх, раззудись плечо, размахнись рука! И то... могло бы намного сильнее все зарости, и дерево упасть, и завестись кто...

Повезло. И не завелись, и не заросло.

И я после всего полчаса матюгов оказалась внутри храма. Девочки действительно не полезли вслед за мной. Это хорошо. Мне и за себя страшно, а за них еще страшнее. Оказывается, и так бывает.

Мои... кто?

Ученицы?

Да, наверное. Я за них в ответе, потому и страшно.

Вот и статуя. Варт?

Хм, а Аласту я понимаю. Симпатяга такой... статуя сохранилась просто идеально, не считая толстого слоя пыли. Но пыль я смахнула первой попавшейся хвойной веткой, и вот он – Варт, как живой.

Скульптором руководило вдохновение.

Мужчина, лет двадцати пяти, улыбающийся. И сразу видно – добрый. Вот до самого краешка – добрый. И не так важно, какой у него нос или лоб, какие глаза или уши. Красивый – да. Но еще видно в нем нечто такое...

Мужчины – они тоже бывают разные.

Есть те, кто подберет у помойки котенка и согреет, и дом ему найдет или там у себя оставит. А что? Оно живое, ему тоже больно.

А есть те, кто пройдет равнодушно мимо – и взглядом не поведет. Орет и орет там пакость помойная...

Димка, кстати, был из таких.

А вот Варт сразу виден. Не пройдет, и поможет, и поддержит... Аласту я понимала. А дальше-то что? Статуя – она ж памятник! Она молчит! А мне поговорить требуется...

– Ваша божественность? А, ваша божественность?

Нет ответа.

Молитва Варту тоже не дала результата. Оставалось еще одно средство. Вот не хотелось, но придется. Вот он очаг, в котором горит жертвенный огонь.

Вот она – чаша для приношений.

Огонь разжечь было проще.

А чаша... что я могу принести? Да только свою кровь. А самой себя резать – больно. И неприятно, и вообще... кое-как я ткнула ножом в руку, в тыльную сторону предплечья. Тоже больно, но им я не работаю. Перевяжу – и пусть его под курткой.

Красные капли побежали по коже, скатились в чашу, на алтарь... голова закружилась, и я вцепилась в камень, чтобы не упасть.

Меня тянуло куда-то вниз, вниз...

* * *

С Даннарой мы разговаривали в потоке солнечного света.

С Вартом – это что-то вроде воронки водоворота. Причем я стою с внешней стороны, а он внутри воронки. Внизу, там, где она тоненькая, неустойчивая. И все равно не прорвешь.

– Дитя... Кто ты и откуда?

– Вы – бог?

Как и с Даннарой, не было страха. Только любопытство.

– Я – один из богов Фейервальда. Меня звали Вартом.

– А сейчас?

– Сейчас меня забыли. Почти забыли, если ты тут...

– Тут. И мне очень нужна ваша помощь. Меня зовут Каэтана Кордова. Эсса Каэтана.

Ответом была улыбка на лице бога. Кстати, очень похожая на ту, что у статуи. Художник то ли его видел, то ли придумал, то ли это вообще мой бред, но Варт – копия. Волосы цвета меха у норки, глаза словно у оленя – большие, влажные, карие.

И улыбка.

Такая добрая. Настоящая...

– Что я могу сделать? Я даже выйти не могу, Каэтана.

– Поделиться информацией, – попросила я. – Почему вы не можете выйти, что произошло, и вообще... я знаю про Аласту, но

насколько это правда?

– Правда, – погрузилась божественность. – Нас создают люди, напитывают своей верой. И мы похожи. Действительно, все мои создания рано или поздно попадают к Аласте, и мы были вместе, и... я погас. Так тоже бывает.

Я кивнула.

Бывает.

– Я сказал об этом. А она обиделась.

Учитывая, что и у меня такое было...

– Вы ей сказали ДО или ПОСЛЕ того, как полюбили другую?

– До, – честно ответил бог. Мне на душе полегчало. Не сволочь.

– А Лелея?

Варт не смутился, смотрел мне в глаза.

– Она пробовала меня освободить. Вот нас молва и связала.

Я задумчиво кивнула. В принципе и такое может быть. А вот что дальше?

– Вас этот водоворот не пускает?

– Да. Его подпитывает смерть моих детей. Каждый раз, когда они гибнут от гнева Аласты, водоворот становится прочнее...

– Драконы? Или вообще любые животные? – догадалась я.

– Драконы, – согласился бог. – Мое любимое творение. Ты связана с одним из них, иначе не прошла бы сюда. Я вижу. Ты чадо Даннары, но ты и мне служишь – частично. Через Виолу.

– Не служу. Но помочь попробую, – вздохнула я. – Как можно это снять?

– Тебе – никак. Только Аласта может.

– А она не хочет, – задумчиво кивнула я.

– Я не думал, что так ее обижу.

Это-то понятно. Мужчины о таком не думают, а мы обижаемся. И нам больно.

– Значит, только Аласта.

– Да.

– Я поговорю с ней, – пообещала я. – Это ведь не зависит от храма, правда? К богу можно обратиться где угодно? Вы услышите?

– Я не услышу. Ко мне теперь можно обращаться только в храме. К Аласте, наверное, тоже. Я не знаю точно.

– Кстати! А почему химеры... ну, мы их так назвали, у них есть другое имя?

– Дети боли.

Нет, с детьми у меня эти существа не вязались никак.

– Значит, химеры. Скажите, а почему они ползут или к вашему храму, или к храму Аласты. На любых континентах?

– Догадались?

– Посчитали, – буркнула я, не собираясь раскрывать свои источники.

– Потому что их создала боль Аласты. А я – причина этой боли. Вот их и тянет туда, где они чувят что-то родственное.

– Ага. Поняла... Кстати – создала? Мы думали, открывается нечто вроде ворот и они оттуда лезут.

– Что-то близкое к тому. У вас... – Варт прищурился на меня, словно что-то читая, – есть похожее слово – зомби. И еще одно – биоконструктор.

– Че-го?!

Еще мне боги про генетику не рассуждали! Очешуеть можно!

– Да, примерно так. Когда Аласта в горе и ярости, ворота в ее мир открываются чаще. И то, что оказывается рядом, – погибает. А потом наделяется новой не-жизнью...

Упс.

Это чуточку меняло картину. То есть не щели между мирами, которые надо законопатить, а...

– Да. Очень удачное понятие – выплеск некроэнергии.

– А читать чужие мысли некрасиво.

Варт только руками развел. Даже и не сомневаюсь – продолжит в том же духе.

– Значит, выплеск некроэнергии, потом легкое биоконструирование – кем?

– Да никем. Просто энергия должна куда-то тратиться, а уж что там будет в тот момент... это же океан! Акула, медуза, кальмар – вот все это сливается воедино и идет на зов своей повелительницы. И, кстати говоря, некроэнергия очень бесполезна для мира.

Я и не сомневалась.

Этакий божественный дихлофос, надо полагать.

– Я рад, что нас не забыли. Хотя повод и печален. Если бы я знал... я бы никогда так ее не обидел.

В этом я и не сомневалась. Мужчины! Сначала косячат, а потом: «А чего она обиделась-то? Я ж вовсе ничего такого...» Случалось в моей практике.

– Я обещаю, я поговорю с ней. А вот что и как получится... не знаю.

Варт улыбнулся.

– Вряд ли ты что-то сможешь сделать, но я все равно тебе благодарен. Жаль, я ничего не могу тебе подарить.

– Вы уже подарили. Виолу.

– Драконы... – Лицо бога озарила совершенно детская улыбка. – Они потрясающие, правда?

– Да, – так же восхищенно выдохнула я. – Они самые прекрасные создания этого мира!

Буквально пару секунд глаза в глаза. И – понимание. Человек тоже может понять бога. Случается.

– Спасибо, Каэтана Кордова.

– Держись, Варт. Ничего, что я так – неуважительно?

– Ничего страшного. Сейчас я ближе к человеку, чем к богу. У меня почти уже нет сил...

Ага. А если так...

– Варт, я знаю, что равновесие нарушено. Если вы с Аластой вернетесь – оно будет восстанавливаться?

– Равновесие действительно нарушено. И мы виноваты в этом. Бог – это ответственность, сейчас мой участок работы без присмотра. Сейчас ярость Аласты порвала межмировую кромку, сейчас весы опасно раскачиваются. Достаточно одного движения, чтобы столкнуть все в пропасть. Это долго, да, но и близко.

Я потеряла лоб.

Ладно, смысл я поняла. Мировые катастрофы не происходят за один день, им нужно время. Но начаться это может уже скоро.

– Я постараюсь что-то сделать. Только не знаю, получится или нет.

– Я все равно благодарен тебе, Каэтана Кордова.

– Лучше бы финансами, – не удержалась я.

И получила в ответ такую солнечную улыбку, что даже зажмурилась.

– И рад бы, но... у меня штанов и то нет. Иллюзия...

– Хорошая, – буркнула я.

– Надеюсь. Иди, Каэтана Кордова. Скоро уже рассвет, не надо здесь больше задерживаться. Иди... и я благословляю тебя.

И снова луч света, ударивший прямо в глаза. Уф-ф-ф... лишь бы сетчатку не пожгло.

* * *

Очнулась я на полу храма, рядом с алтарем.

Огонь прогорел, крови словно и не было, на руке только шрам.

Рассвет?

А какой именно? Который по счету?

Может, девчонки уже лет пять как улетели?

Тогда мне песец. Жирный и полярный. Я застонала и поползла к двери. На четвереньках. Сил не было встать.

Повезло – я вернулась не через год, не через десять лет, а ведь и такое могло случиться.

Варт...

За порогом меня встретила Ярина. Подхватила, перекинула мою руку через шею и почти потащила на себе в лагерь.

– Мы тут по очереди дежури́м. Как ты?

– Паршиво, – шевельнула я губами.

– Сейчас накормим. Что рассказать можешь?

– Все расскажу. Только воды дайте...

Ощущение было такое, словно на мне трое суток телеги возили.

Ох-х-х...

Дело поправили стакан грушевого отвара с медом и кусок мяса, в который я вцепилась не хуже дракона. Кажется, проглотила не жуя.

– Мы за тебя волновались, – сказала Кайа. – Ты туда вошла, а потом храм засветился.

– Да?

– Словно маяк. Как будто внутри костер зажгли и он горит, и храм светится. Мы хотели попробовать внутрь войти, но Виола не дала.

Сказала девочкам, что она тебя чувствует, только далеко. Но ты жива и тебе не плохо.

– Так и было. Я была далеко, – вспомнила я водоворот. – Вне времени, наверное. Мне казалось, мы минуту говорили, а получилось – так много.

– Говорили... с богом?!

Я кивнула.

– Варт. Он на человека похож... наверное, я его так восприняла. Он же бог...

Девочки закивали. Даже драконицы закивали. Они по-прежнему держались на расстоянии от храма, но слушали внимательно.

– Вот. Он хороший, просто Аласта его как-то так прокляла, что он выбраться не может. И поэтому всем плохо. И нам плохо, и у драконов проблемы, и у животных тоже...

– И что теперь делать?

– Отправляться к Аласте и уговаривать ее снять проклятие. Что мы еще можем?

– Н-ничего. Каэтана, а вот так – так просто? Пойти и поговорить?

Я пожалала плечами.

– Девочки, а что в этом такого? Мы все – создания богов. Считаю – дети. Что должно случиться, чтобы вы отказали родному ребенку в разговоре?

Мариса вздохнула.

– Родители родителям рознь.

Я покачала головой.

– Мариса, ты на свою маму посмотри. Она же замучена твоим отцом до полусмерти, но все равно любит тебя. И жалеет, и помочь старалась. Разве нет?

– Ну... да.

– И ты ей потом поможешь. Понимаешь? Это – нормально. А не так, что гав-гав и отвяжись. И такое бывает, знаю. Но для всего есть причина, иногда очень серьезная. Варт со мной заговорил, потому что я его дозвалась. Потому что услышал, потому что ему тоже нужна помощь. Аласта – не знаю. Может, поговорит, может, на месте прибьет... Это же не просто так. Мы связаны с драконицами, на нас отблеск силы Варта. Поэтому с ним было легче. Как дальше будет – я не знаю, но попробовать надо.

– Это боги...

Я посмотрела на Олинду.

Боги. И что? Если вспомнить рассказы о богах, которые мы проходили в средней школе? У нас история была, и мифология, и учительница хорошая. И рассказывала она интересно – и про Рим, и про Грецию, и про славянских богов, кстати говоря, и про остальных тоже, и Калевалу мы читали, и песнь о Роланде, и... да всего не перечислить. И выходило так, что боги – они есть.

И в чем-то, наверное, на нас похожи. Какие люди, такие и боги, вот ведь как. И если здесь они могут с кем-то разговаривать – почему нет?

Даже в нашем мире, в том, который я оставила, Бог есть. И он будет говорить с тобой, просто не стесняйся слушать, приглядываться, задумываться над своими поступками, над их последствиями. Да, тебе не погрозят пальцем с небес. Но иногда знаки бывают настолько явными, что игнорировать их просто не стоит.

К примеру, собрался ты покупать квартиру. Вот эту конкретную, выгодную. Для начала потерял паспорт, потом тебе не одобрили ипотеку, потом начались проблемы при оформлении... поневоле задумаешься – надо ли оно? Или лучше все еще раз проверить, вдруг где-то собака порылась? Это не голос с облака. Но ведь все на виду, почему мы не останавливаемся и не задумываемся? Нет ответа...

Даннара говорила со мной.

Может, еще и это сыграло свою роль. А вот что будет дальше?

Дальше... я отдохну остаток дня. И утром – на взлет!

* * *

Мы собирали вещи, оглядывались на храм Варта.

Как-то трудно было поверить, что я разговаривала с богом. И мне, и девочкам – сложно. Но...

Вот уже вещи навьючены на дракониц.

Вот уже мы сидим в седлах, готовясь взлетать.

Солнечный луч пробился сквозь листву и хвою, упал на купол храма – и тот вспыхнул, заискрился всеми огнями. И из лучей на его крыше соткался образ мужчины.

Такого, каким я его видела.

Стоит, улыбается, весь окутанный солнечным светом...

– Варт, – выдохнула Олинда. – Боже...

И, словно в ответ на ее возглас, Варт поднял руку в благословляющем жесте.

Да, это не оптическая иллюзия, такое на помешательство или отражение не спишешь. Тем более что драконицы словно прижались к земле.

Да, Варт их породил. Но страшновато же! Может, он породил – он и прибьет? Всякое может быть! За столько-то прошедших лет! Это я знаю, что Варт хороший, а драконицам этого никто не сообщил.

Я подняла руку.

Потом подумала – и приложила ее к сердцу, поклонилась как смогла. Варт понял мою пантомиму правильно, на то и бог.

Я благодарна за внимание.

И обещаю сделать что смогу.

И ответом мне стала теплая улыбка.

Благословляю вас, дети. Ясного неба над головой!

И драконицы, словно получив разрешение, срываются в полет. И тает над куполом храма прозрачная фигура...

До вечера мы летели молча. И делали все молча, и у костра сидели – молчали.

И только перед тем, как идти спать, Ярина не сдержалась.

– Каэтана...

– Да?

– Спасибо тебе. Ты прости, я не верила.

Я только рукой махнула.

– Без обид. Я бы и сама себе не поверила.

– Хорошо, что ты это понимаешь.

Я тоже так думала. Хорошо, конечно. А сейчас – спать!

Варту надо помочь, а это можно сделать, только если добраться до храма Аласты и проклятие снять, и вообще... это же потом не просто так! Снимем мы проклятие – так сколько еще миру в себя приходиться? Наверное, не одно столетие...

Работы предстоит много, а работать лучше на свежую голову. Так что – спать.

К храму Аласты мы летели вдоль побережья.

Медленно, не торопясь, может, потому и заметили – ЭТО.

Ощущение было такое, что из моря выволокли тушу кита и потащили в лес. И чихать на экологию.

Сломанные деревья, поваленные кусты, увядшая трава...

Что тут происходит?

– Химеры, – отозвалась Виола. – Это они.

Упс...

А что нам с этим делать? Проигнорировать? Я засвистела в специальный свисток (спасибо, эс Хавьер) и жестами показала подругам снижаться.

Военный совет состоялся на небольшой поляне.

– У нас есть два варианта. Или мы летим дальше, или сейчас попробуем себя в бою с химерами, – честно высказалась я. – Давайте, кто за, кто против...

Девушки молчали и думали.

За... а страшно.

Против... а все равно придется.

Что тут выберешь, как поступишь? Я решила чуть-чуть помочь подругам.

– Девочки, у нас есть огромный плюс. Химеры на суше более уязвимы – раз. И мы можем не добивать их до конца – два.

– Это как? – не поняла Кайа.

– Насчет уязвимости пояснить?

– Не надо. Насчет не добивать?

– За нами никто не следит, никто не стоит, деревень или сел тут вроде бы нет...

– Есть, – вздохнула Мариса, которая все это время изучала карту. – Есть, Каэ. Они, наверное, туда и направляются.

– Покажи.

Деревня действительно была не так чтобы далеко. Но на приличном расстоянии от побережья.

– Интересно, они еще не там?

– *Не должны.* – Виола заговорила неожиданно, я аж подскочила. – *Химеры по суше двигаются медленнее человека. А слизь свежая, я*

запах чувствую. Может, ей часа два или три...

Я кивнула и сообразила.

Конечно, потому здесь никто и не селится на берегу моря. Выползут эти твари из воды – и всех накроют. А вот так... тут и мальчишек-дозорных рассадить на деревьях можно, и предупредить всех заранее, и оборону организовать. А на берегу – так. Сарай и лодки. Копильни и разделочные.

Чтобы меньше потерь было.

– Тогда надо драться. – Ярина сомнений не испытывала. – Мы же не сволочи, людей на погибель бросить? Когда еще сюда драконы доберутся?

– Я никого не чувствую. Да они и постараются сюда не лететь. – Виола чуть опустила бронированные веки. – Разве что другие драконицы. Мы попросили. Для тайны.

Выбора у нас не оставалось.

– Ладно, – решила я. – Девочки, я хотя бы попробую драться. Вы как? Решайте, кто со мной, кто останется. Неволить не буду, презирать тоже. Это страшно, а мы этих тварей только на уроках видели.

Медленно поднялась одна рука. Вторая...

В стороне не собирался оставаться никто. Девочки решили попробовать.

Хотя бы попробовать.

Я сглотнула комок в горле и начала командовать:

– Девочки, надеваем шлемы, убираем волосы, застегиваем куртки. Форма у нас нарочито мешковатая, но и формы у некоторых... выразительные.

Олинда, даже не смущаясь, выпятила бюст. Привыкла уже к моим шуточкам.

– Завидуй молча.

Я завидовала, но молчала. На эту тему. Зато на другую...

– Девочки, пользы от нас в сражении пока ноль. Постарайтесь не мешать драконам, поняли? И не теряйте головы.

Все поняли.

– Ну, с богом.

С каким – я уточнять не стала.

Поклажу оставили у места взлета, потом все найдем. И сорвались с места – по свежему следу.

Успели вовремя.

Деревня уже виднелась на горизонте, последние крестьяне выгоняли скот... люди уже ушли большей частью. Женщины, дети, старики. Остались только крепкие мужчины.

И они нас тоже видели. Кажется, нам кричали что-то приветственное.

Я не прислушивалась и не приглядывалась. Я смотрела вниз, туда, где шевелилось...

На что это похоже?

Как будто взяли кальмара, приделали ему ногу от улитки – и он ползет на ней вперед. Кстати, улитки же тоже слизь выделяют...

И не только кальмар тут.

Тут и медуза, и какая-то рыба, и водоросли – точных очертаний даже не понять. И щупальца... кажется, кого-то из девушек затошнило.

Меня – нет.

После регулярных просмотров ток-шоу на монстров я глядела почти с умилением. Какие ж они приятные по сравнению с разными «говорильщиками» и «любильщиками», как называли у нас ведущих шоу. Монстров хотя бы убить можно.

– *Вперед!* – коснулась я шеи Виолы.

Конечно, мое прикосновение драконица не почувяла, только мысли услышала. И – стартовала вниз.

Первый пошел, второй, третий... Виола шла на острие клина, за ней Гарида и Эстанс, Исла и Эльта, потом семерка оставшихся. Разошлись пошире, охватывая монстров с боков.

– *Огонь!*

Теперь командовала Виола. Выдох – и передние монстры охвачены пламенем.

Результат?

Попробуйте жарить, именно жарить замороженного кальмара. Сначала результата не будет, надо испарить воду, потом уже поджаривать. Монстра задело, но не слишком сильно.

Вой, который исторгся из него, и вовсе ни на что из ранее слышанного мной не походил. Что-то такое... жутковатое.

Но уже налетала следующая волна дракониц.

И следующие волны огня.

Вниз – и вверх, в небо!

И снова – вниз!

Как на безумных качелях. И вверх... и снова вниз, и снова – огонь.

Внизу дичь! Добыча!

Большая, огромная, вкусная! Такая... аппетитная!

Так и хочется вонзить в нее зубы и рвать, рвать, РВАТЬ!!!

Спуститься, схватить, унести и сожрать...

Мне?

Виоле.

Я – человек, я этого не хочу!

Вниз нельзя! Твари еще опасны, они будут сопротивляться! Мы сейчас попадем под удар! Виола, не надо!

И словно на грани сознания – разум дракона!

Хищный, яростный, жаждущий крови, и единственное, что ее удерживает от боевого безумия, – это я. Это меня она слышит, это мой разум удерживает ее от того, чтобы безудержно кинуться в бой и погибнуть в азарте и ярости.

И снова – вниз!

Но уже холодно, расчетливо, спокойно. Туда, где бьется в конвульсиях главная химера, где ползут от моря более мелкие, надеясь укрыться в зарослях, краем глаза я вижу, как ударила в грудь черной драконице без всадника красная Эйра. Черная обезумела от запаха или вида крови, и Ярина сбила ее с курса. Чтобы та не вцепилась в монстра, не погибла от все еще активных и ядовитых щупалец.

Только сейчас я поняла, зачем драконицам люди. Да и драконам тоже.

Драконы – умные, сильные, прекрасные, но они – хищники. И они пьянеют от вида и запаха крови, они дуреют от битвы.

Они кидаются в бой очертя голову, уже ни о чем не помышляя, – и гибнут.

Гибнут потому, что эти твари – химеры – опасны и ядовиты. Потому что сразу их не сожжешь. Потому что сопротивляются они до последнего, и убивать их так же сложно, как морских обитателей. Попробуй убей акулу!

На редкость живучая тварь!

Потому и нужны драконам – люди. Мы их сдерживаем, не даем сорваться в боевое безумие, не позволяем потерять себя. Виола чувствует меня рядом – и держится.

И остальные семь дракониц держатся. А вот четыре свободные... Им плохо.

Повезло черной, ее спасла Ярина. Но вот зеленая получила сильный удар щупальцем, закричала почти по-человечески, покатила куда-то в сторону...

Впрочем, это был последний успех химер.

Драконицы вновь накрыли их огнем – и твари завыли, корчась и обугливаясь окончательно. И еще раз, пока на земле не остался только жирный черный пепел.

– *Что теперь?* – услышала меня только Виола, но это самое главное.

– *Можем улетать. С мелочью крестьяне справятся и сами, если что. Проверят заросли, изловят, сожгут. Мелочовка уже и сетям поддается.*

– *А...*

– *Миста? Она в воздухе. Но ей потребуется помощь.*

Я в этом и не сомневалась.

А значит – свисток. И длинный протяжный сигнал, который означает – улетаем! Это я уже выучила.

Драконицы его знают, а девочкам скажут.

Да, улетаем.

Самую большую тварь мы сожгли, крупняк тоже, а мелкота... нас тут не десять тысяч. Нас тут даже не десяток, если так. Восемь адекватных и четыре полубезумных драконицы.

– *Они не полубезумные.*

– *Прости, Виола. Я просто... неверно выразилась. Не безумные. Берсерки.*

– *Что это такое?*

– *Воин, который полностью окунулся в ярость боя.*

Выслушав мои разъяснения, Виола перестала обижаться. А что? Драконицы такие и есть, все правильно. Есть упоение в бою – и они его знают. А вот осторожность, контроль, самообладание – это дают им люди.

Мы.

Никогда об этом так не думала.

Драконницы твердили, что мы им необходимы, эс Хавьер пытался что-то объяснить, но так невразумительно... Мол, сливаешься с драконом, он становится частью тебя, а ты – его...

Тогда я не понимала. Я поняла это только сейчас, и это... это действительно не описать словами.

А придется.

И разбор полетов устроить – тоже.

– *Только после обеда.*

– *Виола... Твою мать чешуйчатую!*

Почему-то мне и не пришло в голову посмотреть, что прихватили с поля боя наши драконницы. А они благополучно тащили остатки химер. Кушать...

– *При чем тут моя мать? Если много, вкусно и рядом?*

Действительно. И чего это я ругаюсь? Радоваться надо, вопрос с пропитанием драконов на сегодня решен.

– *Приятного аппетита, подруга.*

– *Сейчас приземлимся...*

В мыслях Виолы было предвкушение. Примерно так я облизывалась на пирожные в витрине моего любимого кафе «Лакомка». М-да...

Только вот мне их было нельзя, чтобы не гробить фигуру, а Виоле можно. Ну и пусть дракоша наслаждается. А я буду проводить разбор полетов.

* * *

Сразу разбор провести не удалось.

Майя, увидев, как драконницы приземляются и тут же начинают жрать свои трофеи, блевала так, что пришлось ее оттащить к ручью и умыть чуть ли не полчаса. Заодно и сами разделись, ополоснулись голышом, плюнув на всякую стеснительность, шерстяное белье постирали.

После боя мы все мокрые – хоть выкручивай!

Потом вылезли, переоделись и отправились оказывать первую помощь драконницам.

Повезло. Нам просто повезло.

У Ислы обожжена лапа – слишком низко она пролетела, получила стрекательным щупальцем. Да, эти твари еще и ядовитые, вроде актиний. Или медуз – знаете, таких, к которым на километр не подплывешь. Драконов их яд практически не берет, но ожоги остаются. Гадкие, химические.

Правда, в данном случае ожоги скорее кислотные. Так что промываем лапу содовым раствором, обильно поливаем, бинтовать не надо. Просто сегодня Исла лежит и на лапу не наступает. А еще лучше, переползает к ручью и опускает туда лапу.

Так драконица и сделала.

С Мистой было сложнее. Ее шваркнуло по боку, получился серьезный такой рубец, даже кое-где чешую содрало, но...

На нас она скалилась, пока Виола и Гарида не придавили ее к земле, а остальные не принялись шипеть со всех сторон.

Рану мы промывали все вместе. Здоровущая, зараза. Хорошо еще, эс Хавьер почти навязал нам с собой десять килограмм соды. Хватило, да еще и осталась половина.

Но драконице явно стало полегче.

Она тоже переползла к ручью, и улеглась туда пострадавшим боком.

Ладно.

Ничего другого у нас нет, а это оптимальный вариант. Промыть содой, чтобы убрать кислоту и яд. Промыть большим количеством воды.

Надо бы сразу, но становиться между голодной драконицей и трофеем? Нереально! Она и тебя сожрет!

Пусть валяется, а я пока пошустрю тут...

Мы уже привычно поделились на группы.

Ломали ветки, тащили сушняк, раскладывали палатки, я вытащила из мешков продукты и принялась готовить.

Каша, мясо, а еще – большая фляга с вином. Нет, не бутылка, она бы давно разбилась при наших взлетах-посадках. Именно фляга.

И сегодня мы выпьем.

– Давайте – за наш первый бой!

Я подняла маленький металлический стаканчик. Здесь тоже чокались, здесь тоже говорили тосты – и девочки меня отлично поняли. Зазвенело, соприкасаясь, серебро.

Первую рюмку мы осушили залпом – и принялись за кашу. И лопали так, что драконицы могли бы позавидовать. Не хуже, чем они – химер.

– И за победу малой кровью.

Вторая прошла не хуже первой. Третью я пока не разливала. Ни к чему.

Вино крепкое, девочек срубит, не надо. Сейчас нужно другое, совсем другое...

Я потянулась к одному из мешков и достала небольшой инструмент.

Гитара?

Скорее, ее местная версия. Больше всего это похоже на ражанью, тоже пять струн, да и размер около полуметра. Специально брала с собой, чтобы было хоть какое развлечение. Здесь этот инструмент назывался гаролой.

К инструменту потянулась Севилла, и я отдала без звука. Я играть не умела – когда бы? Даже на гитаре блатные три аккорда не выучила.

– Сив, попробуй подобрать мелодию, а?

– Давай... о чем песня? Может, я знаю?

Я покачала головой.

– Я потом вам о них расскажу. А пока... девочки, это вам от тех, кто погиб в небе. В далеком синем небе другой войны.

Когда вы песни на земле поете,
Тихонечко вам небо подпоет.
Погибшие за Родину в полете,
Мы вечно продолжаем наш полет...

Я, конечно, не Елена Камбурова, да и Севилла не Крылатов, но настрой она уловила. И стихи Евгения Евтушенко зазвучали под небом иного мира. Единственное слово, которое мне пришлось заменить, – в

третьем куплете. У автора там двадцатый век, а я его поменяла на крылатый. Больше как-то ничего на ум не ложилось. Драконы же...

И драконицы. И полеты, и битвы...

Севила подбирала музыку, первый раз девушки слушали молча, потом потребовали еще раз спеть то же самое – и мы не отказались. Уже более уверенно.

И подпевали нам тоже более уверенно, особенно на припеве.

Погибшие в небе за Родину
Становятся небом над ней...

Девочки плакали. Да и я тоже...

– Откуда это? – наконец спросила Фати.

– Это издалека, – честно ответила я. – Когда-то давно была война. Страшная, жестокая и кровавая, на уничтожение. Воевать шли и мужчины, и женщины. И были тогда такие летчицы... их прозвали «ночными ведьмами». Это был полностью женский полк, женская эскадрилья. Они летали по ночам и уничтожали врага. И сами гибли, конечно. Воевали до конца, до победного. Их было сто пятнадцать человек, они потеряли около тридцати... Их боялись. До крика, до судорог... их никогда не брали в плен враги. Их ненавидели, о них рассказывали, они тихо подбирались к позициям врага – и бились насмерть.

– Ночные ведьмы... – тихо произнесла Мариса.

– У них был позывной. «В небе ночные ведьмы»... то есть не их позывной, они-то как раз не кричали, не шумели. Они били врага, они поднимались в воздух по восемь-девять раз за ночь, перевозили оружие, в одну из ночей они сделали триста двадцать пять боевых вылетов^[6]. На них специально охотились, они считались... лучшим трофеем у врага. А они шли вперед. Летали без страховки, лишь бы взять больше оружия^[7].

Я рассказывала.

Девочки слушали. Вытирали слезы, думали о чем-то своем.

– В небе ночные ведьмы, – шепнула ночному ветру Кайа. – Как ты думаешь, Каэтана. А мы? Мы сможем когда-нибудь стать такими же?

– Не знаю, – честно ответила я.

– У них были какие-то знаки отличия? Что-то... такое?

Я задумалась.

Хотя что тут думать?

– Красные пятиконечные звезды на крыльях. Только я не знаю, сможем ли мы? Достойны ли?

– Почему? – посмотрела Ярина.

– Потому что они шли только вперед. Предпочитали умереть, но не сдаться. Наносили максимальный урон врагу, даже ценой своей жизни. Навели на него такого страха... это враг прозвал их «ночными ведьмами». Не они сами, нет. Это враги трепетали и ненавидели. А мы кто? Жалкое подражание? Звезды не сделают из нас героев.

Девушки переглянулись.

Я говорила верно. И все же...

– Тогда пусть они станут нашими покровительницами, – предложила Севилла. – Если нас назовут «ночными ведьмами» – так тому и быть. Нет – не надо. Но для себя мы можем сделать знак. Скажем, кольца с алой пятиконечной звездой. И носить – для себя. Чтобы помнить.

Я медленно кивнула.

Можем.

И сделать, и помнить, и, может, когда-нибудь стать достойными тех девчушек, которых перековала и перекалила в своем горниле война.

Семнадцать лет.

Младшим было семнадцать лет... и они предпочитали умереть в небе, а не сдаться на земле.

Я рассказывала, девушки слушали.

Потом мы пели.

И эту песню, и другие... не все подходили сюда. Все же дракон – не самолет. Но что-то остается неизменным – всегда.

«Любимый город может спать спокойно...»^[8]

«Небо – ты радость и ты наша беда,

Небо – полета счастье, но иногда...»^[9]

«Мне кажется порою, что солдаты,

С кровавых не пришедшие полей...»^[10]

Здесь не было именно такого песенного жанра. Вот баллады – были. Длинные и красивые. Канцоны, лэ, виреле, разные пастуреле и плачи^[11]. А вот так, чтобы коротенько и о главном, – не случалось.

Так что мы пели. Потом еще пили. Потом уснули у костра.

Может, так и создаются отряды? Когда сначала бой, а потом вот такие посиделки?

Наверное. По крайней мере, мне кажется, именно в этот вечер мы начали воспринимать себя как отряд, как боевое звено. А уж потом все остальное...

У нас появился хороший пример.

Интерлюдия

1

У эссы Евгении слова с делом не расходились. А потому...

Все должно пройти в два этапа.

Этап первый – отсечь пиявицу.

Этап второй – подвести свою кандидатуру.

И с первым этапом она справилась легко и блестяще. Заодно немножко помочь девочке.

Каэтана Кордова может быть той еще заразой, может не быть, но такого супруга, как эс Лиез-младший, не заслуживает никто. Домашнего тирана лучше всего спихнуть... куда?

Идеально – в море. Со скалы. А там с ним пусть уже рыбы разбираются, они за демократию. То есть сколько успел откусить – столько и слопаешь.

Знакомые у эссы Евгении были во всех сферах. И она поговорила со своим приятелем в гильдии ученых. Тот обещал и вызвать эса Кордову, и продержат там сколько понадобится. Между делом обмолвился, что Кордова, конечно, так себе, но такие муравьишки тоже нужны. Один щепочку притащит, второй листик, так и муравейник готов будет. Не всем же летать, кому-то и ползать надо.

На земле живем.

Так что эс Кордова был вызван в гильдию. План пошел...

Пункт второй. Эс Матиас Лиез получил приглашение – поговорить о Каэтане Кордова. От ее отца. И бодро направился в гостиницу.

Постучал в номер – и ему открыли, конечно. Раэша Луна скучала.

Столица...

Прекрасное место для человека с деньгами! А у нее что?! А у нее почти ничего и нет!

Ни жемчужное ожерелье себе не купишь, ни ботиночки новые... ладно-ладно! Купишь!

Но не те, к которым она привыкла! Ей-то хочется из телячьей кожи, с серебряными подковками и золотыми шнурами. Дорого?

И что?! Она этого достойна...

Она столько перенесла в своей нелегкой жизни, столько страдала, столько мучилась... она все заслужила! И это, и то, и что-то еще сверху...

Раэша погладила ладонью атлас дорогой сумочки.

Клатч.

Как красиво звучит название! И сделано так изящно, и эта застежка... маленькая, изящная, как раз для элегантной женщины. И отделка полудрагоценными камнями...

Увы.

Настоящие рубины или изумруды Рауль ей купить не может. Приходится обходиться шпинелью и бериллами... Обидно, конечно.

Свои деньги?

Вы что, смеетесь? Тратить свои деньги, если рядом есть мужчина? Это не для раэши! За годы жизни с Кордова она скопила неплохой капитал, ей должно было хватить надолго. Но трогать его? Нет-нет, ни к чему.

Это ее страховка на черный день, ее крысиная заначка. А платить за все должен мужчина. Ясно же!

Это знает каждая настоящая женщина. Мужчина должен обеспечивать потребности! Даже обязан! А иметь мужчину и его не использовать? То есть когда он имеет вас, а вы его не используете?

Это удел убогих неудачниц! Себя раэша Луна к ним не причисляла. По ее меркам она устроилась в жизни хоть и средне, но устойчиво.

Вот вернется Рауль из своей скучной гильдии, и она его поведет в игорный дом. Говорят, там новая игра сейчас в моде. Называется префь... пьерь... перферанс! Вот!

И кто такие названия придумал?

Стук в дверь отвлек раэшу от важных размышлений. Она пока не знала, то ли спуститься вниз и заказать себе что повкуснее, позавтракать второй раз, то ли прогуляться по магазинам, Рауль ей денег оставил, но их же мало... А может, просто лечь и подремать? Рауль спит беспокойно, еще и храпит, раэша просыпается, а ей, в ее возрасте (ужасная мысль и гадкое слово – возраст!), для хорошего

цвета лица необходимо спать часов по десять в сутки. Может, и по двенадцать.

Стук в дверь прекратил размышления, и разша открыла ее, как и была, в пеньюаре, свято уверенная, что это либо вернулся Рауль – и тогда они будут развлекаться, – либо это служанка с уборкой, и тогда тем более стесняться нечего.

Но на пороге оказался Матиас Лиез.

Красивый, элегантно одетый в куртку и зауженные по последней моде штаны, с букетом роз в руках и бутылкой вина.

– Разша? А эс Кордова...

План сложился в голове разши мгновенно.

Эс Лиез...

Если честно, он до крайности взбесил разшу уже самим своим существованием.

Почему, ПОЧЕМУ вот ЭТО достается Каэтане?! Что такой мужчина мог найти в этой серой скучной плесени?! Она же... она просто никакая! Блеклая, неинтересная, не умеющая себя подать, вечно глаза в пол, вечно что-то блеет невыразительное... мысль, что это разша Луна ее такой и сделала, тщательно выбивая из девочки любую индивидуальность, она пропускала как несущественную. Зачем о таком думать? Не-не, разша всегда права.

И вот сейчас разша могла поквитаться с Каэтаной. Правда, чуточку предварительно.

Как многие женщины, привыкшие рассматривать все с позиций «товар-деньги», она оценила перспективу. Что она может предложить Матиасу?

Многое. К примеру – себя. И он не устоит, она точно знает!

Никто не устоит...

А потом... потом они станут естественными союзниками. Соблазнив сейчас Лиеза, она получает сразу несколько предпочтений.

Она получает на него компромат, и парень будет к ней прислушиваться. Она получает молодого любовника... что уж там, Рауль ее и раньше-то не очень устраивал, приходилось в столице искать себе развлечений на стороне. А тут и искать не надо, само пришло.

Она крепко напакостит Каэтане... последнее было определяющим.

Шансов спастись у Матиаса не было.

Раэша сверкнула глазами и втянула его внутрь.

Ровно через пять минут служаночка прогулялась по коридору, прислушалась, из-за двери слышалось воркование, попыток уйти никто не предпринимал – можно посылать мальчишку с запиской. Где-то через час клиент созреет.

* * *

Эс Рауль Кордова участвовал в чрезвычайно интересной научной беседе, когда вмешалась грубая проза жизни. А именно – записка, прочитав которую его знакомый горестно вздохнул.

– Простите, эс Кордова. Срочный вызов... эс, может быть, мы через пару часов снова встретимся и обсудим ваши результаты?

– Они у меня в гостинице. – Рауль действительно не взял их с собой.

– Жаль. Я хотел намекнуть как раз сейчас... – знакомый возвел очи к небу, намекая на вышестоящее начальство.

– Я привезу, – кивнул Рауль.

– Это будет очень кстати. Спросят меня, а я и скажу сразу, мол, и эс Кордова тут, и результаты исследований при нем... Давайте я вам свою карету дам?

– Эм-м-м...

С одной стороны – пользоваться чужой любезностью не хотелось. Кордова не бедняки.

С другой – своей-то кареты у него нет. А пока извозчика найдешь, пока туда-сюда съездишь... да и дорого в столице. Деньги просто горят!

Знакомый понял его колебания.

– Эс Кордова, это и для меня важно.

– Хорошо, эс...

Рауль поблагодарил и отправился в гостиницу.

Эсса Евгения, которая ждала развязки в своей карете, тоже приказала ехать в гостиницу. Интересно же...

Драма?

Если ты не участник, в жизни она гораздо вкуснее, чем на сцене. И эсса собиралась насладиться представлением.

* * *

Может, если бы прелюбодеи заперлись на засов...

Или если бы Рауль постучал... окно было открыто, и путь этот воспет множеством книг и спектаклей. Да и менестрели не отстают...

Куда ж еще любовнику податься? Конечно же в окно! В открытое окно!

Не успел бедняга Матиас. Просто не успел... и Рауль, распахнув дверь в номер, застыл на пороге. Из спальни доносились недвусмысленные звуки...

Шаг, второй... и вот перед ним такое же недвусмысленное зрелище.

Есть моменты, в которые даже в самом робком мужчине вскипает кровь. Он превращается в бешеного быка и рвется забодать обидчика свеженаставленными рогами.

Рауль не оказался исключением, подхватил стул – и помчался на любовников с целью приколотить их обоих друг к другу.

Повезло, что Матиас был снизу. Будь он сверху, он бы увернулся... может быть, а вот по раэше попало. Но он был снизу.

И при виде несущегося на него эса Кордовы – дернулся с кровати. Вместе с раэшей, сидящей на нем. Стул грохнул в изголовье кровати. И тут произошла серьезная трагедия.

И нечего смеяться, господа, спазм мышц от страха – это **ОЧЕНЬ** серьезно.

Тем более – тех мышц и там.

Матиас взвыл – его зажало в нежном месте.

Раэша Луна завизжала и от страха, и от боли... расцепиться-то они не могли никак. А об кровать она приложилась больно.

– УБЬЮ!!! – взревел эс Кордова.

Но в дверь номера уже заглядывали и слуги, и соседи... Будь это в другом месте, драма могла быть доиграна до конца. А тут...

Советами замучают.

– Мужик, ты их того... кочергой! – посоветовал кто-то.

– Лучше в окно выкинуть и сказать, что сами выпрыгнули.

– Смертоубийство! В моей гостинице?

Советы Рауля не остановили бы, а вот слуги – очень даже. Обхватили поперек тела, удержали...

Эс Кордова взвыл как раненый зверь.

– ВОН ОТСЮДА!!!

Еще двое слуг подхватили прелюбодеев. Матиас покрепче прижал к себе голую раэшу... расцепиться они пока не могли, так что дама обхватила его ногами и так, попой вперед, покинула номер, к громадному удовольствию присутствующих. А к эсу Кордове подкатился хозяин.

– Эс! Счет...

– СЧЕТ?! ЗА ЧТО?!

Вой понесся по гостинице.

– За сломанный стул, испорченное покрывало, опять же, за...

Рауль начал приходить в себя. Более-менее, но смог уже разговаривать членораздельно.

– Пусть любовник этой девки и оплатит. Ясно?!

– Она приехала с вами.

– Передайте ей: еще раз увижу – в окно выкину.

Рауль постепенно успокаивался. И хозяина гостиницы это устраивало. Скажем честно, стул не сильно пострадал. И покрывало не порвалось, только помялось и запачкалось. И...

Надо постояльца привести в чувство, чтобы он тут номер крушить не вздумал. А для этого нет ничего лучше разговоров о деньгах.

– Хорошо, эс. С вашего позволения, служанки соберут вещи раэши. И отдадут ей.

Рауль заторможенно кивнул. Возбуждение улеглось, наступал откат.

– Да...

А что пришедшая через десять минут служанка еще и подносик принесет? Небольшой такой, с выпивкой, с закусточкой... выпивка крепкая, а закуска не слишком обильная. Такое лучше запить – и заспать. Можно с кем-то, но и в одиночестве неплохо. А там...

Проспится – и можно будет эса попросить съехать из гостиницы. Не нужна приличному месту такая слава. Прелюбодееи еще эти...

Лекаря к ним, что ли, звать?

Склезились, паразиты!

* * *

Лекарь действительно потребовался. И через полчаса ожидания и несколько хитрых манипуляций эс Лиез оказался на свободе с изрядно ноющей нижней частью тела.

М-да.

Такого любовного приключения у него давно не случилось. Его смело можно отнести к категории незабываемых.

А что еще родители скажут! То есть отец...

Что по столице пойдет!

Матиас едва за голову не схватился. И ведь наверняка дойдет до Каэтаны... и как в академию возвращаться? Да лучше б его рогами забодали, чем такое!

Позора не оберешься!

Еще и хозяину гостиницы доплачивать пришлось, неплохо так. А стоило Матиасу одеться и развернуться для ухода – у него на шее повисла раэша Луна.

– Эс! Умоляю!!!

Матиас посмотрел на нее зверем, но раэша, которая потеряла за это время хватку, не оценила опасности.

– Эс! Не бросайте меня! Прошу!!!

– Неужели? – прищурился Матиас.

– Я умоляю... я погибну одна... я не смогу...

– Прекрас-с-с-сно! – не хуже гадюки прошипел взбешенный Матиас. – С-с-с-сдохни, с-с-с-сука!

И что есть силы оттолкнул от себя женщину.

Та отлетела в угол, охнула и затихла. Эс Лиез хлопнул дверью.

Минут через пять раэша выбралась из угла. Болели руки, болел бок... Лицо не пострадало, но Лиез – сволочь! Еще какая сволочь!

Она тут!

К нему! С самым ценным!

А он не оценил!

Как потом оказалось, с лекарем и трактирщиком Матиас расплатился (без этого его бы просто не выпустили), но гнева раэши

это все равно не убавило.

Вот что ей теперь делать прикажете? Попробовать вернуться к Раулю?

Поехать в Кордова?

Поискать себе покровителя в столице?

Хм-м... конечно, первое. Второе она всегда успеет, а третье можно и параллельно. Так что раэша поинтересовалась насчет номера в гостинице.

Увы...

Снова ее ждало серьезное разочарование в мужчинах. Хозяин рывкнул, что у него чистое заведение, не для продажных девок. И пообещал раэше, что, если она хоть раз появится на пороге его постоянного двора, он на нее собак спустит. В буквальном смысле.

Тут раэше не повезло.

Пришлось брать вещи и съезжать. И побыстрее. И подальше, потому что на этой улице все уже были в курсе дела. Эс Лиез и раэша Луна становились главной новостью столицы на ближайшее время.

2

– Недоумок! Кретин! ИДИОТ!!!

Эс Лиез-старший не стеснялся в выражениях и отчитывал сына от всей широкой души. И то...

Мало им одного скандала? Тут еще второй?! Да нашел кого! И когда! И вообще...

Убивать сыночка-паразита мало! А поскольку убить не получится... отправляйся-ка ты, чадо, в академию! И чтобы духу твоего здесь еще год не было!

Содержание урежу вполтину! Нет! Вчетверо!!!

Хорошо хоть дочь все поняла правильно, но и так от насмешек не скроешься... Самому, что ли, куда съездить? К знакомым, здоровье поправить?

Матиас стоял, сопел и молчал. А что тут скажешь?

Оскандалился.

Заговаривать сейчас про Каэтану?! Это на такое нарваться, что костей не соберешь. Тут уж отец действительно остервенеет. Да и эс

Кордова...

Вряд ли сватовство будет принято с пониманием.

Хотя... и как так получилось? Матиас и сам ответить не мог.

Вроде бы зашел на секунду, подождать, а потом и вино оказалось в бокалах, и штаны у него расстегнуты, и кровать сама подвернулась.

Как-то оно само.

А что скажет Каэтана?..

Если бы все в тайне осталось, понятно, не страшно. А вот так, с оглаской на всю столицу... брр!

Лучше и правда в академию. Там не достанут. Наверное...

3

Ведьма не помогла.

Эсса Магали с горечью осознавала свое поражение.

Женщина она или нет? Она видит, понимает, сердцем чувствует, что муж думает о другой! О других... сколько баб у него было! Да все, все, на кого только глаз упадет! Любая готова...

Чего она только не делала!

Даже рискнула своей душой, ходила к ведьме, подливала ему это снадобье... волосы стригла, пережигала, подмешивала пепел... вы хоть знаете, как воняют паленые волосы?

ТЬфу, гадость!

А она терпела.

И все, ВСЕ бесполезно. Муж о чем-то задумывается, смотрит в стену, не слушает ее, когда она рассказывает ему о самом важном... как тут стерпеть? Поневоле скандал вспыхнет!

И он уходит к своим чешуйчатым тварям! Да будь они все прокляты, эти драконы!!!

А недавно Хави ей вообще предложил поехать к дочери!

Одной!!!

Как же, оставит она мужа одного! Не дождетесь! Когда кругом столько баб, которые только и ждут, чтобы она расслабилась, потеряла бдительность, отвлеклась!

Размечтались!

Никуда она не поедет! И своего мужа никому не отдаст!

Убьет, умрет, но не отдаст! Никогда и ни за что!

Ведьма еще эта... за что ей только деньги платили? Тьфу, шарлатанка паршивая! Может, еще к кому сходить? Говорят, в Эстормахе хорошие жрицы Лелеи и мужа там приворожить легко, но туда еще пока доберись! Муж без своего чудовища никуда не поедет, а она мужа не оставит! Может, его как-то уговорить?

Надо подумать.

Ах, как же тяжело, когда муж постоянно смотрит на других женщин! И как сложно, когда вокруг их столько – и на все вкусы! И Хави всем нравится...

А Магали стареет, она не делается моложе... очень трудно жить.

Глава 6

– Виола, я знаю, что некоторые люди тоже себя в битве теряют. Вам это не мешает?

– Мы таких никогда не выбираем, Казтана. Подумай сама. Человек должен быть достаточно чувствительным, чтобы услышать кого-то из нас, совпасть с кем-то, если хочешь. И в то же время очень уравновешенным. Иначе не перенесет Выбора.

Ну да.

Это как фундамент у дома. Он должен быть хорошим, иначе стены не построишь. А если потом, после постройки, вдруг решаешь еще один этаж добавить, он все равно должен выдержать.

Дракон – примерно так же. Считаю, добавляется еще громадная тяжесть. И чтобы ее выдержать, надо быть устойчивым. К чему?

Да ко всему...

В том числе и к драконьему боевому безумию.

Вот потому, потеряв возможность Выбора, и перестали вылетать драконицы. Разве что рядом и на совсем небольшие атаки. Чтобы им не могли нанести серьезного ущерба.

Раны заживут, а вот гибель дракона... они и так достаточно редко рождаются.

Потому драконам и нужны люди. Это как якорь, который удерживает их от падения в звериное состояние. От одичания, что ли?

Драконы помогают людям, люди держат драконов. А из-за Аласты и Варта возник такой перекосяк. И в мире, и с рептилиями...

Недаром Даннара мне говорила про равновесие. Действительно, и мир качается, и драконы... если что – толку не будет. Останутся одни самцы, а самки... самки просто станут дикими и хищными. А детеныши как?

Хищная драконица к своему гнезду человека не подпустит, и детеныши вырастут дикими. И драконы одичают.

Это плохо.

И так плохо, и этак плохо, и вообще...

Мы летели к храму Аласты.

После тех вечерних посиделок мы почти не разговаривали о «ночных ведьмах». Разве что Севилла попросила написать ей все слова песен. Я не стала возражать.

И написала, и напела, как помнила.

Она записала для себя слова и музыку и теперь по вечерам перебирала струны гаролы.

Мы слушали.

Драконницам, кстати, тоже нравилось. А я жалела об одном. Спеть бы здесь Высоцкого, с его бессмертным: «Их восемь, нас двое...».

Только как тут объяснишь, что такое мессершмитт, самолет и прочее?

Не надо. Пусть это останется – там... А здесь – лишь бы не было войны! Хотя здесь ее и так быть не должно. Люди грызлись между собой и будут грызться, но против внешнего врага они объединяются просто великолепно. Даже вдохновенно.

А тут внешний враг есть.

Химеры.

Я уже полюбовалась, чуть не стошнило. Спасибо, сыта.

Полагаю, власть имущие это тоже понимают. У тебя могут быть планы, деньги, связи, территории... а химеры просто хотят кушать. И ты вполне годишься на обед или ужин.

А нам все равно придется с ними сражаться. Никуда тут не денешься. И лучше бы второй раз произошел побыстрее. Будет не так страшно.

К концу пятого дня полета на горизонте показался храм Аласты.

* * *

Храм Варта был в низине, в лесу, храм Аласты располагался в горах. И его мы увидели издалека.

Храм Варта поражал скругленными очертаниями. Рядом с ним было уютно и спокойно.

Храм Аласты был иглой, протыкающей небо.

Черной иглой, страшной иглой...

И веяло от него чем-то таким... гадким. Неприятным. Как сквозняк по полу – вроде бы и не такая беда, что горе, но если вовремя

не прекратить – ты и пневмонию получишь. Легко. И неудобно, конечно. Не будешь же ты сидеть под сквозняком?

Драконицы опускались поодаль. Девочки морщились, ежились.

– Каэтана, тебе точно надо туда идти?

Мне и самой не очень-то хотелось. Но...

– Выбора нет. Надо.

– Мы тебя опять ждем?

– Ждите. Теперь три дня, – решила я. Взять с запасом, так, на всякий случай. – Если не вернусь – улетайте. Теперь вы сами все знаете, что делать, как быть... а если я не справлюсь, тут и никто не справится.

– Ты на себя не слишком много берешь? – фыркнула Ярина.

Но так... беззлобно.

Она уже не оспаривает мой авторитет, она приняла меня как командира. Но такой уж она человек, поперечный. Всегда будет вставлять шпильки. Оно и хорошо, не расслабишься.

– Мы подождем, – тихо сказала Кайа. Я кивнула ей, хлопнула по плечу Ярину.

– Даром бы оно мне не надо. Только кто-то должен идти и делать. Разве нет?

– Разве да, – сдалась подруга. Да, уже почти подруга. Боевая. – У меня мать постоянно так говорит.

– И делает. Хотя кто-то наверняка считает, что она много на себя берет.

Ярина только фыркнула. Сказать такое эссе Евгении? А у вас окоп есть? А бронезилет? Нет? А зря...

– Ладно. Подождем мы тебя три дня. Поешь хоть?

Я качнула головой.

Есть хотелось, но на некоторые дела лучше идти голодным. Вот, к примеру, когда драконы дерутся. А то всех монстров за... плюешь. Или как сейчас.

Боги народ не слишком толерантный. И выглядят по-разному, и пахнут, и ощущаются, и вообще... Аласта все же богиня мертвых. Это серьезно. Вот Хель вспомнить из сказок викингов? Наполовину гниющий труп, наполовину анатомическое пособие. Так полюбуешься – не обрадуешься. А на сытый желудок... стошнит еще.

Не-не, рисковать не будем. Лучше поголодать чуток.

Но опыт я учла, галету и флягу с водой в карман сунула. Хватит сразу не сдохнуть, а там и позвать смогу.

И направилась к храму.

Если храм Варта живность не обегала стороной, то храм Аласты, кажется, даже змеи обползали.

Почтительно и далеко.

Черная стрела выростала передо мной, все выше и выше... Я поежилась у входа.

Как так получается? Двери нет, а внутри ничего не видно, словно чернилами все залито. Словно там кальмара за хвост подергали...

Я оглянулась назад.

Они стояли и ждали.

Девочки, драконицы... и все смотрели. И я не могла предать их надежды. Нет, не могла...

И решительно сделала шаг вперед. И сумрак упал на меня, отсекая от мира, как толстое одеяло на голову. Одним движением.

Странно, но в полумраке все было отлично видно.

Вот храм – большое помещение, размером со спортивный зал иной школы.

Вот алтарь посередине – черная чаша и рядом с ней постамент. На него кладутся дары, а в чаше земляное масло. Оно поджигается жрецом.

А вот и статуя Аласты.

Хм... Аласту я понимала. А вот Варта – нет. Если богиня и правда такая – она супер. Изображенная в мраморе красotka заткнула бы за пояс пару дюжин манекенщиц. У нее-то все при всем. И перед, и зад, и улыбка, и лицо, и шевелюра... это вам не вешалки костлявые.

Ладно... это я от страха. А так – чего тянуть?

Я выбила искру в чашу с маслом, подождала, пока она разгорится, – и подняла руку над алтарем.

И сделала еще один порез рядом с первым шрамом.

Я угадала.

Долго ждать не пришлось.

С Вартом я разговаривала, как будто я снаружи воронки, а он внутри. А тут – тут все было наоборот. Меня словно затащило куда-то водоворотом, потащило – и поставило пред очи женщины, сидящей на черном троне.

М-да.

Красотка.

И тут статуя не врала. Куда там Мортише Аддамс с ее подчеркнуто готическим стилем?

Тут все натуральное. Идея ужасной красоты, иначе и не скажешь.

Гладкие черные волосы до пола, громадные черные глаза – и мраморно-белая кожа. Алые губы, идеальные черты лица. И в то же время...

Такой от нее жутью веет, что ой-ой-ой. И ожерелье на шее тоже не просто так повешено. Скромное такое, черепа на ниточке. Зверей, птиц, человеческие... кажется, даже драконий череп мелькнул. Белое на белом сливается, а все же черепа темнее ее кожи.

– Человек. Забавно...

– Здравствуйте, – не придумала ничего лучше я.

– Ну, здравствуй. – Аласту я явно позабавила. Черные глаза впились в мое лицо, словно рентген последнего поколения, пронизали ледяными лучами мозг, даже зачесалось все.

– Каэтана Кордова. Служанка Даннары. С отпечатком силы Варта. Забавно. И зачем ты сюда пожаловала?

– Просить, – не стала кочевряжиться я. Ага, можно подумать, меня она насквозь просветила, а зачем я явилась – не знает. Смешно даже. Но хочет – попрошу. Кусок от меня не отломится.

– За этого предателя? А если не прощу?

– Значит, не простите, – вздохнула я. – Чего уж там... я бы тоже не простила.

– Ты и не простила.

– Вот. Поэтому и умолять у меня плохо получается. Просто я теперь с драконами связана. И равновесие опять же. И лет уж сколько прошло...

– Все равно обидно. – Богиня встала с трона. Я подавилась завистливой слюной – фигура у нее была еще лучше, чем лицо. Это и понятно – богиня.

– У меня и другие формы есть. Показать?

– А я от страха не помру?

Аласта фыркнула. Кажется, моя дерзость ее забавляла.

– Не должна. Наверное...

Человеческий скелет меня не поразил – что я, скелетов не видела? А вот нечто синее, склизкое и в струпьях не понравилось. Хотя она богиня, она эти формы может менять, как я – шляпки.

– Все верно, – подтвердила Аласта, превращаясь обратно. – Знаешь... если бы ты сама такое не пережила, я бы с тобой и разговаривать не стала.

– Варт сказал, что он сначала с вами расстался, а уж потом... того... к другой? – рискнула я.

Аласта зло фыркнула.

– Наверняка он ей еще ДО того начал авансы делать!

– Никогда не думала, что у богов это так же...

– Так же, иначе... не важно! Близко к тому, мы же творим людей – и сами созданы людьми. И я не прощу предательство!

Я развела руками.

– Тогда простите за беспокойство. Я правильно понимаю, вы-то свое и так получаете? Люди все равно мрут и животные, и уговаривать вас я не могу – морального права не имею. И предложить мне нечего. Могу только сказать, что нам всем плохо, а дальше уж на вашу ответственность.

Богиня разглядывала меня откровенно ехидно.

– Мою ответственность... хм...

Я опять развела руками. Мол, все понимаю, надавить ничем не могу, жаловаться глупо. Так что вы уж сами решайте.

– А умолять не станешь?

– Да хоть и на коленях. А поможет?

Аласта качнула совершенной прической.

– Не поможет.

Действительно, ну что я могу сказать такого, чего не знает Аласта? Чего ей не говорили? Чего она не видела в этом мире, а то и в других?

Сказать, что жизнь на этом не заканчивается? Ага, мне ли вкаты? У меня-то она как раз и закончилась. Если бы не Даннара.

Что все можно пережить, что перемелется и мука́ будет? А вы знаете, сколько такой утешительной чуши говорят психологи? Да

вагонами! Только вот слушать их не хочется. Их хочется прибить. А если я предложу богине сходить к психотерапевту, пришибут и меня и его.

– Безусловно.

Кто бы сомневался, богиня была в курсе моих мыслей.

– В моем царстве я владыка.

Я только вздохнула. Она, кто бы спорил. И уговаривать я не могу, я сама те же ошибки делала, и было мне больно, и обладай я ее силой, ползал бы Димусик гусеницей следующие триста лет, а то и вовсе – глистом.

– Вот видишь?

– Вижу, – вздохнула я, уже смиряясь с мыслью о собственной бесполезности. Вот как тут убедишь? Что ни скажи, а лучше промолчать. Разве что уж вовсе для очистки совести поинтересоваться: – И даже шанса не дадите?

Теперь задумалась уже Аласта. И выглядела при этом очень странно. И не хотелось ей, и не могло, и так выглядят, когда принимают какое-то неприятное для себя решение. Или ставят над собой эксперимент. Тоже неприятный. Но – необходимый.

– Шанс – дам. Наверное.

– Какой? – тут же ухватилась я за оговорку. Хоть какой бы... а уж мы попробуем вылезти! От этого и люди зависят, и драконы, да и Фейервальд жалко. Хороший он мир...

– Вот такой. Тебя тоже предавали, и тебе было больно.

– Да.

– На этом тебя Даннара и подловила.

Я кивнула. Подловила. Да. И что с того?

– Кстати, ты не волнуйся. Боги свое слово нарушить не могут. Так что в том мире у тебя другой все хорошо. Как видела, так и сбудется.

Я выдохнула.

Не то чтобы я сомневалась, но... так, с подтверждением, и надежнее, и приятнее.

– Спасибо.

– Не благодари. А шанс тебе – вот. Если докажешь мне, что все поправимо, – прощу я этого... Варта. И проклятие свое сниму. Слово даю.

– Как доказывать?

– Да уж не математикой, понятно. Тебя тоже обидели и предали. Тебе тоже плохо и больно. Вот и докажи мне, что на том жизнь не кончается.

– Это как? Замуж выйти, что ли?

– Нет. Плевок цена тому замужеству. Ты хоть три раза выходи замуж, а если не любишь...

Я опустила голову.

Димку я любила. Было дело...

И сейчас мне искренне больно. Если бы не другой мир. Не драконы. Не Виола, с которой мы срослись душами. Не дела, которые надо делать...

Я точно знаю, будь я сейчас у себя дома, в Москве, и корчилась бы я от боли, как раздавленная змея. И кусала бы во все стороны, и тошно мне было бы до ужаса.

Потому что ни одно умное и правильное слово неспособно тебя вылечить от душевной боли. На это способны время и ты сама. Но – и только.

А со стороны тебе могут что хочешь говорить – не поможет. Некоторые вещи надо осознавать внутри себя. Не иначе.

– Именно. Вот тебе мое предложение. Если ты сумеешь полюбить – искренне, честно, настолько, что поставишь интересы чужого мужчины выше своих, рискнешь ради него самым дорогим – я поверю, что жизнь не закончена. А не сможешь – не обессудь.

Я потеряла кончик носа.

Ага, делать ровно то, от чего зареклась. После Димки я себе честно клялась, что ни один мужчина, никогда, ни за что... А уж чтобы я, обжегшись, да влюбилась... я что – дура?!

– Полагаю, что нет, – со змеиной ухмылкой сообщила богиня.

Я поняла, что попала в классическую вилку. Но...

– А вдруг я через год помру? Тогда точно не успею влюбиться... и что с нашим договором будет?

Аласта задумалась.

– Это проблема. Вы, смертные, очень хрупкие.

Я развела руками. Да, мы такие. На том стоим и тем живем. И умираем тоже.

– Оговорим сроки? – предложила я. – Скажем, сто лет?

Аласта погрозила мне пальцем.

– Нет. Сроки будут такие. Если до твоей смерти ты сумеешь что-то подобное, не важно, через год или через сто лет, я сниму проклятие. Если нет... ладно! Я позабочусь о твоём хорошем посмертии.

– Получается, я в выигрыше и так и этак?

Аласта пожала плечами.

– Ты первая, кто сумел до меня докричаться. По-настоящему. Ты сама это пережила, ты держишься, ты живешь дальше. Не как мои жрецы... Они красиво говорили, а в душах – пустота. Непонимание. Равнодушные... лишь бы я и дальше помогала, лишь бы они получали деньги.

– Нашему тренеру было не все равно. Но мы ему давали прибыль, – честно призналась я. – Лошадь кормят, чистят, ухаживают... и сдают на живодерню, когда она уже не может приносить доход.

– Практически, – согласилась богиня. И улыбнулась почти человечески. – Я не стану подталкивать тебя к пропасти, ты сама будешь делать свой выбор и сама идти вперед. Но когда твоя дорога завершится, мы поговорим еще.

Я кивнула.

– Это царские условия. Я согласна, конечно.

– Ты не веришь, что полюбишь.

– Не верю. И вы тоже.

– Не люблю проигрывать, – взмахнула рукой Аласта. – Что ж, договор заключен.

– Если до моей смерти я сумею полюбить – искренне – и пожертвовать ради любимого всем, включая жизнь, вы снимете проклятие.

– Да. Условие – ты никому об этом не говоришь.

– Почему?

– Потому что найдется много мужчин... ты поняла.

– Но речь ведь будет идти не о них, а о моей способности любить?

– Это должны быть искренние чувства. А не обольщение.

Я вздохнула.

Учитывая мой змеючий характер, вряд ли я польщусь на жиголо. Димка меня все же любил – вначале. Это потом он полюбил другую, но какое-то время его чувства были искренними.

Аласта кивнула.

– И это верно. Что ж. Договор заключен, ты хранишь тайну?

– А Виола?

– Драконица? Она ничего не увидит. Ты сама расскажешь то, что захочешь.

– По рукам, – вздохнула я.

И протянула руку вперед. Коснулась стены «водоворота».

Аласта погрозила мне пальцем.

– Не надо. Я сама.

И на ее ладони вспыхнуло что-то черное. Как воронка... и я тоже почувствовала резкую боль в ладони.

– Ай!!!

Глаза я закрыла всего на долю секунды. А открыла уже в храме.

Флягу я высосала до доньшка. И галету съела. А потом кое-как выползла из храма и направилась туда, где горел костер.

На дворе стоял вечер, я видела и девочек, и драконов: подруги сидели вокруг костра, а драконицы лежали чуть поодаль.

Им было хорошо. А мне... у меня болела ладонь.

Я посмотрела на нее.

На моей ладони свернулась клубочком черная змея. Очень ядовитая, без сомнений.

Аласта дала мне свой знак. И пари мы заключили.

Интересно, Даннара выбрала именно меня в расчете на наш разговор? Или на что-то еще?

Божественные замыслы, фиг разберешь... я точно не возьмусь. Выжить бы.

Влюбиться?

Лучше девочкам вообще ни о чем не рассказывать. И Виоле. Неприятно лгать, конечно, но что-то мне подсказывает: змея поставлена не просто так. И кусаться она будет по-настоящему.

Не надо мне рисковать ни собой, ни девочками. Ни Виолой, ни кем-то другим. Совру, конечно... пусть обижаются, зато живы будут. Это важнее, чем их мнение обо мне, вот и все.

– Каэтана?

Мариса заметила меня первой.

– Каэтана! – взлетела вверх Олинда.

– Каэ!!!

Я почувствовала себя почти счастливой.

– Девочки! Как я рада вас видеть!

– Каэ, ты садись, давай я тебе попить налью... и поесть тоже...

– Много времени прошло? Долго я там была?

– Два дня.

Ну... и разговор продолжался дольше. Это понятно.

– Два дня...

– Каэтана, о чем вы говорили?

Я хлопнула залпом стакан травяного отвара с медом, в один укус слопала поджаренный на костре сухарик – и выдохнула.

– Сейчас расскажу. Минуту.

Еще стакан отвара. И – не врать. Ну... Хотя бы по минимуму.

– Аласта там. Докричаться до нее можно тоже из любого храма. Просто... она сильно обижена на Варта. А жрецы ее уговаривали не сердиться ради своих интересов. И она еще сильнее обиделась.

– А проклятие она снимет?

– Она поставила мне условие. Только вряд ли я смогу его выполнить, – честно призналась я.

– Какое? – загорелись любопытством глаза девушек.

Я подняла руку.

Черная змея на моей ладони развернулась, зашипела беззвучно – и свернулась снова. По поляне пронесся стон.

– Расскажу – умру. И последний шанс потеряю. Поэтому – простите.

Девочки понурились.

Вот оно – преимущество Фейервальда. У нас бы точно докопались, где я такую крутую татушку сделала. И в богов у нас не верят. Сама не верила, пока не столкнулась...

А здесь все воспримут спокойно и адекватно.

– Выспрашивать нельзя, – вздохнула Ярина. – А... Виола?

– Никому нельзя. Тогда я вообще все шансы потеряю.

Какое-то время все молчали.

– Ладно! – хлопнула ладонью по коленке Мариса. – Положим, мы и так получили больше, чем рассчитывали. Мы не думали здесь что-то найти, правильно?

Тут все были согласны.

– Мы попробовали себя в бою, мы путешествовали, мы подружились. Разве нет?

– Разве да, – буркнула Ярина. Но ее хмурый вид уже никого не мог обмануть.

– Мы не надеялись, что боги нас услышат. Но Варта видели все. А Аласта... тут тоже нет сомнений.

Да уж какие тут сомнения?

– Более того, Каэтана получила условие для снятия проклятия. Это вообще больше того, что было у остальных. За многие века.

И это верно. Какая у нас Мариса умничка!

– Так что мы спокойно летим в академию.

С этим тоже было сложно спорить.

– Переночуем здесь, а с утра – в полет.

И снова никто не возразил.

Действительно, чего по ночам скакать? До утра подождет.

Змейка на ладони ощущалась под кожей как нечто живое.

Неприятно. Но...

Пусть Аласте будет хоть какое развлечение, если уж так... по-честному. А то сидит она себе, мира не видит. Полагаю, через змейку она подсматривать сможет, а то и вмешиваться. И пусть. Мне паршиво, а ей насколько? Мужчин-то на свете всяко больше, чем богов. Ей точно тяжелее пришлось.

* * *

Аласта нас прощания не удостоила. Еще всякую шушеру провожать ей не хватало. Но девочкам и змеи на моей ладони хватило с лихвой.

Они убедились, что я не лгу. И с Вартом, и сейчас. И не лезли. Молча посмотрели на прощанье на храм, так же, молча, уселись и взлетели.

До академии нам было лететь дней десять. А в проблему мы вляпались на четвертый день полета вдоль побережья. Наверное, судьба такая...

Или Аласта развлекается? Она может, она такая...

* * *

– Пираты!

Кайа кричала пронзительно, все услышали. И люди, и драконы.

Я прищурилась.

Действительно, пираты.

В этом мире «Веселый Роджер» изобретен не был, да и черный цвет не говорил о смерти. А потому пираты поднимали пурпурный флаг.

Да-да, тот самый, траурный. И изображали на нем не череп и кости, а две скрещенные сабли. Их и рисовать проще, кстати. Провел черной краской две черты – и флаг готов.

Более успешные пираты поднимали флаг из специальной ткани, которая стоила бешеных денег. Менее успешные обходились простой красной тряпкой.

Впрочем, для жертв разницы не было.

Пираты и романтика?

Забудьте!

Какая там романтика, если над вами сначала поиздеваются всей командой, а потом убьют? А до этого могут еще убить ваших близких у вас на глазах. Родителей, детей, мужа... нравится?

Никому не нравилось. И в этом мире пиратов молча вешали.

Вышел в море на корабле под пурпурным стягом? Все. Приговор. Не важно, что тебя на это толкнуло. Может, у тебя близкие помирают, может, дальние, может, обидел кто, может, выбора не было... судьям плевать. Два раза.

Потому что, выходя в море под пиратским стягом, ты обрекаешь на смерть невинных людей. Стало быть – повинен смерти.

До суда, кстати, обычно не доходило. Среди капитанов любого флота считалось хорошим тоном, захватив пиратский корабль, художественно развесить на его реях всю команду и в таком виде сдать в ближайшем порту. Исключение могли сделать для пиратского капитана и для боцмана. Нет-нет, не из жалости или милосердия.

Просто эти люди могли служить источником ценной информации. Поэтому сначала для них были предусмотрены длительные пытки, а потом все равно казнь.

Но здесь и сейчас бой шел не в пользу корабля... чьего?

Похоже, это свои. То есть равенцы. Неудивительно, кому еще быть вдоль побережья Равена? Чаще всего им и плавать. То есть ходить или

как там это у моряков?

Корабль равнецов явно терпел поражение. Два корабля под алыми черными флагами наскочили на него с двух сторон, старались забросить крюки и перейти к abordажу... Равнец маневрировал, но это уже чистая удача. Сейчас ветер переменится – и песец ему придет.

Но пара минут у нас точно есть. Посоветоваться.

Я резко дунула в свисток, показывая снижение. Мы шли вдоль побережья, так что могли приземлиться на берег на пару минут.

Корабли на нас внимания не обращали. И не до того, и известно, что драконы не вмешиваются. Так какая им разница?

– *Драконы не вмешиваются.*

Это и Виола сказала. И остальные драконицы явно ее поддерживали.

– Может, пора что-то менять? – Кайя смотрела почти с отчаянием. И я, кажется, сообразила.

– Ты... знаешь этот корабль?

– *Он называется «Белый лев».* – Виола сообщила мне название, которое я не заметила. И я озвучила его для всех.

Кайя закивала.

– Да! Это один из наших кораблей! И там может быть мой брат...

Я хлопнула рукой по коленке.

– Это меняет дело. Девочки... драконицы не вмешиваются, я понимаю. Но брат Кайи – это ее семья. А семью надо защищать.

Против этого драконицы возражать не стали.

– Да и вообще, пираты – мразь и пакость, – подвела итог Ярина. – Мы однажды чуть им не попались... убивать их надо! Сразу же!

Эйра повернула голову и посмотрела на подругу.

– Да, – ответила ей Ярина. – Вы просто не понимаете, как это – когда ты ничего не можешь сделать! Только молиться, чтобы эта мразь не победила, потому что иначе... Каэтана сама не представляет, что сделала... девочки, пожалуйста! Я Кайю поддерживаю полностью! Давайте порвем эту мразь! Такие не заслуживают жить на земле!!!

Я оглядела всех. И девушек, и дракониц.

– У них арбалеты. И эти... стрелометы. И стрелять в нас будут, определенно... не бойтесь жизнью рисковать?

Не боялись.

И серьезно готовы были на все, чтобы порвать пиратов.

М-да. Это Фейервальд. Пожалуй, расскажи я им про Френсиса Дрейка, сэра, про Генри Моргана, тоже сэра, про то, как короли Англии кровавыми драгоценностями от пиратов не брезговали, – девчонок вытошнит. Здесь это...

Я даже слова-то такого не подберу! Как в нужник нырнуть и там жить и содержимым питаться!

И пролететь мимо мы уже не сможем.

– Девочки, – решила я. – Атакуем, как тварей. Драконицы, у которых нет всадниц, держатся в резерве. Близко не подлетают, жгут на расстоянии, подстраховывают нас.

Драконицы переглянулись.

Они понимали. Те, кто с нами связан, не потеряют рассудок в бою. А остальные четыре?

Кто-то, не будем показывать пальцем, еще шрам на боку залечивает. От кислотного ожога.

– Мариса, ты подстрахуешь Кайю. Олинда – Фатиму, Севилла поддерживает меня, Ярина – Майю. И наоборот тоже, поняли? Работаем двойками, следим друг за другом, если нужна помощь, в первую очередь помогаем своим. Сначала огнем плюются те, кого я перечислила, то есть Эстанс, Медея, Эльта, Эйра. Потом они взлетают, а за ними идут Исла, Гарида, Виола, Лориса. Отстрелялись – на взлет, и атакует последняя четверка. Мариса и Олинда – ваши пары атакуют левый корабль пиратов, мы с Яриной – правый. Свободные драконицы – делитесь на две группы по два дракона и делите корабли. Чтобы на каждого пирата пришлось поровну. Нечего крыльями сталкиваться. Все поняли?

И поняли, и были согласны. Конечно, все я не продумаю, но это наш второй бой. И первый был – с тварями. Полуразумными... Он не считается.

– Одеваемся, маскируем морды.

Могла бы и не приказывать. Девочки уже натягивали шапочки-балаклавы, которые пошили сами, чуть ли не на коленке. Ничего, пока и так сойдет. Главное, наших лиц не увидят, даже если капюшон слетит. Это рядом с деревней мы не пролетали. А тут-то будем рядом кружиться, мало ли кто и что углядит?

Вещи мы бросили прямо на пляже. Будем живы – вернемся за ними. Нет? Все равно будет...

И взлетели.

Вот теперь на кораблях на нас обратили внимание. Кажется, пираты что-то кричали.

Кажется, даже кинулись переводить стрелометы. Но там своя засада.

Они не предназначены, чтобы стрелять вверх. Разве что навесными, а так до нас не слишком и достанешь...

Я пикировала на корабль пиратов. Я видела и гадкую кровавую тряпку с черными саблями, и людей на палубе, и кто-то бежал, а кто-то схватил арбалет...

– *Виола!*

Драконица меня прекрасно слышала.

Первый же огненный плевок накрыл невезучего стрелка, поджарив его вместе с арбалетом. Мы опустились почти к самому кораблю – и снова взмыли в воздух.

Рядом пикировала на врага Эйра. И тоже – плевок и вверх.

Я не смотрела назад, но точно знала, что сейчас идут в атаку Эльта и Лориса. Так же плюются огнем, так же взмывают вверх.

И замыкают карусель две драконицы, которые пожелали остаться безымянными. Пока для них не найдется подруг.

Вверх – и вниз. И снова вверх.

Рядом свистит арбалетный болт. Кажется, среди пиратов не все трусы. Только подонки.

Что ж, они могли попробовать сопротивляться. А мы можем и еще раз – и вниз!

Просто нас – мало. Что такое шесть дракониц на корабль? Они же не могут на него приземлиться! Длина корабля примерно как длина дракона, от носа до хвоста, это много. Плевков – пожар – и пираты его тушат. Да, они упускают свою добычу, но... они наверстают. Потом могут попробовать догнать.

И снова – плевок!

И снова – пожар...

Корабль равенцев, понимая, что пришла помощь, поступил правильно. А именно: развернулся – и принялся отходить. Бочком-бочком...

«Белый Лев»...

Надпись на борту мелькнула как-то мимо, но отпечталась. Значит, Кайя права. А есть ли там ее брат, нет ли брата – второй вопрос.

– *Жги паруса!* – подала я команду Виоле. – *И передай остальным, пусть работают по парусам! Бьют по мачтам!*

Корабли пиратов веслами оборудованы не были. Только парусами. Вот если сжечь им на фиг такелаж, у них будут серьезные проблемы. Может, что-то и как-то они решат, но это будет сильно потом. Не то что корабль равенцев уйдет – лето пройти успеет.

Если бить по палубам, там пожар потушат. Есть на всех кораблях бочки с песком, им палубу засыпают при абордаже. Чтобы ноги в крови не скользили...

Если кого-то из пиратов обожжет – это ж твари! Плевать им на своих!

А вот если такелаж...

Виола вняла – и при следующей атаке снесла мачту.

И еще одну.

Паруса вспыхивали, пираты засуетились, заорали, несколько болтов пролетело очень близко... по счастью, меткими стрелками они не были. Да и разные это вещи: попасть в цель – и просто накрывать противника шквальным огнем, не давая подняться, высунуться из укрытий, атаковать...

– *Ислу ранили!* – передала Виола. – *Она отходит...*

– *Кайя?*

– *Цела.*

Я оглядела пиратские корабли.

Хм-м...

Свисток прорезал шум боя. Драконицы, которые преотлично его слышали, принялись взлетать вверх. Воздух – он тоже не однородный, есть теплые и холодные слои, в каких-то драконам легче держаться, парить как птица...

Я оглядела поле боя.

Корабль равенцев решительно драпает к горизонту. И пусть его. Представляться и получать благодарность меня не тянет. Живы – и ладно.

Пираты... один корабль капитально выведен из строя. Из мачт осталась только одна, наверное, главная. Ее даже драконы свернуть не

смогли. Но старались, вон, следы когтей. Это зря, конечно, но я их потом пропесочу.

Остальные мачты драконы снесли, паруса где порваны, где горят, такелаж так запутался, что макраме отдыхает.

Второй корабль еще хлеще. Там и главной мачты не осталось, ее просто вывернуло напрочь из крепления, и в палубе такая дырень...

Не затонет. Но и жизни не порадуется.

И такелаж горит... Вторым кораблем как раз Кайа занималась. Надо полагать, душу вложила. Где она, кстати?

Я огляделась. Ага.

Исла летит к берегу, ее поддерживают две безымянные драконицы. Да, у драконов и такое есть, оказывается. Как-то они собираются в ордер по трое, Исла переносит на них часть своего веса, и они вместе планируют.

– Мне кажется, им хватит?

Виола согласно наклонила голову.

– К берегу! – передала я по драконицам. И подумала, что так дело не пойдет. Надо рупор, корректировщика, сигналы...

Это сейчас у нас художественная самодеятельность, а если работать всерьез?

Вот эс Хавьер своих обормотов каждое утро на тренировку выводит – зачем?

Да именно за этим! Потому что нет громкоговорителя, нет координации, остается только наработать слетанность. Собрать драконов в звенья и уже им ставить задачу. А как они ее решат...

Потому и потери, потому и раны...

А что можно с этим поделать?

Это математику я знаю хорошо. А на физику у нас хвостом махнули... драконьим. Рупор – ладно, но рупоры и здесь преотлично сделали, без меня. А громкоговоритель как сделать? Там же какие-то приборы нужны, катушка, магнит, стержень, что-то еще...^[12]

Да я под расстрелом ничего такого не придумаю!

Связь на расстоянии?

Тоже нереально.

Драконицы могут общаться друг с другом, но как это реализовано в бою? У меня появляется прорва тем для разговора с эсом Хавьером.

Мы медленно планировали к берегу.

– Что с Ислой?

– Она сильно ушиблась, когда мы мачту сворачивали. – Кайа выглядела откровенно виноватой. – Если бы девочки нас не подхватили, мы бы пропали. Спасибо вам! Громадное!

Чешуйчатые многотонные девочки только что лапкой не шаркнули, показывая, какие они хорошие. Я подумала, что надо бы и им напарниц найти – такие дракоши пропадают!

Но Кайа получила подзатыльник.

– Твоя затея?

– Да... я дура. Я знаю.

– Ислу это очень утешит, – огрызнулась я. – Показывай давай!

У черной драконицы был явный сильный ушиб. И передние лапы плохо работали. Она просто на мачту грудью налетела, хорошо хоть – контролируемо. Вывернула ее из гнезда, но и сама сильно ушиблась.

– Дня четыре мы тут будем, – приговорила я жестко. – А то и пять, пока Исла не оправится. Кайа, ты поступила безответственно! А если бы ее ранили? Если бы в вас в это время попали из стреломета? Если бы кто-то просто мечом рубанул?

Кайа стояла и ревела. Но я останавливаться не собиралась.

– Просто представь – Исла погибнет! Она не железная, она живая и уязвимая, как и ты! Ты сможешь без нее жить? Ты брата хотела выручить? А дочь твои родители бы потеряли, ты же погибнешь вместе с Ислой!

Исла недовольно шевельнула хвостом, но Виола тут же показала ей свой. Мол, не мешай воспитательному процессу!

– Я еще подумаю, что с тобой делать, – припечатала я подругу. – А пока... обустроиваемся. Еще раненые, пострадавшие есть?

– У Медеи коготь на лапе сломан. Мы в такелаже запутались. – Олинда покраснела.

– Вот! – добила я Кайю. – И вы могли запутаться! Скажи спасибо, драконы раньше не вмешивались и пираты к этому не были готовы, а так от вас бы и чешуи с хвоста не осталось! Олинда, ты-то!

– Мы чуточку не рассчитали, когда мачта начала падать.

– Еще и подругу подставила.

Кайа ревела уже в голос. Пришлось махнуть рукой, присесть рядом и погладить ее по волосам.

– Ладно, успокаивайся. Все живы, все более-менее целы, Исла оправится, Виола сказала. А за одного битого двух небитых дают.

Олинда присела с другой стороны и тоже погладила подругу по плечу.

– Ну, что ты... я бы тоже за брата испугалась.

– И я бы за родных порвала. – Ярина утвердительно кивнула. – Ты молодец, Ибанес, я от тебя не ожидала. Думала, ты плакать и скулить будешь.

Кайа и плакала.

Ничего, первые блины всегда гадость. Но съесть этот блин надо. И устроить разбор полетов и все остальное...

Пираты пока болтаются в пределах видимости. Но подозреваю, к нам они не полезут. Двенадцать драконов – чудесный аргумент. И что дракоши с ними сделают... да все! И для начала – сожгут, а потом, может, и сожрут. Очень даже запросто.

* * *

Вечером мы отдыхали у костра. Подсчитывали потери, подводили итоги.

Приговорили остатки вина из фляги. Зря я вторую не взяла, а надо бы... Но кто ж знал?

Запишем себе: выпивка лишней не бывает. В любом мире. В любой ситуации.

Из потерь – сорванное горло у Майи: в запале попробовала докричаться до своей драконицы, забыв, что Лориса ее отлично и так слышит. Вот и сорвала голос.

Коготь на лапе у Медеи.

Сильный ушиб у Ислы и три литра слез у Кайи.

Из-за Ислы мы тут и оставались. Устроились поудобнее, поставили палатки... пиратов уже видно не было. Есть тут какое-то течение, так что их без нашей помощи снесло. Как то самое, которое в проруби.

Это хорошо. А то не удержались бы, добились.

Кстати...

– Девочки, в следующий раз такого быть не должно.

– Не помогать? – вскинулась Ярина.

– Не рисковать собой понапрасну, – разъяснила я. – Вот смотрите, Кайа сорвалась, налетела на несчастный пиратский корабль... вы с Ислой его хотели в зубах утащить? Отбуксировать подальше?

– Каэ, ну хватит тебе!

– Не хватит. Я тебя еще пять дней пилить буду, пока Исла на крыло не встанет. И, девочки, хотите вы, не хотите... давайте тренироваться!

– Где и как? – У Ярины сомнений не было.

– Пока – здесь и сейчас, над морем. Потом в академии тоже будем. Прорабатывать схемы, летать... вот с полетами не знаю, как получится. Но пробовать надо, вы же понимаете!

Девочки понимали. И что там нам не здесь, и что так легко не полетаешь, и остальное...

– Каэтана... мне страшно, – тихо созналась Мариса. – Сегодня ведь любую из нас могли убить. Спокойно.

– Да, – не стала скрывать я. – И убить могли, и дальше могут, и неприятностей у нас еще будет воз с прицепом. И родные будут отказываться, и ругать нас будут вдоль и поперек, и все это ради того, чтобы сто лет спустя какая-то соплячка, глядя на наши портреты, сказала: вот дуры-то! Я бы так никогда не сделала, я умная!

– Уши оборву! – рыкнула Ярина.

– Через сто лет? Вряд ли.

Девочки улыбались.

Здесь и сейчас они были победительницами. И им это нравилось. И я не хотела отнимать у них момент радости. Потом будет еще многое, и разбор полетов, и схемы, и ругань... но сейчас – пусть.

Сейчас мне тоже хочется сидеть на песке, грызть поджаренную на костре лепешку и ни о чем не думать. И ночь, и море, и драконы рядом, и тишина.

Спасибо тебе, Даннара. Спасибо за Фейервальд.

Интерлюдия

1

Сол и Марко Ибанесы выпивали в капитанской каюте.

Капитаном на корабле «Белый Лев» был не Сол, но капитан сейчас лежал на койке и глухо постанывал во сне.

Его пираты ранили. Попал арбалетный болт... и кто его знает, довезут ли?

И все равно – повезло.

Сол уж и не рассчитывал ни на что. И обидно было. Сам-то он ладно – старший. А Марко за что? Парню всего двадцать два, считай, пожить не успел. И пираты...

Откуда их только вынесло?

Не иначе, навел кто, знали, что «Белый Лев» везет ценный груз.

Пряности. Розовое и черное дерево. Жемчуг.

Хороший куш для пиратов, вот и выскочили вдвоем, гиены... налетели, закружили, отсекли...

Сол прекрасно понимал, что им не уйти, и продумывал только возможность спасения для брата. И знал, что Марко тоже никуда не уйдет. Не тот характер.

Родителей жалко.

Сестер...

Все чаще падали рядом моряки, готовились к abordажу пираты... а потом все изменилось в один момент. Потемнело небо, захлопали рядом крылья... драконы?

Они никогда не вмешиваются в человеческие дела!

Но...

В этот раз – вмешались!

Они налетали, поливали пиратские корабли огнем – и тут же отлетали в сторону, и следующие... Драконов было немного – или наоборот? «Колесо» они крутили так, что пиратам явно казалось что-то жуткое. словно сотня драконов налетела или две... а уж когда

черный дракон с налета снес главную мачту корабля, пиратам и вовсе стало не до купца. И боцман не растерялся.

Кому в ухо дал, кого просто пнул, но матросы собрались, полезли на ванты, корабль начал постепенно принимать к ветру и уходить от драки.

Вот оно и правильно, вот и хорошо.

Так что сидели два брата сейчас, праздновали второе рождение, считай. А заодно за капитаном приглядывали. Раненых было много...

– Интересно, почему вмешались драконы?

– Да кто ж их знает? Повезло, наверное...

– Может, там кто знакомый был?

Парни переглянулись. Вообще... был и такой вариант. Это у Сола в академии никого, он туда и не ездил даже. А Марко был. И Леандро тоже...

Мало ли кто?

Или молодняк, сорвиголовы, которым тоже не понравилось нападение пиратов...

– Может. Говорить об этом будем?

Сол качнул головой.

– Нет. И матросов предупрежу. Не было ничего, понял?

– П-понял. А почему?

– Потому что драконариям нагорит. А мы им беды не желаем, верно?

– В-верно, – согласился Марко.

Поговорят они и с командой. И все согласятся молчать. И – странный случай – даже будут молчать. Повезло.

А еще больше повезет девушкам в другом. В том, что встретится с утра братьям сторожевик, который курсирует вдоль побережья, расспросит о случившемся и, услышав: «Пираты напали, с трудом отбились», пройдет вдоль берега. И найдет два пиратских корабля, которые пока еще не починились, а просто дрейфовали по течению.

Ну и результат тоже будет.

Два корабля приведут в гавань, как и положено.

С развешанными на бортах пиратами. И их вопли про сволочей драконов никто и слушать не будет.

А зачем?

Плевать, что там орут покойники. Пусть орут! Они никого не жалели, их никто жалеть не будет. Все закономерно. И единственное, о чем жалел капитан сторожевого корабля, так о том, что традицию соблюсти не удалось.

Положено – как? Давно положено, еще предками.

Пиратов развешивать на реях. А тут и мачт нехватка, и рей, и все опаленное... может, и правда драконы?

Ага, как же!

Делать драконам больше нечего, только на пиратов охотиться. Небось сами напились до изумления, да чего-нибудь и подожгли. Горючую смесь, к примеру. Мачта?

Так это ж пиратский корабль, а не флотский! Кто его знает, когда там ремонт делался! Они ж одним днем живут, в будущее не глядят! Им лишь бы сейчас кусок урвать, в походе. Выпить да погулять. А что там дерево подгнило...

И такое бывает. И не такое даже бывает.

Так что разбираться с тем случаем никто не стал. Каэтана об этом не знала, нервничала, но никто не пришел, и в академии никто не задавал вопросов, и последствий не было. Никаких.

Девушкам просто повезло.

Рауль Кордова пил.

Мрачно, жестоко, беспощадно и бессмысленно.

Надирался до зеленых кроликов, потом отлеживался – и повторял. И снова заливал в себя дозу горячительного. Хозяин постоянного двора очень жалел постояльца и подливал по первому требованию. А то как же!

Горе – ладно! А позор какой?

Лиезы вон всей семейкой из столицы удрали. Говорят, сына там отец порол так, что стены дрожали от воплей, мать слегла, и муж повез ее на воды.

А Кордова?

Так-то понятно, что о нем и не сплетничает особенно никто. Ну кому, кому он нужен триста лет со своими науками? Да с доплатой не

возьмут! Но тут в другом беда.

В чуйствах!

Любил он эту шлюху, понимаете?!

Или любил, или думал, что любил, тут разница невелика. Человек же сам себя в чем хочешь убедить сможет, так он устроен. Вот и напивался эс Кордова. Вот и заливал тоску вином!

Или просто боялся будущего?

Ну так... немного!

С раэшей Летицией его жизнь все же была более-менее спокойна. Он занимался наукой, она хозяйством, потом в постели его ждала теплая и услужливая женщина, все шло ровно и спокойно.

А сейчас что?

Придется всем заниматься самому?

Счета эти проверять, прислугу строить... умеет?

Неохота!

Понимаете – не-о-хо-та!!!

Можно вызвать дочь из академии, и пусть она занимается помещьем. Но для самого-то главного дочь и не годится! Вот и надирался Рауль. То ли с тоски, то ли от предательства, то ли... что уж там! Было один раз – кто сказал, что не бывало такого и раньше? Может, над ним давно все соседи смеялись? И он давно олень рогатый!

Всякое может быть, в том числе и такое... Тяжко!

Вот и сегодня он сполз в общий зал. Ему хотелось съездить в банк, взять еще денег и снова надраться. Так что с утра пришлось опохмелиться, кое-как переодеться...

А все равно ничего делать не хотелось.

Рауль двигался, словно сомнамбула, пока не столкнулся с чем-то... с кем-то...

– Ох! Эс, осторожнее!

Рауль поднял голову – и обомлел.

На него смотрела явно эсса. Симпатичная, молодая, обаятельная, в модном платье и с дорожкой сумочкой на цепочке, по последней моде. Смотрела, улыбалась... так, что Рауль сразу осознал, сколько времени он не брился, не стриг ногти и каким перегаром от него воняет.

– Простите, эсса! Умоляю...

Мелисса Эррера, филигранно столкнувшись с эсом Кордова, разглядывала его из-под густых ресниц.

Ну... так себе.

Очень сильно так себе.

Весь какой-то потрепанный, поеденный молью, непритязательный и непривлекательный. Но ей выбирать не приходится. После ссоры с Лонго... да кто ж думал, что она так близко к сердцу примет проблемы этой Косты! Подумаешь там, потрясла Мелисса чуточку семейный счет Коста, не обеднели бы! Так нет же!

Евгения Лонго чуть ее с костями не сожрала.

Пришлось и все драгоценности вернуть, и долговое обязательство подписать... аж на десять тысяч золотом! А Мелисса деньги не печатает!

Значит – отрабатывать.

Впрочем, мужчину соблазнить – не кирпичи таскать. Так себе мужчинка, но Евгения сказала, что у него есть своя асьенда, есть деньги, хотя и небольшие, и нет мозгов. А что еще нужно для идеального супруга?

Мелисса уже задумывалась над тем, чтобы выйти замуж еще раз. Возраст, знаете ли, моложе она не становится, а вот морщинки появляются. И конкурентки плодятся еще почище кошек и морщинок.

Надо, надо искать себе тихую пристань. Но – где?!

В Равене о ее похождениях знают.

В другое государство уехать? А не хочется, здесь как-то привычно, спокойно, с тем спала, с тем кофе пила, а в том же Санторине, к примеру, придется все заново налаживать. Да и денег таких нет, чтобы взять и уехать.

Мужчинка, конечно, очень средненький. Но на безрыбье, пока что... почему нет?

Рауль и сам не понял, как оказался сидящим на удобном диванчике, как его принялись расспрашивать о жизни, не обращая внимания на внешний вид и не морщась от запаха перегара, как ему начали сочувствовать и соболезновать...

Он просто наслаждался такой умной и участливой собеседницей. И как-то неожиданно для себя договорился погулять с ней по столице и достопримечательности ей показать и выпить вместе кофе, раз уж он ее так неловко толкнул...

Раэша Луна?

Да и пусть ее!

Тут вон какая красавица на него клюнула! Шикарная! И лет на пятнадцать моложе, чем он.

Ну, в последнем он сильно ошибался, просто Мелисса за собой очень и очень следила. И выглядела в своем возрасте лучше, чем многие двадцатилетние. Это так, к слову.

Сначала она все делала по обязанности – хоть долг ей спишут, но потом оценила «фазана», увлеклась, и «ощипывала» его уже вполне профессионально.

Такое ей и самой в хозяйстве пригодится. Точно-точно...

Судьба Рауля Кордова была устроена. Даже если он пока об этом и не подозревал.

3

Вот чего не любил эс Чавез, так это вмешательства в свои дела и академии. В частности, просьбы о трудоустройстве бывших учеников.

Отучился ты три года?

Ну и проваливай отсюда, не загораживай другим небо!

Отучилась ты три года? Не вышла замуж? Ну так и брысь охотиться в высшем свете, чего тебе здесь время терять? Ничего нового уже не увидишь...

Сейчас, увы, это не сработало.

– Эсса Мариса Лиез. Вот еще проблема!

Шикарную кареглазую блондинку эс Чавез помнил. Выглядела она, конечно... кого угодно до глубины души проймет! Но зачем ей в академию?

В дверь постучали, и вошел эс Хавьер.

– Что нужно? – не стал церемониться Орландо.

– А, уже пришло письмо? Про Марису Лиез?

Эс Хавьер тоже не церемонился с эсом Чавезом. Они друг друга давно знают, они друг другу нужны, пожалуй, они и друзья – насколько могут. Чего поклониться? Время тратить? Так оно не казенное. И не прирастает, время – не капитал в банке, чтобы проценты капали.

– Пришло. Ты в курсе?

– Более чем. Если есть возможность, помоги девчонке. Ей правда надо.

– Что там такого в столице случилось?

Орландо был дипломатом в достаточной мере, чтобы находить со всеми общий язык. Но вот новости из столицы в академию доходили с большой задержкой. Увы.

– Куча всего неприятного. Отец эссу Лиез сговорил, а на приеме по случаю помолвки у жениха кукушка улетела. Да так хорошо, что и не вылечат никогда.

– Однако, – невольно посочувствовал ректор.

– Это еще не все. Расхлебать не успели, как ее брата поймали со спущенными штанами, и ты думаешь на ком?

– На ком?

– На любовнице Рауля Кордовы. Пришел, понимаешь, руки дочери просить – и попутно не удержался. Их голыми застали, скандал был – куда там той Марисе.

– Кордова... Каэтана Кордова?

– Именно. Ну, ей-то это как раз все безразлично, человек такой. А и кому эти Кордова интересны в своей глухой провинции? А вот Лиезам досталось. Их по столице только глухие не склоняют, у старшего эсса сердце прихватило, они с женой на отдых уехали.

– Вот почему младших Лиезов сюда сослали?

– Именно. А куда их еще?

Орландо только вздохнул.

Ладно, в таком разрезе история приобретала новый интерес. Если у Марисы Лиез нет другого выбора... а его нет, куда сейчас с такой славой? Тут год нужен, чтобы скандал хоть чуточку утих.

– Да и с Эдгардо Молиной у них вроде как неплохо налаживается, – добавил эс Хавьер.

Орландо поморщился.

– Мне тут только этого не хватало!

– Что такого? Орландо, оставь девчонку, вон, к примеру, помогать эссу Перезу. Он жаловался, ему рабочих рук не хватает. Карты составляет, копирует, высчитывает – смотреть страшно! Слушать еще страшнее. Пусть эсса Лиез ему помогает, глядишь, и польза будет.

– Пожалуй что. Ладно, возьму я ее к эсу Перезу, пусть бумажки перебирает. Так и быть.

– Спасибо, Орландо.

– Тебе-то что с того?

– А меня за нее тоже попросили. Так что... я свое слово выполнил.

– Дорого хоть заплатят?

– Услугами сочтусь, – не стал врать эс Хавьер. – Деньгами мне ни монеты не выделяют.

– Значит, не Лиезы. Молина?

– Орландо, хватит допытываться. Сам понимаешь, я не признаюсь.

– Ну хоть намекни.

– Перебьешься. Лучше вызови девочку, да и приказ составь. Пусть успокоится, ей и так тяжело...

– Ладно. Вызову. И Переза обрадую. Пусть уж она побудет в академии годик-другой. Замуж, конечно, выйдет, но время нужно, чтобы скандал улегся.

Эс Хавьер кивнул.

Что ж.

Вот он и помог. И девушкам, и драконам. А благодарность...

Есть вещи, которые ценнее денег. Жаль только, что ему они никогда не достанутся. Ничего, он и с этим справится, он сильный. Только вот и сильным иногда бывает больно.

Эс Орландо Чавез смотрел на стоящую перед ним девушку. Девушка чуточку нервничала, переминалась с ноги на ногу, но все равно оставалась прехорошенькой.

Красавица – главное, что можно было сказать о Марисе Лиез.

Светлые кудри, которые стянуты бархатным бантом так, чтобы выбиваться, падать по спине, так и манит провести по ним рукой. Громадные карие глаза – бархатные, беспомощные, словно у олененка, точеное лицо...

А фигура?

Предел мужских мечтаний, да и только!

С другой стороны, все они, в академии, через одну такие. Орландо это хорошо знал. Куда только обаяние девается, когда они мужчин начинают делить? Гарпии позавидуют!^[13]

Потому, кстати, Орландо второй раз и не женился, и не собирался. Насмотрелся. Лучше уж приятные и спокойные товарно-денежные отношения. Ты любовнице домик снимаешь, подарки даришь, а она тебе в ответ удовольствие, а не выгрыз мозга, как тому же эсу Хавьеру. Вот уж кому посочувствуешь-то... Впрочем, на лице мужчины эти мысли не отразились.

– Эсса Лиез, присаживайтесь. Я получил письмо от вашего отца. И хотел бы услышать ваше мнение.

Мариса присела на край стула. Может, еще бы полугодом раньше она бы застеснялась, она бы опускала глаза и мямлила, она бы попробовала пококотничать, она бы...

Какие глупости она могла бы творить, не будь у нее Эстанс! Но Эстанс была, и Мариса не могла себе позволить отъезд из академии.

– Эс Чавез, я не знаю, о чем именно написал мой отец.

– Он просит предоставить вам место в академии. На этот год.

Мариса молча кивнула. А что говорить-то? «Пожалуйста»?!

Да если поможет, она и на колени встанет! Только пусть, пусть ее оставят здесь! Пожалуйста!!!

– Вы тоже этого хотите, эсса?

– Больше всего на свете, – вырвалось у Марисы.

– Хм. Неожиданно.

– Эс Чавез, – собралась с мыслями девушка, – я отлично понимаю, что в ближайшее время, после скандала, замуж мне не выйти. И буду рада оказаться полезной, узнать что-то новое, интересное. Пока в моей жизни нет семьи и супруга.

– Первый раз слышу такие слова от эссы.

– Не все об этом задумываются, – позволила себе улыбку Мариса. – Сказки заканчиваются свадьбами, а потом начинаются будни. И тяжелый труд, ведь супружество – это работа. Иногда даже каторга. Как повезет. А я не знаю, повезет мне или нет. И возможность прожить еще год спокойно для меня важна.

Орландо только рот открыл. И закрыл, звучно лязгнув зубами.

Действительно, он и сам так думал. Но услышать об этом от другого человека? Неожиданно. В этой красивой головке еще и мозги имеются?

– Работа, эсса? Хотя я понимаю, приемы, платья, высший свет, в котором вы наверняка будете приняты...

Мариса печально улыбнулась.

– Два разных человека, часто ничего не знающих друг о друге, – и рядом. Увы, наш мир устроен так, что подстраиваться под мнение мужчины придется мне. Соответствовать его ожиданиям, возможно, переделывать себя. Это очень нелегко. Построить крепкие отношения, сделать дом не просто четырьмя стенами, а местом, куда захочется возвращаться каждый день. А еще дети. Которых надо выносить, воспитать... Моя мать плакала, когда расстроилась моя помолвка. От счастья. Жить с безумцем не пожелаешь и врагу, а мой отец готов был отдать меня.

– Вы так свободно об этом говорите?

Мариса пожала плечами.

– Об этом сплетничает весь свет. Значит, и вы будете знать. Ферреры скрывали это, но шило вылезло из мешка вовремя. Я не виновата в случившемся, да и мой отец... он тоже не знал, насколько плохо с несчастным Жоао. Надеюсь, ему окажут необходимую помощь. Это, конечно, самый страшный вариант супружества, но и остальные... Выбирая между каторжным трудом и приятным времяпрепровождением в академии в качестве помощницы эса Переза, я легко выберу второе. И буду счастлива.

Орландо покачал головой.

– Вы меня поражаете, эсса.

Мариса посмотрела прямо в глаза ректора. Красивые, кстати говоря, большие, темные, с длинными густыми ресницами. И мужчина он вполне симпатичный, девушки ему глазки строят упорно, только он никого не замечает.

– Вы откажете, эс Чавез?

– Нет. Вы на год отправитесь под начало эса Переза. Кстати, я уже поговорил с ним, он не против.

Мариса улыбнулась.

– Спасибо, эс ректор!

– Не за что. Я думал, эс Перез будет ругаться.

– Эс Чавез, моя подруга, эсса Кордова, помогает ему с научной работой. Ну и я тоже... чуточку.

– С научной работой? – удивился Орландо.

– Мы ищем для него данные, эс, – пояснила Мариса.

Действительно, обрабатывала и считала Каэтана, но она же показывала, как и что. А искали-то все вместе!

Орландо кивнул.

– Ну, если так, эсса, помогайте. Вдруг да и польза будет?

Мариса промолчала. А чего доказывать? Будет, не будет – дальше видно будет, как говорит та же Каэтана. Главное что?

Главное – она остается в академии.

– Эсса Лиез, я не смогу выделить вам отдельный дом. Жить вы будете в общежитии, и я даже буду платить вам небольшую зарплату. Остальное – как и во время обучения. Питаться в столовой, выполнять то, что прикажет эс Перез.

– Да, эс Чавез.

– Если будут проблемы – приходите. Я буду рад вам помочь.

Мариса счастливо улыбнулась.

Проблемы?!

Разве могут быть проблемы, когда она еще на год остается – здесь! Рядом с Эстанс! С девочками! Со своей командой!

Никаких проблем!

Она даже и не подозревала, насколько похорошела в эту секунду. Уже не канонная красавица, каких много. Глаза засветились, губы изогнулись. Сейчас она не думала о том, какое впечатление производит, – и была особенно красива. Орландо едва не зажмурился.

– Идите, эсса Лиез.

И когда за девушкой закрылась дверь, подумал, что надо бы подробнее поговорить с эсом Перезом. Что там за научная работа такая?

А еще предупредить.

Чтобы никаких поползновений в ее адрес! Не то...

И нечего тут глупости думать! Орландо эта картинная красотка и даром не нужна. Но раз уж она оказалась на его попечении... ну, под его руководством, в его академии, придется приглядеть за Марисой Лиез. Вот!

Ладно. И глядеть на нее тоже приятно. Она хорошенькая. Но это уже его личное мнение, которым Орландо ни с кем не поделится.

Глава 7

Академия...

Это – счастье?

Однозначно! Я даже Матиасу Лиезу так улыбнулась, что он едва в обморок не упал.

– Каэтана...

Вторая улыбка досталась раэше Онии.

– Раэша, я вам тут крема привезла! Из столицы! И сумочку.

– Спасибо, эсса Кордова!

С местными вахтершами я отношения наладила. Они получали от меня маленькие, но приятные подарочки и закрывали глаза на некоторые странности жизни.

– Матиас? Ты что здесь делаешь? – неподдельно удивилась Мариса.

Братец Кролик скрипнул зубами – и резко стартовал в противоположном направлении.

Мы переглянулись.

– Ничего не понимаю, но нюхом чую интересную историю. – Олинда так хищно улыбнулась, что мне стало даже жалко Лиеза. Немного. Минутки на три.

Ничего, думаю, к ужину Лин все выяснит и нам расскажет. А пока бы нам добраться до своих комнат, искупаться, переодеться... устали – жуть!

По договору с эссой Лонго мы решили лететь сразу в академию. Почти.

Картина была бы – достойная кисти Босха. Или еще кого из жуткописцев.

Стоят перед воротами академии восемь эсс.

В живописном летном тряпье, загорелые, чумазые, с поклажей, которой на трех верблюдов хватит (или на двенадцать дракониц), уставшие и довольные. И кому тут будет плохо?

Сначала эсу Чавезу.

Потом всем нам.

Поэтому драконицы, как приличные хищники, высадили нас на побережье, в заранее условленном месте, вчера ночью. А рядом нас ждали люди эссы Лонго с двумя каретами.

Туда мы и дошли.

Туда и загрузились.

Пока дошли, пока все вещи перетасили, пока погрузились, пока доехали – как раз дело к вечеру. Драконицы наверняка уже долетели. Надо будет ночью к ним наведаться.

Но это потом, потом...

С душевой мы решили быстро, вытянули из колоды несколько карт – и по старшинству. У кого самая крупная, та идет купаться первой, потом вторая по величине... я оказалась третьей, вытянула девятку пик. Олинда – семерку крестей. Но она успела зато посплетничать. И теперь со вкусом рассказывала последние новости.

Про Матиаса.

Я просто выла от счастья.

Вот как есть, каталась по кровати, выла и рыдала. Считай, Каэтана почти отомщена, и ее мать тоже! Дрянь, которая столько времени трепала им нервы, изгнана из дома!

Но Матиас!

Это точно эсса Лонго! Стреляйте меня, с кашей ешьте – из истории ее уши торчат! Так красиво подставить и одну и второго – уметь надо!

Восхитительно!

– А еще что у нас интересного?

– Ой, много всего! Алефи Марино, к примеру!

– А с ней что не так? – удивилась я. Вроде как одна из самых спокойных однокурсниц. Кто ей и куда не угодил?

– С ней все так! Это ее папенька застал ее маменьку с любовником.

– И попытался забодать изменницу развесистыми рогами?

– Как-то так. Собирается сослать ее в глушь и держать там взаперти. Девчонка, понятно, переживает.

Странно было бы, если бы она за мать не переживала.

– Флоренсию Леви сговорили замуж!

– Бывает...

– В Вадион. Будет там коз пасти.

– Так далеко? Почему?

– Вроде как ее отцу это нужно. Флоренсия, конечно, улыбается, но не рада. Это уж точно. Перальта еще не приехала.

Я кивнула.

Конечно, сначала мы узнавали о своих. Потом уже о всех остальных... Не все еще приехали с каникул, еще месяц оставался. А может, и того больше... потеряли мы счет времени.

Но как же это было здорово!

Может, надо бы до начала учебного года задержаться?

Нет. Нельзя.

* * *

– Эс Хавьер, здравствуйте.

– Ну, здравствуйте, Каэтана.

Мы обменялись рукопожатием (вообще, это против правил, но кто нас тут, в бухте, увидит?), и я протянула ему мешок.

– Это – вам.

– Мне?

Кажется, последний раз ему подарки дарили... когда? Не знаю. Явно очень давно.

Эс Хавьер не удержался и сунул нос в мешок.

– Однако!

На свет появилась дорогушая бутылка вина. Ага, я лично выклянчила у Ибанесов. Заплатила по контрабандной стоимости, Кайа помогла. И выбрать, и укутать получше. А то могла бы и не довести. Но такое вино вы запросто не купите, его и король-то не каждый день к столу получает. Санторинское, чуть ли не тридцатилетней выдержки.

И к нему сушеные фрукты.

Не абы какие – именно сушеным лаймом принято закусывать это вино. Можно еще полосками копченого мяса, но его я бы точно не довезла.

– Эсса... Каэтана, спасибо! Но это слишком дорогой подарок.

Я только рукой махнула.

– Эс Хавьер, сколько вы для нас всех сделали – не перечислить! Я вам стократ больше должна и о своем долге не забуду. Это уж так,

мелочь мелкая...

Эс Хавьер махнул рукой.

– Ладно. Посидите со мной, эсса?

Я не отказалась. Устроилась на куртке, оперлась спиной о плечо эса Хавьера, приняла от него вяленую рыбешку и принялась грызть. В ответ протянула флягу с местным элем.

– Угощайтесь, эс.

– Спасибо, Каэтана. Расскажите, как слетали?

Слов жалко не было. Я рассказывала.

Правда, не о том, как побывала в храмах, нет. И не о том, как на моей ладони появилась змея.

О том, как седлали драконов. Как ломали ногти, как ругались и едва не подрались, как пробовали найти хорошие схемы, как атаковали химер...

– Эс Хавьер, а как с этим справляетесь вы?

– Звеньями, Каэтана. Звеньями. Шесть человек – шесть драконов. Идут по стандартной схеме: один – два – три. Сначала ведущий, он на острие атаки. Потом за ним двое – развить успех. Трое на подстраховке, добить и поддержать. Причем таких звеньев – два. Одно звено работает, второе контролирует.

– Хм-м-м... получается, половина драконов простаивает?

– Нет. Работают по очереди. К примеру, в этот раз поохотилось синее звено, в следующий – красное. Потом черное...

– Вы группируете драконов по цветам?

– Нет. Выдаю всадникам плащи... не обращали внимания?

– Нет.

Вот я дура! Но мне казалось, что плащи – это дело вкуса. А тем не менее – зачем они нужны поверх курток? Глупо же!

– Выдаю плащи, и они группируются по цветам. Опять же, можно подать команду по цветам.

– Поняла. Учту.

– Каэтана, надеюсь, вы не собираетесь принимать участие в сражениях?

– Не хотелось бы. Но, эс Хавьер, нас могут и не спросить.

Эс кивнул.

– Каэтана, мне нужно с вами поговорить и на другую тему. Сколько вы намерены скрывать происходящее?

– Сколько получится.

– Полгода. Может, год. А потом?

– Потом придется открыться. И получить на свою голову все возможные проблемы. Я думала уже об этом.

– Я тоже. Эсса, я поговорил с драконами. Для самостоятельности нужны деньги, драконы готовы помочь с поиском жемчуга или затонувших кораблей...

Кто бы знал, КАК мне было приятно. Но я остановила эса Хавьера.

– Эс, я и так богата. Очень.

– Разве? – усомнился мужчина.

– Поверьте. Я могу содержать и себя, и подруг без ущерба для счета. И даже наших дракониц. Но... я думала о другом. Допустим, мы не можем сражаться. Но есть вещи, которые мы делать можем. И будем делать, чтобы нас оставили в живых.

– К примеру?

– Доставить почту. Или что-то не крупное... небольшую посылку. Организовать транспортную компанию... драконицы согласятся. Или патрули вдоль берегов. Чтобы вам дать отдохнуть – так, к примеру. Вояки из нас не очень, но почта, транспорт, первая помощь, возможно, – это для нас не составит труда. К примеру, человеку стало плохо, к нему надо срочно доставить лекаря. Или лекарство... это я так, в наметках. И можно давать эсам врачебное образование. Это и для семьи полезно.

Эс Хавьер понял.

– Вы думаете, где могут быть применимы драконьи таланты – без войны. Верно?

– Для меня это важно. Подумайте тоже, пожалуйста. Может быть, разведка, картография, может, исследование морских глубин – драконы могут нырять глубже, чем люди.

– Подумаю, – согласился эс Хавьер. – Я понял вашу идею, Каэтана. Вы хотите доказать, что пользы от вас может быть много, – чтобы власти смирились с вашим существованием?

– Именно так, эс Хавьер.

– Хотя насчет лекарей... не знаю.

– Почему нет? Травницы есть, чем мы хуже?

Эс Хавьер кивнул.

– Я подумаю, Каэтана. Обещаю.

Мы сидели, смотрели, как в воде резвятся белая Виола и черный Сварт, и молчали. И было нам хорошо.

* * *

– Эсса Кордова, вы выглядите так непривычно!

– Разве? – удивилась я.

С моей точки зрения, выглядела я как обычно. Тряпкой средней застиранности. Лично маскировалась.

И волосы стягивала, и платья носила те же самые. И что разн Риос во мне нашел непривычного?

– Вы выросли. И сильно поменялись. Вы и раньше были очаровательны, как полевой цветок, неприметный, но с тонким, потрясающе чувственным ароматом, оценить который могут лишь немногие...

Я отключила мозг.

Все понятно, мне вешают на уши лапшу. Вопрос – зачем? Но ведь не задашь же впрямую...

– Разн Риос, благодарю.

Приходится стоять и жеманиться. И удрать-то никуда не получится – занятий нет, считай, оставшиеся в академии студенты просто шляются по территории. Занимаются кто чем пожелает.

Кто-то сидит в библиотеке – это я и подруги.

Кто-то устраивает себе клубы по интересам, вот девочки со второго курса копаются в оранжерее, им нравится. Еще несколько помогают в столовой, не полы мыть, конечно, но готовить. Кто-то рукодельничает...

Парни тренируются, пролезают к драконам, осваиваются там. Ну, и к ним приглядываются. Драконы тоже стараются не выбирать с бухты-баракты. Это у наших девочек выбора не было, за столько-то лет никто не появлялся, тут поневоле любую схватишь. А у драконов-мужчин выбор есть. И большой.

Один не подойдет – второго попробуем. Можно и на зуб.

Этот нехорош? А ты к тому присмотришься. Вон их сколько бегают! Дракон – не военкомат, может и подождать пару лет, для него это не

сроки.

Вот, тот же эс Хавьер постоянно в академии – почему? Потому что он и летом тренирует. Да-да, те самые курсы для бедных. Для незнатных. Пусть там всего-то десятка два ребят, но и этими пренебрегать не стоит.

Эсса Магали, кстати, шипит, фырчит, но не уезжает. Хотя ей хочется. По сведениям Олинды, у эса Хавьера недавно родилась внучка. Эс, кстати, не слишком доволен.

Ему-то надо внука, чтобы продолжить род Гальего, а – облом! Он все равно рад, он все равно доволен, но... сам он никуда ехать не хочет.

Дочь у него драконов боится до истерики, а он Сварта даже на день не готов оставить. Эссе Магали он предлагал съездить и даже пожить у дочери, но куда там! Стоит ей уехать – и ее муж тут же по бабам пойдет! Обязательно! Из принципа пойдет, чтобы его напрасно не подозревали!

– Эсса Каэтана, вы согласны?

Эм-м-м? А про что меня спрашивали? Ладно, берем заготовку из того мира.

– Разн Риос, вы очень любезны...

– Эсса, разве я так много прошу? Просто составьте мне компанию.

И куда это меня приглашают?

– Боюсь, мой отец этого не одобрит, разн Риос.

– Что плохого в том, что мы съездим в город? Все на виду, все при людях. Просто мы заберем книги, и я сразу отдам вам те списки, которые обещал. И вы сможете пройтись по магазинам.

Хм. Так меня не на свидание приглашают?

А все равно... не хочется. Это дома такие вещи не содержат подвоха, и то... есть же идиоты! Я тебя подвез, а теперь ты мне дай во всех позах!

И здесь с этим сложно. Пока туда, пока там, пока обратно... много времени пройдет. Нет, не хочу я никуда ехать, я уже и налеталась, и наездилась, мне бы хоть дней пять в академии отдохнуть. Или съездить?

Но...

– Разн Риос, кто еще поедет в город?

Судя по морде раэна – вопрос неприятный. Значит, все же свидание, но зачем? Каэтана же страшенькая, серенькая, а он – красавец. Поманит – любая побежит. Я знаю нескольких девушек, которые очень даже с радостью. И среди местных, и среди эсс...

– Эсса, может быть, кто-то из ваших подруг захочет поехать?

Подруги – это хорошо. Но... у меня была идея получше.

– Раэн Риос, разрешите, я вам дам ответ завтра?

– Да, конечно, Каэтана. Эсса Кордова.

Я кивнула и отправилась к Виоле. Ну и с эсом Хавьером посоветоваться.

* * *

– Вот... скот!

– Эс Хавьер?

Мужчина зло смял какой-то невезучий лист, бросил его на землю, еще и сапогом притоптал.

– Эсса, тут дело такое... Я незаконный, ну и раэн Риос тоже.

Я пожалала плечами. Как по мне – хоть какой, был бы человек хороший. Но я поняла.

– Вы – признанный.

– Частично.

– Тем не менее. А он?

– А он как раз – нет. Воспитание и образование он получил у отца, эса Эриоса, а вот дальше – обойдешься. Законные есть.

– Ага...

– Но если Бонифацио женится на эссе... дальше продолжать?

Я фыркнула. Получалось грязновато, но только для этого времени и места. Я и похуже видела, и погаже слышала.

– Чего тут продолжать? Он считает, что я ему подхожу. Что приличнее за него не выдадут, а тут и денег нет, и сама никакая...

– Каэтана!

Я фыркнула в ответ. Возмутился эс Хавьер искренне, это было приятно.

– Эс, ну что вы? Какая обида, я же сама себя такой делаю!

– А другой – можете? – вдруг заинтересовался эс. – И Каэтана... это ведь вы танцевали тогда для санторинцев?

– Вы поняли?

Эс Хавьер не покраснел – не мальчик. Но глаза на секунду в сторону отвел.

– У меня была возможность оценить вас... без маски. В воде.

– А-а, – вспомнила я. – Вы сравнили формы?

– Да.

– И больше никто?

– Насколько я знаю, никто.

– Это хорошо. Я, конечно. Уж очень меня этот принц паршивый разозлил.

– Его высочество Баязет? Но почему?

– Он нахамил Марисе Лиез. Мариса расстроилась, он ей жутко нравился...

– Они знакомы?

– Да что вы! Не знакомы, конечно! Просто красавец, санторинец, принц – как тут не влюбиться? Вот она и придумала себе картинку.

– А картинка начала хамить.

– Мариса расстроилась, а как раз было ее выступление. Мне пришлось... немножко поменять программу.

– Немножко. Ха!

Я откровенно ухмыльнулась в ответ.

– Множко. Но он сам напросился.

Эс Хавьер только головой покачал.

– Осторожнее надо, эсса. Обещаете?

– Обещаю, – не стала врать я. – Мариса расстроилась, а мне за подругу стало обидно. Вот и получилось так. А с Риосом у меня есть хорошая идея. Вам в город не надо?

– Мне?

– Вашей супруге? Доедем, потом там, на следующий день обратно. Одной мне неприлично, да и другие девушки – не совсем то, что надо. А в городе побывать хочется.

Эс Хавьер подумал, но не слишком долго.

– Я предложу супруге. Думаю, она согласится, я завтра вам скажу ответ. Хорошо, Каэтана?

– Конечно.

– Давайте я провожу вас до общежития?

– Спасибо.

* * *

Дорога шла по парку. Деревья, листва, лето – красота!

Я бы не заметила ничего подозрительного – насторожился эс Хавьер.

– Каэтана?

Я молча кивнула. Достала из кармана кастет и просунула пальцы в кольца. Мало ли что?

Эс двинулся куда-то в полумрак. Шаг, два... и выругался так, что у меня даже уши загорелись.

На ветке дерева висела Флоренсия Леви. Висела и, похоже, собиралась помирать.

Если кто думает, что повеситься легко и просто, – передумайте. Тут много чего надо рассчитать, недаром раньше палачам так хорошо платили. И веревка нужна подходящая, и узел завязывать надо уметь, и высоту подобрать подходящую.

А то умереть, конечно, умрешь. Но до того намучаешься... были случаи, когда и вообще могла голова оторваться у человека. Да, при повешении^[14].

Поэтому нужно очень сильно думать. А то сто раз пожалеешь, что повеситься решил. Вот и Флоренсия... умничка какая, а? Ветку выбрала повыше, веревку привязала, не учла только одного! Своей тушки! Девушки хоть и выглядят вполне себе бесплотными, но масса у них есть. Под массой ветка согнулась, и Флоренсия получила всю гамму «радости». Ветка пружинила, не обламываясь. Девушка не могла нормально умереть, потому что то доставала кончиками туфелек до земли, то снова теряла опору под ногами... и задыхалась, хрипела – тело оказалось умнее хозяйки. Это Флоренсия умереть решила, а ее тело за свою жизнь очень даже боролось.

Понятно, надолго бы этого не хватило, но тут принесло нас!

– Держи ее! – бросил мне эс Хавьер, кошкой взлетая на дерево.

Сверкнул нож, веревка полетела вниз, ветка – вверх, Флоренсия упала на меня.

Я тоже помянула чью-то мать.

Коза, ты утопиться не могла? Море рядом! И у тебя нет проблем, и у меня! Но надо же повеситься! Вот на фига?!

Вопросы пока задавать не получалось, Флоренсия хрипела, сипела, а потом и вовсе ушла в глубокий обморок.

Эс Хавьер стащил ее с меня, и я первым делом пнула тушку эссы.

– Тьфу, дура!

Эс Хавьер почти беспомощно посмотрел на меня. И я поняла мужчину. Ага-ага... возникает он на пороге своего домика, с кастрюлей на голове, одна девушка на руках, вторая рядом стоит – и так жене, скромненько: «Дорогая, тут эсса Леви пыталась покончить с собой, мы с Каэтаной проходили мимо и спасли ее от смерти».

Зачем кастрюля? Да чтобы первым ударом не прибили, а там уж и Флоренсией загородиться можно. Она все равно помирать собиралась, ей какая разница? С синяками тоже помирают!

С другой стороны, в общагу ее нести – тоже не вариант. Там вопросами замучают, советами, особо ценными мнениями... Короче, бедолага через пять минут с крыши прыгнет. А куда ее тогда?

– Давайте ее к драконам? – предложила я. – Потерпит нас Виола.

– Спасибо, Каэтана.

– Не за что, Хавьер.

Как-то, после спасения девицы и совместных матюгов, стало проще перейти на «ты». Это вам не корпоративные тренинги, тут мигом с человеком сблизисься!

Эс Хавьер честь по чести дотащил беспомощную девицу до нужного места. Правда, не на руках. Через плечо перекинул и несколько раз отдышал. Оно и понятно, весит Флоренсия не пять килограмм, там девочка вполне упитанная. Не такая моль, как я.

Флоренсия вообще симпатичная, среднего роста, с каштановыми локонами чуть не до пояса и большими голубыми глазами. Личико круглое, улыбка обаятельная... Кстати, меня она никогда сильно не цепляла. Так – параллельные вселенные.

Виола пока отсутствовала, так что мы сгрузили девушку в угол, на мое личное одеяло, эс Хавьер принес нам воды и попрощался.

– Завтра с утра зайду, хорошо?

– Спасибо.

– Каэтана, захочет эта дура топиться или вешаться – не останавливай. Пусть ее!

Я и не собиралась. Это уж так... мимо не прошли. Но если у нее серьезное решение? Кто я такая, чтобы мешать самоубиваться? Не родственница, не подруга...

– Не буду.

– Не хочется вас оставлять.

Я потрепала мужчину по руке.

– Ничего. С одной дурочкой мы справимся. Скоро и Виола вернется.

– Хорошо, если так.

Эс Хавьер распрощался и отправился домой. Я уселась на второе одеяло и принялась ждать. Листала книгу по истории, думала.

Вернулась Виола. Мы немного поболтали о том о сем, об очень важном. А примерно через полтора часа и Флоренсия очнулась.

Закашлялась, задержалась... Я подошла и придержала ее за плечи.

– Спокойнее. Воду будешь?

Пару глотков Флоренсия сделала, а потом попыталась выбить у меня из руки флягу. Промазала, конечно, какая там точность после такого?

– ТЫ!!!

– Я. А что?

– Ты зачем меня спасала?!

– Я и не собиралась, – отмахнулась я. – Мы случайно мимо шли.

– Мы?

До Флоренсии начало что-то доходить. Она медленно повернула голову, огляделась – и наткнулась взглядом на симпатичную белую драконицу.

Виола улыбнулась ей в ответ – во все зубы. Девушка снова ушла в глубокий обморок.

– *Совести у тебя нет*, – поругалась я на Виолу.

– *Она летать помогает?*

– *Нет.*

– *Вот ее и нет.*

Паршивка прекрасно знала, что ругаюсь я не всерьез. Я перевернула флягу над Флоренсией, вылила той на голову и кинула Виоле.

– Сможешь наполнить?

– Смогу.

Флоренсия как раз снова застонала, зашевелилась...

– Кх... Каэх-х-х...

– Я это, я. Молчи лучше, ты себе вон как горло перетянула. Ты чего вешалась-то? Отравиться не могла, как приличный человек?

Флоренсия закатила глаза, но в обморок не упала. Ну и поделом. Я продолжила ее грызть.

– Подумай сама! Повесилась ты неудачно, ты там сколько провисела? Минут десять, пока мы тебя не нашли? Э, нет! Ты мне в обморок не падай, ты что, драконов не видела? Вот, водички выпей...

Фляг у меня тут было две. Так, на всякий случай.

Несколько глотков я в девушку влила. А потом та повисла у меня на шее и разревелась. От всей души.

Пришлось утешать и гладить по голове.

– Ну, чего ты, чего? Чего ревим, чего истерим? Все будет нормально, не переживай... шея заживет, голос вернется, посипишь немного, ну так пока лето. Помолчишь пару дней, никто и не заметит!

Флоренсия разревелась вовсе уж капитально.

– Тых-х-х-х! А я...

Историю пришлось собирать по кусочкам.

Папаша Флоренсии, эс Маурицио Леви, человеком был неплохим. А вот бизнесменом – никаким. Ввязался в торговлю с Вадием, денег туда вложил много... это понятно. Привезти оттуда выдержанные козьи сыры и шали из тончайшего пуха – втрое заработаешь. Но...

Вечное это слово из двух букв, которое меняет судьбы людей и миров.

Налетел шторм.

Корабль сначала попал в течение, из которого не смог выбраться со сломанной мачтой, потом в штиль... Вовремя он не пришел, вложенные деньги не окупились, а тут еще долги...

Флоренсию отдавали в Вадием в счет долга. Да, и такое бывает. Поглощение одного дела – другим. Семейное слияние капиталов. А что жениха она не любит...

Да это бы и ладно! Стерпится – слюбится, а там и дети пойдут!

Но!

Это если невеста сберегла себя до свадьбы. А Флоренсия как раз – НЕ! И любит она другого, и пожениться они хотели... ага! Ровно до той поры, как отец эссы Леви не разорился. Потом жених вильнул хвостом, как сом, – и затихарился под корягой. Не вытащишь.

А мужчина из Вадиона, за которого ее сговорили... У них в семье на этом пунктик.

Невеста должна быть девушкой.

Три осмотра, потом еще брачная ночь чуть ли не на глазах у всех...

Извращенцы. Вот как есть – они самые.

– Поговори с родителями. У тебя сестры нет, к примеру?

Флоренсия замотала головой.

И сестры не было, и вообще... брат есть, но там тоже сложная ситуация, он женился по любви, но не очень удачно в плане приданого. И жена у него та еще кобра гадюковна...

Так что выдать девушку замуж в Вадион было для ее семьи удачным решением. Что думала сама Флоренсия? А ее мнение никого не интересовало. Даже два раза.

– А герой-любовник у нас кто?

– Арчибальдо Бареси.

– Тьфу! – от всей души сказала я. – Ты никого приличнее себе найти не могла?

И получила еще три литра соплей на голову. Флоренсия даже Виолу не заметила, рассказывая, какой Арчи умный, добрый, чуткий, трепетный...

– Даже с учетом отказа от женитьбы?

– Он просто... его родители наверняка заставили! А он не такой...

Я только что за голову не схватилась.

– Фло... можно я тебя так буду называть?

Флоренсия махнула рукой и разрешила.

– Фло, ты его видела? Разговаривала с ним?

– Нет. Письмо написала.

Я едва «рука-лицо» не изобразила. Эх, молодость, молодость! Ладно, Зоя Особо Ядовитая и на эту тему подумает.

– Погоди-погоди. Ты ему написала, он тебе ответил? Письмом?

– Да.

– Оно у тебя с собой? Ты потому и помчалась вешаться?

Мне протянули мятую бумажку. Я аккуратно взяла ее двумя пальчиками, вчиталась.

«Эсса Леви!

Надеюсь, вы понимаете, что в сложившейся ситуации любые близкие отношения между нами невозможны!

Желаю вам счастья в Вадионе.

Эс Бареси».

Печать, подпись...

Вообще, я подозревала что-то такое. Но...

– Это точно его рука? И печать?

– А... как? – ошарашенно пробормотала Флоренсия.

Молча, подруга. Мол-ча.

– Допустим, твое письмо попало в руки его маме. Или сестре. Или еще кому-то... Дальше объяснять?

Флоренсия выглядела так, словно я ее по голове поленом стукнула.

– А... я... Каэтана, ты думаешь, это кто-то другой написал?

– Абсолютно спокойно. А ты помчалась вешаться, даже не поговорив с любовником.

– Любимым!

По таким непринципиальным вопросам я спорить не собиралась. Хоть с любимым, хоть с единственным, хоть с первопроходцем, хоть с первопроходимцем. Плевать!

– Представляешь, приехал бы он в академию, а тут – такое! А ты с ним даже не поговорила. И он бы всю жизнь с такой виной на сердце жил, если бы смог!

– Да... Я не права. Надо было хотя бы поговорить, – медленно осознала девушка.

– Так возьми и поговори. Чего страшного?

– Я... но как?

– А где у нас Арчибальдо обитает? Ты вообще в курсе?

– В Сан-Эрмо. У них тут рядом вилла на море. Он упоминал, что летом родители сюда приедут. Чтобы ему не ехать через всю страну...

– Так это же рядом, считай! Почему ты просто не съездишь в город?

Ответом мне был тоскливый взгляд.

Съездила бы. Но не на что...

Я потерла руки.

– Фло, у нас все отлично складывается. А если в моей компании – поедешь?

– В твоей?

– Еще будут раэн Риос, эс т-Альего и эсса т-Альего.

В такой компании и моя репутация не пострадает, и эс Хавьер тоже. А раэна Риоса я и так не боюсь. Бить его неохота, но я могу. Больно.

– Каэтана, ты...

– Я, а кто ж тебе еще?

– Почему ты мне помогаешь? И... почему мы здесь? И драконы?

Ага, дошло наконец! И Виолу заметила. Та как раз сворачивалась калачиком в уголке. Второй раз Флоренсия в обморок не упала, но глаза закатывала активно. Пришлось похлопать по щекам и еще напоить водой.

– Потому что это пещеры драконов. – Что врать, я уже продумала. – Фло, ты знаешь, что мой отец ученый и изучает драконов?

– Эм-м-м... кажется, слышала.

– Но тебе на это было плевать, правильно?

– Ну... – хватило у девчонки совести смутиться. Я махнула рукой.

– Все нормально. Мой отец ученый. И ему нужны данные о драконах. Только они с эсом Чавезом не в ладах.

– Ага... – протянула Флоренсия, явно ничего не понимая. Виола смотрела хитрым взглядом из-под ресниц. Она точно знает, что я вру, но разоблачать меня не станет.

– Поэтому я обратилась к эсу т-Альего.

– Ага...

– Открыто он мне помогать не может, ты помнишь, какая у него жена? Она его даже к дракону ревнует!

– Д-да...

– Вот. Я к нему ходила за новыми данными, – помахала я в воздухе своим блокнотом. – Возвращаемся мы по-тихому, а тут ты повеситься решила. Эс Хавьер тебя, конечно, снял, но мы решили не поднимать шума. Мало ли какие у кого обстоятельства?

– Поняла.
– Мы тебя притащили в пещеру к драконам. Вот тут и драконы.
Поняла?
– Ага.
– Ночь нам придется провести здесь, с утра пойдем в общежитие.
Ты не против?
– Нет.
– Подумай, что будешь делать дальше. Но я бы советовала съездить, поговорить с Арчибальдо с глазу на глаз и сказать ему о своей беременности.
– О ЧЕМ?!
Флоренсия чуть в третий обморок не ушла. Я вовремя поймала.
– Я... не...
– Ты – не. Но ты же хочешь точно знать, как он к тебе относится?
– Да.
– Вот и скажи ему про ребенка, – подначила я. – Если любит, у него будет гранитное основание для свадьбы. И родители не запретят.
– А п-потом?
– Скажешь, что ошиблась. Даже не потом, а еще ДО свадьбы.
Нервничала, вот дни и не пришли. К примеру.
– Поняла.
– Врать – нехорошо, поэтому надолго ты обман и не затянешь. И дашь парню с честью выйти из ситуации.
Лично я насчет Арчибальдо иллюзий не питала. Склизень, гадина и тварь, вот он кто! И жениться он не будет, я даже не сомневаюсь. И Флоренсия ему не нужна – особенно без денег. Но лучше девушке сейчас избавиться от лишних иллюзий. А то помчалась она вешаться! После письма! Ты еще поговори с подлецом, может, и передумаешь! Или сначала его пришибешь, все мир почище будет.

* * *

Пару дней за Флоренсией мы присматривали всем коллективом. Поделили сутки по дежурствам – и началось. То Ярина, то Олинда, то Кайа...

Ровно через три часа Флоренсия догадалась, что происходит, и пришла ко мне с претензиями.

– Каэтана, это ты!

– Это? Я, точно. А ты шла к кому-то другому?

– Не паясничай! – рыкнула девушка, напрочь забыв, что хотела самоубиться.

Я только порадовалась. Вот когда человек тихий, бледный и спокойный, сидит и молчит – тогда страшно. А когда с тобой скандалят... не-не-не, так себя не убивают. Так сначала убивают кого-то другого, а потом уж можно и себя... а может, и нельзя. Чего торопиться?

– И не думаю. Так в чем я – это я? В платье?

– Это ты девушек попросила, чтобы они за мной приглядывали?

– Я. – А чего отрицать-то?

Флоренсия аж задохнулась от возмущения.

– И они... – Рука дернулась к шее, туда, где была повязана кокетливая косыночка. – Знают?!

– Я – не рассказывала. – Я даже и не врала. А зачем? Знали Виола и Сварт, соответственно, знали и все остальные драконицы нашей компании. И знал кое-кто еще.

Драконицы не разболтают, девочки тоже.

– А-а... тогда что?

– Флоренсия, а тебе можно доверять?

– Это в каком смысле?

– Вдруг ты опять из окна прыгнешь? Или еще что-то устроишь?

Флоренсия покачала головой.

– Нет. Я не устрою, слово даю.

Я в этом сильно сомневалась.

– Каэтана. – Флоренсия смотрела серьезно. – Я правда... я не буду. Пока есть еще надежда... действительно, письмо – это только письмо.

Я пожала плечами.

– Знаешь, всегда есть ради чего жить.

– Не всегда.

– Это – не твой случай. Даже если Арчибальдо окажется сволочью, твоя жизнь на этом не закончится. Даже если сейчас будет плохо, больно, тошно и тоскливо.

– Тебе легко говорить.

– Нет, Флоренсия. Мне нелегко – делать. Давай договоримся так. Мы едем в город, разговариваем с Арчибальдо, и, если он окажется... не таким, мы с тобой поговорим еще раз. Если я не найду, ради кого или чего тебе жить, я тебе сама веревку намылю. Идет?

– Хорошо.

– Слово?

– Слово.

Мы пожали друг другу руки. Но девочки все равно за ней присмотрят. Так надежнее.

* * *

– Каэтана, ты уверена, что так надо поступать?

– Ну... мне ее просто жалко стало, – честно созналась я. – Да и Бареси та еще пакость. Нечего ему в драконариях делать.

Мариса смотрела с сомнением.

– Пусть пакость. Но все же... Леви могла бы и сама разобраться со своими проблемами.

Я покачала головой.

– Мариса, оставлять человека без помощи – плохо и гадко. Да и в город мне надо, а разн Риос... и чего он ко мне прицепился?

– Скажи ему, что в приданое идет дракон? Мигом отпадет!

Я фыркнула.

– Пока нельзя. А еще он мне книги по землеописанию обещал.

– Каэтана, нас уже восемь человек. Ты думаешь, мы для тебя книг не найдем?

К стыду своему, я сообразила, что да. Я так привыкла решать чужие проблемы и никого не обременять своими, что даже не сообразила попросить девочек. Мне стало стыдно.

– Мариса, прости. Я дура.

– Ты сама говоришь, что мы – команда. И сама не готова нам доверять.

– Я доверяю. Но я не хотела вас утруждать.

Мариса посмотрела на меня как на дуру.

– Каэтана, а ты учись. Я не спорю из-за Флоренсии, но по другой причине.

– По какой?

– Ты сама научила нас, что нельзя проходить мимо того, кому можно помочь. И ты поступаешь правильно. Но нас ты этого права лишаешь. Мы можем чем-то помочь?

Я задумалась.

– Мариса, пока нам лучше съездить к Бареси. Флоренсия должна убедиться сама и переболеть сама. А еще понять, что самоубийство – не метод решения проблем.

– Каэ... ты думаешь, она сможет...

Я медленно кивнула.

– Мне кажется, сможет. Так что я сейчас вкладываю время не просто в человека – в нашу будущую возможную подругу.

– Я объясню это девочкам.

– Спасибо, Мариса.

Я подумала, что мы действительно станем командой. И это радует.

Ровно через два дня мы выехали в Сан-Эрмо.

* * *

Раэн Риос был чем-то недоволен. Даже не представляю – чем.

Эсса Магали сверкала глазами – сначала, потом перестала валять дурака, оценила мой «серомышинный» вид, круги под глазами у Флоренсии, раэна Риоса – и перестала ревновать супруга. Так... самую чуточку.

Эс Хавьер вел себя подчеркнуто равнодушно. Флоренсия цеплялась за меня так, что пальцы сводило. Я мило улыбалась и читала книгу по землеописанию, время от времени уточняя у раэна Риоса то один, то другой вопрос и втягивая в дискуссию всех присутствующих.

А в остальном поездка проходила даже скучновато. Жаль, нельзя на драконах – мигом бы долетели! Но нет, придется в почтовой карете тащиться! Нет в жизни счастья!

Хорошо хоть, в карете только мы впятером. Но обстановка все равно получилась напряженная, и, когда мы доехали, я вздохнула с облегчением.

Постоялый двор «Розовая вода» принял нас радушно. Пах он действительно розами. Они были во дворе, в вазах, надо полагать, и в номерах тоже...

– Эс, эсса т-Альего, вас не затруднит снять номер для нас с Флоренсией? Один на двоих?

– Конечно, эсса Кордова.

Разну Риосу досталась улыбка. Мол, все понимаю, но неприлично. Мужчина воспрянул и расправил плечи.

– Эсса Кордова, могу ли я узнать о ваших планах?

– Конечно, разн. Сейчас мы отдохнем, поедим, поспим, а завтра с утра начнем строить планы, – поделилась я.

– Я загляну к вам с утра, эсса Кордова?

– Буду очень признательна, разн.

– Да, милый, сними для нас номер, – повисла на эсе Хавьере его супруга. – И давай оставим вещи и заглянем в лавку, мимо которой мы проезжали, я там видела такую милую шляпку...

– Завтра.

– Нет, Хави! Сегодня! Ее же могут купить до завтра!

Я промолчала.

Святой человек. Воистину святой.

* * *

Конечно, разну Риосу я соврала. Кто бы сомневался.

Еще вчера Арчибальдо Бареси было доставлено письмо простого содержания. С просьбой быть там-то и тогда-то и побеседовать с эссой Леви. На то мне два дня и потребовались.

Уговорить эса Хавьера было несложно, а он попросил одного из ребят долететь до города и отдать письмо курьеру. Срочно.

Мы же не будем ждать того же Арчибальдо три дня, а так он как раз получил вчера письмо, наверняка успел поговорить с родителями и сегодня вечером будет ждать нас, где и сказано. На этой же улице, в трактире неподалеку.

– Каэтана, может, мы отдохнем? И завтра... – ныла Флоренсия.

Я покачала головой.

– Нет. Ты чувствуешь себя плохо, ты переживаешь. Ты не можешь поражать и ослеплять. На моем фоне ты и так выглядишь потрясающе.

– Знаешь что...

– Знаю. Надень синее платье, у тебя в нем глаза вообще потрясающие. И воротник там высокий.

Флоренсия коснулась рукой горла и вздохнула.

– Да...

Девушке повезло, что ей не раздавило трахею, что ей не сломало позвоночник, что не пережало и не порвало сосуды. Но некрасивая ссадина на горле останется надолго. Можно бы обратиться в лазарет, там подлечат быстрее, но и вопросы зададут неприятные. А Флоренсии такое не нужно.

Это будет Скандал с большой буквы. Ее попросту сожрут! Лучше пока не рисковать.

Итак, Арчибальдо.

Единственное, что мы себе позволили, – это искупаться. После путешествия в почтовой карете от нас пахло не розами.

В коридоре никого не было, когда мы вышли из номера. И внизу тоже. Мы набросили на головы капюшоны плащей и покинули «Розовую воду».

* * *

– Каэтана, он не один...

Флоренсия свою «любовь» увидела сразу. Равно как и незнакомую эссу рядом с ним.

– Кто это?

– Сейчас узнаем. – Я подхватила эссу Леви под руку, и мы прошли в трактир. Прошагали к отдельному столику в углу.

Арчибальдо и женщина рядом с ним смотрели на нас одинаково презрительно. И глаза у них были одинаковые. И выражения лиц.

Мать наверняка.

– Эсса Леви, – процедила тетка в золоте так, словно говорила о новой породе тараканов. – А это ваша прислуга?

– Эсса Кордова, – спокойно отрекомендовалась я. И не удержалась: – Эс Бареси, а носик вам тоже мама вытирает? Когда

сопельки?

– Ах ты, наглая дрянь! – рыкнула тетка.

Я смерила ее таким же презрительным взглядом.

– Я вам очень сочувствую, эсса Бареси. Узнать, что твой сын повел себя непорядочно по отношению к благородной эссе, – уже неприятно. Но понимать, что он даже не может взять на себя ответственность... Мои соболезнования.

– Ответственность! – Эсса по-простому уперла руки в боки. – Да на что вы рассчитываете, потаскушки!? Что мой сын женится вот на... этой?! Я его для гулящей девки растила, что ли?!

– Я девушкой была! – сорвался голос Флоренсии.

Тетка (хоть и эсса, но хабалка та еще) смерила ее злым взглядом.

– Девка, которая не могла сберечь честь до свадьбы, не сбережет ее и после свадьбы!

– Буду знать, где у вас честь находится, – огрызнулась я. – О себе говорите, эсса? Так вот, ваш сынок соблазнил невинную девушку. Она ждет от него ребенка. Нравится вам это или нет – он возьмет на себя ответственность? Или хотя бы рот откроет?

Арчибальдо посмотрел на меня злыми глазами.

– Ты...

– Я, – согласилась я. – Или ты думал, что мама решит все проблемы? Так не выйдет. Будь мужчиной не только по внешнему виду, открой рот и скажи хоть что-то.

– Да что сказать?! – взвился Арчибальдо, как никогда в эту секунду напоминая свою мамашку. – Откуда я знаю, с кем Фло еще перевалилась?! И жениться я на ней не собираюсь, понятно же! Не могла подумать заранее о последствиях – так это будут ее проблемы! Хоть ты на площади ори, я десяток парней приведу, которые подтвердят, что ее в кустах валяли!

Флоренсия была бледной как мел.

– Даже если это будет вранье?

– А это и не будет вранье, – огрызнулся Арчибальдо. – Если разразится скандал, пойдет твоя подруга собой торговать как миленькая! Это будет... предвосхищение событий, вот!

Звук пощечины оборвал его потрясающий монолог.

– Пойдем отсюда, Каэтана. Здесь воняет.

Эсса Леви развернулась и выплыла вон.

– Ах ты!.. – завизжала ей вслед опомнившаяся мамаша.

Я машинально показала ей «от плеча»^[15] и тоже вышла.

Флоренсия почти мчалась по улице, не разбирая дороги, так что перехватить ее было несложно. Даже просто – направить в нужном направлении.

Недаром я договорилась о встрече ближе к вечеру. Флоренсия и сама не поняла, как последовала за мной, потом уселась в карету – и только там позволила себе разреветься у меня на плече.

– Каэ-а-а-а-а-а-ана-а-а-а-а-а!

Я пожала плечами.

Ну, Каэтана.

Я тебя, что ли, заставляла с этим слизняком спать?

– Успокаивайся, подруга.

– Ка-а-а-а-а-а-э-э-э-э-э-э!

Флоренсия ревела у меня на плече.

Карета направлялась к выезду из города.

Остановились мы в чистом поле, я вытолкала эссу Леви из кареты, протянула извозчику оговоренный золотой, тот посмотрел странно, но монету взял, развернулся и уехал. Флоренсия огляделась.

– Каэ, мы где?

– В чистом поле, – честно ответила я.

– А что мы тут делаем?

– Смотря какие у тебя планы на жизнь. Или ее отсутствие.

– То есть?

– Если ты собираешься покончить жизнь самоубийством, это одно. Я тебе даже ножик дам. Перережешь себе сейчас вены на руках, я покажу как, сядешь и будешь кровью истекать. Это быстро и почти не больно, правда-правда. А если хочешь что-то изменить или полезное сделать – другой вопрос.

– Изменить? Полезное? Каэтана, да кому я нужна?!

– Как тебе сказать... я знаю кое-кого... и ты очень ей нужна.

– Кому? – горько спросила Флоренсия. – Родителям я нужна как товар, любимый мужчина... это вообще дрянь. Тот... жених? Смешно даже!

– Я не о них.

Уже темнело, и никто даже в пяти шагах не различил бы наши фигуры. И хорошо – некоторые вещи лучше делать без свидетелей.

– Я вот о ней.

Захлопали крылья.

Рядом с нами на землю опустилась крупная зеленая драконица.

– Ты ей очень нужна. Она тебя еще три дня назад почуяла, просто я ее отговорила приходить. Ты бы не выдержала Выбора. А сейчас она спрашивает. Ты – согласна?

Могла бы и не спрашивать.

– Миста! Каэтана, ее зовут Миста!

Я и так это преотлично знала.

Да-да, та самая зеленая Миста, которую ранило, когда мы разбирались с химерами. Именно она почуяла Флоренсию еще тогда, в пещерах, но Виола успела предупредить меня. И вместе мы отговорили Мисту делать Выбор сразу же.

После попытки самоубийства?

После такого отчаяния?

Да и Арчибальдо Бареси тоже... Флоренсия могла бы и рассказать ему про драконицу. И бросить в лицо что-то вроде: «Я УЖЕ драконарий, а ты им никогда не будешь», и... да мало ли глупостей может совершить оскорбленная женщина?

Зато сейчас все складывается замечательно.

Если Флоренсия решится на Выбор, ей будет и не до обид, и не до Арчибальдо. А к моменту, когда Бареси вернется в академию... она столько всего испытает, что и глумиться над недоумком уже не захочет. Кому он нужен, несчастный?

У него никогда не будет дракона, это более чем достаточное наказание. Даже хуже. Это приговор.

Но ни один дракон не пойдет к человеку, обидевшему драконария. Это неписаное правило.

Не понимаешь, что другому тоже больно?

Вот и ни к чему тебе дракон! Перебьешься!

Несмотря на размеры и броню, драконы тоже очень уязвимы. Просто не все это понимают. А некоторых и по голове надо стукнуть...

Но Флоренсия, кажется, справилась и без ударов.

Она обнимала за шею свою Мисту, и плевать ей было на мелкие царапинки. Я поглядела на Виолу, которая опустилась рядом.

– У тебя вещи с собой?

– Да.

– Отлично. Фло, надевай.

– Что?

– Куртку, штаны... ты как поедешь на драконе?

– Я?! На драконе?!

– Ну да. Вам надо еще довести Выбор до конца, а это время. Короче – слушайся, ладно? Я тебе все объясню минут через двадцать, не на дороге, а в подходящем укромном месте.

Довод был признан веским, и Флоренсия послушно натянула кожаную одежду. А верхом она ездить умела...

Драконицы не спеша двинулись к заранее присмотренной укромной ложбинке. Сейчас Флоренсия и Миста попробуют кровь друг друга – и будут ночевать там. И день там проведут. Виола постережет их. И Эстанс, которую попросила Мариса.

А завтра вечером я вернусь за Флоренсией. Поедем в академию.

И я подозреваю, что наш маленький отряд увеличится на одного человека. И мне это нравится.

Я интриганка?

Да. И это мне тоже нравится!

Интерлюдия

1

Раэн Риос поправил прическу, погляделся в зеркало.

Красавец!

Картинка!

Букет из скромных полевых цветов тоже смотрелся очень элегантно. Это вам не вульгарные и пошлые розы. И не вонючие лилии.

И стоит дешевле, что тоже немаловажно.

Что ж. Сейчас уже вечер, можно и на приступ пойти. Постучаться в номер к эссе Кордове, пригласить ее на ужин... Да, у нее номер совместный с подругой, но у него-то отдельный! Есть куда после ужина отвести девушку, есть где остаться на ночь. Вряд ли Каэтана сможет противостоять такому мужчине, как он. А если даже и попробует...

Заветная скляночка грела нагрудный карман.

Эх... что уж себе врать! С возрастом прыть в некоторых вещах пригасает. Нет-нет, опыт тоже важен. Но и напор иногда нужен. А иногда и совершенно добровольное согласие женщины. Пара капель в ЕЕ вино – и любая будет готова на все.

Пара капель в ЕГО вино – и у них будет прекрасная ночь, исполненная страсти. Жаль, что слишком часто такое не попользуешь: сердце подсаживается. Но иногда можно и нужно.

Вот как сейчас.

А после совместной ночи Каэтане и деваться будет некуда. А вдруг ребенок? Мало ли что?

Выйдет она замуж за него как миленькая.

Сначала поговорить? Попробовать по-хорошему? Бонифацио думал об этом. Но за время путешествия понял свою ошибку. Опытный мужчина всегда распознает, когда он нравится женщине, а когда – нет. По сотням и тысячам сигналов, которые она подает, даже

незаметно для себя самой. Поворот головы, улыбка, язык тела, который не спрячешь, не утаишь...

Даже если разум диктует оставаться равнодушной, тело – ответит.

Так вот. В этот раз не было ничего подобного. В экипаже оказались три полностью равнодушные к разну женщины. Эсса Магали – ну та, кроме мужа, никого не видит. Флоренсия – у той явно какая-то трагедия. И Каэтана.

Но вот как раз Каэтана и была к нему полностью равнодушна.

Вот мужчина. А вот дверь. И подушка... подушке – внимание, мужчине – ноль. Разве что вежливость для галочки. И внутреннее безразличие, которое Каэтана даже и не особенно прятала.

И ощущение это, кстати, для разна Бонифацио, который привык ко всеобщему восхищению, оказалось новым и неприятным.

Как так?

Это – ОН! От его улыбки симпатичные девушки чуть ли не хором ахают, за ним бегают, в него влюбляются... Да он записочки, которые получает от юных эсс, может на деревья развешивать вместо листьев! Если в зелененький покрасить – там на рощу хватит.

Только вот ТЕ девушки ему не нужны. А Каэтана, которая нужна, к нему полностью равнодушна.

Вот как так бывает?

Ладно-ладно, Каэтана просто не представляет, что теряет. А после ночи любви с таким мужчиной, как он... Да она за ним собачонкой бегать будет! И никак иначе!

Разн Риос вышел честь по чести в коридор и направился к номерам эсс. Да, вот еще несправедливость.

Эсы и эссы в одном крыле, разны и разши в другом. Хотя он-то достоин! Да еще как!

Ладно-ладно, вскоре это будет исправлено, и он займет причитающееся ему место!

Разн прошел по коридору, постучал в нужную дверь...

Нет ответа.

Еще раз?

И снова – тишина? Но...

Разн отнес букет в свою комнату, отправился к хозяину постоялого двора и узнал, что тот за постояльцами не следит. Незачем ему такое.

Наткнулся на эса Хавьера с супругой.

– Эс, вы ничего не знаете? Я хотел пригласить эссу Кордову поужинать, но ее, кажется, нет в номере?

Хавьер, который отлично знал, куда отправились девушки, был в курсе ВСЕХ планов, а заодно и не любил раэна Риоса, вежливо улыбнулся.

– Раэн, вы не подумали, что девушки могут просто спать? Утомились после трудного пути и вас не слышат?

– Может быть, стоит открыть номер? Вы и я, как преподаватели, эсса Магали...

– Да-да, это будет очень мило. Вломиться к двум спящим девушкам... особенно если они еще и не одеты.

Эс Хавьер отлично знал и свою супругу тоже. Если сначала эсса встрепенулась, чувствуя скандалчик, то сейчас...

Это что?! Ее муж будет на чужих голых баб смотреть?! Или просто – на девушек в неглиже? А у нее уже и фигура не та, и волосы, и... и вообще! Что это за предложения такие?!

– А вдруг им дурно стало?

– Обеим? Сразу? – усомнился эс Хавьер. – Хотя да... проверить не помешает!

В локоть ему клещами вцепилась супруга.

– Вот еще! Если завтра их не будет за завтраком, тогда и проверим! А пока раэн, мы идем спать. И вам я то же самое советую!

Раэн Риос и был бы не против поспать. Но не в одиночестве же!

Только вот кто его слушал? Пришлось развернуться и отправиться к себе несолоно хлебавши. Вот... паршивки!

Раэшу Луну трясло от гнева.

Повод?

Да еще какой повод есть! Даже подумать страшно, какой именно!

Ее Рауль! Ее личный, прикормленный и выпасаемый барашек, которого она столько лет стригла, сорвался с привязи и возвращаться туда не собирался!

Вообще.

Даже наоборот, он уже нашел себе какую-то гадину!

И что самое худшее, у гадины на руке блестели золотые кольца, и на шее золотая цепочка, и в волосах пурпурная лента...

Эсса. Вдова.

Самая опасная для Рауля категория.

Ах, если бы он был один! Если бы... но на постоянный двор разшу просто не пускали! Слуги мотали головами, заявляя, что не-не-не, разша, вы как хотите, но хозяин запретил. Сказал, что головы поотрывает, пинком под зад выкинет...

Разша пыталась подождать своего любимого возле постоянного двора, кинуться в ноги, умолять...

Куда там!

Рауль или пил, или...

Ладно! Сегодня разша решила пойти ва-банк. Она дождалась, пока не подъедет карета, пока Рауль не поможет спуститься грудастой тетехе в красном платье, и тогда пошла на приступ.

– Рауль! Эс Кордова! Умоляю, на два слова!

Рауль дернулся, едва не сбив Мелиссу в лужу. Может, и добилась бы своего разша, но Мелисса, строго-настрога предупрежденная Евгенией, не собиралась отпускать от себя мужчину.

– Дорогой, что это за сомнительная особа? – капризно спросила она.

Разша Луна расправила плечи.

– Дорогой? Рауль, я умоляю... ради того, что у нас было... хотя бы пять минут!

– Эс Кордова, что эта странная девица от вас хочет? – удивилась Мелисса. – Хотя... я поняла. Милочка, вы уволены!

Рауль дернулся.

– П-поняла?

О скандале он Мелиссе не рассказывал. И думал, что та не знает. Или?..

– Конечно, дорогой. Моя подруга, Евгения, говорила, что ты вынужден был уволить компаньонку твоей дочери. Воровку и нахалку. Что ж, ты правильно поступил. Надо же, какие гадкие особы бывают!

Рауль выдохнул.

Ну да, увольнение по причине воровства смотрелось куда как лучше. Он не знал, что это за эсса Евгения, но ощутил к ней

благодарность.

– Да-да. Вы уволены, не понимаю, о чем нам говорить.

– Рауль! УМОЛЯЮ!!! – По щекам раэши потекли крупные слезы.

Да здравствует нюхательная соль в большом количестве – и на платок. И к глазам! Раньше Рауль всегда на это покупался.

Раньше.

Когда был один. А сейчас...

– Милочка, если еще раз вы подойдете к эссу Кордове, я сдам вас властям, – поморщилась Мелисса. И снова обратила свое внимание на Рауля. – Как ты мог нанять такое ужасное существо? Хотя я понимаю, твое милосердие не знает границ и эта девка им воспользовалась! Ничего, теперь я рядом с тобой и прослежу, чтобы ничего подобного не случилось. Да и твоей дочери не нужна больше воспитательница.

Мелисса сверкнула глазами и увлекла за собой Рауля.

Раэша Луна дернулась было, но уже подбегали от постоянного двора слуги, слез с козел кареты кучер, и выглядел он очень угрожающе...

Бесполезно.

Эсса обернулась и бросила ей насмешливо-победный взгляд, который раэша расшифровала идеально.

«Ничего тебе тут не светит. И не надейся».

Каэтана!

Почему в сознании раэши возникла воспитанница, Летиция и сама бы не ответила. Просто кто-то же должен, нет?

Вот казалось ей, что это Каэтана во всем виновата. Именно она!

А кто еще-то? Все было так хорошо, а потом Рауль увиделся с дочерью – и понеслось, как телега с горы. То одно, то другое, Лиез этот опять же... он не пришел бы, если бы не Каэтана...

Раэша Луна сжала кулаки.

Погоди у меня, дрянь благородная! Каэтана Кордова, ты походя разрушила мою жизнь? Ну так я отомщу тебе за это! Наплачешься ты у меня!

Академия?

Значит, академия...

– Это – она?!

Хасан смотрел на своего напарника. Тот задумался.

– Да, похожа. Такая же бледная и бесцветная, но что она здесь делает?

– Может, приехала в гости ко второй?

Мужчины смотрели на двух девушек на улицах Сан-Эрмо.

Девушки как раз что-то купили и выходили из лавки. Почувствовав их взгляд, одна испуганно дернулась, уставилась в пол.

Вторая, более невзрачная на вид, напротив – оглядела санторинцев с ног до головы. Впрочем...

Стиль одежды санторинцев сильно затруднял опознание. Белый бурнус, белый капюшон, чалма – на виду лишь половина лица. Волосы убраны под одежду.

Так что...

Даже если раньше эта женщина видела кого-то из санторинцев – она их не опознает.

Она и не старалась, определенно. Похлопала подругу по руке, что-то сказала. Та подняла глаза и улыбнулась.

– Да, конечно... – донесся обрывок разговора до санторинцев.

Но по имени подругу не назвала. Или они просто не расслышали.

И в лавке ничего определенного не сказали.

Да, заходили две эссы. Делали покупки.

Имена? Вроде как Флоранс и Каэтана, но это не самые редкие имена в Равене. Им-то нужна эсса Каэтана Кордова, а она это или нет?

Надо найти ее на постоялом дворе и все узнать.

Этим санторинцы и занялись, но тут им как раз не повезло. Они начали не с того конца города, и, когда дошли до нужного постоянного двора, было просто поздно. Эсса Кордова, да.

Только вот завтра с утра она уезжает домой.

Мужчины едва не взвыли.

Ну хоть бы день! Хоть бы полдня!

Не было и того...

Придется теперь ехать в академию, похищать девчонку оттуда. Впрочем, она может еще раз поехать в Сан-Эрмо, разве нет?

План похищения набирал обороты.

Глава 8

– Каэтана, что мне теперь делать?

– Завтракать, – предложила я.

Флоренсия посмотрела как на врага народа.

– Завтракать! У меня тут жизнь ломается, а ты! Ты... я же не смогу отказаться от Мисты.

– А я – от Виолы, – согласилась я, с удовольствием поглощая яичницу. – И что дальше?

– Ну... я же должна выйти замуж!

– Сразу? Или после академии?

– После академии. Отец обговорил этот вопрос.

– Ага, – побарабанила я ногтями по столу. – Ну и чего ты переживаешь? За два года столько изменится... Думаю, твой будущий жених сам от тебя откажется.

– Думаешь?

– Дракон в приданое? Не сомневаюсь, он будет счастлив. А уж как обрадуется Миста, что ее подругу принуждают и обижают!

Об этом Флоренсия не думала. А между тем даже злой хомячок способен натворить дел. А уж злой дракон...

– Ну... а как это должно выглядеть?

– Сложно, – честно сказала я. – Но ты уже девятая, так что разберемся постепенно.

– К-какая? – аж начала заикаться Флоренсия.

– Девятая. Оно так само получилось...

Как оказалось, из нашего курса еще не одраконены Элиза Бочене, Алефи Мартино и Майя Перальта. Все остальные уже обрели свою хвостатую и чешуйчатую половинку и активно тренируются. Это просто добило девушку.

– А я ничего не замечала!

– Значит, мы хорошо маскируемся.

– Эссы, доброе утро.

Раэн Риос воздвигался над нами, как памятник прекрасному.

– Эсса Кордова, я надеялся вчера вечером с вами побеседовать, но вы, наверно, уже спали...

– Вполне возможно. Спала я вчера замечательно, – кивнула я. – О чем вы хотели со мной поговорить, раэн Риос?

– Я предлагаю вам обсудить этот вопрос сегодня вечером, за ужином.

– Чем завтрак хуже? – старательно разыгрывала я из себя идиотку. – И от подруги у меня секретов нет, вы говорите смело...

Кажется, раэну говорить не хотелось. Потому он заказал себе завтрак и принялся активно двигать челюстями.

– Всем доброе утро.

Эсса Магали цвела и пахла духами так, что я покосилась на свою яичницу. Ощущение было, что я прожевала ложку сухого ароматизатора.

Эс Хавьер смотрел хмуро.

– Доброе утро, эс, эсса, – вежливо поздоровались мы. Эсса Магали порхнула за стол.

– Яичница! Грибы! Фу, какая жирная вредная пища! Эссы, вы через десять лет растолстеете до безобразного состояния, если будете есть вот такое!

Подобное хамство я спускать никому не собиралась.

– Ничего, эсса. К вашим годам мы еще три раза похудеть успеем.

Эсса подавилась слюной. Эс Хавьер скрипнул зубами.

– Заказывай завтрак!

Я посмотрела с сочувствием. Да, браки заключаются на небесах. Но расхлебывать их приходится на земле. Полной ложкой^[16].

Эсса Магали и поскандалила бы, но момент уже был упущен.

– Эссы, у вас на сегодня какие планы?

– Мы пройдемся по магазинам – и к вечеру можем уже уехать домой, – отрапортовала я.

Флоренсия кивнула. Ей вообще хотелось побыстрее оказаться рядом с Мистой. Какие тут города – гулянки – дела? Домой!

В академию!

– У меня еще есть дела, – нахмурился раэн Риос. – Предлагаю уезжать завтра утром...

Мы переглянулись и согласились. А что такого? Завтра так завтра.

Поход по магазинам сильно зависит от компании. С хорошим человеком и гулять интереснее, и успеваешь намного больше.

С Флоренсией мы успели очень много.

Мы купили ей несколько комплектов подходящей одежды для тренировок и для полетов на драконе. Надо будет просто подогнать по фигуре, но шерстяное белье – оно и есть шерстяное белье. Равно как и кожаные куртки, и хорошие сапоги.

Заглянули в ювелирный магазин. Я не удержалась и приобрела себе симпатичные сережки с бирюзой. Недорогие, но красивые.

Обзавелись лентами и нитками.

Закупили кофе и сладостей по заказам девочек.

Карета катилась за нами, нагруженная до краев. Как все это будем в почтовую карету уместить? Да кто ж его знает? Упихаем! Всем известно, что четвертое измерение давно открыто женщинами – в собственной сумочке. Не верите – вытряхиваем содержимое и сравниваем размеры сумочки и вытряхнутого.

Разн Риос ждал нас внизу. Специально, что ли, караулил?

– Эсса Кордова. Я все же прошу уделить мне время за ужином.

– Хорошо, разн.

Уделю. Только ты этому не обрадуешься.

Флоренсия удивленно посмотрела, но промолчала. И правильно, я была решительно не в настроении. Вот еще, нашелся умник!

* * *

Вечером мы с разном Риосом сидели за столиком одни. Стояли цветы, играла музыка... романтика? Тьфу! Сначала все было вполне прилично. Трудности начались, когда мы перекусили...

– Эсса Кордова. Каэтана! Я могу пригласить вас на танец?

– Нет. Я не умею танцевать.

– А...

– Вообще.

Разн Риос поморщился, но почти незаметно. Ну да, так хорошо все было продумано.

– Тогда... Каэтана, вы умная и прекрасная девушка. Вы красивы и элегантны. Я уже год люблюсь вами издали...

Как поет! Ну как поет! Будь я и правда Каэтаною – точно купилась бы. А так оцениваю исключительно с научной точки зрения.

И вот заключительный аккорд:

– Я прошу вас оказать мне честь и стать моей женой.

Что на такое можно ответить?

Только одно.

– Нет.

– Каэтана...

– Заканчивайте спектакль, раэн. Вы отлично знаете, что мой отец не одобрит такого супруга. И видите, что я вас не люблю. Зачем ломать комедию?

– Каэтана, мне больно слышать эти слова. Но вы сами понимаете, когда сердце любит, оно пытается искать пути! Я не могу больше держать все это в себе! Вы чудесная девушка... Я умоляю, примите от меня этот подарок и дайте мне хотя бы надежду. Скажите, что подумаете о моих словах! Не бросьте меня в беде и отчаянии!

Я бы даже поверила. Если бы не видела знак, который этот болван подал слуге.

– Эсса, прошу вас...

Слуга протянул мне поднос с коробочкой. Здесь в знак помолвки не дарят кольца. Здесь дарят что-то золотое. И чем массивнее вещь, тем серьезнее считаются намерения. Можно подарить цепь, можно браслет, кольцо...

Такие массивные вещички, что смотреть на них и то страшно. Мечта каторжника. Кандалы из золота.

Будь я другой... я бы повелась, наверное. Но подозрительность раньше меня родилась. И сейчас я тоже не оплошала. По методу Холмса. С кем-то другим я могла бы и пролопоушить, но раэн Риос мне инстинктивно не нравился – слишком хорош собой. Привык к легким победам. И слишком назойлив. И вряд ли он спокойно воспримет отказ – жди подвоха.

На слуге была униформа с большими медными пуговицами. Начищенными...

И в одной из пуговиц отразился раэн Риос, который что-то делал над моим бокалом.

Яд? Нет, это вряд ли, а вот какая-нибудь наркота – запросто. Насмотрелась я в своем мире...

Что ж, по трудам и ответка будет. Цепь в коробочке, кстати, была почти якорная. Мечта негра из Гарлема.

Я жестом отпустила слугу и повернулась к раэну.

– Раэн Риос, я повторюсь еще раз. Я не принимаю ваше предложение. Советую сдать побрякушку ювелиру. Думаю, много денег вы на этом не потеряете.

И сделала знак слуге. Тот опять подошел, и я кивнула на раэна.

– Отдайте раэну украшение.

Кто бы сомневался, что слуга послушается? Кто угодно, но не я. И на пару секунд бокалы он загородил.

Поменять их было легко и просто. На всякий случай я пить не стану, а вот на раэна погляжу. С удовольствием.

Вылить бокал за спину? Да запросто! Главное, потом спиной ни к кому не поворачиваться – грязное пятно видно. На другой одежде было бы видно. На этой – нет. В это тряпье можно литр воды вылить и описаться – никто не заметит.

Наблюдали мы друг за другом недолго. Раэн потянулся рукой к горлу.

Ослабил шейный платок, снял куртку... потом посмотрел на меня с пониманием.

– Ах ты...

Я улыбнулась.

– Как раз не то, что вы хотите сказать. Но вы не переживайте, эти услуги здесь есть в меню, найдете, какая понадобится.

И вышла из-за стола. Почти гордо, все же мокрое платье не способствует идеальной осанке и вздернутому носу.

Раэн Риос на меня кидаться не стал. Сидел за столом, сверкал глазами... если я правильно понимаю, мне подсунули местный аналог виагры. И он его потребил.

Какое там – кидаться? Из-за стола лучше не выходить – заденешь еще, больно будет. В качестве личной любезности я кивнула слуге и попросила его принести раэну большую шляпу. Как раз – прикроет.

Флоренсия ждала меня в комнате.

– Каэтана, ты уже вернулась?

– Меня не заинтересовало предложение раэна.

О котором следовало как можно быстрее разболтать по всей академии. От греха подальше. Я плохо знаю Бонифацио Риоса, но не

удивлюсь, если он будет мстить. Такие обид не прощают, даже если сами себя идиотами выставили.

– Какое предложение?

– Руки, сердца, фамилии.

– Каэтана, ты серьезно?

– Вполне. Фло, ты не знаешь, что разн Риос – незаконный? Непризнанный, а так да, половина благородной крови в нем есть. С драконом не вышло, пробует через другое место устроиться.

– Фу.

– Именно, что фу. Я не красавица, но есть вещи, которые и последнее пугало огородное не сделает.

– Ты? Почему ты считаешь, что не красавица? Ты очень симпатичная!

Я только рукой махнула.

– Фло, давай спать? Нам завтра выезжать с утра пораньше.

Флоренсии явно хотелось посплетничать, но я ее поддерживать не собиралась. Так что пришлось засопеть и отправиться баиньки.

Вот и правильно, я тоже спать хочу. Надеюсь, разн Риос ни во что не вляпается? Впрочем, уедем без него, если что...

* * *

Утро встретило нас предрассветной прохладой. А еще злыми взглядами. Сверкала глазами эсса Магали – не выспалась.

Недобро смотрел на разна Риоса эс Хавьер. Кажется, ему не понравилась методика сватовства?

А уж какие злые глаза были у разна Риоса! В карету он садился осторожно, а на меня смотрел так, словно я его лично за это место оттаскала. Будет мстить. Даже не сомневаюсь.

Может, его самой утопить? Превентивная оборона, называется!

Надо подумать...

* * *

– Ты... и ...!

Неприлично подсматривать за мальчиками в кустиках? Это смотря чем занимаются мальчики. Если один держит второго за воротник куртки и высказывает нехорошие слова, то смотреть и можно, и нужно.

Мало ли? А вдруг моему защитнику алиби потребуется!

Эс Хавьер явно не заморачивался такими мелочами, он от души тряс Бонифацио Риоса и высказывал ему что-то нехорошее. Раэн пытался отбиваться, но неуверенно.

Там и в массе разница, и в военной подготовке...

Кончилось все предсказуемо.

Эс Хавьер крепко съездил противнику по морде, пообещал скормить драконам, если «ты... и... останешься в академии», развернулся и пошел к стоянке.

Я посмотрела на Риоса, плюнула и пошла за эсом Хавьером. Догнала я его на полпути.

– Хавьер!

– Каэтана?

– Не связывайся с этой дрянью. Не надо.

– Я мужчина – или плесень?!

– Не надо, – попросила я, кладя ему руку на предплечье. – Я с ним сама разберусь.

Эс Хавьер медленно поднес мою руку к губам.

– Каэтана, ты чудесная девушка. Умная, красивая, сильная. Но позволь и нам, мужчинам, быть мужчинами. И защищать тех, кого мы любим.

Поцеловал мои пальцы еще раз и ушел. А я осталась дура душой.

Любим?

Защищать?

И кто тут сошел с ума? Надеюсь, не я, а то обидно будет!

* * *

Восемь девочек, девять драконов, ну и я сама. Изысканное общество.

– Девочки, у нас серьезная проблема.

– Еще одна? – лениво поинтересовалась Олинда.

Мы валялись на пляже после тренировки, и вставать совершенно не хотелось. Все потные, мокрые, растрепанные. Драконы, правда, с нами не тренировались, но они плавали и ждали удачного момента, чтобы утащить в воду и нас.

Минут через пятнадцать.

Мы остынем, поговорим – и можно плавать. Вот ведь парадокс! Здесь возле берега течение, а температура воды – штука субъективная. Зимой прохладно – и вода кажется теплой. Летом жарко – и вода кажется холодной. Окунешься – и заболеть можно.

Лучше подождать немножко.

– Олинда, она у нас одна – исходная, – мягко разъяснила я. – Смысл в том, что надо начинать тренировки, как у эса Хавьера. Нам с драконами.

– Воевать? – поинтересовалась Кайа.

Не испугалась, не стала дергаться... просто спросила. Воевать? Значит, воевать. После того как мы помогли кораблю отбиться от пиратов, она вообще стала совсем другой.

Характер появился.

– Воевать, – согласилась я. – Для начала самим переведаться с тварями, потом можно попробовать и в общем строю. Отрабатывать тактику, взаимодействие... рано или поздно нас раскроют. И к тому времени надо быть готовыми.

– Твари, брр...

Флоренсия единственная среди нас, кто с ними не сталкивался. Вот ее драконица – та даже пострадала в прошлом нашем бою. Но это и неудивительно, драконы без всадника звереют, дуреют и кидаются в бой без оглядки.

И гибнут...

Этого допускать нельзя.

– Девочки, давайте вырабатывать тактику и тренироваться. Да, сейчас. Да, летом, пока до нас нет никому дела. Да, на тварях.

– И как ты их найдешь? – поинтересовалась Ярина.

Я фыркнула на дурочку.

– Сегодня собираемся у меня. Я что, даром, что ли, столько для эса Переза делала?

– То есть? – не поняла Ярина.

– Понимаешь, твари выползают примерно из одних и тех же мест, идут по одному и тому же течению, только вот периодичность я пока не отследила, но думаю, что она есть. Так что... основные группы, конечно, будут уничтожать мужчины. А мы можем поохотиться на тех, кто от них улизнет.

– А если нас заметят?

– Нас прикроют, – пообещала я. – Но на всякий случай закрываем морды и надеваем плотные куртки. И удираем. Пусть думают, что это кто-то сам по себе из незнатных... Да тут не важно! Главное, чтобы нас вплотную не отловили, а так все отлично придумают объяснения сами.

– Ну да, – кивнула Кайа. – Драконы и драконицы все же похожи... нет-нет, Исла, я все понимаю. Но в воздухе же вам никто под хвост не заглядывает!

Исла шлепнула тем самым хвостом по воде, обдав нас брызгами – в отместку. Зараза брюнетистая!

– Значит, сегодня вечером у меня. И начинаем работать. Рассчитываем по карте, куда нам надо отправиться...

– А если мы столкнемся с патрулями?

– Расписание я достану, – отмахнулась я. – Не должны столкнуться. Но если что – драконы на нашей стороне. Им не хочется терять подруг.

– Драконы? – даже глазами захлопала Майя.

– Ну конечно! Майя, ты подумай сама! Если драконицы попросят драконов – те согласятся?

– Н-навверное... – Майя точно об этом не думала в таком ключе. А зря.

– Согласятся. Я уже говорила с ними. Догнать дракона может только другой дракон. А если они не захотят, то и не догонят. Вот и все проблемы.

– Тогда надо начинать, – согласилась Мариса. – Я не знаю, сколько у меня есть времени, но... мне все время кажется, что его мало. Слишком мало.

– Конечно! Разве это много – сто лет? Тысячу давайте, и то мало будет, а сто – вообще ни о чем, – согласилась я.

Девушки дружно рассмеялись, встали и отправились купаться.

– Хавьер, вы мне можете помочь?

Эс Хавьер только лоб потер.

– Каэтана, да могу, конечно. Но... вы твердо уверены?

– Нам надо, обязательно надо тренироваться, Хавьер.

Я думала, после того, что подсмотрела и услышала, буду чувствовать себя неловко, обращаясь к эсу Хавьеру. Но нет.

Спокойно, даже в чем-то и уютно.

Эс Хавьер не напоминал, не смотрел влюбленным взглядом, не делал глупостей – ну и что еще требуется? Я тоже старалась.

Будь мне восемнадцать лет, тогда – да, я могла бы наделать глупостей. А в тридцать с хвостиком уже приходит понимание простых истин. Что есть обязательства, что есть сложности, что любовь не может преодолеть все на своем пути, это не лавина. А чем закончили Ромео и Джульетта, помнят все.

Да и... любовь ли? На этот вопрос я и отвечать не собиралась.

– Мне это не по душе, но я дам вам расписание и полетные карты.

– Спасибо. Обещаю их никому не показывать.

– Они не являются секретом. Химеры достаточно тупые, поэтому ничего нового мы не придумываем. Да и сил у нас не так много, к сожалению.

– Будет больше. С драконицами.

– Вас пока только девять.

– И что? Будет больше, я в этом уверена. А пока будем отрабатывать взаимодействие с теми, кто есть. Корректировщика пока не назначаю, сначала попробуем себя в бою, потом будем учить сигналы и работать по очереди.

– Учитесь, Каэтана. Если решили, то учитесь.

– Хавьер, я никогда не задумывалась, как патрулируют берег. Смотрела на драконов, но... может, вы мне расскажете подробнее?

Эс кивнул.

– Все достаточно просто. Есть академия – для тренировок. Есть крепости для патрулей. По четыре штуки на каждый континент. Раньше было больше, сейчас меньше, увы. В крепости – шестьдесят драконов и драконариев. Ну, плюс обслуга. Повара – прачки – уборщики... без них драконарии не обойдутся никак. Зарастут грязью

и помрут с голода. Даже охотники и рыбаки – и те нужны. Химеры не вылезают каждый день из моря, а драконы предпочитают питаться регулярно.

– Мы не так часто охотились, когда путешествовали...

– Драконов надо хорошо кормить, но раз в три-четыре дня. А такое количество пищи они могли найти и сами. Та же рыба, та же охота – не часто, но продуктивно.

– Понятно^[17].

– Виола не объяснила?

Я смутилась. Как-то... у нас была и куча других тем для разговоров, когда мы виделись. И я же не могу постоянно быть рядом со своей драконицей, в отличие от мужчин.

– Шестьдесят драконов. Конечно, они не вылетают сразу все. Их делят на четыре звена по пятнадцать драконов. Звено вылетает, второе отдыхает, третье тренируется и четвертое ест.

– Ага. Потому континенты и не особенно прикрыты, верно?

– Практически. Кажется, это много? Но шестьдесят умножить на четыре – двести сорок. Еще раз умножаем – получается около тысячи драконов. Плюс те, кто сейчас здесь. Нас мало, Каэтана, вот химеры и прорываются через заслоны.

Я кивнула.

Ну да. Это звучит громко, пара тысяч драконов, и вблизи они выглядят грозно. А начнешь считать...

Два плюс два – равно четыре? А нам дают в долг или пытаются одолжить? Вот и тут так. Для Равена это много, а в масштабах мира мало.

– То есть у нас почти звено?

– Вам не хватает шести человек, да. А так – почти. Будете вербовать?

Я помотала головой.

– Не буду. Пусть само сложится. Или не сложится, как получится. Пока будем отрабатывать тактику малых групп.

– Будьте осторожнее, Каэтана.

– Обещаю. Мне тоже умирать неохота.

Распрощались мы вполне дружески.

Да, жаль, что в этом мире нет разводов. Эс Хавьер мне нравится – чисто по-человечески. И мне совершенно не хочется, чтобы он на всю

жизнь был прикован к вздорной истеричке. Но кто ж меня спрашивал?

* * *

Вечером мы удобно расположились в комнате Марисы.

Эс Чавез оказался благородным человеком, и Мариса теперь одна занимала покои, которые были предназначены для двух человек. Ее соседка уехала, закончив обучение, и комната осталась в распоряжении Марисы. Ректор приказал.

По моему предложению комнату мы превратили в рабочий кабинет. А именно, наташили подушек, пуфиков, чтобы удобно было сидеть, прикрепили к стенам большие карты побережья всех четырех континентов, наташили на стол кучу письменных принадлежностей...

Работать будем!

Сейчас мы работали над одной из карт, той, где был изображен Равен.

– Вот смотрите. Если прикинуть по годам...

Я рассказывала и показывала. Статистика, конечно, продажная наука. Как в анекдоте. Есть ложь, гнусная ложь и статистика. К счастью, у нас другой случай.

Химеры не участвуют в выборах, не платят налоги, не пользуются соцсетями. Ничего, кроме проблем, с них не получишь. А потому и данные не стараются передернуть в свою пользу.

Драконарии тоже стараются не врать – а зачем? В чем выгода вранья?

Приписать еще монстров к отчету?

Так им не за голову платят, а помесечно. Это не так выгодно, но надежно и стабильно. И живут они на полном гособеспечении. И, коли на то пошло, набираются в основном из высшего слоя общества.

Так что... им плевать.

Можете увольнять, можете не увольнять – на что это повлияет для того же Эдгардо Молины? Да ни на что! Дракона у него не отнимут, а остальное его мало волнует.

В чем-то драконарии немного сумасшедшие. Это я точно могу сказать. Наличие у тебя собственного дракона – здоровущей огнедышащей рептилии – что-то необратимо меняет в человеке. С

одной стороны, ты чувствуешь себя невероятно мощным и крутым, я это испытала в бою.

С другой же...

Что-то такое с тобой происходит, и ты понимаешь, что кругом все достаточно хрупкие. Я к тому, что психопатов и неврастеников среди драконариев вообще не водится. Дракон как-то стабилизирует.

В бою – это машина смерти.

В обычной жизни – это что-то вроде слона, мощное и сильное, которое отлично осознает хрупкость и уязвимость окружающих. И следом за ним все это начинаешь осознавать ты.

Надо потом спросить у Виолы, случаются ли кризисы у драконариев? Психологические или еще какие? Такие вещи лучше знать до того, как тебя ими накроет. Но это я отвлеклась.

Важно другое.

– Вот смотрите. С учетом времени года, течений и погоды, – говоря это, я накладывала поверх карты кальки со стрелками направлений, – мы получаем что?

– Вот, – ткнула пальцем Олинда.

– Правильно. Если мы вылетим в этот район, мы можем перехватить тех химер, которые уйдут от драконариев. Как раз их будет не слишком много, они уже будут потрепаны боем – самый противник для нас. Попробуем?

Девочки переглянулись.

– Давай попробуем, – выразила общее мнение Мариса. – Когда вылетаем?

– Судя по моим данным, следующее нападение будет через два или три дня. Как обычно, в самый темный час ночи. То есть нам надо быть на месте к рассвету.

Севила демонстративно застонала. Что-что, а поспать она любила, но я была безжалостна.

– Ляжем пораньше – встанем пораньше. Возражения есть?

Если и нашлись, озвучивать их никто не стал. Всем было интересно.

И проверить расчеты, и попробовать себя в бою – еще раз. В первый наш раз с химерами все больше визжали и истерили. С пиратами – тоже было не до размышлений, требовалось выручать родственников Кайи. Ей, кстати, родители написали. Нет-нет, не про

налет драконов на пиратские корабли – про это они как раз промолчали.

А вот про то, что «Белый Лев» вернулся, братья живы-здоровы, как ты домой добралась, дочка?

Связали они одно с другим или нет, я не знала. Но могли, выглядели Ибанесы очень неглупыми. Вот дочку, правда, вырастили в трехметровом ватном коконе, но тут и понятно. Младшая у них выглядит еще более избалованной.

– Каэ, ты о чем думаешь?

А вот подушкой по голове – неуважительно! Фати, зараза!

– Давайте заранее проговорим тактику боя. Кто в первой волне, кто во второй, кто в третьей. Нас девять, логично идти тремя волнами. Я, Мариса, Олинда – в первой. Мы с Марисой дольше всех связаны с драконами. Вторая волна – Фати, Сив, Кайа. Третья – Ярина, Майя, Фло.

– Получается, мы уже добивать будем? Там что-то еще останется? – надула губы Ярина.

– Тебе хватит, – погрозила я пальцем. – Ты уж очень натура увлекающаяся.

Ярина фыркнула, но спорить не стала. Свой характер она знала.

– Идем дальше. Вот мы атаковали. Первое звено, я и Мариса – влево, Лин – вправо. Второе звено Фати влево, Сив и Кайа – вправо. Поняли?

– Да.

– И смотрим по сторонам. Если кто-то пытается удрать влево-вправо, начинаем добивать. В том же порядке. Сначала первая тройка, потом вторая, потом третья. Я, Мариса, Фати – проверяем одну сторону от полосы. Лин, Сив, Кайа – вторую. Поняли?

– А мы? – снова возмутилась Ярина.

А вот и подушечка пригодилась. Попала я, куда и целилась.

– А вы в это время проходите по следам химер. В ту сторону, откуда они пришли, поняла?

– Поняла.

– Вот и чудненько. Я подозреваю, после первых двух волн те, кого мы не добьем, кинутся назад, так что вы туда и полетите. Ага?

– Принято, – кивнула Ярина.

Я отлично понимала, что во время охоты будут и трудности, и накладки, но как еще-то учиться? А только так.

Опыт нарабатывать.

Еще бы эса Хавьера попросить потренировать нас, но это уж перебор. Разве что свисток у него изъять... Эх, дура я, дура! Вот говорили же мне знакомые, как своими руками свистки делать, даже ультразвуковые, а я не помню! Вот просто не помню!^[18]

* * *

Из драконьих пещер мы вылетели затемно. Да и ночевали мы тоже там. А как еще объяснить выход аж девяти девушек из общежития? Тем более живем мы с той же Марисой на разных этажах, и вообще!

Девять человек!

Поневоле кто-то да заметит!

Проще переночевать рядом со своими драконицами. И сразу в летную форму переодеться, в пещерах все же прохладно, и разбудят нас девочки, не дадут проспать, и вылетим пораньше...

Так и случилось.

По паре глотков воды, зажевать куском сухаря – и на взлет.

Виола, на правах первой и главной, стартовала первой. За ней пошли Эстанс и Медея. Красиво, вообще-то. Белый, красный, черный.

Даже элегантно.

– *Мы красивые*, – согласилась со мной Виола, которая преотлично чувствовала мои мысли.

Лететь на драконе...

Что может с этим сравниться? Как можно это описать?

Когда под тобой громадное мощное тело, которое со свистом разрезает воздух, когда вздымаются вверх огромные крылья, когда облака для тебя – привычное окружение. И внизу, очень далеко, проплывают то земля, то море.

И сердце замирает от восторга – чьего?

Ты ведь делишь свои чувства пополам с драконом. И он радуется, что тебе хорошо и что вы летите вместе. И Виоле безумно нравится лететь вот так... и можно еще разрезать мощным взмахом крыла вон то облако – а чего оно на дороге попало? И заложить крутой вираж, и

поймать мордой нахальный летний ветерок, который так высоко забрался, и даже немного поиграть в «русские горки» – так, для удовольствия. Вверх – и вни-и-и-и-из!

И у-у-у-у-у-у-ух!

Так, чтобы ветер даже не свистел в ушах, – их прочно заложило. А я визжу от счастья.

От полета, от того, что есть небо, ты и дракон. И – счастье!

Настоящее, беспримесное счастье, такое же искреннее, как в детстве. Никогда и никому Виолу не отдам! Убью, умру... не смогу расстаться!

Кажется, девочки ощущали то же самое. Тот же восторг – визги раздавались и слева, и справа.

– *Виола, как же это... невероятно!*

– *Я чувствую, –* отозвалась драконица. И чуточку задумчиво добавила: – *Мы это тоже ощущаем через вас. Только вы не пищите от того, что можете ходить, а мы спокойнее относимся к полету. А с человеком – это совсем другое. Такое яркое... я и не думала никогда, что бескрылые так любят небо.*

– *Рожденный ползать и не сможет летать. Поэтому вы выбираете рожденных летать.*

– *Да.*

И мы ловко вплелись в ветряной поток. Вперед! Над материком!

Карта побережья была очень точной – чего и удивляться, с драконами-то? Поэтому залив мы нашли достаточно быстро.

– Смотрите!

Ярина оказалась самой глазастой. В лес уходил слизистый след.

Я прищурилась, попросила Виолу опуститься пониже.

Ну да. Вот здесь химера вылезла из воды, но ее след уже затерли волны. Вот поползла по камням, они еще блестят слизью, но на это можно не обратить внимания. Легко.

А вот она вломилась в лес.

Неподалеку от воды он достаточно редкий, так что можно бы и не заметить, но Ярина молодец. Теперь я тоже его вижу.

– *Летим вдоль. Атакуем по команде, –* передала я Виоле. Та посмотрела на остальных дракониц. Ненадолго мы подвисли в воздухе – и ринулись по следу.

Долго искать не пришлось.

Химера была омерзительна.

Этакий разбухший моллюск... или кто у нас медуза? Настолько хорошо я биологию не знаю, но это в основе явно была медуза. В которую потом напихали рыбу и крабов. Она даже не ползла, она перетекала с места на место, словно громадный мешок со слизью. Здоровущая и...

– ВВЕРХ!!!

Орала я так, что меня и без свистков услышали. И вовремя. Медуза явно направила в нашу сторону... нечто. Не дотянулась. Фу-у-у-у-у...

– *Что случилось?* – удивилась Виола.

– *Если это медуза...*

Рассказывать было долго, поэтому я просто передала, что помнила про стрекательные клетки и длиннющие щупальца. Которые и драконицу прекрасно достанут!

Спасибо тебе, товарищ Конан Дойл. Полагаю, про твою «львиную гриву» не одно поколение школьников читало. Биологию забудут – а это вспомнят [\[19\]](#).

Виола поняла и сильно не снижалась.

Химера внизу поперла дальше. Действительно... биоконструкт. Какие там мозги, в ее-то состоянии? Ей надо, и она идет и идет... ползет и ползет... чую цель, не знаю препятствий.

– Девочки, ждем! Мариса, ко мне!

Мариса себя ждать не заставила. Я говорила с Виолой, та с Этанс, решено было достаточно быстро – и драконица встала на крыло.

Идея была простой. Одна драконица пролетает так, чтобы медуза попробовала ее ударить... можно даже чуточку плюнуть в тварь. Она же дохлая, то есть безмозглая. Да и при жизни вряд ли отличалась гениальностью. Медузы живут в другом ритме. Поел – поплыл. Поплыл – поел.

Одна из девочек атакует, а вторая ждет, пока медуза вытянет щупальца, – и жжет уже их. Конкретно.

Те самые, стрекательные.

А чего с налета, дуриком-то подставляться? Я так не хочу! Я Виолу люблю, да и мне ядовитые стрекала здоровья не добавят.

Медузы – они разные бывают. У кого-то яда и на трех слонов хватит... токсина. Нейротоксина.

Мариса зависла над медузой – и Виола пошла в атаку. Принялась снижаться, плюнула, пока не прицельно...

Ух-х-х!

Из медузы вылетело нечто... я даже не разглядела толком. В воде эти щупальца не видны, но и в воздухе... они такие тонкие, почти нитяные! Только порыв ветра, сначала холодного, когда они толкнулись к нам, вверх, а потом и горячего, когда Виола уносила меня от опасности.

Мариса все сделала правильно.

Струя огня Эстанс пронеслась почти под брюхом Виолы, еще бы чуть-чуть и у меня подошвы затлели. К счастью, все было сделано вовремя.

– КУДА?!

Вторая пара взяла с нас пример. Только в этот раз летела Майя, а жгла стрекала Ярина. Это и понятно, она тяжелее... и драконица у нее крупнее.

И снова – пролет!

Олинда и Фатима.

Но медуза была уже почти безопасна. То, чем она махала... так себе. И на метр вверх не достанет. Хорошо мы ее побрили!

Кайа стартовала первой.

За ней Севилла, Флоренсия... они уже добивали комок слизи. Поливали ее от всей души и взмывали вверх. И снова вверх...

В этот раз нам повезло. Никто не пострадал. Но если так прикинуть...

Нам действительно просто повезло. Будь их две-три штуки, атакуй они с разных сторон... мы бы тут кровью умылись. Может, не так радикально, но пострадавшие точно были бы.

– Кайа, Ярина, проверить окрестности. Есть ли еще химеры?

Я нарочно выбрала тех, у кого было лучшее зрение. Пусть пролетят, посмотрят...

Девушки разделились – и ринулись облетать лес по дуге, справа и слева.

Ярина летела спокойно, а вот Кайа со своей Ислой...

Вспышку огня мы увидели.

– Кайа?!

Виола поняла, что я не докричусь, и ответила:

– *Исла. Увидела небольшую химеру. Дожгла.*

Я кивнула.

Ладно, мелочь сожгла – и сожгла. Лишь бы лесного пожара не было. Но – не должно. Утро, роса, лес сырой, если что и начнет дымиться... проверяем?

Мы честно проверили, а потом драконицы спустили нас на землю, чуть в отдалении от химеры, и вернулись к здоровущей обугленной туше. Перекусить.

Им хорошо, а вот мне предстоял разбор полетов.

– Девочки. Без разрешения – нельзя.

Майя и Ярина потупились. Как бы нельзя, но если очень хочется? Может, можно?

Я показала обеим кулак. И сильно ругаться не стоит, и все же...

– Думайте в следующий раз.

– Нам драконицы сказали, что ты собираешься делать. И я решила, надо поддержать. – Ярина не раскаивалась.

Я только рукой махнула.

– Поддержала? Хорошо. Но в следующий раз будь осторожнее.

– Обещаю. А здорово все-таки! Да, девочки?

Конечно, здорово... И особенно хорошо, что все целы. Считай, наш первый настоящий бой. В те разы мы толком ничего не контролировали, а сейчас отрабатываем взаимодействие. Это действительно важно.

– Здорово... Следующий вылет – через три дня. Вопросы будут?

– Нет, – откликнулись девочки. Но вопрос все равно нашелся. У Ярины.

– Каэ, а как мы будем, когда начнутся занятия? Сейчас мы более-менее свободны в своих передвижениях, а потом – как?

Я только вздохнула.

– По два-три человека. Другого выхода у нас нет.

Если мы вообще столько продержимся.

Если нас не поймают раньше.

Если... для хорошей и счастливой жизни этих «если» было явно многовато. Если еще новые не добавятся.

Тьфу!

Интерлюдия

1

Раэн Риос расхаживал по комнате.

Ах ты гадина!

Стерва, дрянь, самка собаки...

Он и похуже ругался, и вслух, и мебель пинал – и причины у него были серьезные.

Каэтана Кордова! Вот имя всех причин! И первопричины, и последствий... а то нет? Когда через несколько дней после встреч с милой и услужливой девушкой у тебя начинается кое-что припекать, понимаешь, что тебя... гхм. Наградили срамными болезнями.

Теперь лечить надо!

А кто виноват?

Не-не, лично раэн Риос ни при чем. Это не он собирался сделать предложение Каэтане, не он собирался на всякий случай опохмелить девушку афродизиаком, не он... а даже если и он – ей сложно было принять предложение руки и сердца?

Да этой бледной моли отродясь такое не снилось! Какие у нее перспективы? Выдаст папаша замуж за какого-нибудь дурака – и сиди в поместье, сопливых детишек рожай! А тут – ОН!

Понимать же надо разницу! Красивый мужчина, в самом расцвете сил и возможностей, умный, благородный...

И дети бы у него получились не сопливые, вот!

А Каэтана... стерва – да и только!

Ничего! Он отомстит, он страшно отомстит! Подожди, дрянь такая, ты у меня поплатишься, ты у меня кровавыми слезами умоешься, ты забудешь, как морду кривить... ты на коленях умолять будешь, чтобы я тебе разрешил хотя бы приблизиться!

Замуж?

Да ты о месте моей любовницы как о милости умолять будешь! Я... я такое с тобой сделаю... только вот надо снова в Сан-Эрмо доехать, подлечиться. Не в академии же такое показывать... Вылечат и

здесь. Но спасения от шуточек не будет, да и слухи пойдут, шепотки... нет-нет, только Сан-Эрмо.

А уж потом...

От мрачных мыслей раэна отвлек стук в дверь. Он открыл ее – и расплылся в улыбке.

– Эсса? Какими судьбами?

– Поговорить.

– Проходите. Я вас внимательно слушаю?

– Эсса Каэтана Кордова.

Раэн Риос напрягся.

– Эсса?

– Вы хотите ей отомстить?

– Хочу. А вы?

– А я просто ненавижу эту заносчивую дрянь, – почти прошипела женщина. – Мерз-с-с-с-кая тварь!

– Полностью с вами согласен, – поддакнул раэн Риос.

– Тогда вы поможете мне? У меня есть замечательный план.

– Я вас слушаю, эсса. Может, выпить?

– Да, пожалуй.

Раэн Риос кивнул и повернулся к шкафчику с напитками.

А потом ему вдруг стало очень холодно. Словно к спине кусок льда приложили или сосульку воткнули. И свет кто-то выключил.

И...

Потом все закончилось.

Убийца с отвращением посмотрела на тело у своих ног. Потыкала его туфелькой.

Труп, как ему и положено, поддавался плохо. И отчаянно вонял – в момент смерти происходит опорожнение кишечника. Да сдох он, что она – трупов не видела?

И видела, и ударила удачно, и вообще... туда сволочи и дорога! И подальше, подальше!

Эсса не соврала. У нее был план мести Каэтане Кордове. Только вот живой раэн Риос в нем не предусматривался. Адохлый – он сейчас будет весьма и весьма полезен.

Убийца усмехнулась, поставила на полки несколько мелочей, сунула кое-что в шкаф, забрала кинжал и вышла вон из домика.

Ты поплатишься, дрянь!

Хасан Шахин оценивающим взглядом рассматривал академию.

Плохо, конечно.

Очень плохо, что нельзя подплыть на корабле с моря, набрать на берегу симпатичных девушек и уйти обратно. Но – драконы.

И драконарии.

Конечно, драконы не вмешиваются в человеческие дела, но в данном случае происходит вторжение на территорию академии, тут рядом их гнездо, детеныши... тут санторинцев просто в лепешку раскатают.

Надо ловить эссу Кордова за пределами территории. К примеру, на ярмарке.

Да, возможно, уже дней через десять...

Торопиться тут нельзя, надо разведать обстановку. Но и тянуть не будем. Скоро, уже очень скоро... Великий будет доволен!

Хавьер т-Альего устроился в кресле напротив друга и глотнул эля.

– Распишем партию?

– Распишем.

Хорошая штука – преферанс. И отвлекает замечательно. И дает возможность не думать о девушке с глазами цвета грозового неба. У него и права-то нет о ней думать. А он...

Дурак старый.

Сварта попросить, пусть ему хвостом по голове постучит! Нашел на кого заглядываться!

Нет уж. Выбрал в свое время попробовать замахнуться на титул – живи теперь с Магали. Терпи ее крики, истерики, скандалы, смотри в лицо, которое давно возненавидел, слушай противный голос, похожий на чайчи крики над падалью...

Наслаждайся!

Кто тебе запретит! Будь счастлив! Довольствуйся тем, что у тебя есть, и не смей замахиваться на большее! Даже мечтать об этом большем не надо.

Нет у тебя такого права. Ты выбрал – и живи со своим выбором сколько тебе осталось. Вой с тоски на луну, скули от боли... утешайся другим.

Утешайся – у тебя дочь и внучка. И внуки еще будут – хорошо. И есть шанс получить титул. Тоже хорошо.

Радуйся – за нее. У Каэтаны есть еще возможность быть счастливой. Выйти замуж, создать семью... Главное, чтобы какой-нибудь идиот вроде Лиеза не попался. А то запросто...

Вряд ли Матиас Лиез сможет понять, какое сокровище эта девушка. Первая девушка, которую выбрала драконица. За столько-то лет...

Только вот это не плюс. Это, скорее, проблемы. И проблем этих будет много... Ничего, он поможет, если что. Обязательно поможет.

– Шесть пик.

– Шесть... Что происходит?

Крики отвлекли их с Тьяго в самом начале партии. Точнее – визг.

Женский, истошный, истеричный. Так не визжат, увидев мышь. Так можно визжать, если эта мышь уже собралась переночевать у тебя на голове. Окопалась и привела потомство.

Поневоле выглянешь, поинтересуешься...

Дверь домика раэна Риоса была открыта, и визг доносился именно оттуда. Неудержимый, дикий... как тут не сходить, не посмотреть, что случилось?

Мужчины пошли.

Визжала служанка, которая принесла раэну обед. Симпатичная такая служаночка, крепенькая, как наливное яблочко, явно она не только еду носила.

Но сейчас всем было не до того.

Потому что раэн Риос лежал посреди комнаты – бесповоротно и безнадежно мертвый. Это Хавьер определил сразу же – и кивнул Тьяго.

– К ректору. Пусть бегом сюда, а я пока тут...

Тьяго кивнул и почти побежал по дорожке, к главному корпусу.

Хавьер поймал служаночку и отвесил ей пару оплеух. Да-да, отличный метод приведения женщин в чувство, всегда работает. Сейчас так вообще идеально.

Девушка перестала визжать и накрепко прижалась к своему «спасителю».

– Эс!!! Я... а он... а...

– Молчать!

Драконы эса Хавьера слушались. Девчонка тоже послушалась. И заткнулась.

Мужчина перехватил ее и вывел из дома.

– Вот тут посиди, на лавочке. Ты ему обед принесла, да?

– Да.

– А он в таком виде.

– Д-да... – опять застучали хорошенькие зубки.

– Ничего. Посиди, вот водички попей... главное – помолчи.

Служанка кивала чуть ли не на каждое слово. Тем временем Хавьер заметил одну нестыковку.

– Он попросил обед принести? Или ты сама?

Было такое качество у раэна Риоса – он слегка скуповат. Можно попросить слуг принести тебе ужин, но это если ты болеешь или ранен. Тогда тебе тяжело дойти до столовой, тебе все принесут. А если ты жив-здоров, то и дойди – ничего страшного. Слуги помогут, если хочешь, но за доплату. А Хавьер сомневался, что Риос расщедрится.

– Я... мы...

– Ты с ним спала, что ли?

Тонкости у эса Хавьера было, как в драконьем хвосте. Хотя и тот на конце был тоньше.

Служанка побурела, но кивнула. С другой стороны, а что такого? Мужчина симпатичный, а еще от него монетки переппадают, и вообще...

Почему нет? Она тоже не статуя, ей тоже надо!

Эс Хавьер в такие тонкости движений души не вдавался, он просто это отметил для себя.

– Так он попросил? Или ты сама?

– Сама... Эс, меня теперь уволят?

Первый шок прошел. Раэн – что? Его не вернешь, а за место держаться надо! Так-то...

Эс Хавьер махнул рукой.

– Никто тебя не уволит. Говори, раэн попросил ужин принести, поняла? И молчи про ваши отношения, а я тоже промолчу.

– Эс, благослови вас Даннара и Лелея!

Хавьер только рукой махнул. А и правда – не портить же девчонке жизнь по таким мелким поводам?

Послышались шаги, по тропинке мчался эс Чавез в сопровождении Тьяго Ледесмы.

* * *

Орландо только этого не хватало!

Когда примчался разн Ледесма со своим сообщением, эс Чавез забыл про благородство и от души выругался.

– Точно?!

– Что я – трупов не видел?

Ругательство повторилось.

– Пошли посмотрим...

При втором рассмотрении лучше не стало. Труп был все такой же. Дохлый.

Служанку трое мужчин отправили на кухню со строгим приказом молчать и принялись осматривать тело. Шум поднимать Орландо не хотелось, а так... найти убийцу, сдать его страже – и забыть обо всем. Да, именно так.

Это Академия Драконариев, здесь весь цвет Равена учится, им такие потрясения ни к чему. Хорошо еще, пока почти все разъехались, а с теми, кто в академии, можно будет... не то что договориться – зачем? Просто аккуратно дезинформировать.

Скажем, у разна случился сердечный приступ.

Но это потом, а пока...

– Ударили кинжалом в спину. Раз пять или шесть. С душой били, – сказал Хавьер, осмотрев труп.

– Покойный был неводержан в своей любви к дамам, – меланхолично заметил Тьяго. – Мужчине хватило бы одного, двух ударов. А тут... я бы сказал, что они нанесены женщиной, и не слишком высокой. Посмотрите сами...

В ранах мужчины разбирались, и неплохо.

– Тьяго, ты прав, – согласился Хавьер. – Добегался, крысюк помойный.

Кошаком покойного называть не хотелось, кошек эс Хавьер уважал за пушистость и когтистость.

– Определенно, добегался. С кем он последнее время встречался?

Орландо не ожидал, что эс Хавьер замешкается, но потом все же ответит:

– Со служанками. Еще заглядывался на эссу Кордову, ты знаешь, было у него желание через постель в эсы пролезть, но та ему дала от ворот поворот.

– Даже так?

– Сам свидетель. – Хавьеру хотелось промолчать об этом, но понимал, что шила в мешке не утаишь. Ездили же они вместе в Сан-Эрмо?

Вот... и, надо полагать, будут и другие свидетели, если расспрашивать. Проще не замалчивать некоторые вещи.

– Точно отказала?

– Сам видел. Там неприятная история получилась, ты же знаешь, покойник возбуждающими не брезговал. Как-то эсса Кордова поняла, что происходит, ну и... сам он свое снадобье и выпил.

– Серьезно?

– Вполне. Обратно ехал, бесился как не знаю кто.

– Значит, затаил обиду.

– Да уж не сомневаюсь.

– Давай посмотрим, может, у него есть кто-то... кому он ради эссы отставку дал?

Мужчины дружно принялись перекапывать письменный стол.

Связочку писем и искать не пришлось. Лежала в верхнем ящике стола, перевязанная розовой ленточкой. Надушенная такая...

Орландо без размышлений потянул первое письмо из связки. И уже через десять минут мужчины удивленно переглядывались.

– Что за...?!

Судя по подписи, письма были написаны эссой Кордовой. Каэтана признавалась в любви, умоляла прийти на свидание, желала все объяснить, потом угрожала...

Обычный набор влюбленной дуры.

В ванной комнате – щетка с каштановыми волосами в щетине.

На пороге носовой платок с инициалами «К. К.».

Улики?

Да, безусловно! Но не для этих троих мужчин. Для Орландо Чавеза, может, и хватило бы. Но для Хавьера? Для Тьяго?

– Подделка, – меланхолично изрек математик. – Дешевая и бездарная.

Орландо покосился на него. Ладно, если бы такое изрек Хавьер... тут понятно. А Ледесма?

– Почему подделка?

– Я сейчас принесу из своего домика то, что писала для меня эсса Кордова. И прошу вас сохранить это в секрете, – отмахнулся ученый.

– Слово, – кивнул Хавьер.

– Слово, – согласился Орландо.

Не то чтобы он был настроен «за» или «против» эссы Кордовы. Скорее хотел разобраться. Ну и...

Ладно уж!

Мариса Лиез с благодарностью отзывалась о своей подруге. И не только с благодарностью, она говорила, что Каэтана помогла эсу Перезу. И Науэль, кстати, ее хвалил...

Всяко бывает, и самые умные бабы на красавчиков ведутся, но... что-то Орландо мешало поверить. Если она такая умная, так она бы и стол первым делом проверила. Нет?

Скажете: напала, ударила... опять же – чем? Каэтана Кордова носит с собой кинжал? И снова – сомнение. Орландо ее помнил... типичная серая мышь. Такие не носят с собой оружие, им просто незачем защищаться. Кому они нужны – страшилки?

На стол легла плотная бумага с зеленоватыми прожилками.

– Во-первых, Каэтана всегда пишет только на лотосовой бумаге. У нее и тетради все такие, это дорого, но она говорит, что эту бумагу не прорывает пером. И чернила с нее быстро промокнуть можно, они не сразу впитываются. Во-вторых, вот образец ее почерка. Сравните.

Почерк действительно был похож.

Но – только похож.

Различия были видны невооруженным взглядом. Каэтана писала, словно сражалась, буквы острые, резкие, четкие. Без завитушек и красивостей.

Тот, кто подделывался под эссу Кордова, явно видел ее руку. Но и только. Тут вот завитушка, здесь смягчили строчку... нет, это точно не

Каэтана. И бумага розовая. Тонкая, изящная бумага для любовных записочек.

– К тому же Каэтана никогда не пользуется духами, – заметил эс Хавьер.

– Терпеть не может, – согласился Тьяго. – А тут записки аж воняют розой... Их, наверное, розовым маслом обработали.

– Это не довод, могла и опрыскать, – отмахнулся эс Орландо. – И бумагу купить. Но почерк и правда другой.

Тьяго кивнул.

– Это не она. И вот еще... видите эту строчку?

– «Я бедна, и мой отец небогат, но у меня есть главное – моя душа и сердце...» – процитировал Орландо. – И что? Я знаю, что эсса Кордова небогата.

Тьяго хмыкнул.

– Если бы она захотела... Она таких Риосов десятков купит.

Мужчины посмотрели на Тьяго с удивлением. Математик махнул рукой.

– Я слово дал не рассказывать, но если дойдет до короля – прилюдно поклянусь. Каэтана Кордова по приданому может и на принца рассчитывать. Просто поверьте мне на слово.

Мужчины переглянулись, но решили поверить.

Тогда картина получалась совсем другая.

Одно дело – нищая девчонка, которой ничего лучше полукровного эса и не светит, другое – богатая и с приданным. И если она таких, как Риос, перебирать может...

– Подставили? – предположил Хавьер. – Но кто?

– Предлагаю запереть дом и наведаться к эссе Кордове. Поинтересоваться, кто ее настолько не любит, заодно посмотреть и понюхать, – предложил Орландо.

Выбора у него не было.

Одно дело – вызвать власти и сдать им убийцу. Второе – разрешить стражникам ходить в академии, расспрашивать... или того хуже, если никого не найдут, получается, убийца в академии?

Не-не, такое допускать никак нельзя!

Значит, к эссе Кордове.

Глава 9

Вот чего я не ожидала, так это высочайшего визита ко мне в комнату.

Эс Чавез, эс Хавьер и, до кучи, – раэн Ледесма.

Но вот они! Все трое, стоят на пороге, смотрят, словно я им что-то должна... Принюхиваются?

– Никакого запаха, – сообщил Тьяго.

Я промолчала.

– Роза и розовое масло пахнут сильно, – согласился эс Хавьер.

Я невольно сморщила нос. Ну... не люблю я цветочные запахи. Кому что, а лично я предпочитала всегда легкие отдушки. Если уж нет выбора, возьму хвою, лимон... но розу?

Без меня!

Нет у меня комплексов, просто у нас во дворе была соседка-неврастеничка. Она этими колючками весь двор утыкала и орала на каждого, кто подходил ближе чем на метр. Конечно, красиво, но ни выйти, ни пройти, ни погулять... везде эти кусты шипастые. А уж детей она подозревала в покушении на свои драгоценные веники – всех. И постоянно орала. Примерно так круглые сутки.

Вот с тех пор и не люблю. Мне и Димка роз никогда не дарил, обходился пионами, орхидеями, еще чем-то полевым...

– Добрый вечер, эсы, раэн. Проходите, рада вас видеть. Что-то случилось?

– Да, эсса. Прошу вас ответить на наши вопросы, – взял козла за рога эс Чавез. – Покажите мне, какой бумагой вы пользуетесь?

Я повела рукой по направлению к письменному столу.

– Осмотрите все сами, эс. Но вообще – лотосовой. У меня слишком сильный нажим на перо, остальная бумага у меня рвется. Неудобно...

Что есть, то есть.

Если кто не знает, шариковая ручка требует больше усилий, чем чернильная. Ею приходится сильнее нажимать на бумагу, я делала, как привыкла, и потому перья у меня регулярно прорывали листы.

Мучилась я примерно месяц, потом Мариса мне посоветовала, и я перешла на плотную лотосовую бумагу^[20].

Эс Чавез быстро прошел к столу, осмотрел его ящики, поглядел тетради и кивнул.

– Понятно. Эсса, где ваша щетка для волос?

– На месте, наверное.

Я открыла шкаф, достала оттуда несколько щеток и предъявила. Мужчины опять переглянулись.

– Это – все?

– Да.

– У вас есть духи? Покажите?

Духи у меня были, хотя я ими и не пользовалась.

– Вот. Смотрите...

– Жасмин? – тут же разнюхал эс Хавьер.

Я кивнула. Пользоваться мне ими не хотелось. Просто... тоже – из детства. У мамы на окне рос жасмин. Здоровущий такой, в большом горшке. И моя кровать стояла рядом с ним, а он регулярно цвел небольшими белыми цветами. И пах на всю комнату.

Это тоже как кусочек памяти...

Иногда, когда мне становилось тоскливо, я открывала флакон и дышала этим запахом. Но не душилась – не стоит привлекать к себе внимание.

– У вас есть носовые платки, эсса?

– В шкафу, на средней полке.

Орландо Чавез и туда заглянул. И поднял брови, глядя на стопку здоровущих платков, которые больше напоминали маленькие полотенца.

– Эсса?..

– Ну... мне они нужны, чтобы нос вытирать, – смутилась я. – Платок должен быть большим, чтобы надолго хватило.

Мужчины переглянулись. Кажется, я только что прошла какой-то тест или правильно ответила на неизвестные мне вопросы... Что происходит?!

– Эсса, какие у вас отношения были с раэном Риосом?

– Никаких. Простите, эсы, раэн... он хоть и симпатичный на лицо, но мне и даром не нужен. А что?

– Вот то, – припечатал ректор. – Где вы сегодня были?

– С утра – с девочками. Потом спали, пообедали, опять гуляли с подругами. А что? – не поняла я.

– Подумайте, эсса, кто может вас так ненавидеть. Мы только что обнаружили раэна Риоса убитым. Кинжалом, в спину. А у него в столе письма, подписанные вашим именем.

– Упс, – честно сказала я. – Кинжалом?

– Эсса, у вас есть кинжал?

– Есть. Я им хлеб и колбасу режу, – даже не подумала запираяться я. – И вилка есть в комнате, и ложка...

Орландо осмотрел кинжал, который я (не удержалась, понравился) за красивую чеканку купила на ярмарке, и покачал головой.

– Не тот. У вас он закругленный, а там явно прямой, типа стилета. Стиллет есть?

– Нет. А зачем? Им же колбасу не нарежешь...

– Тогда думайте, эсса, кто вас хочет так подставить.

Я только руками развела.

– Эс Чавез... да никто! Кому я нужна? Но это точно не ученицы. И, наверное, не слуги...

– Почему вы так думаете, эсса?

– Это кто-то, кто не имеет доступа в общежитие. Не общается со мной близко. Не может сюда попасть, – объяснила я, вспоминая прочитанное и просмотренное.

Честно говоря, новость меня в шок не повергла. Я раэна не убивала, алиби у меня на весь день железобетонное, девчонки со мной не расстаются, с утра мы вылетали, потом отсыпались, потом обедали, после обеда купались, потом тренировались, я вот недавно домой пришла. То есть в общежитие. И девочки это подтвердят... ну, исключая вылет.

– Мои однокурсники знают про бумагу. Они бы ее и выбрали для писем. Я правильно понимаю, там она не лотосовая?

– Нет. Такая розовая и надушенная розами.

– А... тогда точно не однокурсницы. А если брать девочек с других курсов, то им тоже легко было бы попасть в мою комнату. Подсунуть розовую бумагу, к примеру, или стащить платок... Я правильно понимаю, там что-то такое обнаружилось?

– Да. Белое, шелковое, с вашими инициалами.

– Какая дура вытирает нос шелком? Он же скользкий.

Мужчины переглянулись и от души захохотали. Дурой ощутила себя я.

– Каэтана... – Хавьер даже фыркнул. – Шелковый платок не для носа. Им красиво и возвышенно промакивают слезинку со щеки. Или смахивают пылинку.

– Пф-ф-ф-ф-ф... – честно ответила я. – Дурью не страдаю.

Орландо поднял брови.

– Вы достаточно неформально друг к другу обращаетесь. Эс, эсса?

Эс Хавьер только руками развел.

– Орландо, не при моей супруге будь сказано, Каэтана – тот еще репей. Половину данных для эса Переза она с меня стрясла. Поневоле начали общаться... проще.

Орландо Чавез задумчиво кивнул.

– Ясно. Эсса Магали не знает?

– Я еще жив, – отмахнулся Хавьер. – Точно бы... Убила.

– А раэн Риос мертв, – меланхолично заметила я. – Можете обыскать хоть мою комнату, хоть что... Мне не жалко. Но у эссы Магали не было мотива. И она слишком несдержанна, она бы сначала оторвала мужу голову. Простите, Хавьер, скандалы все слышат.

Хавьер густо покраснел ушами. Я вздохнула.

– Ну, что поделаешь. Зато любит.

Мужчины пропустили эту тему.

– Да, пожалуй, – протянул Орландо. – У убийцы не было возможности подсунуть вам и кинжал и бумагу. И он вас не знает. А перейти с этажа на этаж несложно. И ваши подруги и друзья знают о ваших особенностях. Действительно, это не ученики. Но кто тогда?

– Навскидку? Брошенная любовница, – пожала я плечами. – Раэн был тем еще бабником, наверняка у него кто-то был. Приревновала, прирезала... кого он здесь, в академии, обрабатывал? Кроме меня?

– Служанку, – сознался эс Хавьер.

– Нет, это вряд ли. Там бы ему просто крысиного яда в компот сыпанули. И вообще, стилет, записочки... тут не служанка поработала. У вас записки не с собой?

Эс Чавез молча выложил их из кармана.

– Каэтана, почему у меня такое ощущение, что вы в этом разбираетесь лучше нас?

Ответ «Потому что на Бейкер-стрит жил Шерлок Холмс, а у Пуаро работали маленькие серые клеточки» – я буквально проглотила. Ну что поделатъ, если человеку двадцать первого века в память столько детективных сюжетов подгружено, что хоть ты маньяком становись?

Я просматривала письма медленно, и Раэн Ледесма заглядывал мне через плечо.

– Эс Чавез, это же в порядке элементарной логики. Вот смотрите, почерк ровный, красивый, видно, что женщина привыкла писать с завитушками и вензелями. Она грамотна и употребляет сложные слова, вроде «конспирация» или «умопомрачение». Кстати, я их употреблять не люблю, они слишком... книжные. Я предпочитаю высказываться проще.

Мужчины переглянулись.

– Действительно, об этом я не подумал. Итак, у нас эсса или разша, образованная, воспитанная, достаточно импульсивная...

– Даже не так, – качнула я головой. – Раэн Ледесма, можете сформулировать?

Математик кивнул.

– Каэтана, все достаточно просто. Женщина, которая хочет вас подставить, достаточно импульсивная, чтобы сделать все быстро. Если приглядеться, видно, что письма написаны чуть ли не в один день. Смотрите, все одинаковое. И чернила, и бумага, и оттенок. И если приглядеться, в первых письмах завитушек побольше, в последних поменьше. Рука устала?

– Вполне возможно, – согласилась я.

Этот момент от меня ускользнул, а тем не менее... Здесь-то нет стандартизации и унификации! Здесь все достаточно индивидуально, и чернила покупают и разводят самостоятельно. Кто в чем. Есть даже мода – разводить чернила в духах, чтобы у тетради был свой запах. Мне не нравится, но мода же!^[21]

– Она образованна, но не слишком умна. Сделать она может, а подумать, чем обернется ее действие, – уже нет. Она сделает сейчас, а потом – хоть дракон не лети!

Я задумчиво кивнула.

– Разн, вы правы целиком и полностью. Только кто у нас есть в академии из таких? И кому могло понадобиться подставлять именно меня?

В дверь постучали.

Мужчины переглянулись – и уставились на меня вопросительно. Оно и понятно – стучали в дверь душевой. Я развела руками.

– Не знаю. Войдите, девочки.

Олинда, Севилла и Фатима не заставили себя упрашивать. Еще и Мариса с ними! Подслушивали?!

– Осведомлялись, – парировала Олинда.

Я что – это вслух сказала? А, нет. Не я. Вовсе даже ректор.

– Я вам головы за такое осведомление оторву! – рыкнул эс Чавез. Девушки пугаться и не подумали.

– Эс, мы полезные.

– Оливер-ра!

Олинда смущаться и не подумала. Не тот характер. И разбитый нос ее ничуть не улучшит. А теперь и подавно. Они с Медеей нашли друг друга. Обе вреднющие и кусючие.

– Эс Чавез, есть два повода для убийства Риоса. Первый – ненависть к нему. Второй – желание подставить Каэтану. Но совмещать их не стоит.

– И почему же? – ядовито уточнил эс Чавез.

– Потому что. Это Каэтане безразличны сплетни, а мне вот очень даже нравятся. Разн Риос действительно искал себе подходящую эссу в жены. Молодую, глупую и послушную. А еще бедную и без особых связей. Но именно потому со взрослыми эссами в академии он никогда не связывался. Они здесь все замужние, а первый же скандал – и прощай, мечта. Обходился служанками, я точно знаю.

Орландо только за голову схватился.

– Боги! И это – благородные эссы!

Олинда фыркнула.

– Каэтана, как ты там рассказывала? Собрались девушки, посплетничали о мужчинах, а утром под дверью нашли умершего от стыда слугу? Как-то так?

Я только вздохнула.

Рассказала анекдот, епт-компот! В оригинале был поручик Ржевский, но кто здесь знает этого персонажа? А доля правды в нем

есть. Какие темы затрагивают милые девушки – мужчинам хоть под стол прячься.

Ректор и сам был близок к картинному умиранию. А что? Слуге можно, а ему нельзя? Но Олинду такие мелочи не остановили.

– То есть личная месть отпадает. Если служанка не могла написать такого...

– А разша?

– Понс или Пизано? Если что – у них другие наклонности, они сами не прочь служанок поприжимать.

Я поморщилась. И в другом мире есть эта пакость!

Впрочем, кривила губы не я одна. В местных храмах это сильно осуждается – боги не одобряют. Союз заключается для продолжения рода, а если просто блуд... здесь это неправильно. Можно и из храма вылететь за такое.

Нет-нет, сожжением или казнью не грозит, но в храм не пустят – и в приличное общество тоже.

– Кто-то другой?

Олинда покачала головой.

– Эс Чавез, я же сказала – раэн присматривал себе жертву. Поэтому в любовницы он выбирал девчонок помоложе и поглупее, от которых легко избавиться, если что. И которые легко избавятся от нагулянного ребенка... как-то так. Особо грамотных среди них не водилось. Хотите – имена назову?

– Хочу, – не удержался Орландо Чавез.

Имена назвала Мариса. И выглядела при этом чуточку смущенной.

– Как-то так получилось... все знают.

Действительно. И как так могло получиться? Почти деревня, на одном конце чихнули, на другом сопли вытерли.

Мне имена ни о чем не говорили, но Орландо Чавез кивнул.

– Да, наверное. Надо будет расспросить слуг, но это похоже на правду.

Мариса развела руками. Ну да, похоже. Значит, месть именно раэну Риосу отпадает. Остаюсь – я?

– Видимо, да, – согласилась Олинда. Теперь я точно говорила вслух. – Давай думать, кто мог мстить именно тебе и за что?

– На курсе? Если только Матиас... прости, Мариса.

– Еще Арчибальдо Бареси и Джусто Соуза.

– Их сейчас нет в академии.

– А Матиас прекрасно знает и на чем ты пишешь, и что духи не любишь. Он твои вкусы хорошо изучил, – развела руками Мариса. – И ты ему нравишься. Он не оставил надежды на свадьбу.

Я только хмыкнула.

Дятел-мазохист, не иначе. Я вот одного не понимаю, почему я до сих пор не прочитала роман, в котором герой-садист, регулярно получая шваброй по ушам от героини, превращается в мазохиста и начинает бегать за ней хвостиком? Очень современное чтение было бы. Может, даже на премию номинируют, если героев еще и разноцветными сделать.

А то какие-то оттенки серого, пф-ф-ф-ф-ф!

Матиас под героя романа подходил идеально, осталось только меня гуталином покрасить. И вернуться в тот мир... Мы бы порвали все рекорды!

– Согласно теории вероятности, его шансы ничтожны, – вздохнул разн Ледесма.

Обстановка разрядилась. Все рассмеялись и принялись прикидывать дальше.

– На нашем потоке у тебя других врагов нет. Старшие? Выпустились, здесь только Мариса. Младшие еще не поступили. Вот и получается, что больше некому.

Я застонала.

– И тут некому, и там некому, но кто-то же этого дурака убил?!

– А если зайти с другого конца? – предположил разн Ледесма. – Кто-то должен был знать, что разн Риос у себя. И не пошел на обед и на ужин. Или опросить жителей расположенных рядом домиков?

– Тоже вариант, – согласился эс Хавьер. – Орландо?

– Выбора нет. Но это проблема...

– Почему же. – Мариса коварно улыбалась. – Можно сделать еще проще.

– Вот как? – Орландо смотрел на нее, как на говорящую кошку. А зря. Мариса далеко не дурочка, и коварства у нее хватает.

– Дайте противнику то, что он хочет.

– То есть?

– Мы сошлись на том, что это эсса, что она достаточно глупа... Я не знаю, кто это, в академии хватает и женатых преподавателей, и просто несколько эсс уже здесь, приехали. Но если пройдет слух, что Каэтану посадили под замок, – откажется ли неизвестная позлорадствовать?

Орландо задумался.

– Смотря куда посадили.

– Выберите достаточно уединенное здание, – парировала Мариса. – К примеру, запирайте Каэтану на ночь в библиотеке. Демонстративно. Проведите по академии, поговорите об этом... Не сомневаюсь, убийца, кто бы там ни был – или ни была, – наблюдает за нами. И нервы у него или нее не железные. Не каждый день убиваешь человека.

– Хм. Эсса Лиез, я не ожидал такого от вас.

– Красивая дура? – горько улыбнулась Мариса.

– Нет. Просто не ожидал, – вывернулся ректор. Впрочем, ему не поверили.

– Это повлияет на репутацию Каэтаны не лучшим образом, – вмешался эс Хавьер.

– Зато сохранит жизнь. – Вот о репутации я вообще не думала в эту секунду. А о том, что можно ждать удара в спину, – думала.

– А если ничего не произойдет?

– До завтрашнего обеда? Извинитесь и выпустите Каэтану. Допустим, она пообедает за вашим столом или еще что-то в этом духе.

Орландо Чавез задумался.

Ему явно нравилась идея ловли на живца. Он, часом, не рыбак?

– Если что – я согласна, – тихо сказала я. – Эс Чавез, это неприятно, но лучше попробовать сразу, чем вляпаться потом. Один труп еще ладно, а вот два... это перебор. Не стоит привлекать лишнее внимание к академии.

Последнюю фразу я сказала для девочек и эса Хавьера, и меня поняли правильно. Хотя и не одобрили. Что ж, мне не впервые...

– Библиотека? – прищурился эс Чавез.

– Почему нет? Только дайте я оденусь потеплее и возьму с собой перекусить.

– Возьми оружие, – посоветовала Олинда.

Я послушно нацепила на руки браслеты.

– У вас ничего приличнее нет? – поинтересовался Орландо.

В том-то и дело, что нет. Пользоваться надо тем оружием, которым умеешь. Я могу работать руками и ногами, поэтому я и обзавелась браслетами, кастетом, ботиночками с набойками. Их я тоже надела.

А вот с ножом я работать не умею. Вообще. Разве что колбасу нарезать, поэтому нож в моих руках опаснее для меня, чем для противника. Объяснять я это не стала, просто покачала головой.

Олинда посмотрела на девочек.

– Я сейчас. – Фатима метнулась в свою комнату и вернулась через пару секунд с заколкой.

– Каэ, давай сюда голову, я тебе волосы соберу.

– Фати!

– Ты знаешь, как пользоваться!

Знаю я, знаю...

Заколка Фатимы, по сути, тот же стилет в деревянном чехле. Часть заколки, которая держит волосы. Чуть что – волосы рассыпались, но у тебя в руках десять сантиметров острой стальной смерти.

Конечно, до сердца может и не достать. Но ты бей в глаза, в горло...

Спорить я не стала. Мало ли что, действительно. Одного умника уже прикончили. Повернулся спиной, р-разн Р-риос...

И при жизни от него проблемы были, и помереть нормально не сподобился. Вот ведь... личность!

* * *

Из комнаты меня вывели чуть ли не в «коробочке». Эсы по бокам, разн Ледесма сзади.

Девушки на бэках изображали плакальщиц.

Я старалась выглядеть растерянной и испуганной. А что? Не окажись мужчины умничками, я бы так и выглядела. Если бы никто не стал разбираться – запросто.

И убийцей бы меня сделали, и обвинили, и... лучше не думать об этом. Так что я шла в библиотеку и старательно прятала под шалью сверток с едой. Посижу, почитаю, погрызу сухарик. Главное, не

заснуть. А то и убийцу просплю, и прилет драконов. Очень даже запросто.

Караулить меня будут по очереди эс Хавьер, эс Чавез, потом раэн Ледесма под утро...

Девочки промолчали, но меня таким было не обмануть. Вот уверена, что парочка драконов там тоже будет. Дракониц.

А уж Виола и вовсе рядом окопается. Надеюсь только, она убийцу не сожрет. Ладно, скажу, что она отравиться может.

В качестве компенсации Орландо Чавез вручил мне ключ от архива.

– Если хотите что-то почитать, эсса Кордова...

– Каэтана, эс ректор. Полагаю, мы можем обращаться друг к другу менее формально?

Орландо подумал пару минут и кивнул.

– Эс Орландо, Каэтана. Все же я старше вас.

– Отлично, – кивнула я. – Налаживаю отношения с начальством...

Орландо фыркнул.

– Давайте их окончательно наладим, поймаем убийцу.

Да можно подумать, я возражала!

* * *

Дежурство эса Хавьера прошло без последствий. Тишина, спокойствие...

Я нашла интересную книгу про дракониц, трехсотлетней давности, и читала ее, продираясь через старинную орфографию. Эсса Магали, зараза такая, нам ее не давала. Мы и не знали, что такое исследование существует.

Анатомия дракониц плюс психология, взаимовлияние и влияние на человека...

Это, конечно, не «легкое чтение», это серьезное научное исследование. Надо бы попросить себе скопировать.

Пробила полночь.

Убийцы так и не было. Ну, если эта зараза не явится, а я не выплусь... хорошо хоть днем спала. После вылета. Но и так глаза слипаются.

Ладно. Терплю, держусь...

Дверь библиотеки скрипнула и начала медленно отворяться. В проеме встала фигура, закутанная в шаль.

– Эсса Магали, что ж вы так долго? – насмешливо укорила я. – Муж не отпускал – или любовник?

Звякнул об пол кинжал.

– Ты...

Эсса подхватила его с пола, прибрала, но было уже поздно.

– Я, – не стала я отрицать очевидное. – Эсса, ну кто вам сказал, что так легко подставить человека? Что вы сейчас хотели сделать? Воткнуть этот нож мне в грудь – и уйти? И записочку еще оставить от моего имени? Убила любимого, раскаялась, прошу меня простить? Или еще какую глупость придумаете?

– Нет, – прошипела эсса, – я просто сейчас тебя убью.

– За что?

– Чтобы не смотрела на чужих мужчин! Не разбивала семьи! Думаешь, я не знаю, что мой муж тебя любит?!

Я едва в голос не застонала. Ну что за детский сад такой? Любит, не любит, плюнет, поцелует... Бред! Собачий!

– Эсса, ваш муж может любить меня или не любить. Но он – ваш муж. И между нами ничего не было.

– Врешь!

– Зачем мне врать?

– Я все сама видела! Он тебе ручки целовал! Ты, тварь, мою семью разбила! Ты во всем виновата!!! Только ты!!!

– И поэтому вы убили Риоса, чтобы подставить меня, – согласилась я. – У вас с ним что-то было? Хоть скажите напоследок, Бонифацио был вашим любовником?

Эсса Магали так ошалела, что даже ректора в дверях не заметила. И замотала головой.

– Нет! Никогда! Зачем он бы мне нужен?! Мне вообще никто и никогда не был нужен, кроме Хави. А он... он меня никогда не любил. Сначала женился, чтобы получить титул, а потом, когда выяснилось, что у нас не может быть сына, он меня возненавидел.

– Глупости, – отрезала я. – Это вы сами себе насочиняли. Как и с поцелуями. Эс Хавьер меня благодарил, вот и все! А что вы там себе напридумывали, это ваше личное сумасшествие.

– Я не сумасшедшая! Нет!!!

– Значит, расчетливая и хладнокровная убийца, – произнес эс Чавез.

Рядом с ним возник эс Хавьер.

– Я думал о тебе, Магали. Специально пришел, притворился, что сплю... Думаешь, я не заметил, как ты мне свое снотворное в кружку подлила? Я ее просто пить не стал, вылил в цветок.

– Хави!!!

– И ждал. А ты пришла сюда, убивать ни в чем не повинного человека. Уже второго...

– Я все делала для нас! Ради нас!

– Травила меня, убила Риосу, пыталась сейчас убить Каэтану...

Орландо Чавез вздохнул, и этот простой звук словно что-то разбудил в эссе Магали.

– Ах ты... это ты во всем виновата!!!

Кто бы мне объяснил, почему эта сумасшедшая кинулась на меня?! Вот в чем я виновата? В том, что не померла? Замечательно!

– НЕНАВИЖУ!!!

От первого удара клинком я увернулась. Второй сбита браслетом.

Драться с безумной бабой я не собиралась – страшновато было. Такое у нее на лице было написано... даже подпускать ее к себе было страшно. Голыми руками разорвет.

А вот держать дистанцию и сбивать настрой – это я могу. Танцевать с противником... Третий мой удар пришелся ей по кости голени, а четвертого и не понадобилось. Мужчины схватили ее сзади.

– Магали! Достаточно!

Голос Хавьера словно сорвал какие-то покровы с безумной.

Женщина отскочила к стене, так и не выпуская клинка.

– Достаточно?! Хави, не трогай меня! Что со мной будет?!

Орландо Чавез задумался.

– Наверное, лечебница? Эс Хавьер, вы же понимаете...

Все было кристально ясно.

Хавьер из академии никуда не денется, тут Сварт. Да и пользы от них обоих – вагон с прицепом.

С другой стороны, сажать его супругу в тюрьму нельзя. Никак нельзя.

И оставлять ее в академии тоже опасно. Это сейчас она разговаривает членораздельно, а что потом? Начнет выть и кусаться? Такое тоже возможно...

– Понимаю, – кивнул эс Хавьер. – И предлагаю свой вариант. Магали, ты сейчас кладешь оружие, уходишь отсюда и навсегда уезжаешь к дочери. А если хоть шаг из ее дома сделаешь, отправишься в лечебницу.

Тоже вариант. Только более гуманный.

Эсса заметалась. Кинула на меня злобный взгляд, но поняла, что не доберется. Дернулась вправо, влево...

– Будьте вы все прокляты!!! Ненавижу! И тебя, и ее ненавижу, всех вас ненавижу!!!

Рука с кинжалом опустилась, всаживая его женщине в живот.

Эсса Магали медленно сползла по стенке вниз, оставляя за собой кровавый след.

Кровавый след в библиотеке. Звучит как название очередного детектива...

Остановить безумную бабу не успел никто. Ни эс Хавьер, ни эс Чавез. Хотя Орландо и не слишком-то пытался – нужно оно ему!

Хавьер дернулся вперед, но все, что он успел, – это упасть на колени рядом с женой.

– Магали!

Я переглянулась с эсом Чавезом и тихонько выскользнула из библиотеки. Не надо мне сюда лезть. Есть вещи, которые надо просто пережить...

Мимо меня пронесся эс Хавьер, несущий на руках пока еще живую женщину. Орландо Чавез вышел следом, запер библиотеку и кивнул мне.

– Ключ возьми. Можешь все прибрать в библиотеке? А то начнется...

Я кивнула.

А то сплетни и так не начнутся! Но...

Сказано прибрать? Приберу!

– Вот дура-то, просто боги! – шипела Олинда, выливая под очередной куст ведро с водой.

Хотя, по справедливости, шипеть и не стоило. Что там было той крови? Пятно средних размеров. Что накапало и натекло – цепочка кровавых капель по ходу движения. Вопреки всем красивым американским фильмам, при ранении в живот кровь на пол не хлещет, как из зарезанной свиньи. Скапливается чаще всего в брюшной полости.

– Дура редкостная, – согласилась я.

А что можно еще сказать? Сначала всех за Можай загнала своей ревностью, потом надумала и что было, и чего не было, нашла себе главного врага всея супружества – меня^[22].

А потом, кто виноват, что ее разоблачили? Понятно, опять я виновата. Эса Хавьера жалко.

– Каэ, а у тебя с ним точно ничего не было?

Я только что пальцем у виска не повертела.

– Лин, ты рехнулась, что ли?

Олинда внимательно посмотрела на меня.

– А чего она несла? Насчет тебя?

Вот кто бы сомневался, подруги меня в покое не оставили. В библиотеку им идти запретили и рядом сидеть тоже, так они неподалеку окопались. И Виолу притащили бы – да эс Хавьер рывкнул.

А когда эсса Магали начала орать, ну, тут ее в Санторине бы услышали. Она вон как хорошо натренировалась за время брака. Девчонки так точно услышали.

Я вздохнула.

– Лин, а тайны могут быть только через постель? Вот что эс Хавьер мог сказать супруге? Про Выбор Дракона? Драконов? Если он мне молчать обещал?

Олинда искренне смутилась.

– Каэ, прости. Я не подумала.

– А тут ведь все-все как оно есть. И тайные встречи, и разговоры, и расписание патрулей – думаешь, кто мне его дал?

– Я дура. Точно.

– Если ты смогла это признать, значит, ты уже не такая дура, – отмахнулась я. – Сама понимаешь, эсса Магали со своей вечной

ревностью придумала себе большую половину проблем. Ну и результат налицо.

– Думаешь, умрет?

Я пожала плечами.

– Вполне реально.

Почему умирали от ранения в живот? Почему перед боем мылись, надевали чистые рубахи, ничего не ели? Да потому, что это уменьшало риск сепсиса.

Одно дело, когда кишки пустые. Другое – когда ты обожрался и все это в брюхо вывалилось... Вроде как можно кишки вытащить, все промыть изотоническим раствором...

Теоретически.

Практически – я на это не способна. И даже если кто-то так сделает, где гарантия, что пациент не помрет от болевого шока? Что все заживет нормально?

– И что эс Хавьер будет делать?

– Не знаю. Есть там еще пятна?

– Нет.

– Тогда предлагаю прогуляться в больничку.

– А пошли, – махнула рукой Олинда.

Спасибо уж и на том, что все девчонки не пошли. Только четыре. Вот мы с Олиндой в результате убрали библиотеку, Фати и Сив помчались к драконам – успокаивать чешуйчатых ящерок. Они же чувствуют, что с нами что-то не то... На таком расстоянии мы с Виолой мыслями не обмениваемся, но мое состояние для нее не тайна. Если бы девочки не пришли ей все рассказать, она бы сама явилась. А дракон с личной заинтересованностью – это серьезно.

Мариса отправилась в больницу сразу же. Мало ли что понадобится?

Вот мы ее сейчас и расспросим.

* * *

В больницу местную мне как-то попадать не случилось. Поэтому я и не сразу сориентировалась.

Да и построена она не так, как наши.

На первом этаже – большой зал. Чужих здесь не бывает, так что никакой регистратуры, никаких карточек, никаких вопросов, пока клиент от боли загибается. Здесь сразу: пришел – ложись. Вот кушетки, рядом комната для медперсонала; правда, для врачей и для медсестричек разные комнаты.

И еще одна комната – архив.

Там действительно лежат истории болезни. Оформляются они, конечно, не так, как у нас. Это просто большие тетради, в которые и записывается все, что случилось с пациентом. Уходишь из академии – тебе ее отдадут с собой. Твои болячки – твои проблемы.

На втором этаже палаты.

Общая, коек на двадцать.

Ну и штук десять одноместных и двухместных. Второй этаж выглядит вполне привычно, разве что там не сестринский пост, а большая комната, в которой и сидят помощницы. Оттуда их и можно вызвать.

Медсестры и врачи тут тоже выглядят непривычно.

До белых халатов никто не додумался, вместо этого серые платья для женщин и большие платки на голову, которые завязываются на затылке, под волосами.

Для мужчин – штаны и рубашка. Разве что куртки снимают, ну и стараются завести рабочий комплект. В котором удобно двигаться и который не жалко кровью заляпать. Так что выглядят местные медики не слишком эстетично.

Главное – лечат.

Драконья кровь, драконья слюна и прочее... конечно, оно работает. Но далеко не всегда, увы. При лечении ожогов, поверхностных ранений – хорошо справляется. А вот такие, проникающие ранения...

Сложно с ними. В любом мире.

Мариса сидела в коридоре, на удобном диванчике.

– Каэ? Лин?

– А ты кого ожидала? – Я плюхнулась рядом. – Что там и как обстановочка?

Мариса скорчила грустную рожицу. Эссе Магали она не сочувствовала в принципе – эсса покусилась на меня. За это эссе стоило отгрызть голову. Два раза. Но из вежливости...

– Врачи вокруг нее прыгают, но, боюсь, не поможет. Что-то она там себе важное покровсала, – поделилась вполголоса подруга. – Срок пошел не на дни, а на часы. Может, к утру, а если нет, то к обеду точно – того.

Вот епт-компот, поворот. Такого я не планировала, это она сама с дури вляпалась. Все верно, живот – место такое. Что ты там себе повредишь – неясно, но раны эти плохие. И сами не заживут, тут шить надо, резать, а кто здесь на такое способен? Полостные операции и в двадцать первом-то веке через раз успешные. А тут?

– Шума будет... – поморщилась Олинда.

– Ректор решил сделать все по-тихому. Разна Риоса она прикончила, так что пустят слух, мол, они любовниками были. А когда разн ей дал отставку, эсса и разозлилась. Его убила, себя убила...

– Думаешь, прокатит?

– Почему нет? – Девушки уже привыкли к моим словечкам и о многом догадывались даже по смыслу. – Громче всех орет тот, кто сам виноват.

Я только головой покачала.

– Ладно. Пусть ее... мужа и дочь жалко.

– Ну, дочь это не затронет, – отмахнулась Мариса. – Та к академии и к драконам на день пути не подойдет. А что там и где сплетничают... где она, а где мы?

Я пожалала плечами. Дочь эса Хавьера я считала дурой. Ну как, КАК можно бояться драконов?! Когда они такие невероятные?!

Не знаю. Дура – и все тут. И не переубеждайте меня, не получится! Ладно еще грозы бояться, каких-то природных явлений. Но дракон-то разумный! Им можно только восхищаться!

– А самому эсу Хавьеру уже на все плевать. Его из-за скандалов и так полоскали сколько, устали уже. Скандалом больше, скандалом меньше...

Я подумала, что и это верно. Эсса Магали была местной достопримечательностью...

Что у вас тут? Тут птичий двор, гуси орут. А там? А там эсса Магали орет... тоже ничего нового и ничего интересного. Она всегда орет.

Все равно лезть я не буду. Не надо мне такого.

Из палаты вышел эс Чавез.

– А, вы уже тут?
Я развела руками. Ну – тут. А где нам еще быть?
– Ваши ключи, эс ректор.
– Спасибо. Что там?
– Все убрано, все чистенько. А тут? Что мне говорить?
Орландо подумал пару минут, потом кивнул нам.
– Идемте, девушки. Тут свободная палата есть, и не одна.
Обсудим.

* * *

В небольшой одноместной палате мы устроились на кровати рядочком. Ректор прошелся, заложив руки за спину, подумал пару минут.

– Хорошо, что пока еще каникулы. Но слухи все равно пойдут. Отвечайте всем, что я предложил Марисе должность библиотекаря.

Мы дружно изобразили большие глаза.

Орландо кивнул.

– Мне надоели постоянные скандалы эссы т-Альего, я решил, что эсса Лиез больше подходит на эту должность. Пока не найдем никого другого.

– Может, и правда? – задумалась Мариса.

Я пожала плечами.

– Не знаю. Ты уверена, что стоит? Замучаешься парней гонять из библиотеки.

Мариса решительно кивнула.

– Стоит. Эс Перез, конечно, нуждается в помощнице, но будем честны – для меня это не место. А в библиотеке я могу попробовать поработать.

Опять же, и у нас будет доступ к информации.

– Тогда никто не удивится, что мы туда попали, – согласилась я. – Мариса меня везде с собой таскает. А что говорить про т-Альего?

– Правду, – глухо рыкнул эс Чавез. – Была любовницей раэна Риоса. Когда тот решил разорвать связь, убила его и покончила с собой.

Олинда довольно улыбнулась. Стопроцентное попадание.

– А мы тут при какой кухне?

– Я же сказал. Предложил Марисе Лиез заведовать библиотекой! – рыкнул эс Чавез. – Кто там разбираться будет, до того, после того...

Я сообразила.

Действительно, кто будет сверять по времени? Вчера ли, сегодня... к моменту начала занятий все сотрется и забудется. Наверняка. Главное – дать сплетникам достаточно пищи для фантазии, а там они сами и поработают, и следы спрячут.

– Вызову завтра стражу из города, отдам им тело Риоса, а Магали, наверное, эс Хавьер захочет отвезти к дочери. Там похоронить.

Я кивнула.

– Она в сознании?

– То приходит, то снова в беспамятстве. Сложно...

Я вздохнула.

– Олинда, пошли со мной? Я сейчас приготовлю чего перекусить, да и кофе сварю, а ты отнесешь. Эс Чавез, вы пока тут будете?

– Буду, – кивнул эс. – И кофе буду. Много. Спасибо, Каэтана.

Я молча кивнула.

– Мариса, ты пока тут побудь, мало ли что понадобится.

Подруга опустила ресницы. Побудет.

Ну да, мужчинам тяжелые переживания и стрессы лучше всего заесть. А в кофе я плесну пару ложек бальзама. Сама лезть не буду, пусть Олинда отнесет.

В столовой я разобралась быстро, нашла колбасу, яйца, сыр, сболтала омлет, потом подумала, что, пока его донесешь до больницы, он шесть раз остынет, сделала в итоге бутерброды с омлетом. Правда, добавила туда и колбасу. Домашняя. Хорошо пойдет.

Сварила большой кофейник, прямо в него плеснула от души бальзама. И помогла Олинде дотащить поднос до больницы. Надеюсь, с утра нас повара не убьют скалками.

Эс Чавез так и сидел на кровати, Мариса отпаивала его водой. Я отняла стакан и протянула чашку с кофе. Потом бутерброд, который был съеден в минуту. За ним последовали второй и третий.

– Девушки, спасибо.

– Спасибом не отделаетесь, – предъявила я второй поднос. – Эса Хавьера сюда вызовите, мы его накормим.

Спорить ректор не стал. И через пять минут мы кормили серого от переживаний эса т-Альего. Хорошо, что бутербродов я с запасом сделала. И кофе...

Это будут тяжелые сутки.

Так что...

Я подмигнула Марисе.

– Эс Чавез на тебе, поняла? Чтобы не отходила.

– Я?!

– А кто? Нам не слишком уместно, а ты уже не ученица, а сотрудница. Вот и можешь о нем позаботиться.

– Ну...

– А мы у тебя на подхвате.

– Каэтана, почему мне кажется, что ты где-то крутишь?

– Потому что ты вредная и подозрительная. И вообще, уговори эса Чавеза полежать пару минут вон на той кровати. Поняла? Пусть хоть ноги вытянет...

Мариса послушно кивнула. Я коварно ухмыльнулась. Люблю работать купидоном.

И получаса не прошло, как ректор спал, а Мариса сидела рядом и охраняла его сон. Так-то... не оценит – я его стрелой ткну! В то самое место!

Еще бы с Хавьером разобраться, но того пока от супруги не вытащить. Накормила, напоила – и то дело. Ладно, я пока пойду собой займусь. Потому что через несколько часов тому же т-Альего потребуется дружеская помощь и забота. И надо бы к разну Ледесме заглянуть. И с ректором переговорить.

Два отличных лекарства от стресса – алкоголь и сон. Вот пусть Хавьера напоят и спать положат, прямо в больнице. А дальше – пригляжу.

Интерлюдия

Хавьер сидел у кровати и держал жену за руку.

Держал – и сам не знал, что он чувствует.

Стыд, наверное.

И в то же время такое облегчение – кто бы знал!

Безумное!

Ему было даже немного страшно, такой тяжкий груз падал с его плеч.

Жена? Да.

Нелюбимая. Ревнивая. Скандальная и истеричная, злая и позорящая его на каждом углу.

Мать его ребенка. Мать, которая не смогла дать дочери ничего. Хавьер-то знал, что и у дочери счастья в жизни мало, а все потому, что она взяла пример с Магали. И так же ругалась с мужем, так же закатывала истерики, все так же...

Кто из мужчин это потерпит? Кому такое понравится?

То-то и оно.

С одной стороны, Магали была и остается его супругой.

С другой?

Жена должна быть опорой, а он получил себе камень на шею. Увесистый такой. И тонул все эти годы в безнадеге, понимая, что титул он не получит, равно как и фамилию Гальего, а вот к нелюбимой и склочной бабе будет прикован до конца своих дней.

Оказалось – ее дней. Не его. И эс Хавьер внутренне радовался этому. И стыдился своей радости.

Магали шевельнулась, открыла глаза. Не так-то легко убить себя ударом в живот, это требует навыка. Если не попадаешь в крупный сосуд и не истекаешь кровью, смерть от раны может занять несколько часов. Очень неприятных часов.

– Хави? Что со мной?

– Ты не помнишь? – Хавьер распрямылся. Выпустил руку жены, и та мягко упала на одеяло. – Нет?

Магали задумалась.

Хавьер видел, как меняется выражение ее лица по мере осознания.

Злость, ярость, ненависть, гнев, удивление, неверие...

– Я не умерла?

– Умрешь, – проинформировал он, не собираясь церемониться. –

Но не сразу. Может, сутки или двое еще продержишься.

– Я не чувствую боли. Только все странно как-то...

– Ты на обезболивающих. Сильных.

Эсса Магали задумалась.

– А ты... тебя можно поздравить, Хави? Ты добился своего?

– Чего? Твоей смерти? Я тебя не подначивал убивать раэна Риоса.

Не приказывал подставлять Каэтану Кордову.

В глазах Магали блеснул жутковатый огонь.

– Эсса Кордова!

Из уст женщины словно грязь полилась, густая, липкая, и Хавьер даже отшатнулся, так не соответствовали эти ругательства белой палате, легким занавескам, рассвету, летнему дню.

– Что она тебе сделала?

– Ты ее любишь, – прошипела Магали, как никогда напоминая кобру. Могла бы – на брюхе ползла, укусить, впиться, отравить собой.

Хавьер качнул головой.

Любишь? Нет, это не то слово. Каэтана Кордова, она... она...

Или – то?

Для него эта девушка – словно небо. Только вот летать он может, а Каэтана для него была недоступна. Была.

– Любишь. – Эсса Магали преотлично знала своего супруга. – Я тебя знаю. И... ненавижу!

– За что?

Хавьер искренне не понимал этой логики. Это ему впору ненавидеть. Он же не бил ее, не изменял, пока его не довели до последней крайности, жил вместе, деньги давал, не унижал... это ему впору возненавидеть. Но он не может.

А Магали... та ненавидит, и это видно.

Но за что?!

– Я тебя так любила, а ты меня – нет. Никогда...

– Неправда, – тихо сказал эс Хавьер.

– Правда! *Так* ты меня никогда не любил.

Вот эти бабские темы эс вообще ненавидел.

Так, не так... как можно определить, КАК ты любишь? В какой позе, что ли?! Что это за бабские выкрутасы?! Почему-то он точно знал: Каэтана никогда такого не скажет.

Любишь... любовь или есть, или ее нет. Но ведь и без любви люди живут, и неплохо!

– Знаешь, Магали, меня это не сильно волнует сейчас. Я поговорил с Чавезом, мы решили, что позорить твое имя не стоит. Небольшой скандал будет, но заглохнет. А в остальном... у тебя есть какие-то особые распоряжения? Ты хочешь что-то огласить? Подумай, я могу пригласить нотариуса.

– А... лекари уверены? – посмотрела эсса.

Ей как-то не верилось в свою смерть.

Вот же она, лежит, и ничего у нее не болит, ну так, чуть-чуть. Когда она рожала – больнее было. А муж говорит, что все.

Разве так бывает?

Одно дело, когда в горячке, так, как было... а сейчас-то что? Как так?

– Я позову к тебе лекаря, – встал эс Хавьер. И вышел вон.

Тяжело?

Не то слово. Но через это ему тоже пройти придется.

* * *

– Эс Хавьер, идите сюда.

Конечно, Каэтана не могла остаться в стороне. В палату она не полезла, понимая свою там неуместность, но вот рядышком? Посидеть, подождать...

– Каэтана?

– Я. Садитесь и ешьте.

Бутерброд был сделан как-то странно, но Хавьер даже не думал ни о чем. Он умял его в три укуса, получил второй, потом здоровущий кусок мяса, и еще один. И крепкий кофе с капелькой чего-то спиртного.

– Легче стало?

– Да. Спасибо.

– Тогда суньте в карман и грызите, если уж вообще плохо станет. Ясно?

Горсть какао-бобов переключивалась из рук в руки. Хавьер посмотрел чуть удивленно. Про кофе здесь знали, а вот шоколад еще делать не научились как следует. И про теобромин тоже не были в курсе^[23].

– Ясно. Спасибо, Каэтана. Я...

– Тебе сейчас тяжело. Но ты помни, что ни в чем не виноват.

– Виноват. Я не любил, а она любила...

– Глупости! – рыкнула Каэтана. – Ради любви лгать, убивать, подставлять – и говорить, что это правильно? Портить друг другу жизнь? Так?

– Ну...

– Она могла уехать от тебя к дочери. И у нее бы даже кто-то появился. Ты бы стал возражать?

– Нет.

Каэтана чуть смягчилась. И посмотрела как-то странно... словно взвешивала нечто важное на внутренних весах. А потом решила.

– У меня было так. Я любила, а меня не любили. Меня предали.

– И? – даже чуть подался вперед эс Хавьер.

– Я умерла, – просто сказала девушка. – И решила построить все заново. Потому что прошлой меня больше нет. Это трудно, тяжело и больно, но надо или уметь отпускать, или... или ты станешь безумным чудовищем и все разрушишь. В первую очередь себя. Насильно мил не будешь, так-то.

– А если я мог что-то сделать?

– А если могла что-то сделать я? Жизнь не терпит сослагательных наклонений, Хавьер.

– И не прощает ошибок.

– Значит, живи, чтобы не дать другим их совершить. Вот и все. Живи и будь счастлив.

– Так просто? Жить?

Каэтана хлопнула мужчину по руке. Серые глаза были грустными.

– Даже еще проще. Надо держаться, Хавьер. Надо держаться.

– Даже если нет сил?

– Всегда. Потому что помощь может уже быть рядом.

Мужчина кивнул и направился в палату. Каэтана хмыкнула, развернулась – и тоже отправилась в палату, но в другую. Пожалуй, она тут поспит немного, а уж потом пойдет в общежитие. А что?

Занятий сейчас нет, а здесь она может оказаться полезнее.

* * *

Лекарь вышел из палаты, и Хавьер зашел в нее.

Магали смотрела на него, и глаза у нее были как у химеры. Жестокие, пустые, бездонные. Провалы в темноту.

– Я умираю.

– Да.

– И я хочу от тебя клятву.

– Неужели? – Может, часом раньше Хавьер и поддался бы ее взгляду. Но на сытый желудок оно как-то не воспринималось трагичным. И слова Каэтаны тоже возымели свое действие. Люди вообще любят, когда им говорят об отсутствии вины.

– Да. Ты мне обязан, и ты поклянешься.

– И в чем же?

– Ты мне дашь клятву никогда не жениться.

Хавьер фыркнул.

– Знаешь что, дорогая? Перебьешься. Клясться я тебе ни в чем не буду. Я в твоей бешеной ревности не виноват и не изменял тебе лет пятнадцать. Потом уж сорвался, когда ты на публику начала скандалы устраивать. Но даже так – люди живут и с изменами мирятся. Ты для себя выбрала сама. Ревновать, истерить, убивать, подставлять другого... и теперь еще считаешь, что в этом виноват я?

– Ты, – прошипела Магали. – Только ты... если бы ты меня любил...

– Любил. Пока ты все не уничтожила. Я бы ушел – ты не отпускала. Ты бы ушла, но не хотела. Ты хочешь, чтобы я стал клятвопреступником?

– Кто она? Как ее зовут? Это Кордова?

Хавьер качнул головой.

– Я никому не признавался в любви. И предложения не делал. Но если захочу – сделаю.

– НЕНАВИЖУ!!! – Вой был такой, что в палату почти влетели лекари и Хавьера вытолкали, и рядом с умирающей засуетились. Хавьер махнул рукой, да и расположился в коридоре. Ждать...

* * *

Эсса Магали умерла на закате.
Ей предлагали выпить опийной настойки, но женщина не хотела. Упрямо цеплялась за жизнь, требовала позвать мужа, кричала. Просила у Хавьера клятву. Лекари смотрели сочувственно. С одной стороны... умирает же баба! Мог бы и пожалеть ее... С другой стороны – она не от болезни умирает. А по своей злобе и ярости. Она помрет, а ты себе навеки жизнь испортишь? Ведь не сто лет мужчине, может и еще жениться, и детей завести... чего клясться-то?
Боги клятвopеступников карают, так что... или крепись, или потом всю жизнь отвечать будешь.
Как бы Хавьер перенес эти часы один, он и сам не знал. Помогли все.
Орландо Чавез, который тоже не уходил из больницы. Его опекала Мариса Лиез, приносила еду, варила кофе... Тьяго Ледесма, который явился оказывать дружескую поддержку. Девушки, которые были тут же. То одна, то вторая... Сварт, который разлегся рядом с больницей и отказался куда-то уходить. Не нравится? А хвостом? Без дискуссии...
Хавьер чувствовал его мысли и его поддержку, и мужчине становилось чуточку легче.
Каэтана Кордова.
Она просто была. Не плохая и не хорошая. Но была рядом. И, видя ее сочувственный взгляд, эс Хавьер чувствовал, что становится сильнее. Она понимала и его, и Магали, и никого не винила. Но и подставлять свою голову за чужую ревность не собиралась.
Видят боги, между ними ничего не было! А чувства...
Они бы все равно ничем не обернулись, если бы Магали не взбесилась. Если бы сам Хавьер не потрянул тогда Риосу... Но уж

больно он рассердился на этого червяка.

А впрочем, каким бы червяком Бонифацио Риос ни был, это не повод убивать его, чтобы подставить ни в чем не повинного человека. Но докажите это Магали?

А еще Хавьер был свято уверен, что Каэтана не поступила бы так, как она.

Она просто ушла бы. Вот и все...

К закату эсса Магали чуточку успокоилась, перестала буйствовать, и лекари смягчились. Хавьер сел рядом с ней, посмотрел чуточку виновато. Все ж таки целая жизнь рядом с ней, двадцать лет...

– Прощай, Магали.

– Прощения просить не будешь?

– Нет.

– Правильно. Я тебя не прощаю! Я тебя ненавижу... Если бы не ты... почему я тебя полюбила?! Почему так?!

Хавьер пожал плечами.

Почему кто-то любит, а кто-то нет? Но ведь и не любя живут. По честному соглашению. И не изменяют, и детей растят, и счастливы...

А кто-то и себя мучает, и других... за что? За то, что человек не может приказать себе – люби?!

Не может. И хоть ты как себя переломай, не получится полюбить кого-то насильно. Невозможно это. Боги против...

– Мне жаль, что я тебя не полюбил так, как ты меня. Но я старался.

– Ты... ты искал других! Ты мне изменял, ты женишься на другой и будешь счастлив... Как я хочу, чтобы у тебя все, ВСЕ было плохо!!! Как я тебя ненавижу...

Это оказались последние слова эссы Магали. Женщина дернулась, глаза ее остекленели.

Хавьер поглядел в окно.

Солнце тихонько уползло за горизонт. Ему не было дело до дрызг смертных однодневок...

Лекари засуетились, выставили его из палаты... и мужчину тут же перехватил Тьяго Ледесма.

– Пошли, дружище.

– Что? Куда?

– Ты иди, не спрашивай...

Пока Хавьер сидел в больнице, в его доме все разбирали и убирали. Собрали все вещи супруги, постаравшись, чтобы ничего о ней не напоминало, вымыли дом, натерли доски воском с запахом лимона – чтобы даже запах поменять, принесли булочки с корицей...

А еще принесли несколько бутылок крепкого вина. И Орландо Чавез вместе с Тьяго Ледесмой принялись поить друга. Хавьеру половины бутылки хватило, чтобы выключиться.

Мужчины переглянулись, уложили его на диван и подвинули поближе стакан с рассолом.

Вот так. Все плохое рано или поздно заканчивается. Надо это просто пережить сегодня. А завтра – завтра будет новый день...

Глава 10

– Каэтана, на два слова!

Я с интересом посмотрела на Матиаса Лиеза.

– Слушаю?

Матиас улыбался самым пакостным образом.

– Как тебе нравится быть убийцей, Каэтана?

Я посмотрела на парня с искренним удивлением.

Мне? Убийцей? С какого перепуга?

– Да-да, я все знаю, Каэтана!

– Корень квадратный из тысячи семисот тридцати двух чему равен?

– Че-го? – опешил Лиез.

– Значит, уже не все знаешь. И чушь несешь.

Поняв, что кавалерийский натиск не увенчался успехом, Матиас перешел к уговорам и разъяснениям.

– Что, эсса Магали застала тебя с любовником и ты ее убила?

Я фыркнула в ответ.

– Никто и никого не заставлял. Но если тебе хочется – фантазируй.

Матиас самоуверенности не потерял.

– Думаю, твоему отцу понравятся такие новости. Когда ему расскажут, что его доченька связалась с раэном, он тебя за кого угодно замуж выдаст!

– Рассказывай, – разрешила я. – Это все?

– Могу и не рассказывать, – сощурился Матиас. – За выкуп.

– И сколько ты мне готов заплатить?

– Я – тебе?

– Мне плевать, что ты и кому расскажешь, – пожала я плечами. – Наоборот, рассказывай побольше.

– Я... ты...

– Не стесняйся, – щедро кивнула я. – Можешь даже по два раза рассказать, если с первого не услышат.

– Не боишься последствий?

Я фыркнула еще раз.

– Не боюсь.

– Думаешь, Мариса тебе поможет?

– Думаю, мне ее помощь не понадобится, я тебе и так голову отгрызу.

А сама не справлюсь – Виолу попрошу, она не откажет.

И вообще. Мне надо бы искупаться, переодеться – и к эсу Хавьеру. В таком состоянии человека лучше одного не оставлять. Так что Матиаса я обогнула, как столб, развернулась и отправилась в общежитие. Кажется, Матиас крикнул что-то вслед, но мне было плевать.

Пусть говорит, лишь бы камнями не кидался.

* * *

Эс Хавьер проснулся уже под утро. Пошевелился, едва не упав с кушетки.

Я подошла, поддержала и поднесла к губам стакан с водой.

– Пить.

Стакан опорожнили меньше чем за минуту, а потом мужчина открыл глаза.

– Каэтана... спасибо.

– Рассольчика налить?

– ДА!

Я поднесла к губам мужчины второй стакан.

– Пейте. Давайте помогу сесть... до уборной проводить?

Эс Хавьер побагровел.

– Обойдусь.

– Без уборной? Вряд ли. Пойдем...

Канализации в домиках тут не проводили, был отдельный домик с сердечком на дверце (в знак истинной любви и счастья). Эс Хавьер ругался и шипел, но я его проводила до домика и подождала на крыльце. Мужчина вышел довольный жизнью, и я потащила его есть горячую похлебку.

В домиках были кухни, и я сварила гороховый суп с ребрышками. Специально попросила продукты на кухне, а в ответ записала рецепт.

При правильном приготовлении – шикарная штука.

Эс Хавьер ел так, что за ушами трещало. Сначала большую тарелку супа, потом вторую такую же – добавки.

– Спасибо, Каэтана. В нашей столовой новый рецепт?

– Нет, это я вам сварила. Вот кастрюля, поставите на ледник, на пару дней хватит. Второе накладывать?

– Да!

Кто бы сомневался? Сердце там, не сердце, а голос желудка мужчины хорошо слышат.

На второе я сделала отбивные и пожарила картошечку. Да, тут она уже есть. Не слишком полезно, но как же вкусно, когда она горячая, с лучком, зажаренная до хрустящей корочки. Хавьер уплетал за обе щеки. Оно и понятно, считай, сутки переживал, а потом алкоголя принял...

Тут и слона сожрешь. И не заметишь.

На сладкое меня уже не хватило. Я по-простому сделала десерт из сока, сахара и крахмала. Выжать сок из апельсинов – пара минут, вылить в кастрюлю, добавить пару ложек крахмала, всыпать сахара по вкусу – и варить до загустения. Потом на ледник, и через несколько часов можно есть.

Я этим часто дома пользовалась, особенно когда времени нет. Держала в морозилке пару формочек на всякий случай.

Вот и здесь пригодилось. Эс Хавьер наелся и откинулся на стул, сыто отдуваясь.

– Кофе не предлагаю, лучше травяной взвар. – Я поставила перед ним большую чашку.

– Спасибо, Каэтана.

– Не за что.

– Одному мне сейчас было бы... плохо.

Я махнула рукой.

– Все уже прошло.

Хавьер помрачнел.

– Все нет. Мне еще разговаривать со стражей...

– Нет. Ректор взял это на себя и съездил в город. Он же распорядился забальзамировать тело эссы, чтобы его можно было отвезти к дочери.

Хавьер кивнул.

– Хорошо.

– Эс Чавез нанял катафалк и просил передать вам, что вы с ним не поедете.

– Что?

– Вы не можете так надолго оставить академию, поэтому катафалк пойдет своим ходом, а вы потом прилетите на драконе. Туда и обратно.

Хавьер потер лицо руками.

– Это как-то...

– Неправильно? А что правильного в том, чтобы тащиться со скоростью гроба и тратить на это месяц жизни?

Эс Хавьер промолчал. Понятно, его супруга была бы рада. Только вот... Сварт обидится. Если друг бросит его ради не пойми какого путешествия...

– Я смотрю, все уже предусмотрели.

– Почти. Вещи эсы Магали там, в коробках и мешках. Посмотрите, что надо – останется, остальное отправится к вашей дочери.

Я бы не удивилась, если бы эс Хавьер принялся возмущаться. Все же мы лезли в его жизнь, хотя и ради помощи, но мужчина только рукой махнул.

– Ничего не нужно. Пусть все так и едет... спасибо.

– Не за что. Не хотите прогуляться к драконам?

– Хочу. – Мужчина поймал мою руку и коснулся губами запястья. – Спасибо, Каэтана.

Я кивнула.

Хорошо, когда тебя и твои инициативы поняли правильно.

– Идем?

– Идем...

* * *

Сварт и Виола плавали, ныряли, переплетались хвостами. Нет, ничего сексуального в этом не было. Им просто нравилось общаться.

Я посмотрела на эса Хавьера.

– Искупаемся?

Мужчина замялся.

– Каэтана, я...

– Обещаю не приставать. И вообще, на мне даже рубашка есть.

Коротенькая. До бедра. Больше похожая на комбинацию. Но под ней еще местный лифчик типа «топ» и панталоны. По моим меркам – три слоя тряпья. Еще не утонуть бы во всей этой сбруе!

Эс Хавьер махнул рукой и принялся раздеваться до семейных трусов. Здесь именно такой фасон нижнего белья, семейные трусы на завязочках спереди. И трогательный бантик как раз на этом самом месте.

Труселя, кстати, у благородного эса были вполне симпатичные. Темно-синие. Но здесь до расцветки «в ромашки» или «зайчик из плейбоя» пока и не додумались.

Сварт выставил из воды толстенный хвост, за который и уцепился мужчина. Я молча стянула платье, бросила его на гальку и последовала за ними. Виола хвост выставить не стала, так что я вошла в воду рыбкой, ушла на глубину, выплыла на поверхность и отфыркнулась.

– Хор-рошо!

– *Потрясающе*, – согласилась со мной драконица. – *Покатаемся?*

Вода обволакивала, ласкала, трепала, когда я мчалась по бухте, держась за драконий хвост, смывала все тревоги...

И уходил в небытие этот день.

Тяжелый, муторный, душный и жестокий. День, который грозил повиснуть камнем на душе и при малейшей потере равновесия тянуть за собой в пропасть.

День, который надо пережить и забыть.

Это – было. Но все уже прошло, все хорошо, все спокойно. Есть вода и драконы. И луна, и небо, и жизнь, прекрасная во всех ее проявлениях. И я точно знаю, что Хавьеру становится сейчас легче.

Вина за супругу останется с ним надолго, я даже не сомневаюсь. И вспоминать он будет, и корить себя: мог бы, но не предотвратил, не спас, не уберег. Но это уже не будет разъедать его душу.

Тяжелые минуты прошли и пережиты, самое страшное сделано, а дальше будет проще. Да и мы не собираемся оставлять его одного.

Нам тренировки нужны и помощь нужна. И вообще... как насчет вылета? Не этим ближайшим утром, а следующим? Эс Хавьер?

Мужчина только глаза закатил.

– Каэтана!

– А что такого? Хоть потренируете нас... немного! Потом я и сама буду знать, куда двигаться. Но мне действительно тяжело. Мы пока только на мелочь охотимся, а если крупная попадется?

– Мелочь? Каэтана, я тебе уши оборву!

– Мне нельзя, – отмахнулась я. – Я в них сережки ношу!

– А-а, это серьезно!

– Конечно, серьезно. Так что? Потренируете?

Кто бы и сомневался, что эс Хавьер согласится. А девочки как обрадуются!

* * *

Мариса обрадовалась первой. Но не успели мы обсудить предстоящий вылет и наметить маршрут, как в гости заявился Матиас Лиез. Мариса тут же впихнула меня в свободную комнату, закрыла ее на ключ и пошла открывать. А я приложила ухо к замочной скважине.

Нет, не глаз.

Именно ухо, а то мало ли чем в замочную скважину ткнут? Это дома они такие, хоть тыкай, хоть не тыкай. А здесь – насквозь. Подслушивать – одно удовольствие.

– Братик, тебе заняться нечем?

– Лучше рассказывай, сестричка. Не то напишу домой, что у тебя шашни с эсом Перезом.

– Пиши. – Мариса достаточно долго общалась со мной, чтобы понимать: шантажистам не потакают. В лучшем случае их убивают. – Подробно пиши... и придумай, куда тебя папаша отправит, когда ты в очередной раз дураком окажешься.

– Что-то ты охрабрела, сестренка.

Мариса не полезла за словом в карман.

– А ты, братик, как был мелкой пакостью, так и не вырос. Вот чего тебе не хватает? Из академии вылететь?

– Не вылечу!

– Но и драконарием не станешь.

– И ничего страшного! Не драконами человек живет! Авось деньги у нас есть, и мне и внукам хватит. Ты мне лучше скажи, что такое с Каэтаной?

– А что с ней такое?

– С кем она крутит.

– Ни с кем. Ей не до того.

– А этот... т-Альего?

– Каэтана для него делает кое-какие расчеты. Как и для эса Переза, кстати.

– Такие же? По химерам?

Матиас в них и трети не понимал, но, видя, что эс Перез интересуется, стал задумываться. Приятно же не просто иметь жену в доме. Приятно, когда можешь ее показать, похвастаться... это как здоровущий бриллиант! Мало ли, что там у тебя есть? Пусть еще и позавидуют!

– У нас других проблем и нет. Только химеры.

– Ага... Мариса, а что с этой библиотекаршей, которая померла? Я помощницу одну в больничке расспросил, она утверждала, что Мариса супруга к Каэтане жуть как приревновала. До самоубийства!

Вот! А еще говорят, что подслушивать плохо! А как бы я такие полезные вещи узнала, если бы не подслушивала? Найду кто – волосы повыдергиваю! Будет под платком лысину прятать! Козы драные, никакого понятия о врачебной тайне!

– Пф-ф-ф-ф... она супруга к каждому столбу ревновала – чего он тут так провокационно стоит? Каэтана просто последней каплей оказалась, не было б ее, была б другая. Сам понимаешь, пока эс т-Альего данные ей отдаст, пока заберет, пока она объяснит, куда смотреть и как читать, – это ж не минута и побежали! Это минимум час!

– А-а...

– Ага-а... эсса Магали, земля ей пухом, мужа хоть и любила, но – грызть.

– Чего?

– Грызть она его любила. Считала, раз женился, то он теперь ее со всеми потрохами. Вот и получился результат...

Матиас только рукой махнул. Сама по себе библиотекарша его явно не волновала. Вот если бы меня можно было прижать...

– А как у тебя с парнями? Отцу можно что-то написать?

– Пока нельзя. Матиас, ты что? Пока еще все на каникулах. Вот вернутся, тогда, к зиме, и напишешь по этому поводу. Кстати, меня

могут библиотекарем взять. Вот об этом отцу и маме обязательно напиши. Им приятно будет.

– Думаешь?

– Конечно! Отец меня навязывал в нагрузку, а меня оставляют по доброй воле.

– А ты предупредила, что это до свадьбы?

Мариса махнула рукой.

– Да кто ж его знает, Матиас? Вот выйду замуж за драконария – и останусь тут навсегда. Как те же т-Альего, кстати. Только мужа пилить не стану.

– Даже если изменять начнет?

– Это ты не у меня спрашивай. Я-то знаю, какую девушку отец навещает в маленьком домике по улице Магнолий. А Каэтана измен терпеть не станет, это я тебе точно говорю.

– Пф-ф-ф-ф-ф! И что она сможет сделать?

– Я бы на твоём месте это не проверяла. Ты все еще настроен на ней жениться?

– Да!

– Не стану тебя отговаривать, но лучше подумай. И еще не раз.

Матиас махнул рукой в ответ на уговоры и распрощался. А Мариса пошла выпускать меня из заточения.

– Слышала?

– Дурак твой братец. Ты уж прости...

Мариса и не думала обижаться.

– Каэтана, мне почему-то кажется, что его ни один дракон не выберет.

– Ну да. Как его можно выбрать? Он же только себя слышит! Там ни один дракон до него не докричится.

– А его друзья?

– Мне кажется, они тоже не подойдут. Гил полностью занят собой, самосовершенствованием, Бареси слизняк, Соуза тоже от него недалеко ушел. А слизень дракону не товарищ.

– Проверим при следующем Выборе.

– Надеюсь, на него санторинцы не пожалуют!

– Ой, я тоже надеюсь! Каэ, а давай на ярмарку сходим, а?

– А когда она? – У меня совсем из головы вылетело.

– Завтра у нас вылет, а послезавтра как раз и ярмарка.

Я кивнула.
– Давай. И девочкам скажем.
Отказавшихся не было.

* * *

В этот раз нас было десять. Предводительствовал драконицами громадный черный Сварт. Ну и красовался самую чуточку. Крылья так элегантно расправлял, хвост на отлете, чешуя блестит, как будто эс Хавьер ее всю ночь маслом смазывал... Красота!

Влюбиться можно!

Тактику мы уже обсудили. Примерное место выхода химер представляли, и патрулей там как раз быть не должно. Полетели?

Полетели...

В этот раз мы заметили химер еще в море.

– Пусть выберутся на землю, – просигналил эс Хавьер. То есть подал сигналы «химеры», «берег», «огонь». Свой аналог азбуки Морзе здесь тоже есть.

Мы не спорили. И когда эс Хавьер разбил нас на три звена по три человека, и когда показывал, кто идет первым, кто вторым... Почему-то я в этот раз шла в третьей волне. Но спорить не хотелось – зачем? Надо все уметь. И девочкам атаковать первыми, и мне зачищать последствия их атак. А то привыкнем к одной тактике, а это плохо. Парни летают там, куда их поставят, мы тоже должны так уметь. Я внимательно наблюдала за химерами.

В этот раз их было около десятка, но средней крупности. Если та химера, медузообразная, была размером с крупного медведя, то эти тянули на собаку. Хорошую, мощную, типа ротвейлера, но собаку. И основой явно послужил косяк тунца или кого-то в этом духе. Большие рыбины... нет, не дельфины, хоть это радует. Но хорошая рыба была, промысловая.

– *Я такую люблю*, – пришла мысль от Виолы.

– *Я ее люблю в натуральном виде.*

– *Мне больше достанется.*

С этим я не спорила. Слопать рыбину – пожалуйста. Но слопать химеру? Нет, не могу. А драконы едят как ни в чем не бывало.

Мы висели над химерами и ждали, пока они выберутся на сушу. Впрочем, ждать пришлось недолго. Течение, да и сами они плавниками шевелят – часа не прошло.

Первые из химер выбрались на берег, и стало видно, что этих соединило с крабами. Под рыбьим брюхом были небольшие ножки, типа тех, что у крабов. Такие... членистоногие.

Кажется, там и еще что-то добавилось, вроде актиний, но это уж я не была уверена, да и смотреть сильно не хотелось. Сжечь их и сожрать! И точка!

В первой волне пошли Ярина, Майя, Фатима.

Они обильно полили химер огнем и отлетели вправо. Предпочтение они отдавали тем химерам, которые ползли сзади. Те, что впереди, будут ползти только вперед и на сушу. А вот те, которые сзади, в арьергарде, могут кинуться обратно в воду. Они дохлые, но почему-то не полностью безмозглые. Они умеют преодолевать препятствия, защищаться, нападать... лучше не рисковать. Не надо. Это глупый риск, неправильный.

Вторая волна – Мариса, Севилла, Кайа. Эти поливают огнем середину и авангард – и тоже отлетают, но влево.

Третьим проходом – мы. То есть я, Флоренсия, Олинда. Пропахали поджаренных тварей еще раз – и пролетели прямо. Вперед.

И снова пошло первое звено. Добивать тех, кто уцелел.

И второе.

И снова мы, но уже в направлении моря.

Эс Хавьер наблюдал за нашими маневрами и, кажется, что-то подсчитывал. Не ругался – уже хорошо. Хотя основную работу выполняли драконицы.

Мы только старались им не мешать.

– И-и-и-и-и-и-и-и-и!!!

Визг был такой силы, что даже Виола дернулась.

Я обернулась, и увидела, как Ярина Лонго пикирует к морю. Тьфу, зараза!

Как оказалось, одна химера просто плыла поодаль. То ли она изначально делалась на другом материале, то ли ей чего-то не хватило – она оказалась медленнее. И сейчас выбиралась на берег.

– Тьфу, дура! – ругнулась я.

Поспешишь – мышей насмешишь. Вот это про Ярину, которая поспешила, и в итоге тварь дернулась обратно в воду. А Ярина-то уже пролетела над ней... разворачиваться?

Майя оказалась не умнее. Ее Лориса налетела с другой стороны, подцепила тварь когтями – и выкинула на берег. Только вот и сама равновесия не удержала. Едва не врезалась в дерево, хорошо еще Исла подтолкнула подругу в бок, заставив принять правее и вылететь над морем.

Медея тут же оказалась рядом с химерой и обильно полила ее огнем. Но...

Кажется, эс Хавьер в нас резко разочаровался. Да и мне хотелось материться. И настучать некоторым инициативным.

Дур-р-р-ра!

* * *

Военный совет и раздача подзатыльников состоялись сразу же. Драконицы приземлились, спустили нас на землю и отправились питаться. А эс Хавьер принялся разглядывать Ярину и Майю, словно двух тараканов.

– Эссы, а вы слова-то понимаете?

Ярина вспыхнула. Но это не на меня ругаться. Майя и вообще головы не подняла.

– Эс Хавьер...

– Да уж сколько лет – он самый. Химеру на берег когтями выкидывать! Это что глупее еще придумать? Вам себя не жалко? Так разбегись – и об столб пустой головушкой, а дракона пожалей, ей и без того досталось – выбрала на свой хвост!

Как-то к середине речи эс Хавьер забыл, что разносит не эсов, а эсс, и речь его стала достаточно живой и образной. Ярина была обругана за ненужную поспешность, Майя за дурость, досталось и мне – что это такое? Командир я или где? Почему подчиненные не слушаются?

Что это за чушь такая? «Я лучше знаю...» Что ты знаешь? Как дракона угробить?

Поздравляю, экзамен принят! Ты прекрасно можешь и его и себя угробить, а за твоей спиной может быть город! Дети! Корабли могут быть... кто им поможет, если тебя сожрут? Не знаешь?

И никто не знает.

Это с мелкими химерами можно воевать, а вот такие, средние и крупные, хорошо горят только в драконьем огне. Обычным их остановить очень сложно, почти нереально.

Ярина молчала, сопела и переживала. Майя тоже.

Я не обольщалась. Посопят, да и опять вперед полезут. Характер у них такой... Ярина себя сдерживать не привыкла – воительница, епт-компот. А Майя следует за ней.

Только вот расхлебывать это – нам.

Мне даже обидно не было. Ясно же, Ярина всегда будет пробовать меня на прочность. И не только меня. Любого командира.

Такая уж она уродилась, такая мать ее воспитала – из нее выйдет неплохой командир, но это потом. Когда она сама наработает опыт, когда нас – девушек – будет больше.

Если доживет до этого «потом».

Эс Хавьер тоже это понимал – и ругался со смыслом и аккуратно. Уж я-то вижу. И вообще он мне нашего тренера напомнил. Надежного до слез.

Который мог весь русский мат на наши головы вылить, но чтобы кто-то другой? Распоряжался? Его спортсменами?

Голову оторвет и скажет, так и было.

– Пойдете в библиотеку, найдете там описания боев при Ренале и в Агани и перепишете. Дословно. А потом принесете мне список, – припечатал эс Хавьер. И повернулся в ту сторону, откуда сверкали глаза Сварта. Черный дракон не сражался сам, но наши девочки все равно решили его угостить. Как я поняла – они готовы?

– Да, – это уже Виола.

– Сварт? – эс Хавьер.

Кивок черного дракона.

– На крыло.

Мы послушно уселись на дракониц. Да, работать еще и работать нам. Но когда и ты, и дракон, и небо...

Это стоит каждой секунды. Это и есть жизнь. А то, что было раньше, – сон. Учеба, работа, Димка, предательство... Просто

длинный сон. И вспоминается уже не так остро... было – и было. Там у меня никогда бы не было Виолы и полета. А здесь есть. И я счастлива.

* * *

Ярмарка!

Первым делом я решила найти лавку раэна Мору. И не прогадала – он приехал.

– Раэн Лутаро! – радостно улыбнулась я.

Девочки вежливо оставили нас одних и отправились смотреть ленты.

– Эсса Кордова! Как я рад вас видеть!

– Как наши дела, раэн? – не стала тянуть я.

– Отлично! – Лутаро Мора сиял. – Все, что вы предложили, не просто вошло в моду – оно и не собирается выходить. Сумочки-клатчи стали непременной принадлежностью каждой модницы, магнитная застежка – это такой писк моды... ее и на кошельки лепят, и на одежду. Правда, на штаны перестали, но в остальном... Мода! И этим все сказано!

Я кивнула.

Да уж. Какие только глупости люди не творят во имя моды? И одежду носят такую, которую приличное пугало надеть постесняется, и волосы укладывают, словно их четыре коровы лизало.

– Раэн Мора, у меня тут для вас еще одно изобретение.

Казалось бы, что в нем нового и удивительного? А тем не менее...

Обычные бигуди.

Сейчас девушки подвивают волосы щипцами, которые греют на огне, часто обжигаются, да и для волос это вредно^[24].

Чего уж проще – изготовить маленькие металлические цилиндрики, можно из плохого, некачественного железа... Проблема была с резиночкой, но я придумала, как ее решить. Проволочка, защелка – это несложно. Можно сотнями изготавливать.

– Для чего это, эсса?

– Волосы завивать, – разъяснила я. – Вместо папильоток. Ткань, бумага... это и не то, и не держит. А вот такое... помыла голову,

накрутила волосы и вышла на солнышко. Или на них даже спать можно. И получаешь кудри на несколько дней.

– Думаете, эсса?

– Раэн, даже не сомневайтесь.

Такие бигуди были у моей бабушки. Совершенно шикарная штука, мама их берегла как зеницу ока. Намного лучше любых пластмассово-поролоновых!

Раэн подумал пару минут и прибрал рисунок.

– Обязательно передам, эсса. Сам я от этого далек, но бабы за свою красоту на ленточки распустить готовы.

Я фыркнула.

– А то! Если что – мне первую коробку!

– Хорошо, эсса. А теперь посмотрите отчет по деньгам.

Что сказать?

Смотрела я с огромным удовольствием.

Деньги – были. К нам шел очень неплохой ручеек золота, и сейчас уже... ладно, домик, как у Лиезов, я пока не построю. Но содержать и себя, и дракона, и всех девушек могу лет десять. Спокойно. Даже с учетом покупки бриллиантов каждый год.

– Раэн... Это прекрасно! – выдохнула я.

– Эсса, вы уж давайте побыстрее со своим статусом разбирайтесь. Все ж это ваши деньги, не мои. И так меня в банках вопросами мучают. Не хочу ли я что-то и куда-то вложить, в совершенно верное дело...

– И это вас. Умного и солидного мужчину, – польстила я. – Раэн Мора, а как меня замучают? Представляете? Кстати, поскольку наш доход превысил оговоренную цифру, не пора ли нам увеличить вашу долю?

Раэн довольно улыбнулся.

– Эсса Кордова, я знал, что вы заметите. И помните наш уговор.

Я кивнула.

А как не помнить? Да, у нас в основном все на словах, но я за свое слово отвечать привыкла. Вот Димка... не к ночи вспомнись, мог пообещать и не сделать. Мог не прийти, мог найти тысячу причин для оправдания. А я в лепешку расшибалась...

А, все равно уже теперь. Чего я этого предателя вспоминаю?

Хотя и так ясно, потому и вспоминаю, что Аласта мне условие поставила. А вот как тут поверишь кому-то – настолько? Как поставишь чью-то жизнь вперед своей?

Не могу. Видно, и не смогу никогда... Богиня смерти играла наверняка. Прости меня, Даннара. Дура я, похоже... Надо хоть в храм зайти. Вот в академию вернусь и схожу обязательно.

– Значит, бигуди...

– И вот это еще.

– Это?

Элементарный «твистер» я и сама соорудила. Взяла кусок проволоки, согнула, да и обшила тряпкой. Только не пользовалась, специально сделала, чтобы показать.

И минут пять демонстрировала, какие можно делать с ним прически.

Разн Мора попросил у меня образец и головой покачал.

– И это – все?

– Изготавливать можно тысячами. А для тех, у кого от шпилек голова болит, оно вообще незаменимо. И причесок тут можно много сделать.

– Слов у меня нет, эсса. И как вы о таком задумываетесь?

– Так у самой, – показала я на свой родной пучок. – Знаете, как к вечеру голова болит? И шпилек выгребаешь целую кучу.

– Все так просто, эсса. И так функционально...

Я кивнула. На то и расчет был. Именно на простоту и удобство в использовании.

– Если что – мне тоже пару образцов.

– Конечно, эсса.

С Разном Мора мы расстались в полном благодушии, и я вышла из палатки менялы на свет. Огляделась.

Девочки разбрелись кто куда... Пойти Марису поискать? Или вместо этого сходить прикупить пирожных? Пока не разобрали?

Да, наверное, сначала пирожные.

Туда я и направилась.

Не дошла.

Вынырнул, словно из-под земли, какой-то санторинец с лотком восточных сладостей.

– Эсса, умоляю отведать!

– Простите?

– Потрясающие, восхитительные, чудесные сладости! И совсем недорого! Вы только попробуйте кусочек, и вы сами не захотите уходить!

И мне протянули тарелочку с чем-то вроде халвы.

Я невольно облизнулась.

Халву я готовить и сама умела, но тут ни времени, ни сил, а скучаешь же иногда! Особенно по конфетам, таким, красно-золотым. Когда халва в шоколаде.

А запах какой!

Я машинально положила в рот небольшой кусочек.

Да, почти как та, из детства.

– Дорого?

– Для вас, эсса – практически бесплатно! Прошу вас...

Я сделала шаг. И еще один...

В глазах у меня потемнело. И последней мыслью стало – да что тут происходит?!

Интерлюдия

– Вот она!

Хасан четко определил нужную им девушку. Та стояла рядом с такой красоткой... ум-м-м! Сам бы не устоял. И что такое с принцем, почему он захотел не блондинку, а вот это... невзрачное?

Не понять.

Спорить с начальством Хасан не собирался, так что честь по чести проследил невзрачную до палатки менялы. И кивнул подручному:

– Юсуф, скорее...

А то сейчас ведь выйдет, поменяет деньги – и выйдет... нет?

Нет.

И полчаса – нет, и почти час – нет. Хасан уж и подслушать пытался, чем она там таким занимается, а то, может... ну, мало ли?

Есть ведь и такие в этой нечестивой развратной стране, которые позволяют мужчинам все – до брака! А что?

Если они ходят, страшно сказать, с открытыми лицами, руками, а иногда и открытыми посторонним взглядам щиколотками? Приличная женщина никогда так не сделает... Да его жена со стыда бы умерла, увидь кто-то хоть краешек ее кожи. Хоть кончик пальца. А если б не умерла – сам убил бы.

А тут и ничего вроде, спокойно.

Как так можно?

Блудливые твари!

Так что прислушивался Хасан тщательно. Но вроде бы никаких подозрительных звуков из шатра не доносилось. Ни вздохов, ни стонов... тихий разговор, а слова и не разберешь. Сначала говорит эсса, потом мужчина. И наоборот.

Не похоже это на страсть или любовь. Деловой разговор?

Это уж точно бред! С женщиной? Деловые разговоры? Быть такого не может! Просто потому, что не может быть никогда!

Это – женщина! По определению создание нежное, трепетное и безмозглое. Созданное, чтобы украшать жизнь и радовать мужчин. А разговаривать...

А что – теперь и разговорами радуют? Это какой-то новый вид утех?

Нет, о таком Хасан не слышал. Такого точно не бывает.

Женщина обязана поддержать разговор о том, что нравится мужчине, то есть фраз «Да», «Да, любимый!» и «Ты самый умный, это великолепно!» ей достаточно. А самой о чем-то говорить?

Ерунда.

Наверное, просто девица нуждается в деньгах и предлагает купить свои украшения. Ну и торгуется. Это дело обычное, это случается. Денег женщинам не хватает всегда. Это Хасан тоже твердо знает.

Ну наконец-то...

За умными мыслями мужчина едва не прозевал выход эссы Кордовы из палатки. Но успел. И кивка Юсуфу хватило, заговаривать зубы он умел.

Слово, два, шаг в сторону, туда, где их никто не увидит, – и удар.

Уверенный, точный, привычный.

Кулаком?

Да вы что! Никогда! Кто же бьет кулаком – женщин?! Это ж не рассчитать можно, нос на сторону свернуть, зубы выбить, красоту попортить... Вы бы еще кастет предложили, недоумки! Только мешочек с родным санторинским песком!

Быстро, аккуратно и никакого ущерба внешности, разве что голова поболит... Вот! А теперь завернуть ее в ковер – и бегом!

К берегу и на корабль.

И сумочку ее подберите, недоумки! Послал Сантор помощничков, без пинка штаны сами спустить в отхожем месте не догадаются! НУ!!!!

* * *

Ярина откровенно дулась.

Ярмарка ее не радовала, и вообще... как-то нервировала. Ну вот за что ей вчера досталось от эса Хавьера? Она же справилась! И Майя помогла. И победителей вообще не судят!

А он!

Вот чего он ругается? И драконицу еще приплел... Да ее Эйра просто сокровище! Умничка, красавица... Как у него язык повернулся – угробить?

Одним словом, настроение у девушки было омерзительным. Его не спасало ничего. Даже Майя, которая изо всех сил поддерживала кузину.

– Яри, смотри! Восточные сладости!

Ярина чуточку встrepенулась. Что-что, а вот это она любила. Нуга, пахлава, халва... ум-м-м! И Майя кинулась наперерез торговцу с большим подносом.

– Стойте, любезнейший!

Юсуф, а это был именно он, послушно остановился.

Это в плохих книгах поднос со сладостями бросают и вещи бросают, где девицу похищали, а в жизни-то все не так...

В жизни надо не привлекать к себе внимания – ничем. Тем более подносом, который валяется у всех на виду, в пыли... он же денег стоит! Вот и надо его пронести по ярмарке, распродать, что успеет, сходить на корабль, якобы запасы пополнить...

Юсуф и шел, когда к нему бросилась бешеная девица.

– Так... вот это у вас что? А почему? Идите сюда...

Майя бесцеремонно дернула санторинца к подруге. Ярина смотрела без интереса, ровно до того момента, как...

Ну не зря Хасан на подручных ругался.

У Каэтаны маленькая сумочка-клатч выпала. Юсуф ее подобрал – подручным-то не до того было, они ковер с девушкой несли, он тяжелый. Сам Хасан тоже нести не будет – не положено. А вот Юсуф...

И подобрал, и под одежду сунул... и сейчас она просто выпала наружу.

Ярина изменилась в лице.

Сумочку Каэтаны она могла узнать из тысячи! Из трех тысяч!

Ладно-ладно, она не завидовала. Но... ей тоже хотелось. Вот именно такую, из серого атласа, с новомодной застежкой, с серебряной цепочкой (подарок раэна Моры, то есть – образец). А пришлось уезжать из столицы, не купив. Мама обещала прислать, но это ж когда еще будет?

И сейчас вот эта сумочка валяется под ногами у какого-то санторинца?

Ярина и раздумывать не стала, кинулась пантерой, смела Юсуфа и затолкала в проем между двумя палатками. Майя едва успела подхватить падающий на землю поднос со сладостями.

– Яри!

– Сумку подбери, – рыкнула кузина так, что пара бродячих собак из прохода аж вылетела. Быстрее любых драконов.

Майя подхватила и сумку. И уставилась на нее, только начиная соображать.

– Каэтана?

– Именно, – гадюкой прошипела Ярина. – А ну говори, сволочь!!!

* * *

Конечно, в первую секунду Юсуф растерялся. А потом...

А что эти две бабы могут ему сделать?

Вот просто – что?! Женщина, существо по определению слабое и хрупкое. Слабее мужчины... наверное.

При виде разъяренной Ярины как-то о слабости не думалось. Зато коленки дрожали, мелко, но отчетливо. Женщина так сверкала глазами, что страшно становилось.

– Где Каэтана? Почему у тебя ее сумочка?

Если бы Юсуф сообразил, что он не в Санторине, если бы начал кричать, мол, обижают честного лотошника, причитать, взывать к народной справедливости... время бы он выиграл, и неплохо так. Но он же мужчина!

Санторинец!

А потому...

– Убери руки, женщина! Как ты смеешь повышать голос рядом с мужчиной?!

Подобных заявлений Ярина и рядом терпеть не собиралась. Никогда.

Бац!

Пинок вышел просто идеальный. Целилась бы – не попала б лучше. Юсуф упал в пыль как подкошенный – больно же, когда со всей

дури, да по ноге, да по косточке носком сапога. А сапожки у Ярины жесткие, из толстой надежной кожи.

– Ау-у-у-у-у!

Вот этот вой и привлек внимание...

– Что тут происходит? Эсса Лонго?

– Эс Хавьер! – Ярина так обрадовалась преподавателю, как и мешку золота не обрадовалась бы. – Помогите! У него сумочка Каэтаны!

* * *

Эс Хавьер на ярмарке оказался не случайно. Ему нужно было прикупить кое-что в дом.

Конечно, столоваться он может в столовой. Одежда у него есть. Сбрую и прочее для дракона предоставляет академия. Но...

Надо было прикупить несколько кувшинов дорогого вина – отдариться и Чавезу, и Ледесма. Это как минимум.

Надо было найти что-то для Каэтаны. Понятно, она не за подарок старалась, помогала ему, да и нет таких подарков, чтобы выразить всю благодарность. Это ведь она не дала ему сорваться в пропасть, в боль и вину, в тоску и печаль. Это она была рядом и поддерживала.

Если бы не она...

Как часто, когда человек сильный, мы проходим мимо? Да он же сильный! Он справится!

Только вот поддержка нужна даже самым сильным людям. А закаленный металл после какого-то момента попросту ломается. Мог бы сломаться эс Хавьер?

Мог.

Он и сам это отлично знал. И сломаться, и запыть... Ладно, Сварт не дал бы, но есть занозы, которое годами сидят в сердце, укорачивают жизнь, ломают и выворачивают душу.

Есть.

Каэтана позаботилась, чтобы он такими не обзавелся. И Хавьер был искренне благодарен.

Только вот что подарить-то?

Золото?

Она не примет. Золото дарится только внутри семьи, это понятно. Серебро эссе носить не по чину. Если купить какие-нибудь нити из камней? Можно попробовать.

Одна нить, с драгоценными переливающимися опалами, ему даже понравилась. Хавьер приценился, купил ее и убрал в карман. Но... может, и что-то другое стоит посмотреть?

Как же это сложно – дарить девушкам подарки! Сколько лет он ничем таким не занимался?

Продажным женщинам хватало денег, а если он оказывался с кем-то в постели по своему желанию – там и цветов с пирожными за глаза. Тебе хорошо, мне хорошо, зачем еще что-то?

А тут вот...

Что подарить девушке, молодой, незамужней, красивой (красивой, и глупец тот, кто не видит звезд, сияющих в серых глазах!), подарить так, чтобы она поняла: Хавьер ей благодарен. И...

Не может он себе позволить никакого «и».

Права не имеет.

Но подарить что-то такое, чтобы лет через двадцать она взяла подарок в руки и улыбнулась и сказала: вы знаете, в моей жизни был такой человек...

Так – можно?

Хоть так остаться в ее жизни, если больше никак нельзя?

Да и домой возвращаться не хотелось. С подачи той же Каэтаны (Орландо сознался, она настояла и объяснила, что так лучше будет) все вещи Магали собрали, и о жене ничего не напоминало. А боль все равно царапала коготками.

Покусывала изнутри, свербела где-то под ложечкой.

Не хотелось ему домой возвращаться. А самое страшное, что Хавьер знал – почему.

Дом – это где тебя ждут, любят, где родные люди, где хоть одно сердце бьется от тревоги за тебя, где за тебя молятся...

Был у него такой дом?

Нет.

Было жилище, в котором его ждали, кормили и в постель укладывали. А настоящего дома не было. Снова Каэтана, но ведь она правду сказала! Когда любишь – через себя переступишь, лишь бы

твоему любимому хорошо было. Истинная любовь что угодно стерпит, через любые преграды пройдет...

Не готов ты себя переломить, чтобы любимому лучше было? А это не такая любовь, значит. Это страсть. Это желание владеть. Это эгоизм. Но не то, истинное, что даруют только боги и только немногим.

Не было у Хавьера ни такой любви, ни такого дома. А жилище... что ему? Постоит, не развалится. Вот и ходил он по ярмарке, стараясь шумом голосов, запахами, яркими цветами как-то заглушить свою тоску. Домой он позднее вернется, чтобы бросить все и сразу на обед. Так лучше будет...

Голос Ярины он не узнал бы. Царапнуло имя – Каэтана.

И сумочка, которая валяется под ногами, в пыли. Хавьер ее помнил, Каэтана с ней в академии ходила. А что? Ключик, зеркало и расческа туда помещаются, ей хватало. И Ярина зажимает в угол санторинца, который явно сейчас попробует ругаться и шуметь.

Рядом Майя держит поднос со сладостями.

Но сумка?

Откуда?

– Ярина?..

Вмешался он раньше, чем осознал свое движение к девушкам.

– Эс Хавьер! – рявкнула эсса Лонго. – А вдруг они не просто сумки крадут? Они и с Каэтаной что-то могли сделать?

– Я?! – почти взвыл санторинец...

Бац!

Хавьер и разбираться не стал. Приведем в чувство, потом допросим. Тело даже на землю осесть не успело, он подхватил мужчину, перекинул руку через свое плечо.

– Моему другу плохо! Дайте пройти...

– Да-да, дядюшка, сейчас мы найдем лекаря, – заботливой наседкой суетилась рядом Ярина. Хавьер сверкнул на нее глазами, чтобы не переигрывала, и потащил Юсуфа к одному из выходов.

Сейчас мы с тобой поговорим, приятель.

Майя подобрала еще и сумочку и последовала за своими, не выпуская подноса. А что – сладости бросать? Да никогда! И ни за что! Как у вас только язык поворачивается такое предложить!

Юсуф очнулся оттого, что эс Хавьер без особых рассуждений сунул его мордой в море. И подержал там пару минут.

– Буль! Бур-р-р-р-р-л-л-л-л-ль!

– Ага, говорить хочет, – понятливо кивнул Хавьер. И вытащил санторинца из воды.

Зря.

Первое, что сказал Юсуф:

– Пустите! Я жаловаться буду, как вы смеете!!!

За что и вернулся той же мордой в то же море. Слушать его, что ли? Перебьется!

Следующее выступление началось со сплевывания большого количества воды. А потом все равно:

– Вы не смеете!!!

– Эс Хавьер, – вмешалась Ярина, не дожидаясь третьего притопления, – вы его давайте... того? Пристукните – и пусть полежит под кустиком. Вряд ли в гавани много санторинских кораблей, найдем, откуда он явился. И все-все выясним.

– Я не с корабля!!! – завопил Юсуф, прекрасно понимая, что с ним сделают и Хасан, и его высочество за провал миссии.

Не поверил никто.

– Без денег? Без кошелька? Разве что по карманам монеты? Без верхней одежды? И сладости ты откуда брал, убогий?

– А-а-а-а-а... У меня повозка.

– Эс Хавьер, мне кажется, он нам врет. – Ярина разглядывала свои ногти со скучающим видом. Майя молчала. Она еще успеет вмешаться, если понадобится.

– Мне тоже так кажется. – И эс Хавьер погрузил санторинца в море еще раз.

И еще...

И снова...

Пытка? Безусловно! Пытка, и жестокая, и страшноватая, и человек от нее может погибнуть, если сердце не выдержит. Но как быть, если беспокоишься за близкого человека? Если эти твари что-то с ней сделали? Майя успела проверить сумочку Каэтаны – там и

кошелечек, и платок, и прочие мелочи... ладно – мелочь! А без кошелька – куда?

Определенно, эти твари что-то с ней сделали! Так что эс Хавьер собирался быть безжалостным.

Юсуфа хватило минут на сорок.

Потом он все же сломался. И, обмочившийся, измученный, принялся рассказывать.

– Принц Баязет приказал привезти ему чужеземку, оскорбившую великого...

Чего Хавьеру стоило сдержаться и не дотопить подонка до логического конца... чудо, наверное. А может, не чудо.

– Что за корабль? – жестко спросил он.

– «Непобедимый».

Хавьер посмотрел на Ярину и Майю.

– Девочки... узнайте, корабль на месте или нет?

Ответил за всех Юсуф:

– Я знал, ЗНАЛ!!!

Здесь его просто убьют. И только его.

А в Санторине принц и всю его семью приговорит. Так что Юсуф старался молчать и выгадывать время. А потом... потом от пристани отошел белый корабль с синей полосой на ватерлинии и синими полосами на парусах.

Теперь его не поймать и не догнать, да и кто будет это делать?

Он выиграл!

Правда, выигрышем он насладиться не успел, получив в челюсть от эса Хавьера.

– Девочки, – мужчина увязывал негодяя его же поясом, – нам надо в академию – и БЫСТРО!

– Эс Хавьер? – Ярина знала, о чем думает она, но мужчины же... они существа сложные.

– У нас будет боевой вылет. И быстро!!!

Ярина молча кивнула.

Что ж. Вылет так вылет. Ради Каэтаны – надо!

– А с этой гадиной что?

– А ничего. Полежит тут, в расщелине, – приговорил эс Хавьер. – Авось не подохнет, воды он наглотался, ему хватит. Найдут –

освободят, а нет, так и нашего возвращения подождет. Или не дождется.

И метким пинком спихнул Юсуфа в одну из расщелин, которых там много на каменистом побережье. Прибой сюда не доходит, расщелина сухая, полежит...

– Бегом!

* * *

Дорогу до академии эс Хавьер почти не помнил.

Каэтана!!!

Каэ, девочка моя, если эти твари хоть что-то с тобой сделают... я просто подниму драконов на крыло и выжгу к Санторовой матери весь дворец санторинского тора! Сантором клянусь!

И всеми прочими богами!!!

Санторинцы поплатятся за свое вероломство!

Глава 11

Голова болела.

Вот просто – жуть как болела.

И тошнило. И все вокруг качалось.

Я приоткрыла глаза. Не поняла?

И что тут происходит?! Ладно, я не так давно в этом мире. Но понять, что я в каюте корабля, – несложно. Вид у нее такой, характерный.

Тут тебе и круглое окно – иллюминатор, и паруса, которые видны из этого самого окна, и... и качает меня не от выпитого, а потому, что я лежу в гамаке. А гамак как раз и находится в каюте. И запах тут такой...

Раньше я не верила, что корабли работорговцев воняют. А они не просто воняют, они смердят! Такой острохарактерный запах множества невымытых людей, находящихся в тесноте, людей, которые даже подвигаться толком не могут.

Даже здесь чувствуется, несмотря на открытое окно и вонючие благовония. Вот, палочка дымится в курильнице. Дорогой, уляпанной полудрагоценными камнями...

– Эсса пришла в себя?

Я дернулась и застонала от головной боли. Ну да, слона-то я и не заметила!

Вот он, слоник, сидит за столом, смотрит на меня с плотоядным интересом. Выглядит лет на пятьдесят, не слишком высокий, высохший, словно щепка, но достаточно посмотреть, как его пальцы перебирают остро отточенное перо, чтобы не обманываться.

Змея тоже не толстая, зато опасная и ядовитая.

– Пришла. Вы кто?

– Эс Хасан Шахин. А вы эсса Кордова.

– Рада, что так известна в Санторине. А чем обязана вашему гостеприимству?

Паниковать я не собиралась. Ладно бы у меня не было другого выхода. Но этот типус не знает, чего от меня ожидать. Я его при первой

возможности так удивлю – уши от потолка не отскребет. А есть еще и Виола. И девочки.

Виола отлично почувствует, что меня нет рядом, будет искать, а когда найдет...

Сожрет. И зубы неделю чистить не будет.

А если еще остальные девочки подключатся... не-не, на всех тут, пожалуй, не хватит. Ладно, они не злые, они поделаются. Кому ручку, кому ножку.

Эс Шахин поглядел даже с каким-то интересом.

– Паники не будет?

– А надо?

– Хм-м-м... вы не поняли? Вы находитесь на моем корабле, и мы направляемся в Санторин.

– У вас плохой вкус.

Кажется, у мужика сейчас глаза окончательно вылупятся. Как будто у него базедова болезнь. Или я его до болезни доведу, тоже идея...

– Простите, эсса?

– С прощением в храм. Вы что – не видите? Я не красавица. Мои подружки намного привлекательнее, а вы похищаете чучело. У вас такой плохой вкус?

Эс Шахин хмыкнул еще раз. Кажется, его удивляло мое поведение. Но...

– Если его высочество Баязет пожелал видеть вас, он вас увидит.

– А, так это у НЕГО плохой вкус? Вот заняться человеку нечем.

– Эсса, по-моему, вы не понимаете серьезности ситуации. – Подобная смена ролей явно была в новинку работорговцу. Обычно похищенные начинали паниковать, беситься, истерить, и он их успокаивал. А тут – наоборот.

Еще и издеваются. Вот люди пошли!

– Чего ж тут не понимать? – удивилась я. – Вы меня похитили, за что подлежите казни по законам Равена. Его высочество Баязет... Не знаю, зачем я ему понадобилась, но уверена, что ничего хорошего его не ждет. Вот доплыву – и будет ему печальный привет.

– Эсса?..

Я вздохнула.

– Эс Шахин, вы меня чем оглушили-то?

– Мешочек с песком.

– Ага... сотрясения мозга вроде бы нет. Зеркальце есть?

– Да...

– Дайте.

Окончательно замороженный работорговец вручил мне небольшое зеркало, и я первым делом проверила рефлекс зрачков. Нормально, одинаковые, на свет реагируют. А что голова поболит, так это пару дней, не глядя.

Вот сволочи!

– Эс Шахин, я правильно понимаю, вам просто дали заказ на конкретного человека?

– Да, эсса Кордова.

– А обычно вы работорговлей не промышляете? Как-то ваше судно пахнет... неаппетитно.

– Эсса, я начинаю понимать его высочество. Может, вы и не красавица, но разговаривать с вами очень интересно. Я бы вас даже себе оставил.

Ага-ага, оставил бы он.

– Вместо попугая? Дрессированного?

– Вы интереснее попугая.

Я фыркнула.

– Не сомневаюсь. Скажите, а где меня содержать будут на время путешествия? И кормить чем будут?

– Содержать вас будут в капитанской каюте. Я вам ее уступлю по такому случаю. Кормить – с общего стола. Простите, но разносолов у нас не предусмотрено.

– Галеты с червями и солонина из бочек? – покривилась я.

– Что вы. Это не галера с каторжниками, эсса. Мы питаемся вполне нормально, у нас на борту даже есть несколько коз и свиней, так что на столе будет достаточно хорошая пища.

– Отлично. А то от червяков у меня в животе бурчит. А это не подобает благородной эссе.

– И только? Эсса, а если бы я правда дал вам галету с червями? Что бы вы сделали?

Работорговец явно заинтересовался. Я продолжала заговаривать ему зубы.

– Утопила бы в ведре. Потом выловила галету и съела, а червей вылила. Они тоже мясо, но мне не нравятся, я уже говорила.

– А как же крики, стоны, обморок?

– Простите, мне некогда заниматься подобной ерундой.

С палубы послышались крики – вполне ожидаемо.

– Драконы!!! – орал кто-то морально неустойчивый.

Наверное, я себя чем-то выдала, потому что эс Шахин воззрился на меня, как голодный крокодил на черепаху.

– Эсса, это ваша работа?

– Нет. Вы же меня не предупреждали о похищении.

– Эс-с-с-с-са! – почти зашипел несчастный.

– Я же говорю – нет, – еще раз объяснила я. – Я драконов не звала и ими не командую. – И, кстати, не соврала. Ни на грош.

– И вы никоим образом к этому не причастны?

Умный, гад такой!

– Я – нет. А вот вы меня украли, вам и разбираться, – ухмыльнулась я. Потому что с палубы доносился вовсе уж неприличный визг, истерический и даже с подвываниями.

Эс Шахин вскочил с табурета, схватил меня за руку и подтянул к себе. Наверное, женщины обычно боялись и падали...

– У вас капуста в бороде застряла.

– Что?!

– Есть аккуратнее надо.

– Ах ты...

Мужчина замахнулся, но не ударил. А просто схватил меня за руку и потянул на палубу. Там творился свет-конец. Вот как моя бабушка говорила, так там и было.

И свет, и конец...

На корабль со всех сторон налетали драконы. И казалось, их много-много, то ли сотня, то ли тысяча... это я видела, что драконов со всадниками ровно девять. Ну и Виола еще. А остальные – драконицы, которые без подруг пока...

Это не помешало им распределиться на четыре примерно равные группы и вертеть «карусель». Выглядело это так. Северная группа налетает на корабль и уходит свечкой вверх. А потом снова возвращается на север. Потом западная группа повторяет тот же

маневр, южная, восточная... и у противника просто начинает кружиться голова, его начинает тошнить, а уж про страх и вовсе молчу.

Драконы же!

Здоровущие и чешуйчатые!

– ЭССА!!! – почти завыл Шахин.

А чего я тут? При чем тут я?

Зря он вообще меня наружу выволок, потому что, увидев меня лично, драконы перешли к активным действиям. Это как раз было логично.

Пока они меня не видели, они только подозревали, что я на корабле. И просто пугали санторинцев.

Пусть они себя выдадут. Или меня выведут.

Опять же, главное оружие драконов – огонь. А какой тут огонь, когда я могу быть в трюме, в цепях... корабль-то они грохнут, но меня это не спасет, я тоже с ним на дно пойду.

А сейчас драконы были спокойны.

Я тут, можно атаковать.

Что они и сделали.

Виола налетела первой, за ней Сварт. Пара выдохов – и такелаж занялся бодрым веселеньким пламенем.

Остальные драконы продолжали крутить свое колесо. Пока они могли с собой справляться. Кровь не пролилась, никого не убивали, и они не впадали в ярость.

Надолго ли?

Да кто ж их знает...

– АРБАЛЕТЫ!!! – заорал Шахин, надсаживаясь.

Ага, а то драконицы тебе идиотки.

Стрелки и приготовиться не успели, когда их полили пламенем. Получились жареные арбалетчики. Может, и кого другого зацепили – что поделать? Сами виноваты...

Хасан затащил меня на капитанский мостик, чтобы не затоптали, пока будут тушить пожар. И замер там, чуть ли не статуей отчаяния.

– Мы от них не отобьемся, – рыкнул капитан.

– Джафар, ты же можешь!

– Что – могу? Драконам на меня плевать, ты же видишь! Они нас всех тут положат!

– А стрелометы?

– Это которые горят? Или к которым нам не подойти?

– Но что-то же можно...

– Что?! Эти сволочи как взбесились!

Мужчины переглянулись – и посмотрели на меня. Сообразили.

– Они раньше никогда на корабли не нападали, – медленно сказал Хасан. Я отдала должное его хладнокровию. Я бы тут уже орала и бесилась, а он спокоен.

– Если мы пригрозим, что выкинем ее за борт?

– Я плавать не умею!!! – завизжала я так, что остатки парусов заколебались! – НЕ НАДО!!! Я БОЮСЬ!!!

Вот кто бы сомневался? Мысль о том, что женщины еще и врать в такой ситуации будут, в голове у бедолаг не уместилась. Хасан схватил меня за руку и подтащил к борту.

– Если вы немедленно не уберетесь, я ее за борт выкину!!!

Мариса с Эстанс расчетливо спикировали на корабль, пытаюсь схватить меня когтями. Только ветер волосы взъерошил.

Хасан еще сильнее вывернул мне руку и притиснул к борту.

– НЕ БРОСАЙТЕ МЕНЯ В ТЕРНОВЫЙ КУСТ!!! – заорала я бессмертную классику.

Замерли все, даже драконы. И мне хватило этой доли секунды.

Вырваться из захвата легко, если умеешь. А войти в воду «солдатиком» еще проще. Даже отталкиваться сильно не надо. Просто шагнуть с борта, слыша за спиной вой одураченного работорговца. Предсмертный...

* * *

Вынырнула я метрах в двадцати от гибнущего корабля. И рядом со мной в воду тут же врезалось гибкое белое тело.

Виола!

– Ты мое чудо!

– Каэтана, я тебе голову откушу!

– А я-то в чем виновата? Меня вообще похитили!

Виола плеснула хвостом.

– Залезай на спину, мне долго в воде нельзя, сбруя же кожаная, и кольца железные...

Спорить я не стала и быстро влезла на спину к драконице. Виола еще раз плеснула хвостом и принялась подниматься с воды. С суши взлетать драконам, конечно, легче, но они и из воды взлететь могут. Только разгон нужен.

Рядом погибал корабль, названия которого я так и не узнала. Драконы с разных сторон поливали его огнем, наплевав на горящих санторинцев. Эс Хавьер наблюдал за этим со стороны, спокойно и расчетливо. Кажется, даже следил, чтобы никто не ушел.

– *Мы летим к берегу,* – опередила мои мысли Виола.

– *В академию?*

– *Нет, рядом. Там есть укромная бухта.*

Я выдохнула.

Не хотелось мне в таком виде появляться в академии. Вся мокрая, растрепанная, совершенно не в образе «серой мыши». Кто мне потом поверит?

Да и драконы...

– *Виола, вас никто не видел?*

– *Нет.*

– *Как вообще дело было? Я вас позже ожидала, к концу суток, а вы так быстро меня нашли!*

Виола была в курсе.

– *На ярмарке подруги Эйры и Лорисы захотели купить сладости. У торговца выпала твоя сумочка.*

– *Ах вот оно что!*

Я сообразила, что сумочку-то мне и правда не вернули! Точно, если когда и выпала – то там. Это же клатч и на цепочке, он с плеча сваливается мгновенно, чихнуть не успеваешь. И сама сумочка атласная, скользкая, и цепочка тоже полированная...

Ярина же мою сумочку знала отлично, даже завидовала немного. Она старалась этого не показывать, но видно же!

– *Они хотели допросить торговца, но не успели. Рядом оказался мужчина Сварта.*

Человеческие имена драконы запоминают. Но Виола предпочитала идентифицировать людей по их ящерам.

– *Ага. Эс Хавьер его не убил?*

– *Нет. Допросил и бросил связанным. Авось не помрет. Они узнали, где ты, и мужчина Сварта пошел в академию, а девушки*

принялись собирать своих по ярмарке. Мы взяли сбрую и вылетели, а остальные за нами.

Я кивнула.

– Поняла.

– *Мы встретились в тихом месте и бросились в погоню. Дальше ты знаешь.*

Я вздохнула.

– *Меня просто оглушили. Правда, потом сказали, кому я понадобилась.*

– Кому?

– *Принцу Санторина. Он был у нас, Баязет...*

– *Р-ры,* – вежливо сказала Виола.

– *Нет, кушать ты его не будешь. Отравишься.*

– *А если хвостом?*

– *Это другой вопрос. Можно подумать. Обставим как несчастный случай. Скажем, на него скала упала...*

– *Слетаем в Санторин?* – Виола мыслила прямолинейно.

– *Хорошая идея. Но позднее.*

Виола довольно ухмыльнулась во все клыки и опустила на песок. Я почти скатилась с седла и вытянулась во весь рост. Нет, меня не подташнивало. Но...

Как оказалось, мне не нравится на кораблях. И удары по голове не нравятся, и похищения, и после всего этого мне еще пришлось лицедействовать.

Ясно же, что Хасан Шахин меня бы в жизни не выпустил! Такая заложница ценная! Как только он понял бы, что мной можно шантажировать, он бы так и поступил. И понял бы он это очень быстро. Уже начал пробовать.

А то, что я упала в воду... Плавать-то я умею в любом состоянии, и нырять тоже. Зато в воде в меня нельзя тыкать острыми предметами и угрожать, что зарежут. Только вот сил как не было, так и нет, а мне же нырять пришлось, под водой плыть, да не просто так, а в неудобном платье. Хорошо, Виола меня подхватила, долго я бы не продержалась. Не могли меня эти горе-террористы переодеть во что-то национальное или, там, вообще раздеть! Как надо, так не дождешься...

Полет вымотал меня окончательно, и я просто не могла даже голову поднять.

Уф-ф-ф-ф-ф!

Первым на песок опустился Сварт. С него почти слетел эс Хавьер и кинулся ко мне.

– Каэтана!!!

– Жива, – вякнула я. – Все хорошо...

Было. До этих слов. Потому что эс сгреб меня в охапку и так затряс, что у меня зубы застучали.

– Хорошо?! ХОРОШО?! Глупая самонадеянная девчонка!!! Как можно так собой рисковать?! Как ты...

Орал он минут десять.

За это время и драконицы успели приземлиться, причем все, и девушек высадили, и даже снова куда-то улетели, а эс Хавьер все орал, пока я не дотронулась ладонью до его лица.

– Не надо. Хватит...

Из мужчины словно воздух выпустили. Он обмяк и уткнулся мне куда-то в плечо.

– Каэтана, я ТАК за тебя испугался. Я чуть с ума не сошел, пока бежал в академию, пока к драконам...

– А я совсем не боялась. Я знала, что вы меня спасете...

Мужчина притянул меня к себе и крепко-крепко обнял.

– Каэтана...

И что тут можно ответить?

Я ничего и не стала, просто погладила черные волосы, тронутые сединой.

– Все хорошо, все уже закончилось, я вообще не думаю, что они еще рискнут попробовать.

– Да неужели? – сощурился эс Хавьер. Он уже начал приходить в себя и кое-как собрался с мыслями. Понятно, проорался, успокоился.

– Нам тоже любопытно, если что.

Ярина промолчать не сможет. Вот небо на землю рухнуть – это пожалуйста, а чтобы эсса Лонго промолчала, такому не бывать.

Эс Хавьер осознал, что обнимает меня на глазах у кучи народа, но отпустить и не подумал. И правильно, мне так тоже было спокойнее. А еще я промокла и мерзла, а он теплый и большой. Хорошо...

– Как они сказали, меня заказал принц Баязет.

– Зачем? – удивилась Мариса.

– А вот это вопрос. Может, из-за того, что мы сделали. А может, потому, что я ему Кайю не отдала.

– А что вы такого сделали? – не поняла Майя. – Ну, отказали ему, ну, не поехала Кайя с его мужчиной – и что? Зато Нарсия уехала... авось ей там сейчас весело приходится!

Про танец рассказывать не хотелось, часть девушек о таком и не догадывалась, и не знала. Я выбрала другой вариант.

– Это вы еще не все про Нарсию знаете. Я бы ей и опаршиветь пожелала. Наверняка с ее подачи нас пытались похитить.

– КАК?! – ахнула Ярина.

Эс Хавьер тоже смотрел без малейшего одобрения.

– А вот так, – вздохнула я. – Мы как раз были все вместе на пляже, и Нарсия об этом знала. Кайя ей проговорилась, что мы там учимся плавать...

– Зачем?

– Майя, ну что ты глупости спрашиваешь? Вот мне сегодня зачем плавание нужно? Взяла бы да и утонула, потому что в воду прыгнуть не смогла бы.

Майя поняла, что вопрос глупый, и кивнула.

– Я проговорилась Нарсии, – подтвердила Кайя. – И была там... нас хотели похитить.

– И чем дело кончилось? – Эс Хавьер был весьма недоволен инициативами санторинцев.

– Чем-чем, драконицы прилетели, – вздохнула я. – А они очень самостоятельные личности и некоторых вещей в упор не понимают. Сожрали всех санторинцев и сделали вид, что ничего не было.

– Поделом. Жаль, там принца не было, – припечатал эс. – Вы его не хотели догнать и...

– Провести разъяснительную работу? – подсказала я.

– Вот-вот. Ее самую.

– Мы хотели, – не стала я скрывать. – Но нас было не так много, мы решили не нарываться. А сейчас, кстати, что? Корабль утонул?

– Да. И мы проверили, чтобы никто не выплыл.

Я вздохнула.

Ладно сам Хасан, или как там его. Но люди-то в чем виноваты? Моряки, обычные, которые не выбирали, куда идти... Вот кого жалко.

– Можешь не жалеть. – Хавьер драконом не был, но мои мысли угадал до запятой. – Невинных и невинных там не было. Это же работорговец.

– И что?

– Те, кто на нем плавают, всегда в доле. Даже юнга. Свою долю от кровавых денежек там получает каждый.

Жалость у меня прошла.

Оно конечно, обстоятельства у всех разные. Только вот кто-то в самых тяжелых обстоятельствах платит по счетам своей жизнью, а кто-то чужой. И жалости к работорговцам у меня нет.

Давить их надо в принципе, как тараканов. И не оскорблять насекомых такими сравнениями.

– Понятно.

– Как ты себя чувствуешь?

– Паршиво, – честно созналась я. – И до академии сейчас не дойду. Переночую у Виолы в пещере, а с утра девочки тогда мне принесут одежду, ладно?

– Конечно, – кивнула Олинда. – И, Каэ, давай ты больше одна не ходишь? Договорились?

– Даже в академии?

– В академии можно. Но за ее пределами не надо, ладно? Его высочество, судя по всему, на деньги не поскупится. Выкрадут же – и не успеем.

– Виола успеет.

– Много бы одна Виола сегодня навоевала? – прищурился эс Хавьер.

Мне осталось только вздохнуть.

– Ладно. Я обещаю быть осторожнее.

На том и порешили. А когда вернулись драконицы (они охотились на рыбку, ну и заодно проверяли, чтобы точно никто не выплыл), меня дружными усилиями взгромоздили на Виолу. До пещер я кое-как долетела – и почти свалилась на лежанку в углу.

– Уф-ф-ф!

В мокрой одежде меня начала бить дрожь. Эс Хавьер поглядел-поглядел на это и подхватил меня на руки.

– Так, девочки, проверяем, чтобы нас никто не видел.

– А вы куда? – удивилась Мариса.

– Ко мне домой.

Теперь уже удивилась и я.

Эс Хавьер махнул рукой.

– Каэтана, если тебя быстро не согреть, не напоить чем-то горячим и не переодеть, ты заболеешь. Ты и так можешь свалиться, но хоть шанс будет. Здесь это нереально, даже если девушки сейчас принесут тебе одежду, пещера не место для нормального отдыха. Ты не дракон.

Ну да. Куртку мою они захватили, а вот все остальное... юбка в ключья, и я светила голыми коленками. Впрочем, всем на это было наплевать.

– Горячее вино, горячая ванна и грелка под одеяло, – припечатал эс Хавьер.

Все. Я в него влюблюсь. Какие, к Даннаре, розы и признания?! А вот горячее вино и грелка...

* * *

До небольшого дома мы добрались без происшествий. Эс Хавьер посмотрел на меня и только головой покачал.

– Каэтана, раздевайся. Я тебе что-нибудь теплое найду.

И вышел из гостиной.

Я стесняться и не подумала. Стесняться стал сам эс Хавьер, когда вернулся: я за неимением лучшего завернулась в занавеску, только нос торчал.

– Прости. Вот халат, он большой, мой, так что ты поместишься. И носки теплые.

Поместилась.

И в то, и в это.

– Проводи меня на кухню? Я горячего вина сделаю с пряностями.

– Давай. Где и что, ты уже знаешь. А я пока наношу воды и сделаю тебе ванну.

– А что-то вроде крепкого вина у тебя есть? Нет? Даннара с ней, с той ванной, мне бы растереться...

Эс Хавьер посмотрел на меня, как собака на живодера.

– Я... тебе помочь?

Я вздохнула.

Ладно еще руки, грудь... Но спину-то как?

– Если я приспущу халат – сможете мне спину растереть?

– Смогу. Сейчас найду что-нибудь подходящее, ты пока ложись...

Я послушно направилась к кушетке, но была взмахом руки перенаправлена в спальню.

– Туда.

Супружеское ложе меня не прельщало. Эс Хавьер понял это и вздохнул.

– Я тут последнее время не спал. В мансарде есть еще одна комната, там тюфяк. Хочешь, поднимемся?

– Хочу, – честно сказала я. – Это лучше, чем кто-то явится и застанет меня здесь, да еще в вашей спальне. В мансарду, может, не полезут?

– Я об этом не подумал. Пойдем...

Мансарда мне понравилась. Небольшая, уютная, и тюфяк набит чем-то вроде свежего сена, и пахнет приятно, и сверху брошено несколько одеял, так что трава не колется. Красота, да и только!

Эс Хавьер помог мне устроиться и ушел. А я вытянулась на тюфяке.

Уф-ф-ф-ф... хорошо! И ноги вытянуть, и руки, и вообще... расслабиться.

Эс Хавьер вернулся достаточно быстро. С бутылкой в одной руке и ночной вазой в другой.

– Чтобы ночью не спускалась. Ясно?

Мне было ясно. Еще с лестницы загреть не хватало. А уж искать по ночам во дворе уединенный домик... не-не, мне сегодня без таких приключений. А то с моим везением меня еще и из дырки доставать придется.

– Спасибо, эс Хавьер.

– Ложись, растираться будем.

Растерли меня и сзади, и спереди, отмахнувшись от моих протестов.

– Что я, женщин не видел?

Видел, наверное. И не одну...

Ну и ладно! Зато растирали меня как следует, вплоть до пальцев на ногах, потом эс спустился вниз и снова вернулся, на этот раз с

горячим грогом. Ну или чем-то похожим. Красное вино, горячее, лимонный сок, пряности, мед. Получилось вкусно, но крепко.

Отключилась я, даже не допив, и последнее, что помнится, это как эс Хавьер перехватывает кружку из моих рук, что-то ворчит, а потом крепко укутывает меня одеялом. И уходит.

Наверное, это и есть – любовь.

* * *

Проснувшись с утра, я поняла, что дело плохо. В горле поселилась орава бешеных ежей, голова болела, глаза слезились, из носа текло... короче – простуда. И спасибо, если еще в пневмонию не перейдет.

Ночная ваза – и та поддаваться такой сопливой особе не собиралась, я загремела крышкой, едва не упустив ее, и вскорости в дверь деликатно постучали.

– Каэтана, ты проснулась?

– Да, – откликнулась я, залезая обратно под одеяло. – Заходи.

Эс Хавьер вошел, оценил взглядом перспективу – и только головой покачал.

– Плохо дело.

Я кивнула.

– Да. Мне надо в общежитие. Буду там отлеживаться.

Эс нахмурился.

– Может, лучше остаться тут? Я смогу за тобой поухаживать, да и условий тут побольше...

– Я девочек попрошу, – пообещала я.

– Знаю я, как ты попросишь: «Не надо, я сама справлюсь...»

Ну... в чем-то он был прав, но сдаваться я не собиралась.

– Там у меня душ есть...

Эс Хавьер махнул рукой.

– Я тебе тут ванну натаскаю, переживешь.

– И ночного горшка нет...

– Ложись обратно! – рыкнул мужчина. – И не возмущайся.

Кстати говоря, забавный факт, но в общежитии все водопроводы были организованы по римскому принципу. Самотеком, с гор, а вода

оттуда отводилась в специальные акведуки и шла в теплицы. Так сказать, с естественными удобствами. Но то несколько общежитий, а то небольшие частные домики. Ради одного домишки, конечно, никто огород, то есть акведук, городить не станет.

Какое-то время я колебалась.

И остаться хочется. И в общагу надо бы...

А с другой стороны... в таком состоянии на мою добродетель ни один извращенец не покусится. Это ж сцена для романа. Он к ней с сексом, а она на него чихала. В буквальном смысле слова, а потом еще и в простыню высморкалась. Готовая тема для диссертации модного психолога!

– Я все же не хотела бы...

– Каэтана, мне так тоже легче будет, – оборвал меня эс Хавьер. – Тяжело одному...

Я поняла.

Дом есть дом. И до недавнего времени тут была жизнь. А сейчас эс Хавьер приходит в пустоту. И сидит один, и думает явно не о том...

– А вы сможете договориться с Марисой?

– О чем?

– Пока вы будете тренировать драконариев, она со мной побудет.

Эс Хавьер расслабился и кивнул.

– Хорошо. Сегодня твои девочки придут, и я с ними поговорю. Они у тебя молодцы, никто не струсил, не отказался.

Я кивнула.

Они такие.

Моя команда, несмотря на все склоки. И это – замечательно.

* * *

– Я думала, эс Хавьер всех убьет, – рассказывала Мариса.

Она принесла мне одежду, принесла самое необходимое, вроде зубной щетки и расчески, и я заодно дала ей заказ на книги.

Да, из закрытого хранилища!

А что? Если эсса Лиез у нас теперь библиотекарь, эсса Кордова будет пользоваться всеми возможностями. Только так!

– Всех – кого? Драконов?

– Ты бы его видела, когда мы все на пляже собрались. Я вообще с ума чуть не сошла, прибегают девчонки, то есть Майя, говорит, что тебя похитили, надо срочно собираться на пляж... Я пошла на пляж, а она побежала дальше всех искать.

– Хорошо, все на ярмарке были.

– Очень хорошо. Эс Хавьер там вообще, наверное, на крыльях летел. Примчался, с ним Сварт и все наши драконицы, они сразу с собой сбрую взяли. Мы их оседлали – и на крыло. Эс Хавьер, кажется, о чем-то со Свартом говорил еще по дороге на пляж, ну и потом, с драконицами, когда мы своих седлали. Корабль мы нашли быстро, и они эту карусель как закружили... мне аж жутко стало! Налетают, улетают! А потом тебя вытащили на палубу...

– Ага. Я испугалась, что этот козел начнет вас мной шантажировать. И принялась орать.

– Я так и поняла. Я же знаю, что ты плавать умеешь.

Я кивнула.

– Ты поэтому и налетела?

– Да. Эс Хавьер потом на меня ругался, но не сильно. Сказал, что я рисковала.

– Ты сказала, что риска не было?

– Не тобой. Эстанс. Ее тоже могли ранить, – понурилась Мариса.

– Нет, не могли, – уверенно отмахнулась я. – Там у санторинцев уже другая задача была – спрятаться поглубже.

– Не удалось.

Я злобно ухмыльнулась. Простуда вообще способствует агрессивности. Того же Баязета я бы сейчас соплями заплевала.

– Я рада. Точно никто не уцелел?

– Никто.

– А... тот тип, у которого моя сумка обнаружилась?

Мариса даже ресницами захлопала. Выглядела она при этом совершенно очаровательно. Куда только парни смотрят?

– Ой, а мы про него и забыли. Я же не знаю, куда его эс Хавьер спихнул.

– Ты напомни, ладно? А то обнаружится дохлятина, потом проблемы будут.

– Обязательно, – пообещала Мариса. – Ты осторожнее впредь, ладно?

– Разве ж я знала, что этот... гр-р-р... вроде бы и принц, а такой недоумок?!

– Потому что решил тебя похитить? Ну, он же не знал о нашей маленькой тайне... или думаешь, он догадался, кто тогда танцевал? – слила все в один котел Мариса.

Я махнула рукой.

– Нет. Я не о том. Понятно, похищение было продумано. И если бы не моя сумочка, если бы не Ярина с Майей, если бы не драконы – плыла б я сейчас в Санторин. И было бы мне весело.

– Тебе?

– Конечно. Я бы там повеселилась.

Вспоминая Роксолану и ее карьеру – почему нет? В те времена это было невероятно круто, сейчас даже и с чем сравнить не знаешь. Как от сточной канавы и до короля Великобритании. Хотя нет, сравнение неудачное, там сейчас оно примерно так и происходит.

Да какая разница? Развлеклась бы я в Санторине! Они бы там икали, чихали и мелко крестились при одной мысли обо мне, хватило бы пакостности. Это здесь я среди своих... условно своих. А там я среди врагов, значит, допустимо все. Вплоть до поездов, пущенных под откос, и яда в супе.

Церемониться с такими, как Баязет? Размечтались! Я его без всяких церемоний, чем потяжелее!

– Зная тебя, я даже не сомневаюсь. Санторину пришлось бы плохо, – с серьезными глазами заверила Мариса.

– Ап-чхи, – вежливо ответила я.

Мариса протянула мне носовой платок. Мой личный, нормальный, в который неделю сморкаться можно, и еще свободное место останется.

– Нос вытирай. А с Баязетом надо что-то решать, точно. Он же не успокоится.

– Чего с ним решать? Эс Хавьер придет, обсудим, – отмахнулась я.

– Расскажешь потом?

– Чего рассказывать? Думаешь, тебя кто-то выставят будет?

Мариса подняла брови.

– Не знаю. Каэ, мне показалось или эс Хавьер к тебе равнодушен?

– Не знаю, – честно ответила я. – Не задумывалась я как-то...
После его супруги любая женщина ангелом покажется.

– Ангелом?

– Посланницей небесной.

– Ага...

– Кстати, а ты эсу Чавезу нравишься.

– Каэ, ты с ума сошла?!

Я хихикнула.

– Мариса, да точно! Не сошла я с ума, ты бы видела, как он на тебя поглядывал. Видно, и что не хочется ему смотреть, и не надо так, и долг не велит. А глазки-то сами выкладываются...

– Каэтана!

– Ну что, ЧТО – Каэтана? Я хорошая!

И разговор плавно перешел в сплетни о мужчинах.

Вот и правильно, все равно голова не работала. Есть у меня ценное мнение, что простуда разжижает мозги и они вытекают через нос. Соплями. А потом нарастают заново, после болезни.

Врачи другого мнения?

А я на них сейчас чихала. Ап-чхи!

* * *

Эс Хавьер явился к обеду.

– Каэтана, Мариса... девочки, вы с ума сошли?!

А что мы такого сделали, а? Ничего страшного вроде бы? Просто обед приготовили... Мариса помогала, я варила. Подруга, кстати, приглядывалась, что именно я делаю.

Делала я самое простое. Из куска мяса, который подруга притащила с кухни, я сварила щи. Благо овощи были. Капуста, картошка – что там сложного? Самая проблема – лук порезать, но это я взяла на себя. Все равно глаза красные.

На первое делают щи.

На второе – рис с фасолью и грибами, добавить тушеное мясо, сделать острый соус, благо перец есть. И чили, и какой-то местный, я таких названий не знаю. Но руки дело помнят.

На третье на скорую руку поджарили бананы в кляре. Мариса жарила, я командовала процессом. Получилось вкусно и сытно. Делала я сразу на несколько дней, что уж там! Пусть мужчина домашнюю еду поест, а то в погребе запасы есть, а ничего готового на леднике нет. Шаром покати.

Столовая – хорошо. И кормят там неплохо, но не так, не то...

Когда готовят на семью – одно, когда на сто человек – другое. В столовой люди просто работают, не вкладывая в это занятие своей души. А мы старались.

Получилось вкусно. Эс Хавьер облизнулся и отправился мыть руки.

Я кивнула подруге.

– Обедаем вместе?

– Это уместно? – засомневалась Мариса.

– Вполне.

Эс Хавьер тоже не возражал, он бы сейчас в принципе не возразил. Кушать-то хочется. И лепешки готовы, горячие, с пылу с жару. Тесто – единственное, что Мариса попросила в столовой. Самой возиться с дрожжами не хотелось, да и не получится у меня ничего в таком состоянии. Это ж тесто! Оно ласку и внимание любит, а не сопли и вредность.

Только я разлила щи по тарелкам, только все взяли за ложки...

И тут в дверь постучали.

– Эс Чавез? – удивился эс Хавьер. – Орландо, какими судьбами?

– Хавьер, я должен тебе сказать, что это недопустимо. Мариса Лиез благородная эсса, а ты теперь холостой мужчина. Ты подвергаешь опасности ее репутацию, – начал было ректор, вступая в дом.

И наткнулся взглядом на накрытый стол.

Как он принюхивался! У него даже уши зашевелились!

Вот всегда, всегда я знала, что мужчин нужно кормить! Много и вкусно.

– Эссы?

– Ап-чхи, – вежливо ответила я.

– Здравствуйте, эс Чавез. Поверьте, моей репутации ничего не угрожает, Каэтана все время была со мной, – вежливо ответила Мариса.

И не солгала ведь! Она же не говорила, где я ночевала?

Вот!

– Орландо, ты сядь и поешь с нами, – предложил эс Хавьер. – Небось в столовой не так вкусно?

– Сегодня там фасолевый суп, – честно сознался мужчина.

А-а...

Фасолевый суп штука вкусная. Но его тоже надо уметь готовить. И фасоль вымачивать, и все остальное... в нашей столовой этого не умеют. Или просто не заморачиваются, по принципу «и так сойдет». У них получается буроватая жижа с плавающими фасолинами. Жестковатыми.

– Садись. Эссы?

Мариса, которой я подмигнула, встала и пошла хозяйничать. Принесла еще один прибор, положила салфетку... а что? Пусть поревнует!

Красавица, умница, еще, оказывается, и готовить умеет... и не его?

Какой настоящий мужчина такое потерпит?

Я понимаю, Мариса, как и остальные, заглядывалась на Эдгардо Молину, но лично мне Эд кажется еще незрелым. Какое с ним замужество? Его еще воспитывать лет двадцать до нормального состояния, а потом уж детей делать. А пока ему бы полетать, покрасоваться, ресницами похлопать перед толпой восхищенных девушек...

Рассказать ему, что ли, про белое кашне? А что? Будет свой Зигзаг МакКряк и в этом мире... ему красиво, мне приятно.

Мужчины уплетали так, что за ушами трещало. Мы съели на двоих пятую часть. Они – все остальное. И суп, и рис, и бананы все подобрали...

Мариса только головой покачала.

– Надо будет завтра еще что-нибудь приготовить, – кивнула я. – К примеру, мясо в горшочке. Или вечером сделаем? Ладно, посмотрим...

Мужчины переглянулись.

Орландо сделал глазки «котошрека».

– Эс Хавьер, вам не кажется, что новая тактика боевых действий малых групп требует подробного обсуждения? К примеру, вечером?

Эс Хавьер посмотрел на него. На нас...

– Эссы?

Я вздохнула.

– Эс Чавез, у вас есть нелюбовь к каким-то продуктам? Что-то такое, что вы не едите никогда?

– Н-нет...

– Тогда мы что-нибудь вкусненькое приготовим. Только на кухне договоримся, чтобы нам продукты давали.

– Я распоряджусь, – отмахнулся Орландо Чавез. – Своруют меньше.

Наивный.

Своруют больше, потому что будет на кого списать. Но об этом я не сказала.

* * *

Вечером я радовалась, что мы с Марисой приготовили побольше. На огонек забрел еще и Тьяго Ледесма – и тоже отдал должное и мясу в горшочке, и оладьям с малиновым вареньем.

Мариса активно училась. Эс Чавез смотрел и на нее, и на оладьи одинаково умильным взглядом. А потом и провожать ее пошел. До общежития, ага...

Меня – меня эс Хавьер проводит. О моей репутации ректору беспокоиться не надо – зачем? Ее уже ничего не испортит.

Кажется, разн Ледесма все понял насчет ночевок, но он умный. И воспитанный. А еще у нас общие деловые интересы.

Он промолчит.

Интерлюдия

1

Юсуф уже и с жизнью попрощался, когда его изволили вытащить из ямы. Он успел промерзнуть до костей, проголодаться, обмочиться, а уж как у него все тело затекло!

Хорошо, эс Хавьер, который его и вытащил, не стал вынимать кляп, только путы на руках-ногах разрезал. А то бы Юсуф своими воплями половину академии перебудил и драконов распугал.

Кровообращение восстанавливалось медленно, санторинец корчился на гальке, словно раздавленный червяк. Эс т-Альего ждал, пока на него соизволят обратить внимание.

– Ну что?

– Эс... эс...

Что сказать, Юсуф не знал. И для чего его вытащили – тоже. Но не убивать же? Зачем такие сложности? Убить его можно было и так – оставить еще на пару дней, и все. Без воды человек не живет, сколько б он ни нахлебался на допросе.

– Послушай меня, насекомое. Твои дружки убиты, а эсса, которую вы хотели похитить, – спасена.

Юсуф так рот открыл, что желудок видно стало.

– А-а-а-а... э-э-э-э-э-э...

– Ты к своему принцу хочешь?

Юсуф активно замотал головой.

НЕТ!

Вот совершенно он к Баязету не хочет, и рядом не хочет, и близко не хочет. Как его высочество расправляется с людьми, которые ему не угодили, он знает. И что будет с его семьей – тоже.

А так...

Пропали они без вести и пропали.

Умерли и умерли.

Если на задании погибли, то его семью не покарают, а это самое главное. Что Юсуф и выложил эсу Хавьеру.

Яма рядом... она такая располагающая к откровенности! Просто воодушевляет!

Да что там!

И что знаешь – расскажешь, и чего не знаешь придумаешь, лишь бы тебя туда снова не кинули.

Хавьер примерно этого и ожидал, а потому покивал.

– Отпустить тебя я не могу. Сам понимаешь, ты же вернешься...

– Не-не-не... Сантором клянусь...

Конечно, Хавьер не поверил. И никто бы на его месте не поверил, вот еще глупости какие! Кто врагу доверяет, от его рук и погибает!

– Поэтому пойдешь в тюрьму.

– ЭС?!

– Не за похищение благородной эссы. Я тебя сейчас отведу к страже, да и скажу, что ты у меня кошелек потянул. И ты в этом сознаешься.

– Да, эс...

– Ты не думай, что можешь сейчас пообещать, а потом удрать. Я и со стражниками поговорю. За кошелек тебе будет года три исправительных работ, а потом катись куда пожелаешь, за это время много воды утечет, понял?

Юсуф задумался.

– Исправительных работ, эс?

– У вас в Санторине такого нет. У вас там по-простому, плетью секут или руку отрубают. А у нас считают, что за такие вещи надо иначе карать.

В Равене действительно был такой закон. В зависимости от величины украденного, ну и личности пострадавшего, вора могли осудить на тюрьму – сиди и не чирикай – или на исправительные работы. Есть же в городе дела, которыми заниматься надо, а никому особенно не хочется. Те же отходы-нечистоты вывозить-закапывать, те же деревья подрезать-побелить, те же тротуары мостить... Работа это тяжелая, муторная, оплачивается плохо, а делать ее кому-то надо. Вот и направляли на нее буянов, хулиганов, смутьянов, мелких воришек – пусть польза будет.

Жили они не в тюрьме, а в казармах, носили на кисти здоровущий медный браслет, в знак того, что руку им не рубят, они это трудом

отрабатывают, вкалывали с утра до вечера, но стоит отдать должное королю.

Городские власти следили, чтобы этих «работников» одевали, кормили и даже платили им небольшую зарплату. Скромную, но за год человек мог скопить достаточно, чтобы сразу ему не пришлось побираться. Снять комнату, решить, чем он хочет заниматься.

Трудотерапия в действии.

Это Хавьер и объяснил Юсуфу.

Был ли согласен санторинец?

Да с радостью! Когда другой вариант решения проблемы тут черным провалом на тебя словно смотрит... и ждет, ждет то ли твое тело, то ли тебя, еще живого... бррр!

Нет уж!

Лучше хоть на каменоломни! Да и три года – это срок.

Много воды утечет, что-то позабудется, что-то сбудется... Лучше Юсуфу пересидеть эти годы в тихом месте. И родные его целее будут.

Так что и с эсом Хавьером Юсуф пошел своей волей, и в краже кошелек признался, и в бараке вел себя паинька паинькой.

Убивать его никто не станет, а остальное... положи руку на сердце – заигрался принц. И Юсуф это понимал.

Нужна ему та баба!

Да этих дур хоть в Санторине, хоть где – плюнь и попадешь. И баба-то так себе! А его заклинило! Подавай, значит, именно эту девку!

Не-не-не, Юсуф на такое не подписывался. Когда господину голову снимут, его слугам тоже солоно придется, а за такое – снимут, можно и не сомневаться. Потерял его высочество границы, потерял как есть. А за такое головы и принцам снимают, тем паче их в Санторине штук десять бегают, от разных баб.

Так что лучше Юсуф тут побудет в бараке.

А дальше... а, поживем – увидим.

И да смилуется над ним Сантор!

Орландо Чавез чувствовал себя счастливым.

Бывает же такое состояние... уже несколько раз – было.

После сытного обеда, ужина, после разговора с приятными людьми... он уж и забыл, как это бывает – дома.

Забыл, когда последний раз ел что-то домашнее.

Давно. Еще когда женат был, но это было и давно, и недолго, и вспоминать об этом сильно не хотелось.

Любовь же!

Молодость, когда любовь отросла, а мозги не проснулись, к сожалению. Вот и женился на свою голову. А потом и оказалось, что семьи довольны, родители счастливы, а дети... а дети друг другу везде чужие, кроме постели.

Там-то все было хорошо, а стоило выбраться из кровати – и начинались ссоры, споры, скандалы... Два года они прожили вместе, но Орландо успел приобрести просто неизбывное отвращение к браку. Никакого здоровья на эти семейные отношения не хватит! Домой приходишь, как на войну! Иди и думай, за что на тебя сегодня наорут. То ли за невнимание к супруге, то ли за внимание к другим бабам... хотя когда там то внимание проявлять? И не хотелось даже...

В смерти жены Орландо виноват не был. Не он сажал ее в коляску, не он катал по набережной. Не он лошадей испугал так, что те понесли и вывернули супругу под копыта и колеса. Спасать там было нечего.

Как случилось, так и случилось.

Но!

Семья тут же начала давить на Орландо. Вдовство – это как? Это дело такое, погрусти годик да и женись еще раз! Желательно с выгодой для семьи.

Орландо и психанул.

Разорался, чуть ли не впрямую отрекся от родных и ушел из дома в чем был.

Может, и пропал бы молодой эс, не приспособленный особенно ни к чему. Но – повезло. На него натолкнулся прошлый ректор.

Эс Эзекиль Силва.

Конечно, Орландо он знал – а что? Парень же у него учился, в академии. Просто не совпал он ни с одним драконом, так бывает. А парень-то неплохой. Ну, не драконарий. И что с того? Всякое бывает...

Подумал эс Силва минут пять, да и предложил Орландо должность в академии. Сначала – своего секретаря. С бумагами

возиться, помогать... возраст-то уже не тот и силы не те, а в академии одни драконарии...

Вот кто его знает, с чем это связано? Но драконарии просто физически не способны к управлению чем-либо. Академию им не доверишь. Только драконов.

Орландо и согласился. И как-то оно так постепенно пошло...

Год поработал, два, три, потом эс Силва к королю ездил, согласовал его кандидатуру на роль ректора академии: мол, лучше никого не найдете, ваше величество. Даже не ищите...

Заминка вышла потому, что Орландо не женат был, но и тут прикрыться удалось. По супруге горюю, и все тут! Не могу представить на ее месте никого другого.

Вообще никого представлять не хочу, наелся супружеской жизнью! Сыт по горло!

И вот уже какой год работал он в академии! Эс Хавьер, кстати, выбору этому был рад. Нельзя сказать, что они были такими уж закадычными приятелями, но Орландо сочувствовал т-Альего, помня свои скандалы.

Даже помог чем смог.

Семья пыталась наладить контакты, но Орландо посылал всех к морским химерам. Ибо перебьются!

Как его из дома выгонять сопляком и пять лет не интересоваться, жив он или мертв, – так это они первые. А как он ректором стал, так сразу объявились?

А если б его убили за это время?

Сам бы под мостом каким подох?

Силва его спас, а так-то всякое могло быть.

Эзекиль и получил все то, что предназначалось родственникам. Старый холостяк, умер он не один. Орландо до последнего о нем заботился. И относился как к родному отцу, – а что? Жизнь-то ему Эзекиль спас? Спас!

По трудам и благодарность!

Но объяснять это посторонним людям, с которыми общего только фамилия?

Перебьются!

Орландо жил тихо и спокойно и был по уши доволен своей жизнью. Он даже преподавательниц в академию подбирал таких,

чтобы искушений не возникло, а ученицы...

Да кто на эту зелень смотрит-то?

Правильно, не он.

А потом все как-то в один момент изменилось. И имя изменениям было – Мариса Лиез.

Красавица?

И что? Таких красоток тут не одна тысяча перебивала.

Умница?

Тоже верно. Но и снова – бывает.

А что, ЧТО тогда в ней такого необычного?

Орландо думал и так, и этак, поворачивал ситуацию и наконец понял.

Мариса была... нет, до какого-то времени она была обычной. А потом в ней появилось нечто новое. И он это понять не мог. Определить не мог.

Тайна?

Секрет?

Непонятно.

Но Мариса иначе стала ходить, говорить, держаться. Выпрямилась спина, поднялась голова, засияли карие глаза... Она и раньше была хороша собой, а сейчас от нее словно свет шел, и Орландо не мог понять – он дурак или остальные такие слепые? Почему никто и ничего не замечает?

Даже родной брат Марисы?

А окончательно все поменялось этим летом. Когда она сидела в его кабинете, и смотрела, и...

Что, ну что такого бывает в человеке? Чтобы ты глядел на него и думал, что в Фейервальде сотни тысяч женщин – и всего одна Мариса Лиез?

И ведь Орландо знает ее семью! Там тот еще гадюшник! И про скандал слышал! И про все остальное...

И все равно его тянуло и к Марисе, и в дом т-Альего. Сейчас, когда Мариса была здесь...

Хавьер еще улыбался, гад, так, понимающе. Мол, не стесняйся! Действуй, дружище, меня Мариса не интересуется, мне Каэтана нравится. Станный он все-таки...

Хотя Каэтана Кордова – тоже загадка. В академии была чучело чучелом, а сейчас видно и что фигура у нее есть, и что улыбка потрясающая, и разговаривает она иначе...

Непонятно, что происходит, но...

Что-то такое. Странное.

В этих мыслях Орландо и дошел после обеда до своего домика. Там и вспомнил, что ключи-то забыл. Видимо, когда пришел к т-Альего, они в руках были, он их положил при входе, на комод, а когда стал уходить...

Из головы вылетело. Уж больно все вкусно было, и приятно, и вообще... красота!

Орландо развернулся и отправился за ключами. А подходя к домику друга, услышал истошный свинячий визг. И только потом понял, что это не кабана режут, а Матиас Лиез орет и на Каэтану, и на свою сестру.

Такого спускать Орландо не собирался. Это что еще за новости?

Ударил он раньше, чем просчитал последствия...

3

Матиас Лиез прямо-таки нутром чувствовал: происходит нечто интересное.

Очень интересное.

И происходит, и проходит мимо, а он не участвует! И не знает, как можно получить на этом происходящем свою выгоду.

Мариса?

Та знает, наверное. Но молчит.

Совсем сестричка от рук отбилась, надо будет это исправить. А пока... может, пока просто последить за ней?

И Каэтаны третий день нет в столовой. Кто-то другой и внимания бы на это не обратил – подумаешь? Мышь, она и есть мышь, и места занимает мало, и не общается ни с кем... Но ее – нет!

Остальные девушки, которые остались на лето в академии, – есть. А Каэтана где-то ходит.

Где?!

Она уехала? А куда? Или... к кому? С кем?

Матиас даже не ожидал, что его так затрясет.

Это – ЕГО девушка! И только он будет решать, что и с кем ей делать! Когда и как! Он же... она же...

Матиас сразу ее оценил! Еще когда она только в академии появилась! Никто другой не понял, что она собой представляет, а он понял! И все сделал, чтобы обратить на себя ее внимание, ухаживал, следом ходил... разве нет?

Других парней от нее отгонял.

А потом – не нужен?!

А КТО ей нужен?

Слежка за Марисой результат дала почти мгновенно. Сестренка отправилась к домику эса Хавьера т-Альего, постучала и вошла внутрь. С самого утра.

Потом вышла. Потом опять вернулась... К кому? Вышла она с пустыми руками, вернулась с корзинкой, из которой грустно торчали куриные ноги. Она что – на кухню ходила? Но почему тогда курица сырая? Ее что – есть можно? Такую?

Мариса что – с этим... т-Альего закрутила?

Ничего не ясно.

Мысль о том, что его сестра может готовить, Матиасу и в голову не пришла. И рядом не прошла – с чего? Мариса даже луковицу не знает как очистить. Она знает цены. Она может управлять домом и слугами. Она может проверять счета. Но самой ручки пачкать? Да бред это!

И все же, все же...

Матиас решил еще задержаться на своем наблюдательном пункте и посмотреть, что будет дальше. И не прогадал. Хотя запахи из домика неслись такие, что хотелось начать жевать ветку дерева, на которой он сидел. Просто – с голодухи! А еще – вломиться в дом и все сожрать. Вот то, что там так восхитительно пахнет!

К обеду домой вернулся эс Хавьер. Потом в дом постучался сам ректор. Потом туда же добавился математик.

И что происходит?! Если Мариса и эс т-Альего... они же должны прятаться, правильно?

Обязаны! Приличные люди всегда свои интрижки держат в тайне от всех и проворачивают все втихаря, а тут что происходит? Вся академия в курсе, один Матиас не в курсе?

Бред какой-то... наблюдаем дальше.

А после обеда, когда мужчины ушли, из дверей домика вышли Мариса... и Каэтана!

Матиас так и впился глазами в любимую девушку.

Выглядела она совершенно непривычно. Обычно Каэтана в строгих платьях, волосы стянуты в пучок, глаза в пол... очень перспективная жена, кстати. И никто другой на нее не поглядит, и воспитывать не надо. А сейчас что?

Платье какое-то простое, волосы распущены по плечам и сзади перехвачены чем-то таким, вроде ленты, ноги босые. И улыбка на лице... да что тут происходит?!

Каэтана что – была тут с утра?!

Он же никуда не уходил, и Каэтана не приходила, а он за Марисой следил с самого завтрака... так что? Получается, это Каэтана живет у т-Альего?!

От такой новости Матиас взвыл раненым козлом – и слетел с дерева.

– КАЭТАНА!!!

Глава 12

Вот уж чего я не ожидала.

Расслабилась я тут, на природе. Лето же, в академии, считай, никого нет. Преподаватели разъехались кто куда, их тут пять штук осталось на всю академию.

Ученики тоже времени зря не теряют. Даже те, кто учится «по квоте», то есть раэны-драконарии, – и те разбежались. Да их и есть тут десятка два. Мало, одним словом.

Преподавательские домики почти все свободны, никто лишний раз не ходит. Разве что ректор и математик повадились с нами столоваться. Мы с Марисой не возражали.

Мне не сложно приготовить, а тут, благодаря ректору, продукты Марисе на кухне выдают бесплатно. Я список пишу, она ходит. Правда, смотрят кухонные работники так, словно Мариса с них лично эти продукты состригает и куски мяса выдирает. Голыми руками.

А заняться все равно особенно нечем. Болею я.

А когда болею, ничем заниматься особенно не хочется. Даже думать.

Хочется лежать, читать романы в мягких переплетах, и думать, что у кого-то и где-то все будет хорошо. Только вот незадача: романов в доме много, но читать мне их не хочется. Явно же эсса Магали их покупала и читала. А мне как-то гадко, что ли?

Вот понимаю, что ни в чем не виновата, понимаю, что ничего между мной и Хавьером нет и не было, и вообще...

Понимаю, что эта дура сама по себе и приревновала, и жизнь испортила.

Душе не прикажешь. Ощущение, что хозяйственного мыла наелась. И запах, и вкус, и изжога. И, чтобы занять время, я готовлю, попутно рассказывая Марисе рецепты. Та, конечно, не очень интересуется, она же воспитывалась как хозяйка дома. Но кормить мужчин ей нравится. И видеть довольные лица тоже, так что она учится старательно.

Даже рецепты в тетрадку записывает.

Так в этот мир пришли борщ, пельмени и блинчики с икрой. А что? Прогрессорство, однако! Кухня тут очень разнообразная, но до блинов с икрой не додумались. И борща тут такого, как мой, не ели. Только что за ушами трещало.

Тут кухня вообще ближе к европейской. Это когда, чтобы не варить и не тратить топливо на приготовление пищи, мутили бутерброды и запивали абы чем. Делали похлебки, всякие пудинги... последнее вообще – фу. Ладно, это мое личное мнение. А Европа пусть хоть чем давится.

Я расслабилась.

И вижу, как к нам летит опрометью Матиас Лиез. И лицо у него такое, словно я родину за пельмени продала. Возмущенное и негодующее.

– ТЫ... вы...

А в чем смысл претензий-то?

Мариса вообще остолбенела, пришлось наступить ей на ногу, чтобы подруга отмерла. И тоже глядит на брата словно замороженная. Все же он симпатичный. Жаль, что дурак и сволочь, а внешностью-то Лиезов боги не обидели.

– В чем дело-то?!

Матиаса от этого вопроса сорвало окончательно. И ка-ак ливануло!

Мир другой, а ощущение, что канализацию прорвало, – то же самое. И визгом, и свистом.

Оказывается я – Я! – была обязана ему по гроб жизни! Более того, Матиас твердо уверен, что я его девушка, собираюсь за него замуж и никуда от него не денусь. А с отцом – так, временные трудности.

Поэтому я не имею никакого права проводить время с кем-то другим.

Хорошо хоть не сказал – в чужой постели. А мог бы, идиот несчастный!

Вот откуда берутся такие гениальные личности?

Мне остается только смотреть и любоваться. Ну и мечтать о чугунной сковородке, на которой я недавно блины жарила. Такое шикарное средство от идиотов!

Только вот сковородка – там, а я – здесь.

И визгом Матиас исходит просто истошным.

Дать ему в морду?

Можно бы, но связываться не хочется. И слабость пока после простуды – повезло еще, ни во что серьезное не перешло, и кашель вниз не пошел, в легкие. Тут это чревато.

Эс Хавьер, кстати, постарался. И растирал меня, и горячим поил, и даже горшок выносил. Кому сказать...

А Матиаса, который выносит за кем-то горшки, я представить не могу.

Как он бриллианты дарит – пожалуйста. А вот как ухаживает за больным человеком, такого нет.

И как бы его заткнуть? Пригласить в дом и уронить там на него сковородку? Но ведь не пойдет, он сейчас никого, кроме себя, не слышит! Только пуце расходится... аж красный весь.

– Эс Лиез...

Орландо Чавез, словно из воздуха соткавшись, похлопал Матиаса по плечу.

Матиас развернулся – и тут же получил прямым в челюсть. Только зубы лязгнули. А потом и рухнул как подкошенный.

– Доработки не требуется, – подвела итог я, потыкав тушку ногой. Тушка колыхалась, но в сознание не приходила.

– Что случилось? – поинтересовался Орландо.

– А что тут могло случиться? Матиас последил за нами, нашел свою сестру в домике постороннего мужчины – и взбесился. Мозгов там нет, зато фамильной дурасти от папочки хоть ведрами черпай, – проинформировала я.

Про то, что и меня тут нашли, я умолчала. И про ревность тоже. Была у меня одна идея... а вдруг сработает?

– Орал, что Мариса позорит его фамилию, что репутация, что ее никто замуж не возьмет...

Орландо посмотрел на тушку у своих ног.

Мариса закрыла лицо руками.

– Ох, Каэтана... он ведь и правда отцу напишет. Чего не было сочинит...

– Драконам скормлю! – рыкнул Орландо Чавез. – Эсса Лиез, не надо бояться. Вы уже у меня работаете, увольнять я вас не собираюсь...

– Пока король не рыкнет, – почти пропела я. – Сейчас Матиас натявкает, и получите-распишитесь.

Орландо побелел от гнева.

– Эсса Кордова!

– Разве нет? Держать библиотекарем незамужнюю эссу вам просто не позволят. И ректора поменяют, если что. И не надо на меня глазами сверкать, эс Чавез, я тоже так умею. Давайте подумаем, что можно с этим гадиком сделать, чтобы он замолчал? И молчал дальше и дольше?

Я вообще рассчитывала на конструктивное предложение. К примеру: утопить. Шантажировать. Запугать так, чтобы мелко дрожал и корчился.

Орландо Чавез меня удивил.

Он поглядел на Матиаса, на Марису... и вдруг выдал:

– Эсса Лиез, выходите за меня замуж?

– Что? – ахнули мы с Марисой почти одновременно.

Орландо покосился на меня чуточку недовольно, мол, молчи, женщина, не с тобой говорят, и повторился:

– Эсса Лиез, выходите за меня замуж?

И, ободренный молчанием Марисы, продолжил уже более уверенно:

– Эсса, так будет спокойнее, безопаснее, да и брат ваш рот открывать не посме...

Бац!

Пощечина Марисе удалась, даром что красоточка на вид вся эфемерная и воздушная. Орландо Чавез отшатнулся, схватился за щеку, а Мариса кинулась в дом и хлопнула дверь так, что чуть ее с петель не снесла.

И из приоткрытого окна слышались рыдания.

– Эс Чавез, вы кретин, – вздохнула я.

– ЧТО?!

– А как это еще назвать? Вы вообще представляете, КАК девушкам предложения делают?

Орландо смотрел непонимающе. Синяк проявлялся на глазах. И хотела добавить, но пожалела.

– Эс Чавез, вы ей милостыню подаете или замуж зовете? Где хотя бы: ты мне нравишься? Нам будет хорошо вместе? Люблю, жить без

тебя не могу?!

Орландо покраснел так, словно я его свекольным соком полила.

– Я... я и правда дурак.

– А если вы сейчас пойдете в дом, мне вас будет очень не хватать, – согласилась я.

– Не понимаю?

– Да прибьет вас подруга сковородкой, – разъяснила я. – И ей сейчас плохо, и рыдает она, и не красавица, и вы еще добились... эс Чавез, пойдете я Марису утешать, а вы с этой тушкой разберитесь, а?

На этот раз Матиасу досталось посильнее. По ребрам. Чтобы потом дышал и посвистывал.

Увы, нокаут был проведен качественно, боли паршивец не почувствовал.

– Разберусь, обещаю, – кинул эс Чавез. – А...

– И приходите к вечеру. Если захотите поговорить в Марисой. Надеюсь, второй раз вы таких ошибок не наделаете? – прищурилась я.

– Нет...

– И еще. Если вы хотите жениться на Марисе из жалости – не надо. Мы с ней прекрасно справимся с любой проблемой. Она умничка, красавица, и любой мужчина будет с ней счастлив. Она заслуживает большего, чем свадьба из жалости.

– Каэтана, вы лезете не в свое дело, – рыкнул эс Чавез.

– Могу и вообще не лезть. Сходите, поговорите, – пожала я плечами.

Рисковать головой и сковородкой Орландо не захотел. Вместо этого он с усилием приподнял с земли Матиасову тушку, закинул руку парня себе на плечо и потащил с лужайки. А я проводила их взглядом и постучала в дверь дома.

– Открывай. Все ушли.

– Каэ! – Мариса выглядела возмущенной настолько, что я даже испугалась. Сейчас под общий расклад и мне достанется?

Нет, не досталось.

– Могла бы и не изображать рыдания. Я сразу поняла, что ты подслушиваешь.

– Зараза! – Подруга посторонилась, пропуская меня в дом. – И что теперь?

– Что? Ну, теперь, полагаю, твоему братцу дадут урок хороших манер. Раз десять подряд.

– Каэтана!

– А если ты про ректора...

– Гр-р-р-р-р...

– Не нервничай. Цвет лица испортится. Так вот, если ты про ректора, то советую успокоиться и подождать до вечера. Если Орландо Чавез тебя и правда любит, он свое предложение повторит. А если нет – извинится.

– А если повторит, что мне делать?

– А чего ты хочешь? – мягко уточнила я. – Хочешь за него замуж?

– Не знаю... Я о нем так не думала...

– Так подумай. Старше тебя – минус. Помрет раньше. С другой стороны, тут не угадаешь. Кто-то и до ста лет дотянуть может!

– Каэтана!!!

– А еще говорят, женщине семья нужна в молодости, а мужчине в старости. Так что вы как раз впишетесь. Он помрет, ты спокойно детьми-внуками заниматься будешь, на драконе летать.

– КАЭТАНА!!!

– Тебе не нравится мысль, что он помрет?

Мариса невольно задумалась. И вдруг кивнула.

– Да. Не нравится.

– А тебе нравится, чтобы он был рядом? Разговаривал с тобой, улыбался, защищал, как сегодня?

– Наверное, да.

– Вот об этом и подумай. Замуж тебе все равно выходить придется, почему бы и не за симпатичного мужчину? Заметь, состоявшегося, с профессией, со связями, с характером...

– А дракона у него нет.

– Вам Эстанс за глаза хватит.

– А если... Каэ, если он от меня откажется, узнав, что я драконоарий?

– И зачем тебе тогда такой нужен? Найдем кого получше.

– Каэтана, а... мне ему сразу признаться? Если что?

– Нет, конечно. Кто ж о таком сразу говорит, ты его потом не откачаешь. Скажи, что у тебя есть один секрет, но он не твой личный,

он касается и еще нескольких людей. Поэтому ты его открыть пока не можешь. Но уже скоро...

– А он не подумает, что я... ну это...

– Блудливая девица? Нет, не подумает. Можешь сказать, что это семейный секрет.

– Семейный?

– Конечно. Эстанс же твоя? Почти семья?

– Даже без натяжек. Семья.

– Вот видишь, мы еще и не соврали. Я одного не понимаю, чего твой братец взбесился? Озверина переел?

– Нет. Ты же поняла, у него на тебя планы...

Планам и окну я показала «от плеча». Вот еще не хватало. И перевела тему.

– Мариса, давай что-нибудь повкуснее на ужин сделаем? Если все сложится хорошо – будем отмечать. Если плохо – заедать грусть.

– Каэтана, ты...

– Я. А что в этом плохого?

– Ничего! Согласна! Что делать будем?

– Я сейчас схожу в столовую, попрошу продукты. Там лучше выбрать, а то тебе еще не то подсунут.

– Ладно...

Я подошла к зеркалу, привела себя в уныло-крысиный вид – и отправилась по важному делу. Сначала трясти поваров, потом готовить.

* * *

К вечеру все было идеально.

Мясо пахло так, что слюноотделение начиналось даже у растений вокруг дома. Кажется, те жалели, что они не росянки.

Гарнир из овощей радовал глаз и вкус, салаты ждали своей очереди в салатницах, холодные закуски были разложены по блюдам.

Думаете, долго?

Я еще и торт испечь успела, стоял теперь на леднике, охлаждался. В этом отношении ледник лучше холодильника, туда можно даже кастрюлю с кипятком поставить, если есть нужда, – не испортится.

Время?

А вы знаете, сколько раз я что-то подобное организовывала «для своих». Звонит муж... «Милая, мы сейчас с ребятами приедем, приготовь нам что-нибудь вкусненькое!»

Готовила, дура.

Хорошо еще, сейчас поумнела.

Мариса даже успела в общежитие сбегать и привести себя в порядок. И выглядела так, что любой мужчина готов был бы пасть ниц к ее ножкам.

– Матиас еще в комнату не возвращался. Каэ, как ты думаешь, где он может быть?

– Где угодно. Главное, чтобы не на дне моря, а то рыбы отравятся.

– Каэтана! Это мой брат!

– Мариса, у меня от него пока одни проблемы. Я согласна, он твой брат, ты его любишь и ценишь, но не надо ждать от всех того же самого. Пороть дурачка надо было. В раннем детстве.

Мариса только вздохнула.

Надо, не надо...

Поздно!

Теперь осталось только расхлебывать.

Первым домой заявился эс Хавьер.

– Каэтана? У нас праздник?

Вот это самое «у нас» я как-то пропустила. И разъяснила:

– Эс Чавез заходил. Сделал Марисе предложение.

– Какое?

– Брачное.

– Эм-м-м... он жив – или у нас труп на леднике? – Ехидству эс Хавьер явно от меня научился.

– Жив, здоров и отправился к себе. Размышлять. Обещал прийти к ужину.

– Ага... Каэтана, а перекусить ничего нет? Я же с ума сойду, пока он не явится, а он еще и с Марисой поговорит пока...

Я только вздохнула.

И вручила Хавьеру тарелку с большой отбивной, завернутой в листья салата.

– Это – червячка заморить. Пойдет?

До нужного момента все три раза переварится, а человеку легче будет ждать. Опять же, не кусочничать.

– Пойдет! Спасибо!

– Не за что. Приятного аппетита. И переоденься потом, ладно?

– Ладно. А ты?

Я оглядела себя.

– А что я? Платье чистое, волосы на месте... что не так?

Эс Хавьер вздохнул и покачал головой.

– Хоть волосы распусти. Пожалуйста.

Ладно. Это мне несложно.

– Ешь. Пойду расчешусь.

Мариса поправляла цветы. Тьяго Ледесму я попросила сегодня не приходиться и даже корзинку с едой ему отнесла. Все были при деле.

В дверь постучали.

– Тадам-м-м! – не удержалась я.

За дверью обнаружили на пару – эс Чавез и эс Лиез. Да-да, Матиас стоял рядом с Орландо и выглядел так, что краше в мусорный бак кладут. Что-то в нем поменялось... такое, неуловимое, но очень осязаемое. Если раньше Матиас выглядел так, словно мир вращается вокруг него, то сейчас...

Сейчас он осознал, что это мир его вертел, да-да, на том самом месте. И пришел от этого в глубокий шок.

Орландо выглядел потрясюще. Если бы еще не синяк... ну да совершенства не бывает. А так – и белейшая рубашка, и черная бархатная куртка с золотым шитьем, и черные же брюки, и шейный платок – сияло все. Особенно глаза и улыбка.

А еще...

Вот когда я поняла, что у них с Марисой все может наладиться, так это при виде букета в его руках.

Орландо держал не громадную охапищу роз, не лилии-вонючки и не многомудрые орхидеи.

В его руках были гортензии. Смесь белых, синих и розовых цветков, пышных и в то же время элегантных. С приятным и чуточку горьковатым запахом.

– Эсса Кордова, рад вас видеть. А эсса Лиез?

– Она сейчас выйдет, – кивнула я. – Проходите в гостиную, эсы. Рада вас видеть... еще раз.

– И я рад. – Хавьер появился из кухни, где дожевал отбивную, и демонстративно положил руку на мою ладонь. Матиаса перекосило, но сочувствия я к нему не испытала. Сам козел.

Тоже мне – ухаживания за девушками.

Ты мне должна по гроб жизни! Что – не понимаешь? Я же на тебя внимание обратил! А ты – дура! Где ты еще такое сокровище, как я, найдешь?

Что, девушка еще не в восторге? Значит, у девушки есть мозги. А если она еще остается рядом с ухажером, то у нее есть и проблемы. Решит – и быстро удерет.

Мариса появилась в дверях гостиной.

Я только улыбнулась.

Подруга была великолепна.

Светлые волосы вроде бы и не уложены, а распущены, но как-то так перевиты лентой, что выглядят почти бальной прической. Платье темно-розового оттенка, переходящего в светло-розовый, подчеркивает и свежесть кожи, и глубину глаз...

Красавица, да и только.

– Эс Чавез. Матиас...

И улыбка.

Насмерть, иначе и не скажешь.

Орландо просто опустился на одно колено, протягивая букет.

– Эсса Лиез, Мариса... Я при всех прошу вашей руки и предлагаю взамен свое имя, руку и сердце... Я вас люблю.

А вот и то, что я не заметила. Стебли гортензий обхватывала не только лента, но и изящный браслет. Золотой, понятно.

Ничего общего с той собачьей цепью, которую преподнес мне некогда раэн Риос. Все элегантное, изящное, выполнено в виде дракона, который обернется на запястье у девушки. Как живой. Золотой, алый, выложенный рубинами гребень, алые же рубиновые глаза...

Вот просто – Эстанс!

Но откуда узнал эс Чавез?

Я посмотрела на Хавьера, тот качнул головой. Совпадение. Просто совпадение...

Мариса посмотрела на дракона. На Орландо. Подумала о чем-то важном пару секунд. А потом медленно приняла букет.

Сняла дракона, надела на свое запястье.

– Орландо... твоё предложение честь для меня.

Эс Чавез поднялся с колен, заключил девушку в объятия и поцеловал. От всей души.

Я довольно улыбнулась.

А вот так! Кстати...

– Надеюсь, семья не будет против? – пропела я невинным тоном.

– Я напишу отцу, – почти заскрипел зубами Матиас. – Я сообщу, что одобрил эту помолвку.

– Замечательно! – просиял эс Хавьер. – Прошу всех к столу, будем праздновать.

Матиаса перекосило ещё больше.

– Я... не смогу... прошу прощения, у меня ещё есть неотложные дела. Да.

Я с неподдельным уважением уставилась на Чавеза. Сделать такое с Матиасом?

Лиез развернулся – и почти вылетел за дверь. Кажется, ему что-то в этой программе не нравилось, ну и ладно! Меньше дури, больше места.

– Эс Чавез, вы его ногами били?

Орландо улыбнулся.

– Каэтана, – Марису он из рук так и не выпустил, – о таком спрашивать как-то и некорректно.

– Но любопытно же! – не выдержала я. – Эс Чавез, пожалуйста! Я же спать не буду!

Орландо оскалился так, что я поняла – это вам не мирный пушной зверек, а очень даже боевой песец. И отсутствие дракона на него никак не повлияет.

– Матиас Лиез, равно как и Маркус Лиез, прежде всего ценит деньги. А я участвую деньгами и акциями в нескольких компаниях и могу сделать судьбу Лиезов достаточно печальной.

Я кивнула.

Ну да. Самый болезненный пинок – не по яйцам, а по кошельку. И самый доходчивый тоже.

– Пахнет замечательно, – принял эс Чавез.

Мариса улыбнулась в ответ жениху.

– Прошу к столу?

Поздно вечером мы с Хавьером сидели на крыльце.

Пока можно.

Пока не начались занятия, пока все тихо и спокойно. Хавьер взял мою руку и перебирал пальцы. Мы молчали.

А о чем тут разговаривать? У Марисы все будет хорошо. Эс Чавез ушел провожать ее в общежитие с таким видом, словно ему вручили что-то очень драгоценное.

Мариса пока ему не до конца доверяет, но видно, что им хорошо вместе. А это главное.

– Каэтана, это были замечательные дни, – тихо произнес Хавьер.

– Были? – уловила я детали.

– Мне надо завтра вылетать к дочери. Хоронить там супругу, рассказывать обо всем...

Эс понурился. Да, и так бывает. И получит он там серьезные удары. И будет от них оправляться очень, очень долго.

И прежде чем я успела сообразить, мой язык ляпнул:

– Полетим вместе? Эс Хавьер?

Ответом мне был изумленный взгляд.

– Вместе? Каэтана...

– Я понимаю, что мое присутствие на похоронах будет неуместно, – спокойно сказала я. – И в вашу семью не полезу. Но мы со Свартом и Виолой будем вас ждать неподалеку. К примеру. И вам будет спокойнее за друга.

Хавьер посмотрел на меня как-то очень уж пристально.

– Это из жалости, Каэтана?

Я качнула головой.

Вот уж что-что, а жалости эс Хавьер не вызывал. Ни на минуту.

Тигра жалеть не получается, даже когда он ранен. Даже когда едва ползет. Потому что знаешь – это большая, хищная и достаточно коварная кошка. И ты ей на один молочный зуб.

Так и эс Хавьер.

Ему может быть плохо. Но когда он оправится, он сожрет любого. Может быть, не меня. Но любого постороннего человека – точно. И даже сейчас он опасен. Просто так вышло, что я оказалась рядом. А нет? Он бы в жизни передо мной не раскрылся.

Просто так сложились карты.

– Нет. Это не жалость. Это желание помочь, поддержать, но не жалость.

– Тогда я согласен. Мне не нравится, когда меня жалеют.

– Обещаю не вытирать вам нос, – не удержалась я. – Хотя вы за мной даже ночной горшок выносили.

– Язва.

– На том стоим.

Ответом мне была улыбка.

– Я поговорю с Орландо. И мы вылетаем послезавтра утром.

– Эм-м-м... Эс Чавез пока не в курсе наших особенностей.

– А признаваться вы ему не собираетесь?

– Ну...

– Эсса Лиез собирается за него замуж. Ничего, что в приданое идет драконица?

– Абсолютно. Жених все равно тут работает.

Хавьер фыркнул.

– Каэтана, ваши игры в жуткую тайну проходили, пока вас было два-три человека. Пока не начались занятия. Пока не были посвящены посторонние – столько. А сейчас... сейчас речь идет только о времени, через которое вы попадетесь. И лучше признаться самим, да еще и получить за это какие-то преференции, чем попасться, как воришке за кражей сладостей из буфета.

– Хавьер!

– Ты же меня поняла?

Поняла. Но все равно обидно.

– Хорошо. Я поговорю завтра утром с девочками.

– А я с Орландо. Нет, сам рассказывать я ему ничего не буду, такое лучше предъявлять по факту. Но завтра вы ему покажетесь?

– Да.

– Договорились. Идем спать, Каэтана?

Я кивнула.

Да, спа-а-а-ать...

Завтра будет нелегкий день.

– Каэтана, я сказала Орландо, что у меня есть секрет, который я пока не могу ему раскрыть. И, узнав его, он может получить назад свой браслет и свое слово.

– И что?

– Он спросил у меня только одну вещь.

– Какую? – Мне стало интересно. Мы сидели у Марисы в комнате и ждали девочек, а подруга щебетала, словно весенний скворец, довольная и счастливая.

– Он спросил, не измена ли это родине?

– А ты?

– Я сказала, что никогда не изменяла родине. И что это не касается мужчин – я даже ни с кем не целовалась.

– Серьезно?

Мариса кивнула.

– Вполне. Это же академия, ты сама понимаешь. Дошло бы до Ферреров, а если бы Хулиан разорвал помолвку из-за моего легкомысленного поведения, отец бы мне голову оторвал.

– Тьфу. Радуйся, что не связалась с этими Феррерами.

– Радуюсь!

– Недостаточно. Я тебе точно говорю, если там есть психически больные, там и кровь плохая. Не дай Даннара, вылезло бы в твоих детях или внуках. Даже с Хулианом.

– А и так могло быть?

Я кивнула.

– Еще как могло.

Не знают тут про генетику, но я и сама все это знаю достаточно условно. Так что...

Рассказывать не буду. Просто – порченная кровь во всей семье. И точка.

В дверь постучали. Явились девушки.

* * *

Сдерживаться и щадить чьи-то чувства я не собиралась. И честно обрисовала ситуацию.

Так и так, есть эс Чавез. Мариса за него замуж собирается.

И есть мы все. И я предлагаю довериться ректору.

Нет, не потому, что Мариса им будет вертеть, как пожелает. Тут как бы он еще помолвку не расторг.

А потому, что число посвященных в наш секрет катастрофически растет. И разоблачение – дело времени. Недолгого.

Девочки переглянулись. Подумали.

– Каэтана, ты уверена? – Олинда смотрела мне прямо в глаза.

– Не уверена, – так же честно сказала я. – Понимаешь, моя бы воля, я молчала бы. И долго, и серьезно. Но... нам никто не даст этого времени. Нас девять человек. Думаешь, нас не заметят у драконов? Не увидят наших вылетов? Не сложат два и два? Наше отсутствие и появление новых драконариев? А если кто-то еще последует за нами? То есть нашему примеру?

Ярина мрачно кивнула.

– Я не ожидала, что так получится. И Майя.

– Вот. А в академии не одна эсса. Как только люди поймут... Тут как бы дракониц на части не разорвали.

– Ну, это уж ты преувеличиваешь.

Я махнула рукой.

– Эс Чавез, если захочет, сможет нас пока прикрывать. Если пожелает.

– А если нет?

– Тогда лучше все прояснить сразу. И улететь отсюда, пока мы еще можем.

– Куда нам лететь? – тихо спросила Мариса.

– Пока – в Эстормах. А дальше будет видно. Главное – не дать себя уничтожить физически, да и дракониц тоже стоит поберечь.

– Понятно. Каэтана, тогда... сегодня?

– Да. Девочки, берем с собой вещи, переодеваемся в пещерах – и я скажу, когда надо будет вылетать. Хорошо?

– Хорошо, – кивнула Севилла. – Мне кажется, ты права, Каэ. Тайну должен хранить один человек, иначе она быстро станет известна миру.

– Нас намного больше.

– И я о том же. Пошла я за одеждой. Твою захватить?

– Да, пожалуйста.

Полетная одежда хранилась у нас в одной комнате. В моей, если что.

Хранилась, висела в шкафу, сушилась. Двери в душевую я не запирала, и девочки могли пройти ко мне в любой момент. А вот шкаф мы запирали и ключи носили с собой.

Не просто так.

Наши комнаты убирают, нашу одежду стирают... проще спрятать все важное в одном месте, чем по всем углам. И целее будет, и меньше шансов, что найдут.

– Фати, сходим вместе?

– Да, давай.

Я поежилась.

Сегодня решится многое. Очень многое. И сегодня будет наш первый бой. Только уже не в воздухе, а на земле. Только от этого не менее страшно.

Можно выиграть войну, но проиграть мир. Кому-то – можно. Нам нельзя. И потому мне вдвойне страшно...

* * *

– Каэтана, ты уверена?

– Вполне.

Драконницы выходили из пещеры. Медленно строились в линию, сначала Виола, потом Эстанс, за ней Медея, остальные по трое в ряд...

Я не видела, кто именно стоит за мной.

Зато отлично видела, кто стоит впереди.

Эс Хавьер и эс Орландо Чавез. Стоят, смотрят... Я махнула рукой.

– Девочки, звено – вверх!

Мы взлетали по трое, медленно, не торопясь, чтобы не опозориться. Потом эс Хавьер свистнул в свисток, и первое звено – три человека – начали снижаться.

Взмах рукой.

Мы вторым поливаем огнем площадку – и снова вверх.

И вторая тройка за нами.

И третья...

Вверх и вниз. И снова вверх, и кругами над площадкой, и еще раз полить ее огнем.

И – спуститься.

– И чего ты мне это показываешь? Что я – драконов не видел?

– Драконов ты видел. А вот всадников...

– И что в них нового?

Я спрыгнула с Виолы. Ноги подкашивались, но я нашла в себе силы стоять ровно. А потом, когда эсы подошли вплотную, медленно сняла капюшон с головы. И стянула балаклаву.

Эс Чавез поперхнулся воздухом.

Хавьер молчал.

Орландо выдал что-то, напоминающее малый боцманский загиб.

Рядом сняла шапочку Мариса.

Малый загиб плавно перешел в большой разгиб.

Одна за другой, мы снимали балаклавы.

– Девять штук?! Хавьер, скажи мне, что я сплю! – Орландо почти стонал. – ЗА ЧТО?!

Хавьер только плечами пожал.

А что тут скажешь? Крепись, дружище, их ВСЕГО девять? Так и одной было бы много!

– Мариса?!

Вопль был такой, словно эс Чавез обнаружил, что ему последние тридцать лет изменяют. И все шестеро детей у его жены от разных мужчин.

Мариса рядом со мной развела руками.

– Простите, эс Чавез. Я же говорила, что у меня есть тайна... и не моя. Я готова вернуть вам ваше слово.

Орландо ответил непечатно. Но на возвращении слова не настаивал.

– И что мне теперь с вами делать?

Я посмотрела на Хавьера.

– Эс?

– Предлагаю пойти выпить и все как следует обсудить.

На мой взгляд – отличное предложение.

Эс Чавез сидел за столом и злобно жевал отбивные. Уже третью по счету.

– Каэтана, вам легко говорить. А как я должен доложить об этом его величеству?

– К примеру, сказать, что драконариев стало больше. И побережья будут прикрыты более надежно.

– Хм-м-м...

– Сейчас нас девять человек. Но ведь и другие эссы будут стараться двигаться в том же направлении. Рано или поздно, так или иначе...

– А законы? Акты?

– Все уже есть и уже было.

Рассказ о том, почему драконицы и эссы перестали искать и выбирать, я решила придержать на потом. Не все сразу.

Орландо печально вздохнул.

Я поставила перед ним тарелку с безе и подвинула кофейник.

– Давно вы уже... драконарии?

– Полгода, наверное. Но с химерами мы уже сцепиться успели. Мы не боимся, – заверила я.

– Слов у меня нет. Ладно, Каэтана. Давайте пока сделаем так. Я попробую прощупать почву, а вы пока потренируетесь.

– Вместе со всеми?

– Нет. Отдельным звеном. Хавьер, кого им можно назначить?

Хавьер подумал немного, а потом коварно улыбнулся.

– Эс Эдгардо Молина. Справится.

– Это который с Марисой? – нахмурился Орландо.

– Да не было у него ничего и никогда с Марисой, – отмахнулась я. – Просто он оказался посвящен в наш секрет, вот и пришлось бедолаге молчать. А мы, чтобы пробираться к драконам, пустили слух... ну сами подумайте, эс Чавез, в кого бы народ поверил? В Марису и Эдгардо – или в меня и Эдгардо?

Орландо только вздохнул.

– Ладно. Пусть. Командиром десятка, я так понимаю, все равно будет Каэтана?

– Никого другого девочки не примут.

– Вот и пусть. А у вас хватит ума, чтобы прислушиваться к Эдгардо и делать все, что он скажет. Тренироваться, взлетать, садиться,

атаковать по команде... те же команды – понятно?

Я кивнула.

– Вполне. Сделаем. Только он сейчас на каникулах.

– Вот приедет – и займется.

Я кивнула.

– Мы будем слушаться. Эс ректор, мы правда не хотели. Оно само как-то так получилось, что Виола меня выбрала. Ну и... результат.

Орландо горестно вздохнул.

– Ладно. Еще дней двадцать есть, как раз, Хавьер, успеешь и слетать, и вернуться, и девушки пока...

– Каэтана летит со мной.

– Отлично! – Судя по голосу ректора, ничего хорошего в этом не было. – Твои родные будут счастливы.

– Мне плевать, – огрызнулся Хавьер. – Как деньги у меня брать, так все нормально, а как про уважение вспомнить, так визг начинается. Перебьются!

Я хмыкнула. Да, так часто бывает. Но кто ж уважает кошелек? Уважают капкан, который может дать тебе по пальцам.

– Каэтана?

Мариса пришла как нельзя более вовремя. Я ухватила Хавьера за руку.

– Нам срочно надо выйти, поговорить о поездке. Вы не возражаете?

Никто не возражал. И, уже закрывая за собой дверь, я услышала:

– Орландо, я могу вернуть тебе браслет.

– Даже и не надейся...

Почему-то мне кажется, что у нас будет эсса Мариса Чавез.

Оно и неплохо. Орландо достаточно умный, чтобы оценить, какое сокровище ему досталось, достаточно богат, чтобы ее содержать. И папочку Марисы он построить сможет. Это сложнее будет, чем с Матиасом, но Орландо справится. Я даже не сомневаюсь.

Дверь закрылась, и я поглядела на Хавьера.

– Думаешь, сладится?

– Уверен. Я Орландо сколько лет знаю... Он мог бы решить проблему другими методами. И не жениться. А тут... пусть у них все будет хорошо.

Я тихонько улыбнулась.

Вот это мне и понравилось в Хавьере.
Он не злой, не завистливый, не подлый.
Пусть у них все будет хорошо. Не сложилось у меня – пусть у них
все сложится. Это же здорово...
Пусть все будет хорошо.

Интерлюдия

1

Не было сейчас на свете человека грустнее Матиаса Лиеза.
Все, ВСЕ было плохо.

Вот и можно бы придумать, чтобы хуже, а некуда! Привыкнув шантажировать и пакостничать сам, Матиас впервые оказался на месте шантажируемого, и ему это ожидаемо не понравилось. А все остальное?

Ладно еще, эс Чавез выкрутил бедному Матиасу руки, почти в буквальном смысле.

Ну... было у Матиаса несколько нарушений. И что?

Кто не был молодым, кто не шалил?

Но угрожать – вот так?

Орландо бить балбеса не стал. Приволок к себе в кабинет и вежливо, с доброй людоедской улыбочкой, разъяснил, что с ним будет дальше.

А будет скандал.

Вылетишь ты из академии, да не просто так, а под вопли «Мужеложец!». Не нравится? А плевать.

Вам этого еще не хватало до кучи? Так будет! Лиезы уже едва не породнились с сумасшедшим, вот ему сестру отдать можно, а мне – нельзя? Ах, там ты лично для себя получал что-то хорошее, а тут не получишь. Пинка, например, не получишь. Из академии не вылетишь...

Не боишься исключения?

Ну и прекрасно, завтра же подаю его величеству личное прошение, в котором объясняю, что таким среди нормальных людей не место.

Поэтому сейчас ты напишешь отцу. И Марисе скажешь, что ее брак одобряешь.

А еще твоему отцу напишу я. Кое-что о тех транспортных компаниях, услугами которых он пользуется. Лиезы, конечно, богаты,

но вы – выскочки и нувориши. А старые связи кое-что еще значат в этом мире, равно как и старые семьи. Поэтому я найду чем вас прижать.

Вы у меня разоритесь в три года, может, и раньше. И ваши дружки это одобряют. Еще и рвать вас на части помогут, чтобы им тоже куски мяса достались!

Матиас посмотрел в глаза эса Чавеза и понял – не шутит.

Связей у ректора хватит, влияния и характера – тоже. Этот не будет угрожать просто так, этот будет именно что рвать в клочья. И Матиас сдался.

Правда...

– А Каэтана?!

– Это тем более не твоя забота.

– Я и она... она мне невеста! Почти!

– Почти – не считается. И не рассчитывай.

– Эс Чавез, при всем уважении...

– Она тебе согласие дала?

– Н-нет. Но это...

– Вот и отлично. Даст согласие – поговорим. Не даст – перебежься. И не лезь к ней со своими глупостями.

– Сводите ее с этим... вашим ублюдком?! – прошипел Матиас.

Орландо посмотрел на него с брезгливостью, как на плевок на дорогом паркете.

– Ублюдок в академии только один. И это не Хавьер. Сейчас пишешь письмо, потом идем вместе к Марисе. И упаси тебя Даннара испортить мне праздник или ей – настроение. Я тебе оторву все, что только можно.

Матиас понял. И сделал, как приказали. Но сейчас...

Где, ГДЕ справедливость?!

Нельзя же так! Поймите, все должно быть совсем иначе.

Матиас же всегда получал, что пожелает! Самые дорогие игрушки, самых красивых женщин, он всегда и везде был первым. А сейчас – что?!

Сейчас его просто унижают, оскорбляют... разве можно это оставить просто так?

Никогда!

Он отомстит! Матиас не знал, как именно, но обязательно отомстит!

– Величайший...

Невысокий мужчина простерся перед принцем Баязетом. Тот поднял брови и привычно поморщился на слишком пышное титулование. Санджар исправился:

– Великий!

– Санджар? Что случилось, почему ты попросил об аудиенции? Ты нашел решение задачи?

– Да, великий. Твой покорный слуга исполнил повеление своего господина.

– Замечательно. Слушаю, – заинтересовался принц.

Все же, как ни крути, Санджар – гений. А что еще приятнее, он гений, не отягощенный разными глупостями вроде чести, совести, сострадания, – зачем? Это очень ненужные в науке качества.

Только чистый разум.

Только холодное жестокое равнодушие, которое, подобно отточенному клинку, препарирует все, что попадает на стол.

Только так. И, видимо, есть результат?

– Великий, твой раб долго размышлял, считал, проводил опыты. И выяснил, что химеры ползут на силу боли и смерти.

– Боли и смерти?

– Только человеческой, великий.

– Так... и?

– Химеры поползут на близкую смерть, мучительную смерть, несколько смертей...

Баязет особенно не задумался. Рабская жизнь в Санторине дешева.

– Хорошо. Санджар, ты проведешь этот эксперимент при мне. И если все так, как ты говоришь, я щедро вознагражу тебя.

– Служение тебе, великий, – уже честь для меня.

Баязет кивнул.

Кто бы в этом попробовал сомневаться? Конечно, честь. Даже то, что он позволил этому слизняку приблизиться – уже счастье для такого, как Санджар.

– Готовься. В ближайшие несколько дней ты мне все продемонстрируешь... что тебе для этого нужно?

Санджар задумался.

– Великий... несколько рабов или преступников, чья жизнь не имеет ценности. И, наверное, корабль, на котором мы будем все это делать.

– Корабль?

– Я могу пытаться недостойных на суше, но тогда с химерами придется сражаться нам. А еще могут прилететь эти мерз-с-с-ские чешуйчатые ящерицы.

К драконам у Санджара был свой счет. А как они смели не сдохнуть, когда он их травил? Он столько сил вложил, столько умения, а они – выжили?!

Сволочи!

– А на корабле?

– Химеры передвигаются достаточно медленно, мы сможем от них уйти. Опять же, мы сможем прекратить мучения подопытных, скинуть их на поживу химерам и так же уйти от них. Как только появятся дозоры.

Баязет задумчиво кивнул.

– Да, пожалуй.

Санджар довольно улыбнулся.

Да, он проводил опыты с мелкими химерами, которых для него поймали рабы. И когда один из рабов повредил ногу, химеры оживились.

Санджар подумал и приказал связать раба и пытаться.

И химеры поползли к несчастному.

Это наполняло ученого гордостью за себя.

Никто, вот никто другой не додумался, а он смог! Он сделал! Он сообразил, что нужно, и придумал, как это воплотить. Теперь все проверить – и драконы обречены. Так ведь можно химер и спустить на драконов, и привести их в обиталище этих гадких чешуйчатых тварей...

Надо делать!

Санджар как-то даже не сильно задумывался, почему или зачем. Просто драконы один раз попрали его научную теорию, уронили его авторитет перед принцем и потому достойны казни.

Ах, по этой теории драконы должны были умереть?

И что?

Где драконы, а где – наука? Во имя чистой науки можно все! Предавать, продавать, обрекать на смерть всех этих чешуйчатых тварей... да и людей, пожалуй, тоже.

Что такое человек?

Да ерунда!

Секунда – и нет его, однодневка, бабочка-поденка.

А наука? Знания?

Они вечны и бесконечны. Они великолепны и восхитительны. И ради них можно – все!

Любые жертвы.

Впрочем, себя в качестве этой самой жертвы Санджар не рассматривал, даже наоборот. Если его убьют, кто будет двигать науку? Это будет страшная потеря...

Просто ужасная!

Хорошо еще, есть его высочество Баязет, который готов финансировать науку в лице Санджара. А мораль или аморальность поставленных задач Санджара не волновала.

Мораль?

Он вообще не знал такого слова.

Только наука!

Только знания...

Глава 13

Полет – самое прекрасное, что может быть в мире.

Когда вы с драконом сливаетесь воедино и он рассекает облака, ловя особо наглые белые пуховые комки раскрытой пастью. Когда, дурачась, он падает вниз и взмывает вверх. Когда и смех, и слезы, и счастье, пронизывающее каждую твою клеточку.

Радость и упоение.

Вдохновение и восторг...

Настоящее чудо.

Полет заставляет забыть даже о его цели. А цель-то печальна...

Эс Хавьер летит неподалеку, на Сварте. И я знаю, дракон транслирует Виоле, а та мне, что эс думает оплохом. О том, как его встретят.

О том, что ему скажет дочь.

Своего ребенка эс любит. Жаль только, что это не взаимно. Или взаимно, но... кто ж его знает? Иногда люди и любят друг друга, но не понимают, не слышат, не могут сказать что-то важное... вот не дано – и все.

Как у него с дочерью, я не знала. Но не удивлюсь, если не слишком хорошо.

Хавьер же постоянно пропадал с драконами, девочка оставалась на попечение мамы – и что она слышала?

Не любит, не понимает, изменяет... и это еще не весь список. Наверняка. Поэтому встреча может быть неприятной.

И сам городок Эрдоран мне не понравился.

Вроде бы тихий, мирный, утопает в зелени, тут явно какие-то сады, но что-то царапает.

Или это просто предчувствие?

– *Нам тут будут не рады? Виола, ты что думаешь?*

– *Вот это и думаю. Сварт тоже говорит, нам тут будут не рады.*

– *Почему?*

– *Потому что эта Наталия – она копия матери. Не очень умная и скандальная.*

– Хм-м-м-м-м...

– Хавьер жаловался Сварту. Сварт запомнил. Люди иногда не запоминают, а вот драконы помнят все. Вообще все...

– Серьезно?

– Конечно. Я помню даже, как я из яйца вылупилась. Кстати, еще один плюс от связи с человеком – вы более легковесные. Нам сложнее...

Я кивнула.

Я примерно понимала. Люди по сравнению с драконами – однодневки. Но легкие, веселые, человек проще воспринимает мир, не так сильно принимает его к сердцу... знай я физику – точно бы сказала что-то про резисторы и транзисторы. Что-то я такое слышала.

Но – не помнила. Так что...

– Виола, поговори, пожалуйста, со Свартом. Хавьер жаловаться не будет, но Сварт же постоянно с ним на связи, как и ты со мной.

– Да.

– Они тоже друг друга чувствуют. Сварт может сказать тебе, ты – мне.

– И ты вмешайся. Хорошо, я поговорю со Свартом.

Так себе план, честно говоря. Но намного лучше, чем вовсе уж ничего.

* * *

Мы приземлились на окраине Эрдорана. Хавьер посмотрел на Сварта, на Виолу, но ящеры решительно замотали головами.

Они просто не собирались оставлять нас с посторонними людьми.

Они готовы не показываться никому на глаза, они готовы залечь вот в этом симпатичном саду, но улетать до завтра?

Нет!

Они должны быть рядом. Ну... хотя бы так, чтобы вот взять и долететь. Минут за пять.

– Каэтана...

Эс Хавьер посмотрел на меня, но и тут понимания не дождался.

– Моя б воля – они бы вообще за оградой легли. Так что пусть.

Ответом мне был тяжкий вздох.

– Ладно. Идем.

В знак траура у Хавьера была пурпурная лента на рукаве. У меня, кстати, тоже. Шапочку я не снимала, капюшон был низко надвинут. Солнышко припекало, и по спине текли противные струйки пота, но лучше так, чем показаться женщиной и нарваться на глупые обвинения.

Да, у нас ничего нет.

И кто в это поверит? Истеричная дурочка, замороженная собственной матерью? Да еще в такой ситуации, считай, у гроба этой самой матери? Гроб, кстати, стоял у ограды. То есть катафалк, сам гроб точно в доме.

Нереально.

Лучше я побуду существом неопределенного пола. Юношей. Потому что девушек-драконариёв тут не помнят. И помолчу.

Мы с Хавьером так и договорились. Кивки, односложные ответы и вообще – лучше за меня будет говорить он. За нас двоих.

Домик Наталии мне тоже не понравился.

Он красивый, беленый, он ухоженный, но – слишком. Ни трещинки, ни вмятинки, грядочки по линейке выстроены, сорняки пинцетом прополоты, все металлическое начищено, все пылинки не то что выметены – их с лупой выловили и выкинули.

Жуть жуткая.

Это дом беременной женщины?

Это дом женщины, у которой умерла мать?

Это дом человека, который всю жизнь будет стремиться к идеалу. Перфекциониста. Более того, перфекциониста, который загонит всех в попытках достичь совершенства. Я таких знаю.

Люди либо могут здраво оценивать свои силы, либо не могут. В первом случае человек мечтает о совершенстве, но понимает – сил нет, здоровье не железное, нервы не чугунные. Вздохнет, да и придумает, как лучше извернуться.

Во втором случае человек начинает изводить и себя и других.

Пытается проглотить больше, чем может откусить, а потом начинается: ах, я ради вас все тут делаю, а вы не цените! Ах, я свое здоровье подорвала, а вы неблагодарные...

Это я видела. Только вот намекнуть подруге, что НЕ НУЖНА ее мужу идеально вылизанная квартира, у меня не получалось. И она

каждый выходной ползала с тряпкой, пока сама не стала на нее похожа. А муж – муж в это время ходил налево. И идеально приготовленная еда, кстати, ему не была нужна. Каюсь, у меня иногда что-то не получалось. Но я пожимала плечами, и мы с Димкой это ели. И даже придумывали, как спасти блюдо.

А Лелька, так звали подругу, бежала, все выливала в помойку и потом долго рыдала. У нее ведь не получилось идеально!

А тут вот... получилось?

Или нет?

Мужчину, который открыл нам калитку, Хавьер явно знал.

– Тадео? Как ваши дела?

– Ох, эс Хавьер... очень плохо. Натали страдает.

И в чем это выражается? В усиленной прополке грядок?

– Она почти ничего не ест, ни на кого не смотрит, не разговаривает, горюет о матери. Может, вы сможете ее утешить?

Я бы сильно не обольщалась, но Хавьер пожал зятю руку и шагнул во двор. А там и в дом, где на кушетке в гостиной лежала молодая и симпатичная женщина.

Внешне – копия эссы Магали. Только моложе лет на двадцать. А так – те же волосы, глаза, даже истеричные складки у рта те же.

– ТЫ!!!

И чего было так визжать? Если б не капюшон, мне бы этот визг пробил голову насквозь и умчался в пространство. А девица вскочила с кушетки.

– Отец! КАК ТЫ МОГ?!

Истерика атаковала. Вот просто – атаковала. Билась в комнате, накатывала волнами, накрывала, словно цунами.

На эса Хавьера лавиной сыпались обвинения.

Смысл был в том, что мать его любила, обожала, всю жизнь ему отдала – два раза. А он!!!

Неблагодарный!

Непонимающий!

Человек, который не оценил самого важного, что было у него в жизни, – чистой и искренней любви, и теперь всю жизнь об этом сожалеть будет. И после смерти тоже. Сожалеть...

– *Каэтана! Ему плохо. Сварт говорит – беда!*

Виола дозвалась меня с легкостью. И я тут же вступила в бой. Благо оглядеться успела.

Подхватила со столика флакон с нюхательными солями и ловко сунула в нос Натали. Та подавилась отвратительным запахом и закашлялась. А я еще и подножку ей подставила, так, чтобы девица с размаху приземлилась попой на кушетку.

Та скрипнула.

Натали ахнула от боли в отбитой попе. А вот так тебя! Будешь тут рот открывать!

Хавьер посмотрел на меня с удивлением, и я тут же воспользовалась шансом.

– Виола, скажи Сварту – пусть не поддается! Спорим, у него сейчас денег попросят. Или какое обещание выдурить попытаются! Это бездарный спектакль!

– Передала.

– Не верит?

– Нет.

– Гр-р-р-р-р-р!

Но рычи не рычи, а Натали уже оттолкнула мою руку и опять перешла в наступление!

– Отец, нам надо серьезно поговорить.

– Говори, – разрешил эс Хавьер. – Или у тебя есть секреты от мужа?

Секретов не было. Или дама не рискнула в этом признаться.

– Отец, я понимаю, что ты никогда не любил нас с матерью!

Ну вот, началось.

– Она была всего лишь средством для получения титула, она не оправдала твоих надежд, и я тоже. И я всю жизнь мучилась своей виной, равно как и мать. Именно это наверняка и свело ее в могилу...

Конечно-конечно.

Все остальное – гнусные инсинуации. И убила она себя сама потому, что это хорошо и нормально. Вот не люблю психиатров, но иногда ей-ей поверишь, что у нас нет здоровых. Есть недообследованные! Которые кажутся нормальными, а потом как схватятся за ножик да как пойдут резать...

– Сварт сказал Хавьеру, что его жена была больна. Сама по себе.

А вот это передавать было не обязательно. Но – сама виновата, думаю не пойми о чем! А тут уже целый концерт разворачивается.

– Отец, я хочу, чтобы ты сходил с нами в храм.

– Зачем?

– И принес клятву, что больше не женишься.

Да что их, заклинило, что ли?

– *Виола! Сварт!!!*

Крик возымел действие. Хавьер, услышав вопрос Сварта, прищурился на дочку.

– А почему тебя это волнует, Натали? Женюсь я или нет, какая разница. Мне не девяносто лет, я могу еще найти себе симпатичную вдовушку.

– Которая родит тебе сына, да, папочка?

– Почему бы и нет?

– Потому что Гальего должно перейти к моим детям! И титул тоже! – сорвалась Натали. Симпатичной она быть окончательно перестала и теперь походила на большую крысу.

– Хм-м-м... Натали, а ты не рано начала делить наследство? У тебя пока только дочка. Кстати, где она?

– У свекров, разумеется.

И тон сказал мне все лучше любых признаний. Осталось только передать это Виоле.

– Что, если она не мальчик, она тебе не нужна? – Эс Хавьер говорил так, что мне даже страшно стало. И, судя по лицу дочери, он попал в цель.

– Отец!!! Что ты такое говоришь! Конечно, нужна! Но наследовать Гальего будет мальчик, которого я рожу! Следующим, обязательно!

– А если опять получится девочка?

– Мальчик, я уверена!

Муж закатил глаза к небу. Я подумала, что может вообще ничего не получиться. Такое тоже естественно, когда очень стараются, природа деток не дает. Вот как запирает что-то – и все тут.

А еще эта особа может так мужика достать, что он просто пойдет делать детей налево. Лишь бы в нем мужчину видели, а не... автомат для выдачи результата. Положительного.

– Вот когда получится, тогда он и станет наследником. А до той поры – извини, Натали. Я не собираюсь идти в храм с тобой и не собираюсь давать слово, которое не сдержу. Вот еще не хватало – стать клятвопреступником перед богами.

– Ты... у тебя уже кто-то есть?

– Она у меня есть. И я у нее есть. А остальное тебя не касается.

– Ты! – И сколько же драмы было в этом слове. – Ты... всю жизнь ты изменял матери! Ты разбил ей сердце!

И наплевал в печень. Ага. А еще – попинал почки.

Сварт, скотина чешуйчатая! Виола, зачем это было передавать?!

Потому что эс Хавьер, не подумав, на автомате, высказал мои мысли вслух.

Тадео взвыл от счастья. И свалился на кушетку так, что с нее подлетела ошарашенная супруга.

– П-печень? П-почки?!

Не будь у Хавьера замечательной реакции, как и у всякого драконария, ходил бы он с расцарапанным носом. Доченька кинулась к нему, собираясь пройтись ноготками по лицу. Раз пять, во всех направлениях.

Не получилось, конечно. Эс перехватил ее, Натали попыталась подергаться – и взвыла, как бензопила неведомой в этом мире модели «Дружба».

– КАК ТЫ МОЖЕШЬ!!!

Нельзя сказать, что легко. Но ведь и глазами рисковать не стоит! Такая что хочешь тебе выцарапает.

– Натали. В храм я не пойду, – отчеканил эс Хавьер. – В смерти твоей матери я не виноват. Решала она сама и выводы делала сама. Если будешь вести себя достойно, я останусь на похороны. Если нет – сама справишься. Муж поможет.

Мужа мне захотелось попинать ногами. А чего он тут корчится, как червяк давленный, в три погибели от хохота согнулся. Его, что ли, эта Натали тоже достала? Могла...

– Ты опозоришь и меня, и моих детей?!

– Ты же пытаешься это сделать, – пожал плечами эс Хавьер. – Какая разница, кто именно?

– Я просто забочусь о своих детях!

– Ты их роди сначала и позаботься, а не отдавай грудного ребенка свекрови. Ты ее хоть сама кормишь?

– Эссы так не поступают! Для этого есть кормилицы и козы!

– А ты уже себя эссой возомнила? Ты – разша, и ей останешься. Я не наследный эс, так что на многое не рассчитывай.

– Отец!!!

– Я тебя слушаю внимательно. И главного пока не услышал. Когда похороны? К ним все готово?

– Хоть сейчас начинаем, – отозвался зять, таки встав с кушетки и утирая слезы. Да-да, горюет он так, а что смеялся – истерика накрыла. От горя. – Натали хотела сначала в храм, но я так понимаю – не стоит?

– Нет. И потом не стоит, – припечатал эс Хавьер. – Идем.

Схватил меня за руку и вытащил из дома. И только в саду позволил себе от души выругаться.

Я молчала. Пусть мужчина выговаривается, я бы на его месте еще бы и не так бесилась. Повод есть. Осталось выполнить все положенные ритуалы – и удирать. Быстро!!!

* * *

Похороны – неприятное и зрелище, и мероприятие.

Хотя... это смотря кого закапывать! Некоторых и сжечь бы хорошо, и вокруг костра поплясать.

Здесь же было грустно. Натали была кем угодно – дурочкой и истеричкой, но мать она любила. И плакала искренне. Что бы она там ни пыталась выдурить с отца, ей сейчас было больно.

Хавьер молчал.

Слез не было. Была тоска.

Кусок его жизни отрывался, уходил в пропасть, исчезал в никуда. Тяжело...

И еще труднее понимать, что человек уходит, а то, что он наворотил, остается. Эсса Магали изуродовала жизнь дочери, и внукам ее легче не будет. К сожалению.

Кладбище.

Комья земли, стучащие по крышке гроба.

Тишина.

И – поворот через плечо. Здесь не принято устраивать поминки, здесь принято хоронить и идти в храм.

Постоять, вспомнить хорошее и плохое, отпустить. В чем-то очиститься, переключиться...

Мне этот обычай нравился. По крайней мере, в храме Хавьеру нервы мотать не будут.

Ага, а вот на выходе из храма...

– Отец! Ради памяти моей несчастной матери! Ты же любил ее, хоть немного! И меня... умоляю!

Хавьер заколебался. Натали усилила давление. А именно – упала на колени и возрыдала так, что чуть позолота со стенок не посыпалась. С каким бы удовольствием я бы ее с этих ступенек пинком скинула.

И муж туда же... как его – Тадео? Стоит, смотрит... хотя ему-то как раз все и нормально. Жена и за него бьется. Если эс Хавьер не женится, то все им достанется, а это приятно. Халява – она такая, располагающая.

По счастью, у меня был свой козырь.

Они опускались с неба. Тень накрыла площадь при храме, Сварт пикировал на добычу как ястреб. И как ястреб – взмыл вверх. В когтях у него болтался эс Хавьер. Кажется, он еще что-то говорил про летающих свиней и наглых баб, но это от шока. Точно...

Натали, которая дико боялась драконов, завизжала и потеряла сознание. Виола опустилась рядом со мной.

– *Каэтана!*

Я и думать долго не стала, вскакывая в седло.

Тадео суетился, поднимая свою женушку. Я посмотрела на него, и получилось очень удачно. Мужчина поднял голову, а я ему показала интернациональный жест. А именно ребром ладони по горлу.

Дошло. Икнул и чуть на супругу сверху не улегся.

А так вас, гадов! Взяли моду – шантажировать! Ведь точно же знают, к чему это может привести, понимают, что поступают подло... хотя такие себя всегда оправдают. Не проблема.

Ладно-ладно, взять «на эмоции» Хавьера не получилось, а потом только сложнее будет. И правильно.

– Каэтана!!!

Возмущения хватило бы на трех меня и еще маленький хвостик. Я развела руками.

– Хавьер, ну что я такого сделала?

– Ты... Ты...

– Не дала повязать тебя обещаниями? Ты же прекрасно понимаешь, чем это чревато. Хорошо, виновата. Извиниться?

Про то, что с Даннарой я могла бы договориться, она хоть и богиня, но человек порядочный, я промолчала. Незачем Хавьеру такие знания.

Хавьер только глазами сверкнул.

– Каэтана, я не требую извинений. И вообще... просто надо было дать нам спокойно поговорить. Я бы смог объяснить...

– Что? Что имеешь право на счастье? Конечно, каждая дочь это поймет. Особенно когда мать хоронит.

– По больному бьешь.

Я кивнула.

И по больному, и по неприятному. И вообще...

Подошла, взяла его за руку и посмотрела в глаза.

– Хавьер, я не настаиваю. Ты можешь и вернуться, и на эмоциях нахватать клятв, и всякое прочее. Только вот потом ты сам пожалеешь. Давай так. Если через год ты захочешь все это сделать... что дочь могла из тебя выжать сегодня, – ты сделаешь. Или если она внука тебе родит...

– *Не родит.*

– *Виола?* – искренне удивилась я.

А драконица-то тут при чем? Не понимаю...

– *Плодородные и пустые женщины пахнут по-разному. Ты можешь иметь детей. А от той пахнет плохо. Если она и сможет забеременеть, дети не родятся. Она их не выносит. Может, со временем это поменяется, но не в ближайшние несколько лет.*

– *Упс... вы это чувствуете?*

– *Мы никогда не выбираем пустых женщин. Практически никогда...*

– *Почему?*

– *Это неправильно.*

Я поняла, что эту тему не осилю, и махнула рукой. В родном мире у меня тренировалась девушка, которая не могла иметь детей. Зато троих усыновила и прекрасно воспитывала. Может, о том и речь?

Чтобы слишком сильно не зацикливались на драконах?

Может быть...

Или дракону будет тяжело от постоянной опеки? Или еще есть какие-то причины...

– Не знаю. Так принято.

– Скажешь об этом Сварту?

– Уже сказала. Посмотри на его человека.

Я послушно посмотрела. Эс Хавьер выглядел почти больным. Накрыло человека. Такое о своей дочери узнать...

– Один ребенок у нее уже есть, – тихо сказала я. – А там, может, и еще будет. Но тебе теперь точно жениться придется.

– Почему?

– Если не женишься, у Натали будет виновата во всем ее дочь. Что дочь, что других детей нет, что не сын, что не т-Альего. Хотя кто знает? Девочка еще может стать драконарием. А если женишься, сам виноват и будешь. Тебе к этому не привыкать, нет?

Хавьер только застонал.

Пришлось усадить его на кучу лапника и махнуть рукой.

– Виола, где там наши сумки? Предлагаю поесть!

Драконица была полностью согласна. В сложной ситуации надо поесть. И еще раз поесть. А потом поспать. И когда ты проснешься, все будет немного лучше.

Правило такое. И всегда работает.

* * *

Обратно мы летели не торопясь. Спокойно, без суеты. Действительно, Хавьеру стало полегче, и мне тоже. Трудный, но необходимый этап пройден.

Просеку в лесу мы заметили почти одновременно.

– Химеры? – напрягся мужчина.

Я предложила через Виолу спуститься. И получила согласие.

Вблизи действительно было видно, что это химеры. Проползли совсем недавно, чувствуется. Запах такой едкий, смесь рыбы и чего-то непонятного, то ли тухлятины, то ли уксуса, то ли аммиака – не разберешь. Но дышать этим противно.

И как только Виола это ест?

– *С удовольствием. Ничего вы, люди, не понимаете во вкусностях.*

С другой стороны, и собаки кости позапахистее откапывают...

– *Обижусь!*

Молчу. И еще раз молчу.

Хавьер с сомнением смотрел на след.

На меня.

Опять на след.

Вот ведь... и хочется, и колется, и боится он за меня, и не привык врага оставлять непогрешенным – и что делать?

– Предлагаю слетать, хотя бы посмотреть, что там за зверушки? – предложила я. – Это надо, а если их слишком много для нас двоих, мы не полезем в драку, позовем помощь.

Хавьер подумал немного и кивнул.

– Ладно. Обещай, что в драку не полезешь.

Я? Легко!

А вот Виола может и полететь, и полезть, и что хочешь сделать. Не я же сражаюсь, а драконица! Кажется, какой-то подвох мужчина почуял, но я смотрела со всей возможной невинностью. А что такого?

И Хавьер махнул рукой.

Полетели.

Пресека в лесу была – стадо слонов пройдет, не потеряется. И твари оказались хорошие... мощные, три штуки. Не знаю, кем они были раньше, может, акулами? Но стали здоровущими комками мяса и слизи.

Плавники, щупальца, еще что-то трудно определяемое, чешуи почти нет, а вот серая шкура кое-где проглядывает.

Три на двоих? Многовато. Не справимся. Но и...

– Пролетим вперед? Посмотрим, куда они идут?

Хавьер согласился. А что? Если у них впереди что-то есть... тогда и будем думать.

Есть... еще как есть! Деревня!

Здоровая такая, зажиточная, с храмом... Нет, твари ее точно не минуют. А что делать?

Для начала мы спустились и предупредили старосту деревни об опасности. Говорил эс Хавьер, я молчала, прячась под капюшоном. И надо было видеть, как изменился в лице седой осанистый крестьянин.

– Эс... химеры? Прямо на нас?

Хавьер молча кивнул.

Мужчина только что за голову не схватился.

– Поля! Посевы... скотина... неуж никак не совладать?

Понять его было несложно. Крестьянин живет с земли. Погубленные посевы – голод. Сожранная скотина – гибель детей зимой. А делать-то что?

– Мы вдвоем не справимся, – развел руками Хавьер. – Разве что отвлечем, дадим время собраться.

– Дома еще... о-ох...

– Прятаться-то у вас есть куда?

– А то как же! Овраг рядом! Да глубокий такой, хоть туда с домами прячься! Только не унесешь...

И тоже можно понять. Дом... легко ли его сейчас построить? Адский труд! Сломанный дом – это погубленные стены, крыша, печка, все это надо или отстроить до зимы, или перебираться к родственникам... да и стоит это не медяк. Плохо.

Но что делать?

Что делать-то?!

Хавьер вздохнул.

– Хоть бы ров какой выкопать, все время. Но кто тут копать будет?

А ведь ров уже есть.

– Эс Хавьер?

– Слушаю?

– А если их в овраг заманить? Время пока есть... ну чего-то ж они боятся? Или наоборот – жрут?

Хавьер медленно кивнул.

– Да, заманить – это реально. Мы так делали... драконов они не любят. Полетели, овраг посмотрим.

– Только они оттуда выберутся. Но все время будет.
– Не обязательно. – Хавьер хитро улыбался. – Староста, смола в деревне есть? Или еще что горючее?
– Смола есть, как не быть?
– Нам бы бочек десять. На тварей вылить да поджечь. Хорошо гореть будут!

Я сообразила и кивнула.

Действительно, одно дело, когда твари ползут по лесу, а ты налетаешь то спереди, то сзади, огнем их поливаешь... горят-то они плохо, слизь еще эта! Зар-раза!

А вот если их в овраг заманить, да смолой – шикарно получится! Сразу они не выберутся, успеют до угольков прогореть!

– *Не надо до угольков! Я есть хочу!*

– *Виола, милая, потерпи, а? Сначала прибьем, потом поешь?*

Виола согласна была потерпеть сколько нужно. Так что мы опять запрыгнули в седла и взмыли вверх.

Староста пообещал начать готовить и смолу и эвакуацию. На всякий случай. Мало ли что придется делать? И для начала собрать скотину, да и народ проверить. Есть такая гадкая категория – дети. Вот когда нужно – их и не отловишь, и не найдешь, а в самом неудачном месте они вылезают – и спасай паразитов. Нет уж! Пусть сейчас своих отпрысков ловят, а то потом я им сама головы поотрываю!

И химерам скормлю – пусть отравятся!

* * *

Овраг мне понравился.

Хороший такой, качественный, глубокий, метров шесть-восемь. И самое приятное – достаточно узкий. С одной стороны спуск, с другой обрыв. Подняться и выбраться можно только в одном месте. Красотища!

Заманить тварей, полить сверху смолой – и огоньку, побольше, побольше...

Не выберутся сразу, а потом и выбираться некому будет!

Мы спустились на землю, переглянулись. Надо было посоветаться.

– Эс Хавьер, предлагаю, я лечу их сюда заманивать, а вы тащите смолу?

– Каэтана, мне это не нравится.

Я пожала плечами.

Нравится не нравится, выбора у нас нет. Крестьяне не будут подчиняться женщине. Да и рановато меня обнародовать.

Сварт может принести больше смолы.

Виола более юркая, более изворотливая, она сможет и подманить химер, и удрать вовремя.

Что остается? Мне лететь, ему работать. И поменяться никак не получится. А что ему это не нравится... можно подумать, мне нравится, как твари пахнут! Фу! И еще раз – фу!

– Каэтана, обещай не рисковать напрасно.

– Слово даю, – честно сказала я. В этот раз действительно честно. Риск должен быть оправдан, иначе это глупость, а не доблесть.

Виола подставила лапу для опоры, и я вскарабкалась в седло.

Мы справимся. Обязательно справимся.

Держитесь, химеры!

* * *

Три комка слизи ползли по лесу. Сначала мы с Виолой хорошенько рассмотрели их сверху.

– Щупальца есть?

– Длинных таких вроде нет.

– Короткие нам не страшны... а стрекала? Есть?

– Не вижу.

Мы приглядывались, но недолго. Некогда было рассуждать, надо действовать. Если мы сейчас не полетим, потом их будет сложнее заманить к оврагу. Сейчас им надо самую чуточку отклониться от курса, потом – уйти почти в сторону. Первое проще.

– Виола, с чего начнем?

– С приветствия, конечно.

В качестве «здравствуйте, как поживаете» мы уронили на химер подходящее бревнышко. Виола специально подобрала сломанную березу.

Можно бы и сосну, но лапы в смоле пачкать не хотелось, а береза сломалась почти рядом и была достаточно хватистой.

Ответом был рев.

Противный, гадкий, почти ультразвук, проникающий под череп.

– Они все кричат?

– Не все. Но эти, видимо, могут.

Может, там какой тюлень попался по дороге? Жаль... мне они нравятся.

Рассуждать было некогда. Виола щедро полила тварей огнем и пролетела пониже, чуть не хвостиком помахала перед носом.

Ответом ей был еще один крик. И твари, не сговариваясь, двинулись за нами.

Лететь приходилось медленно. Лес хоть и смешанный, но вписаться тут в дерево можно легко и просто. А поднимешься слишком высоко – твари потеряют к тебе интерес.

Виола хоть гибкая, юркая, Сварт бы тут сам половину леса повалил.

Мы медленно продвигались к оврагу.

Я старалась не оглядываться слишком сильно. Так, посмотрела – где, и снова смотрю вперед. Нет, не то чтобы страшно. А гадко как-то, неуютно...

Аласта правильно сказала, это дети ее гнева. Создания ее боли. И смотреть на них тоже больно и обидно. Словно за чьей-то истерикой подглядываешь.

Опять же, вид у них не самый приятный. Голливуд их оторвал бы с руками. Какие там монстры и чудовища? Вот оно... невероятное разнообразие. Страхообразия, точнее.

И воняют.

Зараза, запах аж с ног валил, точнее с седла! Надо бы маски, что ли, придумать? Балаклава почти не помогала...

Ртом дышать – так на языке получается гадкий привкус. Нет, не могу, противно...

Виола несколько раз взлетала повыше, разворачивалась, шла на тварей, как на таран, плевалась огнем.

Не сильно. Обжигала, но твари не полыхали ярким пламенем. Только рычали и шли за нами дальше.

Нет, не передумают.

А овраг? Скоро?

– *Держись крепче*, – попросила Виола.

Я вцепилась в сбрую так, что пальцы заломило, стиснула ноги.

– *Готова!*

– *Тогда...*

Виола заложила такой крутой вираж, что я едва не сорвалась с седла. На миг ветер ударил так, что ослепил и оглушил, одна нога вылетела из стремени, и я кое-как попробовала всунуть ее обратно.

А драконица развернулась – и снова полила тварей так, что их уже проняло всерьез.

Будь они чуточку поумнее – не прошел бы этот номер. Но – какой ум у зомби? У химер, которые созданы из мертвой плоти?

Только боль.

И боль заставила их чуточку ускориться.

Вот это их и подвело. Самое чуть-чуть, но в результате – овраг открылся очень вовремя. Передняя тварь еще успела затормозить, но тут в нее вписалась вторая, а в ту – третья. Они же друг за другом ползут, по проторенному.

И все три грудой мяса полетели на дно оврага.

Сварт!!!

Не знаю, откуда взялся черный дракон, но появился он как нельзя более вовремя. И бочку смолы из когтей выпустил – тоже. Та полетела к тварям, еще в воздухе разливаясь бурой жидкостью, Виола метнулась вбок – и выхватила еще одну бочку.

Когда мы вернулись, овраг уже горел. Но еще одна бочка смолы полетела в огонь.

И еще одна.

Из огня неся тоскливый вой. Но... какое уж там – выбраться? Нет, нереально.

Мы перетаскали вдвоем шесть бочек. Небольших таких, может, литров по пятьдесят. Даже поменьше, наверное. Но этого хватило.

Горело так, что драконы ссадили нас рядом с деревней и улетели лакомиться сами.

Староста не знал, как посмотреть и как поклониться.

– Эсы, да вы... да если б не вы... не изволите откусать, чем боги послали?

Мы переглянулись и приняли приглашение.

Боги на деревню не злились, так что жареная свинина получилась отменная. И овощи. И квашеная капуста!

Боги, сколько ж я не видела квашеную капусту! Да еще с клюковкой!

Я ее так уплетала – за ушами трещало. Правда, шапочку не сняла.

– Эс, а что ваш спутник...

– Так надо. На драконах летать – сложно, – многозначительно отозвался эс Хавьер.

Спорить никто не решился. Теперь думают – шрамы у меня там или нос мне откусили?

А учитывая, что никто не знает о моем поле...

То-то симпатичные девушки так вокруг увиваются. Смотрят, крутятся, то грудью заденут, то глазки состроят... Одну я вообще подловила, когда та хотела на меня кувшин с пивом опрокинуть. Едва перехватить успела и поблагодарить кивком. Девчушка надула губки и удалилась, недовольная.

Логика понятна.

Пока постираться, пока помыться, а там и задержаться можно... почему нет? И кто-то же эсу должен помочь? Спинку потерять...

Хм, кажется, эсу Магали я начинаю понимать. Или нет?

Хавьер на все эти ужимки смотрел как на кино. Понятно, на экране много чего идет, но это же не повод бежать и страстно с ним целоваться? Вот и тут так же.

Спокойный, равнодушный взгляд взрослого мужчины, который и не такие виды видывал.

– Задержимся? – предложила я эсу для проверки.

– Зачем?

– Ну... – Мой взгляд на девушек был достаточно красноречивым. – Ты... и они...

– Ты меня за кого принимаешь? Чтобы я спал с такими девицами?

– А...

– Болезней у них тут – лечиться замучаешься.

Я сообразила и кивнула. Действительно, в таких деревнях принято «обновлять кровь» от прохожих. Но! А чем больны эти прохожие? Как вариант – ЗППП?^[25]

И таких много. Так вот погуляешь, подцепишь и не обрадуешься.

– Прости. Глупость сказала.

– Бывает, – отмахнулся эс. – Я понимаю, после воплей Магали обо мне что угодно подумать можно, но я разборчивый. Правда.

Я поверила. Действительно, неразборчивый бы не удержался. Хоть от взгляда, хоть от жеста, а эс Хавьер смотрит спокойно, словно так и надо.

Или просто уже наелся досыта. Впрочем, это точно не мое дело.

– *Вы готовы?*

Виола и Сварт приземлились за околицей. На Сварте еще не так заметно, а Виола...

– *Тебя что – три дня в болоте купали?*

Чумазая, как чушка!

– *Там же овраг, – протянула вредина. – Пока влезешь, пока самое вкусное вытащишь...*

Что драконица считает самым вкусным, я не уточняла. Просто полезла в седло, стараясь не касаться грязи. Девушки проводили нас разочарованными взглядами.

Староста протянул Хавьеру котомку.

– Припасы вам на дорожку, эс!

– Спасибо.

И мы снова взлетели.

На побережье. Отмывать этих чешуйчатых хрюшек!

* * *

Виола плавала в океане. Я цеплялась одной рукой за ремень и второй натирала ее щеткой. А как еще?

– *Ныряй давай!*

Драконица послушалась. Я нырнула вместе с ней.

И еще раз.

И еще...

– *Каэтана, смотри!*

Я нырять с открытыми глазами не люблю. Так, ненадолго. Может, изобрести тут очки-консервы? Но надо подумать, что сделать в качестве прокладки, чтобы вода не заливалась в глаза, а прокладка прилегалась к коже. Кожу попробовать?

Это уже к стеклодувам надо, наверное. И к кожевникам?

Надо серьезно подумать над этим. Потом...

А сейчас я увидела то, что показывала мне Виола. Здоровущий кувшин, торчащий из песка.

Разве можно было устоять?

Никогда!

И ни за что!

Осталось дозваться Хавьера со Свартом – и поднимать восхитительную игрушку. Есть ли здесь сказка про джиннов?

Надо спросить!

* * *

Кувшин оказался здоровущим. И тяжеленным, как зараза, – драконы его едва подняли вдвоем.

– А дальше как? – растерялась я.

Стоит такая дура, в половину моего роста... и что с ней делать? Открывать? А как? Он медный, он весь чеканный, а что внутри – непонятно. Крышка за такое время прикипела, да она и была...

– Кажется, она была чем-то залита? – пригляделась я.

Хавьер плюнул на все и потер крышку полой рубахи, стирая и водоросли, и какую-то прикипевшую гадость.

– Ага... Тут крышку сначала залили воском, потом на нем поставили печать, а потом сверху еще и смолой залили.

– А печать чья? – призадумалась я.

– Не знаю. Но если драконы его вдвоем тянули, значит – тяжеленный.

– Это не вино и не продукты питания, – вслух подумала я. Тут я точно знаю, мы когда-то ездили в Грузию, вот там я и ввязалась в разговор.

Вино не хранят в меди, железе, алюминии, цинке. Если налить вино ненадолго в медный кувшин – не страшно. Может, на сутки, не больше. Выпьют его потом, да и все.

А хранить – нельзя категорически. Погубите вино, оно просто окислится, и на вкус гадость, и по своим качествам отравя. Может, насмерть и не получится, но запомнятся впечатления надолго.

– Знал бы я, чья там печать... – вздохнул эс Хавьер. – Даже не представляю. Не то у меня образование. А ты?

Я покачала головой.

Если в своем мире я могла бы еще как-то прикинуть... Ну, азы-то мы все знаем. К примеру, герб России – двуглавый орел, герб Англии – львы, леопарды, лилии, Ирландия – арфа, Франция – там вообще топор, обляпанный непонятно чем, разноцветная тряпка – ЛГБТ... интересно, это еще не общеевропейский флаг, не?.. А то могли бы и принять, и слиться в единое ЛГБТ-сборище^[26].

В этом мире я даже не представляла символику. Вот не до того мне было. Землеописание – отдельно, а весь этот символизм – отдельно. Да и в своем мире... все знают, где находится Франция, но не все знают, сколько раз они отказывались от своего герба^[27].

Все знают, где находится Англия, но кто поместил на герб леопардов – сразу и не ответят^[28].

– Даже не представляю. А что мы теперь будем делать с этой штукой? И что вообще могли хранить в медных кувшинах?

– Что угодно.

– Ну... не человека – точно.

– С чего такая жуткая фантазия?

– Сказку читала. Как человека в кувшин посадили и в море бросили, – потупилась я.

Хавьер пригляделся к узкому длинному горлышку кувшина. Считай, горлышко в полкувшина длиной.

– Даже по частям не пролезет.

– А что может пролезть? Зерно?

– Его тоже лучше хранить в глине.

Я вздохнула. Открыть бы... но потом мы его точно не дотащим. А кувшин и сам по себе шикарный, такой можно и королю предложить – почему нет? Тот же Чавез найдет как получить с него выгоду.

Хавьер вздохнул.

– Ладно. Сейчас что-нибудь придумаем.

– Придумаем?

– Драконы могут перетаскивать тяжести совместно. Не слишком долго, но могут. Надо только правильно увязать груз. Но ремни у нас есть, даже с запасом.

Я завизжала от радости и кинулась ему на шею.

– Ура-а-а-а! Я боялась, мы кувшин оставим.

Хавьер ответил мне плутоватым взглядом темных глаз. Оставим, как же! Ему тоже интересно! Он пока долетит – от любопытства изведется!

Берем с собой! И вскроем в академии.

Интересно, как-то там без нас дела?

Ничего, долетим – все узнаем, а пока вяжем кувшин.

– Чем я могу помочь?

– Ремни доставай. Тут нам обоим работы хватит.

Я и не сомневалась.

Интерлюдия

1

– Я – что?!

Эдгардо Молина чувствовал себя как в зубах у дракона. Да что дракон?

Это свое, родное, чешуйчатое, а вот ректор, который смотрит, разве что не облизывается, и ухмыляется, и глаза у него не особо добрые...

Вот где страшно-то!

– Ты будешь командовать женским десятком.

– ЗА ЧТО?!

Вопль, который вырвался у Эдгардо, мог бы тронуть и более жестокое сердце. Но ректора такими мелочами было не разжалобить.

– Сиди и не вопи. Больше некому, пока в дело посвящены только трое мужчин. Я, ты, эс Хавьер. Эс, понятно, занят, у него и так дел по уши. Я не драконарий. Остаешься только ты.

– Но я не хочу!

– А ввязываться в это дело ты хотел?

– А меня не спросили. Сами знаете, сколько парней эссам драконов показывает. Мне просто не повезло, – огрызнулся Эдгардо.

Орландо пожал плечами. Невезучесть парня его не волновала.

– И что? Повезло, не повезло – тебе есть разница? Потренируешь их, сам поучишься, считай, первый опыт. Хавьер тебя хвалит, говорит, командиром ставить можно. Но над кем? Драконов у нас мало... а вот если драконицы еще будут... Ты учись пока, учись.

Эдгардо застонал, но уже не так тоскливо. Орландо это понял и ухмыльнулся про себя. Прекрасно он видит, что парень уже, считай, смирился со своей судьбой.

– Бабы! Они кого хочешь в гроб сведут!

– Не сведут. Каэтана умничка, да и Мариса... кстати, что у тебя с эссой Лиез?

– Ничего. – Эдгардо выглядел настолько равнодушным, что Орландо мигом ему поверил. И правда – ничего. С таким лицом врать не станут. – Мы разве что притворялись, чтобы они могли к своим ящерам ходить спокойно. А так я ей не нужен, и она мне не нужна.

– Такая красавица?

Эдгардо пожал плечами.

Ну, красавица. И что? Их тут через одну такая же. Но вот характер...

Мариса Лиез все же была дочерью своего отца. И характер у нее был, и ум, и воля. Эдгардо подозревал, что рано или поздно такая супруга подгребет под себя и дом, и мужа, а ему подкаблучником быть не хотелось. Ни к чему.

– Тогда тебя не огорчит ее помолвка.

– Нет, не огорчит, – отмахнулся Эдгардо. И все же не удержался, но это уж из чистого любопытства: – С Феррером?

– Нет. Со мной.

Вот теперь у красавца отвисла челюсть.

– С ва... ми?

– А я тебе не человек? – картинно оскорбился ректор.

Эдгардо только вздохнул.

Все, отмазаться от тренировок с бабским десятком ему не удастся. Можно и не надеяться.

2

Раэша Летиция Луна смотрела на академию с моря.

Специально выбрала корабль, который шел мимо академии. Смотрела, злилась.

Вот ты где сейчас, гадина! Ты, Каэтана Кордова, разрушила мою жизнь, ты влезла в мой дом, ты отняла у меня удобного мужчину, которым я правила уже не один год... да, именно ты, и никто иной.

Мысль, что это вообще-то дом Каэтаны, как дочери, а не Летиции, как уличной девки, раэше в голову не приходила. Зачем?

Ей там было хорошо, ее все устраивало, она все сделала под себя. А потом...

Потом пришла из академии Каэтана и все посыпалось.

И Рауль отказался с ней возиться, и жених этот, и сама Каэтана...

Нет-нет, себя Летиция Луна не винила в том, что оказалась в постели с Матиасом Лиезом. Что в этом такого? Она бы с любым женихом Каэтаны там оказалась. Просто – по факту.

А чего – ей?

Летиция намного больше достойна всего самого лучшего, чем эта бледная немочь!

Почему, почему, ПОЧЕМУ так несправедлива жизнь?! Она, такая умная, красивая, тонкая, вынуждена извиваться словно змея, лишь бы выжить. А кто-то имеет все – и даром!

Как та сисястая корова, которую она увидела с Раулем...

Недолго же он искал ей замену!

Подонки!

Ярость плеснула жаркой волной, но ярость – это потом, потом! Когда раэша сможет себе ее позволить! А сейчас надо думать о хорошем.

О том, что она приближается к академии.

О том, что милый капитан корабля, раэн Хорхе Гаридо уже пригласил ее пожить в своем доме. Да, он не женат, и что? Понятно, он пригласил до ближайшего рейса, но ей больше и не надо. За пару десятков дней она освоится в Сан-Эрмо, найдет себе более подходящее жилье, а может, и мужчину, и обдумает, как подобраться к Каэтане.

Еще как обдумает...

И доберется. Только вот раэша пока не знала, как поступить лучше.

Приятно было бы убить мерзавку своими руками. Очень приятно.

Но...

Вы человека когда-нибудь убивали? Нет?

А это сложно.

В тяжелой жизни раэши было много чего неприятного, были за ней и люди, порезанные слегка ножичком, но это было давно. И это все же другое.

Напугать, оцарапать, заставить отступить – но не убить! Убивать человека сложно, раэша Луна знала об этом лучше многих. Все же у нее была сложная жизнь... и то!

Мать Каэтаны она не убивала. Создала ей невыносимые условия жизни – да! Но не убивала. Крови на руках раэши нет, даже

опосредованно. Она могла не позвать лекаря, могла придумать что-то еще, но не придумала. Она делала все честно.

Эсса Мария умерла сама, и поделом ей. Нечего мешать Летиции.

Вот еще бы и Каэтана умерла...

Понятно, это не вернет Рауля, но будет восстановлена справедливость! Летиция имеет на это право!

– А, ты здесь? – Капитан легко отыскал любовницу на корабле и прихватил за упругую попку. – Прогуляемся в каюту?

Летиция едва зубами не скрипнула.

Таланты у капитана были своеобразные игодились бы разве что гвозди забивать. Чтобы долбил, долбил и долбил, пока не забьет. А она-то почти благородная, она требует нежного и деликатного обращения...

Хорхе таких вещей не понимал в принципе.

Для него если баба предлагает расплатиться своим телом за проезд – она шлюха. И церемониться с ней ни к чему.

Ладно. Вот это – хорошая и явно дорогая шлюха. И старательная. Поэтому он ее оставит у себя, ненадолго. И пусть старается получше.

Вот, уже начала. Идет в каюту, повिलивает кормой, как положено.

Хорхе ухмыльнулся, погрозил кулаком боцману, который изобразил губами что-то фривольное, и направился за бабой. Пусть ее...

Хорошее получилось плавание.

Когда Орландо увидел на пороге своего кабинета Матиаса Лиеза, он не удивился.

Лиез не умеет проигрывать, это он давно понял. А раз не умеет, то постарается напакостить. Порода такая.

И как у них в семье Мариса появилась? Такая... любимая. Единственная и самая лучшая. Каким чудом?

В мать пошла, не иначе.

– Доброго дня, эс Лиез.

– Доброго дня, эс Чавез. Мне тут отец письмо прислал, не хотите ли ознакомиться?

Судя по противной улыбочке, ничего хорошего в письме не было.

Орландо молча кивнул, протянул руку за письмом. Пробежал глазами по строчкам, чуточку нахмурился... Эс Маркус Лиез негодовал, не выбирая выражений.

Возмущался по поводу наглого Чавеза и рекомендовал сыну, во-первых, как можно дольше тянуть.

Во-вторых, приглядывать за сестрой, чтобы та, не дай боги, не утратила чести с женишком. А уж Маркус-то Лиез расстареется и найдет способ разорвать эту помолвку.

В-третьих, не опозориться еще больше. Потому как еще одного провала отец Матиасу не простит.

Это понятно, но не сулит ничего хорошего. Орландо два раза наплевать на то, что думает заносчивый дурак. Он способен свернуть шею... ладно, не любому, но на Лиеза его сил хватит. На трех Лиезов.

Беда в другом.

Мариса расстроится. Да и будет этот мелкий гаденыш ходить, ей настроение портить.

– Что ты хочешь? – жестко спросил Орландо, не размениваясь на словесное кружево.

– Каэтану Кордову.

Матиас тоже не стал ходить вокруг да около.

– В мешке или в ящике? – ехидно уточнил Орландо.

Каэтану ему! Не слишком ли много чести?

– Хоть в чем. Я хочу, чтобы мне не мешали. Получить у глупой бабы согласие на брак несложно, но если вы будете ставить мне палки в колеса, будет намного сложнее.

Орландо хмыкнул.

– А если не буду?

– Тогда к концу этого года мы объявим о помолвке. Думаю, как раз к Выбору. Будут у меня и жена и дракон. – Матиас расправил плечи. Мысль о том, что дракон может его и не выбрать, явно не приходила в голову парню.

Он недостоин? А кто тогда вообще достоин?!

Орландо проглотил ядовитую усмешку. И подумал, что драконом-то Матиас обзаведется в комплекте с Каэтаной.

Только вот дракон может быть немножко недоволен.

И результат может оказаться далек от задуманного.

Но Орландо не собирался разубеждать дурачка.

– Ты понимаешь, что малейший шум и малейшее беззаконие – и я слечу с должности? – спросил он, глядя на Матиаса.

– Все будет по добровольному согласию, – уверил его эс Лиез.

Ага, драконьему.

Но эту мысль Орландо вслух не высказал. А вместо этого сказал:

– Если Каэтана хоть слово мне скажет. Хоть пожалуется... если поднимется хоть какой шум – пеняй на себя. Уговаривай, но добровольно. Понял?

Матиас закивал.

Орландо спрятал улыбку.

Уговаривай, чадушко. А Каэтану и Хавьера я предупрежу. И посмотрим, что от тебя останется. Жена, конечно, расстроится, но мне такое, как ты, в семье не нужно. Это уж точно.

Приятного аппетита, Виола. Надеюсь, ты не отравишься.

Глава 14

Как мы дотащили кувшин – это кому рассказать. Перли на честном слове и стиснутых зубах.

Драконам тоже было любопытно, не то сбросили бы нас в море с этим сокровищем. Это уж точно. И Сварт, и Виола жутко устали, поэтому высадили нас в одной из бухточек, едва дождались, пока мы снимем с них всю сбрую, и отправились отдыхать.

Купаться в море и ловить рыбу.

Мы с Хавьером переглянулись и зашагали вверх по тропинке. Там поменяли камешек на «занято», и я осталась в бухте, а Хавьер отправился к эсу Чавезу. Интересно же!

И надо определиться.

Что делать с нами – это ясно, меня ждет моя комната, Хавьера – его дом. Драконов – пещеры.

Как слетали? Это мужчины вечером посидят, выпьют, пообщаются. Еще и удовольствие от рассказов получают. Им похвастаться... ладно! Я тоже девочкам буду рассказывать в свое удовольствие!

А вот что делать с вазой?

Это надо определить сейчас и здесь. И узнать, что в ней и куда ее потом деть...

Хавьер себя ждать не заставил.

Явились они вместе с эсом Чавезом и притащили кучу инструментов. В том числе молоток и здоровущее зубило.

– Герб? Да, я его знаю. Это Ларана, только не сейчас...

– Ларана? А когда?

– Лет так пятьсот назад, плюс-минус, – прикинул Орландо. – Это еще до того, как последняя принцесса Лараны вышла замуж за санторинца. Это родовой герб той династии.

– Вот как?

– Да. Сейчас там добавлены золотые пчелы по кругу и герб поделен на четыре части...

Я задумчиво кивнула.

Ну да. Это и у нас такое было.

Гербы меняются согласно постановлениям правительства. Пришел к власти Советский Союз – герб поменяли. Опять стала Россия – меняем взад.

И это не только у России. В Англии тоже отметились, там то Плантагенеты, то Тюдоры, то Стюарты, то Ганноверы – каждой твари по паре. И всем чего-то надо было поменять. В Европе... да везде! Это геральдику изучать надо, а мне не до того было.

Так, что услышишь на спортивных сборах, то и запомнишь. Народ-то со всех концов планеты собирался.

Пока я размышляла, мужчины благополучно повернули кувшин набок, соскребли смолу и воск и теперь сбивали крышку, воткнув между ней и кувшином зубило...

Получалось плохо, мужчины скрипели зубами, но не сдавались. И только когда навалились оба, всем весом, та поддалась.

И на землю, прямо на мокрую гальку, хлынул поток желтоватого песка.

– Б... – высказалась я.

Я знала, ЗНАЛА, что это такое. Видела пару раз.

Понятно, почему драконы едва эту пакость дотащили.

Бронзовая ваза, высотой в метр, но там длинное узкое горлышко... сколько песка там поместится внутри? Литров десять? Больше вряд ли...

Масса литра золота что-то около двадцати килограмм...

Два дракона.

Почти полтонны...

Конечно, мы едва летели, хорошо еще, недалеко было. Так от места, где мы нашли вазу, до академии, может, полдня лета. С вазой мы около двух дней добирались. Но находка того стоит. И порванных ремней из сыромятной кожи – тоже. То-то они рвались чуть не раз в три часа.

И рядом в унисон отозвались мужские голоса. Только повитиевatee.

Они тоже поняли, что мы нашли. И чем можем за это заплатить.

* * *

Первым опомнился Орландо. Он чиновник, ему по должности положено.

– Хавьер, Каэтана... молчите!

Я кивнула.

Молчите?

Да об этом забыть надо! Два раза! Потому что убьют за такую находку раз тридцать. Или триста.

– Откуда это могло взяться?

– Это менее интересный вопрос, – отмахнулся Орландо. – Меня другое интересует.

– Есть ли там еще, – прозорливо угадал эс Хавьер.

– Именно. Вы место помните?

– Драконы помнят.

– Отлично. Считайте, что у вас командировка. Туда и обратно. Покопаться, понырять, поискать. И если что – доставить все сюда.

Мы с Хавьером переглянулись. И выдали мысль – одну на двоих.

– Гарантии?

Вопрос был вполне резонным. Мы тут вазы с золотом притащим, а нам потом сахара в чайк? С запахом горького миндаля?^[29]

Орландо пожал плечами.

– Какие гарантии я вам могу дать? Мамой поклясться?

Я качнула головой.

– Нет. Мама тут не поможет. А вот ближайшее отделение банка – вполне.

– Слушаю? – прищурился эс Чавез. Кувшинов с золотом ему хотелось, достать их можем только мы, а вот реализовать – только он. Но доверять друг другу у нас повода нет. А потому...

– Сейчас мы берем драконов, можно – других. Не говоря никому о содержимом, переносим вазу в ближайшее отделение банка. И там отдаем все это на хранение. Такая услуга у них есть, я знаю. И другие вазы переносим туда же.

– Допустим?

– И заключаем договор. По которому доступ к счету есть только у нас троих – совместно.

Орландо поморщился.

– А если что?

– Тогда у тех, кто останется, – и наследников, – приятно улыбнулась я. – У меня папаша, которому сколько ни дай, он возьмет и на науку потратит, у Хавьера дочка замечательная – вам, эс Чавез, нас беречь будет прямой резон.

Хавьер посмотрел с уважением. До такого он не додумался.

– Пожалуй, это имеет смысл, – согласился Орландо. – А драконы согласятся?

– Не согласятся драконы – попросим дракониц, – пожала я плечами. – Для них еще дисциплина не пустой звук.

Хотелось есть, спать и купаться. Переодеться и вымыть голову. Да просто сапоги снять.

Но безопасность превыше всего. Лучше походить с грязной головой, чем ее лишиться. Так что...

Драконы предсказуемо согласились помочь.

Виола и Сварт ругались, но тоже поднялись на крыло.

Мы летели в Сан-Эрмо.

* * *

Из банка я выходила состоятельной женщиной. Хотя я и так не бедствовала.

Хавьер, спускавшийся рядом по ступенькам, радостным не выглядел. Почему? Вот Орландо – тот доволен, улыбается, а Хавьер?

– Ты не рад?

– Рад. Но все как-то быстро случилось... я даже этого не осознаю.

Я кивнула.

Ну да, масштаб сумм. Сто рублей – деньги. Сто тысяч рублей – сумма. Сто миллионов – абстракция. Кто к чему привык.

– Я в ближайшее время реализую полученное, – порадовал нас эс Чавез. – И будет нам прибыль... Каэтана, как с тобой, я не знаю. Все же ты эсса...

– Обойдется мой папенька, – огрызнулась я. – Самой мало. Я надеюсь, что, когда все откроется, меня или убьют, тогда деньги мне будут не нужны, или я получу статус драконария, и тогда мне уже не нужно будет отцовское разрешение.

– Логично. Я тоже на это надеюсь. Но пока мы молчим.

– Молчим. И летим. Только не завтра, а хотя бы послезавтра. Хоть чуть отоспаться!

Хавьер кивнул.

Определенно, спать хотелось даже больше, чем денег. Главное с дракона по дороге обратно не навернуться.

* * *

Спать?

А рассказать?

А поговорить? А обсудить? Нет, не с психотерапевтом, тому можно сразу сказать – денег на сеанс нет, он и отвяжется. С девчонками, которые рады по уши, и ждут, и вообще...

– Каэтана!!!

– Каэ!!!

Налетели, завизжали, затискали, потащили к себе. Пришлось отправляться в душевую, под холодную воду, а потом пить крепкий кофе и все-все рассказывать.

Почти все.

Про кувшин я промолчала. Я уже точно знала, на что потрачу деньги.

На драконариев. На свое звено, в котором не все состоятельные, и нужны им и помощь, и поддержка, и сбруя, и костюмы... и все это не дается просто так. Мы же пока не отрабатываем! Нас содержать накладно...

– Девочки уже начинают приезжать с каникул. Майя и Элина тоже приехали.

Я прикусила язык.

Майя Перальта и Элина Бочене – единственные девушки с нашего потока, которые еще не были одраконены. И что с этим делать? Ведь заметят неладное?

Но просто так провести в пещеры? Нет, это не выход.

– Предлагаю пока им ничего не говорить, а там посмотрим, – отмахнулась я.

Девушки были согласны.

Мариса подмигнула мне.

– Кайа, а ты знаешь, кто у нас будет командиром звена?

– Кто?

– Эдгардо Молина.

– Серьезно? А он нам не накомандует?

– Каэтана, что ты! Он умничка! Он уже побеседовал со всеми...

Я заметила, как покраснели при этом щеки у Кайи, но промолчала. И поинтересовалась, все ли приехали с каникул.

К примеру, Арчибальдо Бареси, Джусто Соуза...

Как оказалось – приехали. Теперь ходят втроем с Матиасом. Эстебан Гил в их компанию не вписывается. Он приходил пару раз, пытался меня застать, но тут его прихватила Ярина Лонго.

Пару раз они побеседовали... что-то нашли общее, кажется... Каэтана, ты не против?

Я была целиком и полностью за.

Эстебан Гил хоть и сильный, и обаятельный, но это – не мой мужчина. Мне он просто неинтересен.

А кто мне интересен? А я и сама не знаю. Но за Марису и Орландо я ужасно рада. Они будут замечательной парой!

* * *

– Каэтана, нам надо поговорить!

Как же Матиас меня достал! Даже не так – ДОСТАЛ! Хуже салата из горькой редьки, который я одно время ела в целях похудения.

– Надо – говори, – с тоской предложила я.

– Не здесь же! – почти возмутился Матиас. – Пойдем, прогуляемся.

Кретинизмом я не страдала и рисковать не собиралась. Матиас уже получил под начало своих приятелей, а чего от меня ожидать, они знают. Могут и напакостить, и ловушку какую приготовить – запросто.

Поэтому никуда я с ним не пойду. Здесь вам не американский фильм, в котором герои бодро лезут везде, где не надо.

– Но нас могут подслушать!

– И кому мы нужны? – искренне удивилась я. – Матиас, либо говори, либо проваливай, не отнимай у меня времени. Мне завтра надо уезжать в Сан-Эрмо...

– Поедем вместе?

– Прости. Ректор будет против.

– Эс Чавез! – Матиас почти рычал. – Это он... и ты... и Мариса...

– Не поняла?

Я, Орландо, Мариса... этот дебил на шведскую семью, что ли, намекает? Или санторинскую, шведов-то здесь нет, а в Санторине гаремы в норме.

Ему жить надоело?

Да, надоело, и последующие слова это прояснили.

– Каэтана, мы разговаривали с Марисой. Я знаю, что с ректором у нее началось с твоего подзуживания. Это ты виновата!

Я только глаза закатила.

– Конечно! Двое взрослых людей, которые могут отвечать за себя, решили строить совместную жизнь. А виновата в этом я.

А часовню тоже я развалила? Или это еще до меня постарались?

[\[30\]](#)

– Мариса была скромной и послушной, пока не связалась с тобой.

Я вздохнула.

Не была, в том-то и дело. Иначе Эстанс ее бы не выбрала. Никогда она такой не была. Но давила себя, втискивала в рамки что есть сил, мучилась, страдала... точно знаю, ничем хорошим такое не заканчивается.

Сколько раз я видела случаи! Сколько женщин ко мне приходили!

И после операций, и мучающиеся различными болями, и в весе слона...

И все это не просто так. К примеру, одна милая девушка изволила ожоиться до ста двадцати килограмм от безысходности. Муж-алкоголик, ребенок маленький, квартира его, идти некуда...

Стоило решить одну проблему, то есть найти ей надомную работу, как она постепенно начала худеть. Работа двигалась, появились деньги, а значит, и независимость, жизнь больше не пугала, а там и развод последовал.

И уход на съемную квартиру, и знакомство с нормальным мужчиной... Я у них еще и на свадьбе гуляла. А началось все с прихода в спортзал. Надо просто не стесняться определить свою проблему.

Наше тело умнее нас, и если что-то не в порядке внутри – это отражается то, что снаружи. Язва желудка? А может, у вас есть родственник, который нудит без перерыва? Или свекровь-инспектор, к примеру? Думайте, что надо исправить в окружающем мире, чтобы не оставалось проблем со здоровьем. А то так и до рака недалеко или еще до какой пакости.

Бывали случаи.

Вот, Мариса старалась, но ничего хорошего из этого не получилось бы. Рано или поздно она бы просто погибла. Не создана она сидеть дома и красить глаза, не сможет постоянно наносить визиты, пилить слуг и ждать мужа от любовницы. Ее это сожрет.

Матиас этого просто не понимает. Не дано человеку. Есть такие люди – эмоционально глухие. Намертво глухие...

Жаль.

– Матиас, я не стану обсуждать с тобой подругу. Даже если это твоя сестра. Что тебе от меня надо? Конкретно от меня?

Матиас выдохнул. И решился, как рюмку выпить.

– Каэтана, я знаю, что между тобой и т-Альего что-то есть.

Умный какой. И не поспоришь. Есть, конечно. Дружба, симпатия, общие интересы и дела. Но скажи это Матиасу – ведь никогда не поверит. В его голове мужчину и женщину может объединять только постель. И кто тут недоразвитый?

– Сейчас он даже может на тебе жениться. Но ты сама подумай, он – плохая партия. Твой отец его не одобрит, и возраст у него, и состояния нет, и семья... Тебя это просто измучает.

– А тебе какая разница?

Матиас выпятил грудь. Я смотрела на него даже с некоторой брезгливостью.

Вот как в одной семье появились два настолько разных человека? И Матиас, и Мариса – оба красивые, стройные, высокие, поставь их рядом – сразу ясно, что брат с сестрой. А загляни внутрь – такая разница!

Я не о вскрытии! Я о душе. Как это ни забавно, но Матиас – редкостная плесень. Даже не в отца, Маркус Лиез все же мужчина с характером и за свою семью в клочья порвет. А Матиас... этот будет рвать внутри семьи. И это вдвойне противно.

Бей своих, чтобы чужие боялись? Как-то так? Тьфу!

– Я принимаю участие в твоей судьбе. И не хочу, чтобы тебе было плохо!

Я только глаза закатила.

– Вот спасибо, благодетель. Это все?

– Н-ну...

– Можешь договаривать.

– Каэтана, – Матиас смотрел глазами испуганного олененка, – ты должна понять, что будущее надо строить с человеком одного с тобой круга. С тем, кто будет понимать тебя, любить и уважать.

– Я поищу такого, – благосклонно кивнула я. – Спасибо за совет.

Матиас похлопал глазами еще раз.

– Подумай. Возможно, искомое находится рядом с тобой.

Я едва не застонала. Вот что с дураком делать? Намеков он не понимает. Самой сделать вид, что я ничего не поняла?

И что это даст? Дурак же не успокоится!

А если...

– Матиас. – Мой голос дрогнул. – Ты не понимаешь... не надо, прошу, не надо со мной больше даже заговаривать.

Лиез опешил от неожиданности.

– Э-э-э-э-э?!

– Ты просто не понимаешь. Раэша Луна отравила мне все детство, извела мою мать, была любовницей моего отца. Не надо думать, будто дети слепые. Все я понимала. И ты... ты лег с ней в одну постель! Ты просто подходишь ко мне – и я чувствую, как с тебя капает грязь! Эта женщина... она хуже уборной, она пятнает все, что к ней прикасается...

Лиез открыл рот. Закрыв рот.

– Я нечаянно...

Шикарная отговорка! Вслух я ее комментировать не стала. Истерический хохот и так рвался наружу, и пришлось его проглотить, чтобы не напугать клиента. Комок смеха так тяжело упал в желудок, что аж слезы на глазах выступили. Матиас принял это за выражение моей боли и даже встревожился. Жаль, зарыдать я уже не потянула.

– Куче навоза все равно – упал ты в нее нечаянно или нарочно. Ты все равно уже испачкался. И это так больно, и так противно... хватит меня мучить!

Я истерически хрюкнула (уж как получилось) и умчалась раньше, чем хохот таки вырвался наружу.

Едва до комнаты долетела – и опустилась прямо на пол, покатила по ковру.

Идиот, какой же идиот! Слов у меня нет! Одни эмоции!

И за такого замуж?

Срочно драконов мне, санторинцев, пиратов и химер! В любом количестве! Этот комплект намного приятнее эса Лиеза.

* * *

– Нашел я сведения об этом гербе. И об этих вазах. – Орландо Чавез выглядел довольным. Мариса тоже. – В библиотеке, что самое удивительное!

Меня это совершенно не удивило. Книги – это миры, в которых можно найти все. От схемы дирижабля до рецепта нитроглицерина. От ухода за волосами до ухода за огурцами, только искать не ленись! Видимо, Мариса и не поленилась, пока мы летали в Сан-Эрмо. Ректор попросил?

Похоже на то.

– Расскажите?

Марисе всей правды не поведали, просто сказали, что нашли старую вазу. И герб нарисовали, схематично.

– Это герб последней принцессы Лараны – Ифигении. Каэтана, что тут смешного?

– Н-ничего, – задавила я неуместное хрюканье. Ну да. Я от Ифигении в полном офигении. Оказывается, мне еще повезло с именем? Могла бы и Изольдой быть, и Ифигенией, и Офелией? Последнее было бы особенно тяжко, потрудился сэр Шекспир...

– И вазы эти с историей.

– Да?

– Когда погибли ее родные, ее высочество была в отчаянии. Она приказала собрать большую часть казны вот в такие вазы, погрузить их на корабль и спрятать сокровища. Где? Этого никто не знает и не узнает. Налетела буря, корабль оказался разбит в щепки... спустя

долгое время нашли только кормовую доску с названием. И то – повезло.

– Хотела так насолить санторинцам? Хоть денег лишить, если с остальным не выйдет?

– Нет. Ифигения считала, что для борьбы нужны деньги и еще раз деньги.

– Умная была девушка. Хоть и Ифигения.

– Каэ!

– Прости. Это лично я дура.

Мариса чуточку смягчилась.

– Ладно... вот, она приказала спрятать казну, а когда корабль разбился, решила, что это знак богов и захват ее страны угоден высшим силам. Она смирилась. Дальше история всем известна.

Мы переглянулись.

– У нее был личный герб?

– Да, конечно. Это же ее высочество, принцесса, – даже удивилась Мариса.

Я кивнула.

Может, так и есть... я же не знаю, как здесь? Но вроде у нас тоже так было? Отдельно герб всего рода, отдельно герб каждой семьи? Кажется, так?

– Практикуется для королевской фамилии использование общего герба государства и добавление личного герба на общий фон. К примеру, герб Эстормаха – роза. Герб правительницы Эстормаха сейчас – змея, обвивающая розу, – разъяснил мне Хавьер, в доме которого и проходила эта беседа.

– Ей подходит?

– Вполне.

– Ясенько. Это герб последней правительницы Лараны. Что ж... это меняет дело.

Мужчины переглянулись.

Что именно это меняет – и в честь чего? Бабы – это ж такие странные существа, сейчас как вобьет себе что-то в голову, так поленом не выколотишь – читалось у них на лицах. Я зловредно ухмыльнулась. Пусть помучаются.

Потом был и ужин, который мы с Марисой приготовили на углях, в маленькой жаровне во дворе, и бокал вина под звездным небом, и

Орландо, который пошел провожать свою невесту.

– Вернется? – спросила я у Хавьера.

– Нет. Завтра поговорим. Каэтана...

– Да?

– Оставайся у меня ночевать? Просто...

Я прищурилась.

– Просто так?

– Неуютно одному, – честно сознался эс Хавьер. – Когда я знаю, что ты рядом, мне спокойнее. Уютнее.

Я посмотрела на мужчину, который явно не мог выразить словами то, что чувствовал. И поняла.

Пустота.

Мы все это ощущаем время от времени. А Хавьер, при всей его семейной неудаче, очень домашний человек. Ему нужно, чтобы кто-то был, кто-то ждал, кто-то согревал теплом... Нет, я для этого не гожусь. Я не такой человек, рядом со мной быстрее обожжешься, а не согреешься. Рано или поздно он найдет себе другую, тихую, уютную, домашнюю, чтобы с варениками ждала и розы в садике разводила.

Но это когда еще будет!

А сейчас ему паршиво и одиноко. Тоскливо и гадко. И рядом нужен... да хоть бы и собака сгодилась! Сварт тоже подойдет, но Сварта не попросишь поспать с тобой под одной крышей, да и поддержать дракона за лапу сложно. Там лапочка такая... один раз наступить – и долго отмывать когти от внутренностей. Я просто оказалась под рукой.

– Конечно. Только чур я наверху?

– Спасибо, Каэтана. Кстати, а почему ты улыбалась, когда речь зашла о Санторине?

– Я подумала, что если ее высочество Ифигения хотела, чтобы эти деньги не достались санторинцам, а пошли на борьбу с ними... практически она своего добила. Специально бороться я с ними не стану, вот еще не хватало, но, если под руку подвернутся, головы поотрываю.

– Уже подвернулись.

– Ах да, его высочество Баязет! Тогда – тем более. Ифигения пожертвовала деньги в правильные руки. Интересно, что мы еще найдем там, в бухте?

– Не знаю. Может, и ничего. Этот-то кувшин нашли чудом, его не утянуло на глубину, не занесло песком и не оплело водорослями до неузнаваемости. А остальные... не знаю. Там и сундуки могли быть.

– Не могли. Мариса сказала – кувшины.

– Я вижу, как они с Орландо друг на друга смотрят, – неожиданно заметил Хавьер. – Им хорошо вдвоем.

Я кивнула.

Хорошо, уютно, спокойно. И я за них рада. Орландо – надежная опора для Марисы. Мариса для него – любимая женщина, которую надо баловать и защищать. Мне такого не выпадет, это уж точно. Если бы Аласта сделала свое предложение Марисе...

Как легко было бы его выполнить! Как просто!

А я... я не могу себя представить влюбленной. И сердце все еще болит, хотя и не так сильно, как раньше. Но довериться кому-то?

Нет, я не смогу.

– Будем все убирать – и спать? Завтра вылетать рано...

Хавьер кивнул.

– Да, и убирать, и спать... Думаю, на побережье нам придется провести дней пять. Может, и больше. Ты собрала вещи?

Что там было собирать?

Считай, все уже собиралось чуточку раньше, для полетов к храмам. Палатка есть, одежда есть, пополнить запасы самого ценного – кофе и туалетной бумаги, и вперед. На новые подвиги.

Но об этом я не скажу. Ни к чему мужчинам знать, что хрупкая и нежная женщина слона на скаку остановить может. И хобот ему оторвать.

– Собрала. Думаю, я справлюсь.

– Если чего-то не хватит – долетим на драконах. Без груза это несложно.

Я кивнула.

Да, несложно.

Кладоискательство! Не могу сказать, что я об этом всю жизнь мечтала. Но... кто не читал «Граф Монте-Кристо»? Кто не мечтал о пиратских кладях? Ну хоть о каких кладях... интересно же!

И сам факт халявы тоже приятен...

Интересно, найдем ли мы хоть что-то? Не знаю, но искать будет интересно.

Интерлюдия

1

Два дракона ныряли в воды залива.

Белый и черный. Белый – более юркий и подвижный.

Черный – массивный и крупнее.

Если бы кто-то посмотрел сверху вниз, он увидел бы, что вода стала подозрительно мутной.

Неудивительно.

Драконы попросту загребали со дна все, что казалось им подозрительным, и поднимали при этом просто тучи песка и ила.

Люди, видя такое безобразие... точнее, ничего в нем не видя, попросту сбежали на сушу. И теперь сидели, беседовали.

– Каэтана, ты думаешь, мы что-то еще найдем?

– Не знаю. Можем попробовать поискать в соседних бухтах. – Каэтана развернула карту и провела ногтем. – Вот течение, если по его ходу?

– Корабль был потрепан штормом, остатки попали в течение?

– Вполне вероятно. Если команда как-то дотянула до берега... или если его просто сюда прибило? Может ведь и так быть?

– Может, – согласился Хавьер, с удовольствием глядя не на карту, а на свою спутницу.

Каэтана, конечно, не стала надевать бикини, обошлась маечкой и панталонами, но выглядела она очень соблазнительно. Солнышко коснулось ее своими лучами и позолотило бледную кожу, волосы растрепались и рассыпались непослушными кудряшками, а на аккуратном носике появились веснушки. Целых шесть штук. Он считал.

– Вот, – обрадовалась девушка. – Надеюсь, кувшины были достаточно близко друг от друга... Жаль, не спросила, а почему – кувшины?

– Потому что выбора у ее высочества не было. Санторинцы следили, и, чтобы вывезти сокровища, ей пришлось воспользоваться

кувшинами для воды. Их можно вывозить и привозить помногу, никто не удивится. Так и на корабль погрузили.

– Санторин, снова Санторин... – Каэтана свернула карту и запустила пальцы в теплую гальку. – Как ты думаешь, посланец добрался до его высочества?

Хавьер пожал плечами.

– Это не важно.

– Почему?

– Потому что никаким письмом ты не уймешь санторинца, который рвется к добыче.

– А поленом? – с чисто научным интересом спросила Каэтана.

Хавьер поверил.

Эта может и поленом, и драконом, и чем хочешь.

– Пока Баязет жив, подозреваю, он будет за тобой охотиться.

Каэтана вздохнула.

– Познакомиться не успели, а он мне уже надоел. Да и ладно. Смотри, наши друзья что-то тащат?

Все верно, драконы таки вырыли еще один медный кувшин и тащили его на берег. Перекатывали лапами, уже выходя из приобья.

Каэтана подскочила и помчалась туда. Хавьер проводил ее взглядом.

Как хорошо, что она – есть.

Вот такая, яркая, веселая, юная, счастливая... Нет-нет, он никогда не скажет о своих чувствах. Просто не сможет ей признаться, никак не сможет.

Увидеть, как в серых глазах появляется холод?

Как гаснет улыбка, как она решительно и навсегда отстраняется от него... Он на такое не готов.

Лучше быть другом рядом с любимой женщиной, чем никем. Хотя бы другом.

Свадьба?

Титул, дети, Гальего?!

Да гори оно все ясным гаром! Плевать ему на все, пусть это Гальего драконы сожгут до основания – не пожалеет! И жениться больше ни на ком не станет, Натали могла бы и не просить, и не требовать. Никто ему не нужен.

Никто другой.

Только Каэтана.

Только ее глаза, ее улыбка, ее сияющее лицо. И если им не суждено быть вместе – пусть! Он потерпит!

А пока можно сидеть рядом с ней и смотреть на море. И чувствовать рядом ее тепло, вдыхать ее запах, касаться мимоходом пушистых волос. А еще – смотреть на точеную фигурку, которая выглядит намного интереснее, чем нагишом. Как-то так у нее провокационно получается... лучше об этом не думать. У него штаны, конечно, свободные, но не настолько. Или пойти искупаться? Чтобы сбросить напряжение?

Море прохладное, с утра было пасмурно, нагреться не успело...

А еще можно вставать ночью и стоять рядом с палаткой. И слышать, как Каэтана дышит.

И когда она ночует в его доме, можно тоже вообразить. Что они вместе, что у них все хорошо... напрасная мечта?

А если ничего, кроме мечты, не остается?

Пусть у него будут хотя бы эти счастливые мгновения. Он их соберет и будет помнить, за них двоих. Умирать будет – и перед глазами встанет вот эта картина.

Девушка с пушистыми волосами, облитая полуденным солнцем, и два дракона, и медный кувшин...

Хавьер поднялся с песка и пошел на возглас Каэтаны, которая узнала печать.

Ему не нужны были сокровища давно умершей принцессы.

Но ради своего сокровища он готов был на все. Пусть даже она никогда об этом не узнает.

Его высочество Баязет с интересом смотрел на воду.

Ему не мешали крики погибающих людей, не интересовала работа палачей, которые старались всю.

Санджар находился там же.

Не на палубе, нет. На специальном плоту, который прицепили к кораблю. Капитан взбунтовался – примета плохая, никогда на палубе его корабля не будут пытаться и убивать.

Странные эти капитаны.

Выпороть провинившегося матроса линьками – нормально.

Протянуть под килем – вроде как и не пытка. А поставить жаровни, накалить инструменты и делать все по науке – визг начинается.

Но Баязет спорить не стал. В другое время он бы и капитану голову оторвал, и на своем настоял, но – нельзя. Вот именно сейчас нельзя, дело это слишком важное.

Для него, как для будущего тора.

Еще узнает отец или кто из братьев...

Нельзя!

Санджар может дать ему в руки оружие, равных которому еще не было, а в Санторине у кого сила, тот и тор! Смотрим, внимательно смотрим...

На воде появилась рябь.

Санджар, который метался от одного палача к другому, что-то возбужденно говорил. Пытуемые рабы корчились и кричали.

Вот один палач не рассчитал, и раб захрипел в предсмертной агонии.

Рябь вспенилась, словно ее изнутри что-то расперло, разорвало, и на поверхности появилась белесая плоская голова, при виде которой весь гарем его высочества дружно бы грохнулся в обморок. Но принц смотрел на уродливое существо, покрытое слизью и чем-то вроде гноя, так, словно ничего прекраснее не видел. Химера помедлила, а потом шевельнула плавниками, которые каким-то чудом уцелели после переделки. И медленно отправилась к платформе.

– Полный вперед! – скомандовал Баязет капитану.

Может, и не так это командуются, да не важно. Того и уговаривать не пришлось – корабль рванулся с места, как стрела, выпущенная из тугого лука.

Платформа потянулась за кораблем.

Химера – за платформой.

Медленно, но неумолимо, как сама судьба.

Создание гнева и боли, она чувствовала чужую боль и отчаяние, такие близкие, такие вкусные... как тут удержаться? Как тут не свернуть с пути, хотя бы ненадолго?

Санджар потер ладошки и быстро полез по трапу, перебираясь с платформы на корабль.

– Долго она будет плыть за нами? – Баязет не отрывал от химеры почти влюбленного взгляда.

– Сколько понадобится, великий! Пока жив хоть один из пытаемых...

– Так, а потом?

– Потом, великий? Твой ничтожный слуга не успевает за полетом твоей мысли.

Баязет только рукой махнул.

В ответ на первый вопрос он поверил быстро... примерно через час. Химера послушно следовала за кораблем, рабы умирали на плоту, палачи старались что есть сил: вид химер, которым ты можешь угодить в лапы в любой момент, так стимулирует, это не других мучить...

Наконец Баязету надоело, и он махнул рукой.

Можно отцеплять!

Палачи поспешно перебрались на корабль.

Рабы?

Кого волнуют их жизни?

Они остались, где и лежали, и химера быстро настигла плот.

Край его дрогнул, накренился – и плот почти мгновенно исчез под водой. Баязет скрипнул зубами... не видно! Ах, не видно ничего!

– Санджар!

– Химера пожрет их, великий!

– Ты уверен?

– Великий, я проводил опыты...

Баязет сдвинул брови, но спорить не стал.

– Что ж, Санджар. В этот раз ты оправдал мое доверие.

– Служить тебе – честь для меня, великий.

И низкий поклон.

Двое мужчин смотрели мечтательными взглядами на море. И не волновали их химеры, не трогали души крики гибнущих рабов.

Им обоим это было не важно.

Баязет уже чувствовал себя тором, уже примерял к голове корону.

Власть. Все во имя власти!

И кто сможет удачнее распорядиться ею, кто сможет править лучше его? Правильно, никто! На трон сядет достойнейший – он!

Санджар же...

В волнах он видел не гибнущих людей.

Была мечта и у Санджара.

Наука, чистое знание, во имя которого не жалко ни себя, ни других – никого не жалко! Только наука!

Только она...

Сейчас он один, почти один, и это так тяжело иногда, так сложно...

А когда Баязет сядет на трон, Санджар сможет просить его о милости. Создать академию наук!

И учить там только тех, кто достоин звания человека! Нет, не того безмозглого мяса, интересы которого не простираются дальше миски и кровати, а настоящих людей. Похожих на него самого – умных, настоящих, с пытливым рассудком...

Какое это будет счастье!

Два человека смотрели на воду, которая поглотила тела таких же людей, как и они. И оба искренне считали себя вправе распоряжаться чужими жизнями, чужими судьбами – во имя своей, разумеется, высшей цели.

Оба строили планы. Оба мечтали и высчитывали. Оба готовились нанести удар.

А в темноте своего храма, запрокинув голову, горько смеялась Аласта. У богини смерти своеобразное чувство юмора, и тем, кто ее развеселил, не позавидуешь.

Она предвкушала развлечение.

notes

Примечания

1

Пурпурную краску во времена оны добывали из моллюсков *Bolinus brandaris*, *Hexaplex trunculus*, *Stramonita haemastoma*. Пропорция добычи: один моллюск – один миллиграмм красителя – один грамм шерсти. Так что стоит оно реально дорого. Стоило. *(Здесь и далее – прим. авт.)*

Названия автор не приводит. Впрочем, список запрещенных растений есть в свободном доступе в интернете.

3

В преферанс автор играет, но книгу в цитатник постарается не превращать.

ἀπὸ μηχανῆς θεός (deus ex machina) – бог из машины, счастливая случайность, или, по-нашему, рояль из кустов.

Автор не приукрашивает, автор смягчает.

Чистая правда из истории 46-го гвардейского ночного бомбардировочного авиационного полка.

Летчицы 46-го полка предпочитали взять с собой не парашют, а лишние 20 килограммов бомб.

Слова Е. Долматовского, музыка Н. Богословского.

Слова С. Гребенникова и Н. Добронравова, музыка
А. Пахмутовой.

Слова Расула Гамзатова, музыка Яна Френкеля.

Достаточно архаические музыкальные формы.

Теоретически громкоговоритель можно собрать самому из подручного хлама. Но хлама XXI века.

Автор имеет в виду не мифологических гарпий, а реальных. Длинной до метра, весом до 10 кг. К примеру, гарпия-обезьяноед.

Лично не видела, но вроде как последний пример – Барзан Ибрагим ат-Тикрити.

Русская вариация американского «фак». От плеча. А то один палец – маловато будет. С удивлением узнала, что это – боснийский герб. А во Франции – рука чести.

Из фильма «Небесные ласточки», Александр Ширвиндт в роли майора Альфреда Шато-Жибюса.

К примеру, варана после года кормят раз в неделю.

Ультразвуковой свисток реально сделать самому. Наверное. Только как проверить – не знаю, мы-то такие колебания не улавливаем. Поверить на слово?

У А. Конан Дойла действительно есть такой рассказ. А длина щупалец милой медузы – до 35 м. А то и больше, просто еще не всех выловили.

Автор лично писала до 25 лет только чернильными ручками. Так что сравнение – на основании своего опыта и нескольких сотен исписанных тетрадей.

На личном опыте автора. Покупала, процеживала, разводила, добавляла духи – и оттенок чернил отличался от флакона к флакону.

Правильно не за Можай, а за Можайск, куда весело и бодро добежали поляки, но как уж в народ пошло, так и пишу.

Тонизирующий эффект действительно есть. Но советую не увлекаться – может давление подскочить. И есть противопоказания.

Первые бигуди изобрели в 1925 году. А до этого щипцы, папильотки и прочие извращения.

ЗППП – заболевания, передающиеся половым путем.

Зоя не питает особого уважения к странам Европы, поэтому достаточно небрежно отзывается об их гербах.

Не вдаваясь в историю – много.

Ричард Львиное Сердце, которого Зоя также не уважает.

Зоя намекает на цианид.

Зоя намекает на фильм «Кавказская пленница, или Новые приключения Шурика».